

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Правительство Республики Марий Эл

Министерство культуры, печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл

Государственное бюджетное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
«Межнациональные и межконфессиональные отношения
в регионах России»

(г. Йошкар-Ола, 3–4 октября 2024 г.)

Йошкар-Ола
2025

УДК 316.4
ББК 60.5
М 43

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия:
Л.Я. Григорьева, Г.А. Эрцикова, А.Г. Акшиков,
О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева

Рецензент:
Р.И. Чузаев, кандидат исторических наук

М 43 **Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 3–4 октября 2024 г.). – Йошкар-Ола, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-94950-140-5

Знак информационной продукции 12+

В сборнике опубликованы статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России», которая проходила 3–4 октября 2024 года в г. Йошкар-Оле.

Представлены доклады ученых из Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Воронежа, Донецка, Луганска, Москвы, Самары, Нальчика. В работе конференции приняли участие руководители министерств и ведомств Республики Марий Эл.

Сборник рассчитан на широкий круг заинтересованных читателей.

УДК 316.4
ББК 60.5

ISBN 978-5-94950-140-5

© Коллектив авторов, 2025
© МарНИИЯЛИ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Зорин В.Ю. Обращение к участникам и гостям конференции 5
Иванов К.А. Приветственное слово 7
Васютин М.З. Приветственное слово 9
Черных А.В. Приветственное слово 11
Садовин И.Г. О реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл 16
Черникова В.В. Межнациональное согласие в Воронежской области в условиях СВО 21
Маслихин А.В. Динамика развития межнациональных отношений в Республике Марий Эл в начале XXI века 35
Ефимова А.И. Современное состояние межнациональных отношений в Республике Мордовия: результаты мониторинга 2024 года 44
Харитонова В.Г. Этнические установки и традиции жителей Чувашии: по данным социологического мониторинга 50
Орлова О.В. Состояние межнациональных отношений в Марий Эл по материалам социологических исследований: результаты мониторинга 2024 года 64
Зеленеева Г.С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в оценках жителей г. Йошкар-Олы (по данным социологического исследования 2024 г.) 72
Орлова Н.А. Городская молодежь о межнациональных отношениях в Республике Марий Эл 84
Чемышев Э.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Марий Эл на современном этапе 90
Мухаметшина Н.С. Профилактика распространения политического радикализма и экстремизма в молодежной среде: опыт Самарской области 98
Кильдюшкина И.Г., Яковлева А.Ю. Генезис, динамика и механизмы развития модели этнизации в Республике Мордовия 110

Устьянцев Г.Ю. Языковые практики и идентичность сообщества филологов-удмуртоведов г. Ижевска 119
Суслов Е.В. Билингвизм как интегрирующая субстанция процесса формирования множественной идентичности 133
Осипов Э.В. Семья как институт воспитания личности..... 140
Ефремова-Ильина Н.Г. Мотив поглощения землей грешной семьи в чувашском фольклоре..... 147
Мушкина Н.В. Образ семьи в песенном творчестве марийцев 155
Гаврилова В.Г. Сохранение и развитие родного языка в контексте реализации задач современного образования..... 168
Игошин С.Ю. Практика реализации проектов в сфере патриотического воспитания в Республике Марий Эл..... 176
Ткачук П.Ю., Макарова Е.И. Формирование русской национальной идентичности у современной студенческой молодежи 185
Казаренко Д.С. Проблемное поле информационно-стратегического воспитания молодежи как государственного ресурса ... 193
Мартынова М.Ю. Идентичность жителей России сквозь призму школьного образования..... 204
Дмитриев А.Е. Миграционные процессы в Республике Марий Эл 218
Барышная Н.А. Социальные лифты мигрантов в России: пути адаптации и интеграции в принимающие сообщества 227
Мокин К.С. Миграция как фактор трансформации современного российского общества: вызовы и риски 240
Воронцов В.С. Молодежь и миграционные процессы в Удмуртии..... 256
Бойко И.И. Общественное восприятие миграции в Чувашской Республике: по материалам социологических опросов начала 2020-х годов..... 271
Аккиева С.И. Особенности миграционных процессов в Кабардино-Балкарской Республике..... 282

ОБРАЩЕНИЕ

Председателя Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений,
члена Совета Общероссийской общественно-государственной
организации «Ассамблея народов России»,
доктора политических наук
Владимира Юрьевича Зорина
к участникам и гостям Всероссийской научно-практической
конференции «Межнациональные и межконфессиональные
отношения в регионах России»
(г. Йошкар-Ола, 3–4 октября 2024 г.)

Дорогие коллеги, я рад сегодня по поручению Совета общественной палаты нашей Комиссии по межнациональным и межрелигиозным отношениям и миграции приветствовать участников и гостей Всероссийской научно-практической конференции «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России».

Считаю, что данная конференция, проводимая Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева при поддержке Федерального агентства по делам национальностей, Правительства Республики Марий Эл, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, является важным событием в научно-практической сфере жизни регионов Российской Федерации.

Традиции добрососедства и взаимоуважения, исторический опыт межкультурного взаимодействия – общее историческое достояние нашей страны. Вопросы обеспечения межнационального и межконфессионального согласия, упрощения единства, сохранения многообразия обычаев, языков и самобытных культур входят в число наиболее значимых ключевых приоритетов.

Отрадно, что научно-практическая конференция, посвященная межнациональным и межконфессиональным отношениям, проводится именно в Республике Марий Эл, являющейся местом многолетнего мирного проживания и созидательного труда народов России.

Проведение конференции является важным событием в жизни Российской Федерации и самой Республики, которое, несомненно, внесет значительный вклад в улучшение процесса научно-исследовательской деятельности по актуальным вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в районах и регионах Российской Федерации, имеющих важное значение для осуществления государственной национальной политики страны. И в это сложное время, когда мы все вместе противостоим натискам коллективного Запада, который пытается рассорить наши народы и посеять рознь, мы каждым днем, каждым своим действием подтверждаем наше единство, готовность бороться за общее будущее и за Победу. Желаю всем участникам нашей конференции успехов, хороших дискуссий, замечательных результатов, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия.

ПРИВЕТСТВИЕ

Заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл - министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

Константина Анатольевича Иванова

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени организаторов сердечно приветствуем вас на Всероссийской научно-практической конференции «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России».

Российское государство исторически формировалось как многонациональное и многоконфессиональное государство. Взаимодействие этносов и конфессий являлось важнейшим фактором складывания уникальной российской культуры, которая оказала и продолжает оказывать заметное влияние на формирование мировой культуры. Этническое и конфессиональное многообразие России, основанное на добрососедских, уважительных отношениях, всегда являлось духовным и культурным богатством страны, залогом его процветания и нерушимого гражданского единства.

Республика Марий Эл представляет собой яркий образец региона с развитым этнокультурным разнообразием. Здесь проживают представители разных народов, объединенные общей историей и культурой. Важнейшую роль играют религиозные организации, среди которых наиболее распространены православие, марийская традиционная религия и ислам. Эти конфессии способствуют формированию гармоничного сосуществования и укрепляют чувство общероссийского единства.

Нормативно-правовая база Республики Марий Эл направлена на регулирование вопросов национальной политики. Важнейшие институты включают Правительственную комиссию по реализации

Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, Совет при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями, а также законодательство, регулирующее использование государственных языков в образовании, науке и культуре. Регулярно проводятся социологические исследования, подтверждающие стабильную обстановку в области межнациональных и межконфессиональных отношений.

Главная цель конференции – объединение ученых, экспертов и практикующих специалистов для обсуждения ключевых аспектов взаимодействия народов и культур, формирования эффективной национальной политики.

Основные задачи конференции:

- обсудить механизмы регулирования межэтнических и межконфессиональных процессов;

- проанализировать роль семьи и традиций в формировании гражданской идентичности молодежи;

- рассмотреть региональные практики устойчивого развития в условиях глобальных изменений. Особое внимание уделяется сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитанию патриотизма и взаимоуважения представителей всех народов России.

В работе конференции принимают участие эксперты 13 регионов России и г. Москвы: Воронежская область, Донецкая Народная Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Луганская Народная Республика, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Самарская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика.

Мы уверены, что ваше активное участие позволит выработать правильные решения и рекомендации для совершенствования национальной политики России.

Желаем вам продуктивной работы, новых идей и вдохновения в поиске путей укрепления внутреннего единства и стабильности нашей великой страны.

ПРИВЕТСТВИЕ
Председателя Государственного Собрания
Республики Марий Эл
Михаила Зиновьевича Васютина

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции!

От имени Государственного Собрания Республики Марий Эл и от себя лично приветствую вас на открытии Всероссийской научно-практической конференции «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России».

Это важнейшее общественно-политическое событие как в жизни Республики Марий Эл, так и в жизни всей нашей страны.

Мы рады видеть уважаемых гостей на нашей гостеприимной марийской земле, где многое было сделано и многое делается для того, чтобы подтвердить, что Марий Эл – это территория межнационального мира и согласия.

Конференция является для всех нас востребованной и имеет большой научный интерес и духовно-культурное значение. Мероприятие направлено на совершенствование государственной национальной политики, укрепление межнационального мира и согласия, сохранение и приумножение традиций народов России.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента России 19 декабря 2012 года, является основным документом стратегического планирования в сфере государственной национальной политики.

События последнего десятилетия актуализировали целый ряд задач по упреждению новых угроз в сфере межнациональных отношений, которым необходимо противостоять в рамках реализации государственной национальной политики России.

В условиях проводимой специальной военной операции представители десятков национальностей нашей страны демонстрируют силу братства и взаимовыручки, сражаясь за право каждого человека жить на своей земле, говорить на родном языке, хранить и приумножать культурные, семейные, конфессиональные традиции.

Сегодня нам необходимо доказать, что мы достойны памяти предков, что мы едины в своем желании жить в мире, согласии и добрососедстве. Это наше развитие, наше будущее.

От каждого из нас зависит, какой будет наша малая родина, каким будет наш общий дом – Россия.

Государственное Собрание Республики Марий Эл высоко оценивает значимость проводимого мероприятия, его положительное влияние на укрепление межнациональных и межконфессиональных связей, укрепление мира и согласия между государствами.

Уверен, что работа Всероссийской научно-практической конференции поможет в решении этих важных задач, оставит приятные впечатления от встречи, будет способствовать дальнейшему сохранению и развитию языков, культур, традиций наших народов, расширит научное и культурное сотрудничество регионов Российской Федерации.

Желаю вам, уважаемые участники конференции, активной и плодотворной работы, интересных творческих дискуссий, широкого обмена опытом и принятия конструктивных решений на благо нашей великой России!

ПРИВЕТСТВИЕ

Члена-корреспондента Российской академии наук,
доктора исторических наук,
директора Института гуманитарных исследований УрО РАН
(филиал Пермского ФИЦ УрО РАН)
Александра Васильевича Черных

Добрый день, дорогие коллеги, друзья!

Я рад вас приветствовать на этой конференции в городе Йошкар-Оле, которая собрала сегодня большой круг специалистов, связанных с изучением межнациональных и межконфессиональных отношений, и хотелось бы пожелать вам успешной работы, новых идей, новых встреч, обмена мнениями и, конечно, презентацию результатов своих многолетних исследований, связанных с этой темой. Сегодня тематика межнациональных и межэтнических отношений по-прежнему представляет чрезвычайную актуальность для нашего российского общества, несмотря на то что в последние несколько лет она ушла как бы на второй план и актуальными темами становились более животрепещущие, насущные вопросы, но это не означает, что в этой сфере не происходили новые процессы, новые вызовы и что эта сфера не перестала быть актуальной.

И сегодня я бы хотел остановиться на нескольких аспектах, как мне кажется, актуальных именно в современном нашем обществе, связанных с изучением, с мониторингом межнациональных и межконфессиональных отношений. Сегодня мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений по-прежнему выполняет очень важные задачи. Первая задача связана с тем, что мы должны знать наше общество, должны знать те процессы, которые происходят в России и в российских регионах. Исследования и результаты мониторинга в первую очередь имеют прикладной характер для того, чтобы регулировалась эта сфера, для того, чтобы принимались решения управленческие, для того, чтобы

на основе полученных результатов корректировалась та политика в этой области, которая сегодня проводится как на федеральном, так и на региональном уровне. И как мне кажется, сегодня успех, связанный с мониторингом межнациональных и межконфессиональных отношений прежде всего связан с тем, как выстроено взаимодействие между научным сообществом и между сообществом управленцев, между властью, потому что сегодня, как мы понимаем, и для исследователей, и для ученых очень важен организационный ресурс для проведения своих изучений, в том числе нужна поддержка для проведения этих исследований, для реализации проектов, для социологических измерений, других форм мониторинга. И, конечно, власть заинтересована в том, чтобы получить независимые экспертные оценки для того, чтобы определить разные сферы жизнедеятельности нашего общества, чтобы иметь адекватную картину происходящих процессов, и для того, чтобы принимать необходимые решения по регулированию этой сферы. И следует отметить, что в региональном контексте наибольшая эффективность реализации государственной национальной политики как раз наблюдается в тех регионах, где у нас выстроена система очень четкого взаимодействия между органами власти и экспертным сообществом.

И по-прежнему это является очень актуальной задачей, потому что Россия сегодня достаточно большая страна с значительным числом субъектов Российской Федерации. У нас все еще далеко не во всех регионах представлены сильные экспертные сообщества, которые бы мониторили ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, где действительно выработаны были бы тесные взаимодействия между органами власти и экспертным сообществом. Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня на территории Российской Федерации немного сетевых экспертных сообществ, профессионально занимающихся изучением сферы межнациональных и межконфессиональных отношений и мониторингом тех событий и явлений, которые происходят в этой сфере. И в этом отношении мне хочется назвать два российских проекта. Это, наверное, единственные такие сетевые проекты в настоящее время в России, которые позволяют экспертному сообществу проводить свои исследования, делиться их результатами. Они охватывают не один или два региона, а охваты-

вают целый ряд регионов нашей страны. Это Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, которая существует уже на протяжении нескольких десятилетий и объединяет более 50 экспертов из разных регионов Российской Федерации, и руководит этой Сетью академик Валерий Александрович Тишков. И мне очень отрадно, что среди участников конференции присутствуют здесь эксперты Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. И, конечно, Республика Марий Эл в лице Ольги Викторовны Орловой представлена в этой Сети, поэтому участники конференции могут представить себе, какие процессы происходят в Республике Марий Эл, как они регулируются. И еще один проект, который реализуется Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук, – это Распределенный научный центр, в котором представлены регионы, где по единой методике они проводят социологические, антропологические, этнологические исследования, так или иначе все они связаны с реализацией этого важного направления, как мониторинг сферы межнациональных и межконфессиональных отношений. Почему важно говорить именно о таком сетевом экспертном сообществе? Потому что сегодня эта сфера очень сложная, очень тонкая, она, с одной стороны, требует постоянного обновления инструментария, с другой стороны, сохранения традиционных методик. И очень важно, чтобы эксперты были как раз регионального уровня, потому что одним из важных наблюдений является включённое наблюдение, личные экспертные оценки человека, эксперта, специалиста в той или иной сфере, который проживает в данном регионе, потому что ситуативным замером иногда очень сложно подчеркнуть и замерить те процессы, которые имеют латентный характер, которые являются традиционными для региона. И в этом отношении, как мне кажется, разработка таких сетевых моделей экспертного мониторинга является одним из важных на сегодня задач в деятельности экспертов, которые они ведут.

Говоря о современной ситуации, о поиске новых подходов, необходимо отметить, что в настоящее время проводить мониторинг этноконфессиональных и этнических процессов бывает очень сложно, потому что время ставит новые вызовы и требует новых решений.

Сегодня, как мы понимаем, большую роль в данных процессах и вообще в тех аспектах, которые мы изучаем, играют интернет-коммуникации, сетевые коммуникации. Это настолько динамичная сфера, что мы так или иначе обращаемся к интернет-пространству для поиска нужных источников, для отслеживания каких-то процессов. Но все это происходит настолько динамично, что академическая среда не всегда успевает за анализом тех процессов, которые происходят в этих сетевых сообществах и в интернет-пространстве. Потому что серьезная аналитика предполагает какой-то период времени для того, чтобы проанализировать те или иные события, накопить объем источников, пул этого материала. И в то же время очень часто происходит такая ситуация, когда мы пытаемся анализировать это явление, а оно уже трансформировалось, ушло в другую сферу, потому что оно живет гораздо интенсивнее, изменяется гораздо быстрее, чем мы привыкли проводить свои исследования. И в этом отношении это тоже вызов для научного сообщества, потому что необходимы какие-то новые поиски пути работы с этим источником и быстрого анализа, а именно анализа нереагирования на те ситуации, которые имеют проявление в интернете, а именно анализа всего этого контента, который мы наблюдаем сегодня в сетях. Кроме того, еще одна задача, которая стоит перед экспертным сообществом – это основные круги, основные направления и темы, по которым ведется мониторинг сферы межнациональных, межконфессиональных отношений. Конечно, это в первую очередь тема миграции, тема общественных институтов, тематика, связанная с языковой политикой, с образовательной политикой и многие другие.

Они как бы традиционные, и мы ситуативно замеряем именно эти направления, ведем исследования этих тематик, но вне поля зрения экспертного сообщества очень часто оказываются периферийные темы, которые не были в прошлые годы востребованы, но в то же время они не менее важны для долгосрочного прогнозирования тех или иных процессов и явлений. Можно остановиться на нескольких примерах. Возьмем мифологизацию всего, что связано с традиционной культурой. Сегодня традиционная культура представляет такое явление, которое очень часто является вторичным, то есть достаточно мало очагов, где этнокультурное наследие сохраняется в первозданном виде. И на этом поле, когда уже нет носителей традиционной

культуры, когда наука очень часто отстает в изучении тех или иных явлений, все эти явления культуры обрастают неомифологией, интерпретируются и осмысляются абсолютно в ином ключе. Мы очень часто проходим мимо этих явлений, не замечаем их, отмечая, что оно вроде бы так и развивается, имеет быть, а на самом деле в них заложены очень серьезные риски для дальнейшего развития, потому что закладывается база для неверного восприятия этнокультурного наследия и действительности. И еще хотел бы обратить внимание на традиционные религиозные практики, которые редко попадают в исследовательское поле. Это связано с неоязыческими практиками, потому что они вроде бы находятся на периферии исследовательского интереса, но именно в этих сообществах сегодня происходят существенные процессы, которые в будущем, возможно, повлияют на этноконфессиональную сферу. И таких примеров можно привести еще достаточно много.

Многие темы этномониторинга требуют обсуждения и дискуссии на очень разных площадках. И сегодня одна из таких площадок организована в г. Йошкар-Оле. И я хотел бы поблагодарить коллег из Республики Марий Эл за организацию этой конференции, за то, что действительно эта конференция явилась важным событием в обсуждениях очень разных, интересных и насущных тем.

Поэтому хотелось бы пожелать успешной работы конференции и в добрый путь. Спасибо!

УДК 323 (470.343)

И.Г. Садовин
Заместитель министра культуры, печати
и по делам национальностей Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В статье показана система взаимодействия в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в Республике Марий Эл.

Ключевые слова: *реализация государственной национальной политики; межнациональные отношения; межконфессиональные отношения; общественные организации.*

I.G. Sadovin
Deputy Minister of Culture, Press
and Ethnic Affairs of the Republic of Mari El
(Yoshkar-Ola)

ON THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF STATE NATIONAL POLICY OF THE REPUBLIC OF MARI EL

The article deals with the peculiarities of inter-ethnic relations and interfaith dialogues between state authorities, local governments and civil society institutions in the Republic of Mari El.

Keywords: *implementation of state national policy, inter-ethnic relations, interfaith dialogues, public organizations.*

Концепция государственной национальной политики Республики Марий Эл реализуется с 1997 года.

Правовую основу Концепции составляют Конституция Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, федеральные и региональные нормативные правовые акты.

Документ определяет современные приоритеты, цели, принципы, основные направления, задачи, инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики в Республике Марий Эл.

Концепция служит основой для взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества по укреплению государственного единства и целостности Российской Федерации, формированию общегражданской идентичности, сохранению этнокультурной самобытности, развитию национальных языков и культур народов, проживающих в Республике Марий Эл.

Население Республики Марий Эл по данным Всероссийской переписи населения 2020 года составляет 677 тыс. человек.

В Республике Марий Эл согласно Конституции – два государственных языка: марийский (горный и луговой) и русский.

В республике насчитывается 34 национально-культурной организации, в том числе четыре национально-культурные автономии.

В 2023 году начало свою деятельность Марийское отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России».

В регионе всего насчитывается 179 религиозных организаций различных конфессий. 121 организация представляет Русскую православная церковь Московского патриархата.

Имеются организации исламского вероисповедания, марийской традиционной религии, буддизма и другие.

Исторически на территории Республики Марий Эл сложился позитивный характер межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений между представителями различных национальностей и вероисповеданий.

Поддержка общественных объединений по созданию условий в деле сохранения и укрепления этнической самобытности, разви-

тия языков, культуры является важным направлением реализации государственной национальной политики в Республике Марий Эл.

Здесь присутствуют лидеры общественных организаций, мы признательны за их положительный вклад в сохранение стабильности нашего общества, в укрепление межкультурного взаимодействия.

В Республике Марий Эл выстроена устойчивая система взаимодействия в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества.

Реализация государственной национальной политики в республике осуществляется в соответствии с государственной программой «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2030 годы», утвержденной постановлением Правительства Республики Марий Эл от 8 октября 2012 года № 387.

Республика Марий Эл одна из первых применила программно-целевой подход в реализации государственной национальной политики. До 2008 года действовала республиканская целевая программа «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл (2004–2008 годы), до 2013 года – «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл».

Функции координации деятельности в области государственной национальной политики и межконфессиональных отношений возложены на Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, на отдел межнациональных и межконфессиональных отношений.

Во всех 17 городских округах и муниципальных районах Республики Марий Эл назначены лица – ответственные за ситуацию в этноконфессиональной сфере, ими являются заместители глав администраций.

При Правительстве Республики Марий Эл действуют государственно-общественные совещательные, экспертные комиссии, координационные советы:

- Правительственная комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл;

- Совет при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями;

- Правительственная комиссия по государственным языкам Республики Марий Эл.

- При Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл сформированы:

- Совет по делам национальностей;

- Консультативный совет по вопросам религиозных объединений;

- Экспертный совет по выработке информационной политики по противодействию идеологии терроризма.

При администрациях муниципальных районов и городских округов действуют советы по делам национальностей и по взаимодействию с религиозными объединениями.

В работе советов комиссий участвуют представители общественных организаций этнокультурной направленности, религиозных организаций.

В качестве докладчиков на заседаниях советов и комиссий выступают представители федеральных и региональных органов власти, органов исполнительной власти Республики Марий Эл, органов местного самоуправления и высших образовательных учреждений, научные работники, представители общественности, религиозных объединений.

Мероприятия в сфере укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России осуществляют учреждения культуры, образовательные организации, некоммерческие организации.

Основными операторами реализации госпрограммы являются Республиканский центр русской культуры, Республиканский центр марийской культуры, Республиканский центр татарской культуры, Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности.

Государственные учреждения являются этнокультурными, социальными, информационно-методическими центрами, а также центрами сотрудничества с новыми регионами Российской Федерации. В частности, с Куйбышевским районом Запорожской области были проведены встречи, консультации, району регулярно оказывается гуманитарная помощь. По изучению опыта работы

нашу республику посетила делегация работников культуры Куйбышевского района.

По данным Федеральной службы охраны за 2023 год, в Республике Марий Эл показатель «Доля населения, положительно оценивающего состояние межконфессиональных отношений, в общей численности населения Российской Федерации» составляет 92,1 %.

Показатель «Доля населения, положительно оценивающего состояние межнациональных отношений, в общей численности населения Российской Федерации» составляет 91 %. По российскому рейтингу – это 6 и 8 места.

Положительные результаты необходимо поддерживать последовательной системной работой по реализации Концепции государственной национальной политики, умением своевременно реагировать на сложные ситуации в общественной жизни страны.

Выполнение задач, обозначенных в стратегических документах, в государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», в Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, требует своевременного, вдумчивого и последовательного изучения общественного мнения, мониторинга уровня межнациональных и межконфессиональных отношений, отклика социума на государственную национальную политику.

В этом направлении существенную роль оказывает Марийский научно-исследовательский институт, сотрудники отдела социологии под руководством Орловой Ольги Викторовны. С 1994 года проведено 10 социологических исследований. Республика Марий Эл – одна из немногих регионов России, где ведется системная работа в сфере научного мониторинга национального вопроса.

Уважаемые участники конференции, выражаю уверенность, что ваши исследования, ваш научный анализ позволят найти новые методы и подходы в укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений в современных условиях.

УДК 323.1

В.В. Черникова
Воронежский государственный университет
(г. Воронеж)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СВО

Статья посвящена исследованию межнационального согласия в полиэтническом регионе – Воронежской области. Регион находится близко от линии боевых действий, где проходит специальная военная операция, что акцентирует внимание на безопасности и сохранении стабильности.

Ключевые слова: *межнациональное согласие, информационная война, общество солидарности, миграционная политика, риски.*

V.V. Chernikova
Voronezh State University
(Voronezh)

INTER-ETHNIC HARMONY IN THE VORONEZH REGION IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

The paper is devoted to the study of inter-ethnic harmony in the multinational Voronezh region which is located near the demarcation line, where a special military operation is being carried out. Therefore, it is important to ensure security and maintain stability of the region.

Keywords: *inter-ethnic harmony, information war, solidarity society, migration policy, risks.*

Привычно встречать в выступлениях и статьях, что многонациональный состав российского государства – это наш ресурс, наше конкурентное преимущество. Он дает нам возможность

использовать достижения культур наших народов, развивать инновационный потенциал, сохраняя традиции и ценности. В России, согласно переписи 2020 года, проживает 194 народа. В Воронежской области – 134, в других регионах мы также имеем многосоставное и полиэтническое общество. История совместной мирной жизни народов зафиксирована в стратегических документах.

Так, в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.» оценивается исторический опыт народов России: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703)» [5].

Оптимистичный взгляд на многообразие культур разделяют далеко не все исследователи. Известный взгляд С. Хантингтона на «Столкновение цивилизаций», который полагал, что современные конфликты будут происходить из-за культурных различий между цивилизациями. При этом стоит учитывать, что по ценностям договариваться невозможно, они выходят за рамки рационального осмысления реальности. Это может становиться причиной разногласий и размежеваний различных народов и государств. Этнические группы, которые проживают в России, отличаются плюрализмом культур, религий и языковым разнообразием – 277 языков. Конечно, в каждом регионе набор языков и разнообразия культур значительно меньше, да и представлен на локальном уровне или отдельными группами (за исключением доминирующих этнических групп). Но и в таких условиях тоже весьма широкий.

Исторический опыт даёт разные варианты сосуществования народов России. Не всегда и не все народы уживались бесконфликтно. В разных исторических условиях возникали ситуации

обострения отношений, в том числе открытые конфликты. Некоторые из них были в совсем недавнем прошлом. Это помнят наши стратегические противники. Более того, не только помнят, но и стремятся использовать подход С. Хантингтона в своих интересах, используя различия для актуализации исторических травм и применяя их в политической борьбе. Особенно это хорошо ложится в контекст созданных этнополитических мифов, направленных на мобилизацию этничности и формирование сепаратистских настроений.

Уместно вспомнить слова Эрнеста Ренана, что «нация – ежедневный плебисцит». Он считал, что нация может появляться и существовать только при непрерывном процессе коллективного осмысления народом своего места в мире, своего прошлого, настоящего и будущего.

По мысли Э. Ренана, быть нацией – значит обладать богатым общим наследием воспоминаний, с одной стороны, и общим соглашением, желанием жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся наследством, с другой. Но ни первое, ни второе не могут быть определены народом раз и навсегда. И то, и другое должно постоянно находиться в сфере коллективного обсуждения и осмысления. Желание быть вместе может быть сильнее, чем языковое разнообразие или разные религии. Общая историческая память не лишена трагических страниц, в том числе связанных с разными интерпретациями событий. Здесь может быть уязвимость коллективного сознания, которое лежит в основе общероссийской гражданской идентичности.

Стоит согласиться, что для достижения цели формирования единой многонациональной нации необходима постоянная работа в сфере межнациональных отношений. Тем более что наличие сложившейся единой нации в России оспаривается рядом исследователей. Так, например, Э. Паин считает, что в России наблюдается «имперский синдром», что отражает слабые горизонтальные связи и фактически параллельное существование отдельных народов, которых связывает центр [4, с. 172–173]. Он приводит позицию А. Эткинда: «“ Имперская власть ” нацелена на управление и сохранение «имперского тела» – территории страны,

разделенной на не интегрированные в культурном отношении регионы, сохраняющие исторические следы колониальных завоеваний и постоянного освоения завоеванных просторов» [6]. Конечно, можно привести достаточно аргументов как «за», так и «против» данной позиции. Консолидация наций, выстраивание горизонтальных связей наиболее очевидно в периоды потрясений и кризисов. Солидарные общества показывают возможности низовой мобилизации для решения актуальных задач. И первый пример – развитие социальной поддержки в период пандемии COVID-19. Второй ответ на новый вызов (начало СВО) – низовая консолидация сообществ. Но масштаб такой низовой мобилизации оказался невсеохватывающий. Наблюдались и расколы, которые привели к ситуации исключения отдельных групп.

В то же время целью Стратегии было и остается «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)».

Во время СВО тема межнационального согласия несколько уступила внимание другим актуальным проблемам. Кроме того, концептуально подход Э. Ренана о том, что трагические события и испытания больше сплачивают, чем радость и праздники, был воспринят априори, как соответствующий ситуации. И это так отчасти. Состояние общества «осажденной крепости» может носить только временный характер, поскольку сообщество начинает испытывать перегрузку и искать стратегии выхода из кризиса. Такими стратегиями могут стать не только стратегия победы, но и стратегия бегства, что может привести к атомизации и поиску внутренних врагов.

Межнациональные и межрелигиозные отношения в России демонстрируют устойчивость, несмотря на попытки коллективного Запада дестабилизировать ситуацию извне. А таких попыток и рисков серьёзно прибавилось. У граждан появились новые маркеры «своих». Это отношение к спецоперации. Если изначально раскол пошел между релокантами и оставшимися, то, с отъездом первых, поиск противников продолжился. Сложилось несколько линий раскола: «помогающие» vs «равнодушные», «воюющие» vs «развлекающиеся» («Россия воюющая» и «Россия праздная»), «свои» vs «чужие».

Особое внимание стало к «другим». Все этнопсихологи отмечают, что к представителям других этнических групп, фенотипически отличающимся, больше внимания со стороны окружающих и больше требований к их поведению. С начала СВО это дополнилось отношением к спецоперации.

Внутренняя повестка и внутренние расколы используют также для проведения информационных кампаний извне. Эти кампании направлены на углубление наметившихся расколов. Формирование новых и использование имеющихся стереотипов может ослабить сложившиеся внутри сообщества связи, а это в первую очередь отразится на стабильности межкультурных отношений.

И здесь видны манипулятивные технологии к представителям разных этнических групп:

– мобилизовали только (русских, дагестанцев, тувинцев и др., в зависимости от субъекта Федерации);

– перенос недовольства на акты лидеров иностранных государств по вопросам поддержки Украины и других событий на этнические группы, которые проживают в регионе. «Они – ждуны»;

– разделение проживающих в регионе народов на «своих» и «чужих», которые могут быть недружественными, настроенными антироссийски, и т.п. И очень болезненная реакция на любые их действия;

– рост экстремизма связывается с отдельными национальностями (таджики, украинцы).

Неудачи на поле сражения наших врагов усилили желание расколоть российское общество. И самое простое – бить между этническими группами, используя различные нарративы и инфоповоды.

Осуществляется информационная война в области межнационального согласия – это совокупность действий, сводящихся к обеспечению информационного подавления противоборствующей стороны на основе искажения, уничтожения информации или воспрепятствования ее передаче в информационных сетях противника, а также действий по обеспечению информационной безопасности.

Самые чувствительные темы – безопасность человека и семьи, дети, СВО, миграция, бездомные животные. Острота вопросов

безопасности усиливает миграционную повестку. Для совершения террористических операций используют представителей тех национальностей, которые имеют больше культурных различий, и конфликт с кем может стать триггером ухудшения межнациональной стабильности в целом.

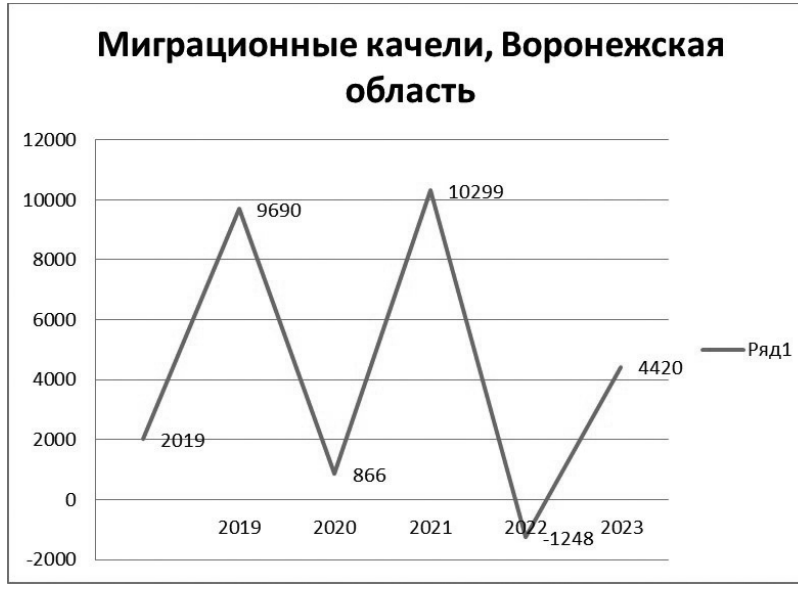
Например, в Крокус-сити террористы были таджиками. Среди наиболее жестоких наёмников, зашедших в Курскую область, были грузины и поляки. Если поляки в Курске не проживают, то грузины есть. И столкнулись с рисками восприятия «все грузины жестокие и против нас».

Такие позиции формируют негативные стереотипы, которые могут вылиться в прямое противостояние и рост конфликтности (Дагестан, антиеврейские выступления).

В последнее время наибольшее число информационных атак испытывает миграционная политика. В то же время объективных предпосылок к этому нет, или не больше, чем в предыдущие годы.

Так число мигрантов снизилось (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. **Миграционные потоки (Воронежстат)** [2]

Но при этом число публикаций в блогосфере резко возросло. Например, за первое полугодие 2024 года на канале «Каргач» в Telegram тема миграции упоминалась 1650 раз. В то же время в паблике «Война с фейками» – 28 раз. На популярном ресурсе Readovka (2,8 млн подписчиков) размещено 1290 постов про мигрантов. При этом частота публикаций нарастает. В ноябре, например, они появляются практически ежедневно. Зачастую информация в разных каналах носит фейковый характер, но всегда затрагивает чувствительные темы: детей, пожилых, участников СВО – инвалидов, которые страдают от мигрантов или иноэтничных граждан. Информационное давление приводит к изменению общественных настроений. Опросы общественного мнения, проводившиеся по заказу Общественной палаты Воронежской области в 2022, 2023 и 2024 годах, показали высокую динамику обеспокоенности жителей миграционной ситуацией. Так, в 2022 году – 10,5 %, 2023-м – 14,25 %, а в 2024-м – 26,8 %. Такой рост вызывает озабоченность. Пока миграционная повестка не имеет тесной связи с межнациональными отношениями, но технологии использования Окна Овертона вполне возможны.

«Противник всеми возможными инструментами пытается создать точки раскола. Безусловно, межнациональное единство является основой развития нашего государства и общества. Тот героизм представителей всех национальностей, которые воины показывают на СВО, это прямая демонстрация того самого национального единства», – описал ситуацию политолог Александр Асафов 18 июля на круглом столе «Межнациональное единство как основа развития России», организаторами которого выступил Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ) [3].

При этом мы видим, что расколоть общество не получается.

В рамках социологии эпидемий П. Бэр выдвинул теорию сплочения общества, которая опиралась на исследования М. Вебера, Б. Андерсона и других. Он делает отсылку к понятию «общество судьбы». Изучая кейс Гонконга в период эпидемии атипичной пневмонии, он выявил 7 факторов сплочения, которые характерны для консолидации сообщества в эпидемии. Ситуация специальной

военной операции показала, что выделенные факторы работают в условиях внешней угрозы стабильности и безопасности общества. Это позволяет обществу давать солидарный ответ на внешнее давление, не нарушая стабильность [7].

Условия стабильности по П. Бэру:

1) распознавание общей угрозы;

2) моральная плотность;

3) продолжительность испытания;

4) изоляция;

5) материальные и организационные ресурсы, которые группы граждан могут использовать для сопротивления угрозе;

6) социальные ритуалы;

7) оси конвергенции.

Вахштайн В. в своей статье «Пандемия, страх и солидарность» [1, с. 155–162] подробно описывает ситуацию 2003 года, которая дала возможность обобщить опыт и выявить эти семь условий. Важно, что этот концепт может быть рассмотрен и в ситуации СВО, когда общество совместно переживает сильное потрясение.

Распознавание угрозы. Бэр подчеркивал важность того, чтобы тревоги и понимание серьёзности обстановки были общими для людей и власти. На протяжении СВО было несколько роковых ситуаций, когда общество переживало максимальный шок – начало СВО, мобилизация, первые атаки БПЛА на мирных жителей, теракт на Крымском мосту, нападение на Курскую область. Каждое из событий показывало обществу, что угроза реальна, что она затрагивает не отдельные социальные группы, а всё общество, без разделения по социальному, национальному, религиозному признаку. Развитая система коммуникаций усиливает эффект нахождения «в одной лодке». Оказание помощи бойцам, пострадавшим мирным жителям и беженцам происходит вне социального или этнического контекста.

Моральная плотность предполагает наличие развитых связей, в том числе соседских сообществ. С начала СВО резко увеличилось число чатов и групп взаимопомощи, волонтеров, которые объединились для поддержки и помощи участникам СВО, семьям,

пострадавшим. Ощутим рост волонтерского движения. В Воронежской области в 2024 году было зарегистрировано 475 627 волонтеров. Примерно каждый пятый житель региона.

Продолжительность испытания предполагает, что событие, вызвавшее стресс в обществе, имеет некоторую протяженность. Специальная военная операция для регионального общества стала таким длительным шоком, когда со временем напряженность не ослабевает, а появляются новые риски. Усугубляется ситуация близостью к территории проведения СВО и прибывающими в регион людьми, эвакуированными из зоны ведения боевых действий. Это требует помощи от принимающего сообщества, визуализирует угрозы, которые и без этого вписаны в повседневность.

В некоторой степени продолжительность испытания снижает остроту его восприятия, делает шокирующие вызовы обыденными. Общество вырабатывает иммунитет, адаптируется и перестраивает свои активности с учетом развития ситуации. Однако ситуация в Курской области стала новым триггером напряженности.

Изоляция. П. Бэр имел в виду не только формальные ограничения, связанные с карантином, как было в 2020 и 2021 годах, но и социальный остракизм, с которым особенно остро столкнулось общество в 2022 году. Попытки «отмены российской культуры», снос памятников в государствах запада усиливают эффект «осажденной крепости». Приграничный характер региона (до приема в состав России новых территорий) повлиял на особый характер взаимодействия с внешними акторами. Регион фактически выступает фронтиром, где происходит разграничение приемлемых норм и практик.

Материальные и организационные ресурсы, которые группы граждан могут использовать для сопротивления угрозе. Согласно исследованию общественного мнения, число граждан, оказывающих помощь другим лицам, растёт, это видно по росту числа волонтеров и по ответам респондентов, участвующих в оказании помощи. Так, их число возросло с 26,5 % в 2021 году до 36,5 % в 2023 году. Готовность перенаправлять ресурсы на помощь в СВО хорошо иллюстрируется дискуссией вокруг ёлки. Ежегодно люди

предлагают власти направить эти деньги на поддержку бойцов, вместо установки центральной ёлки на площади.

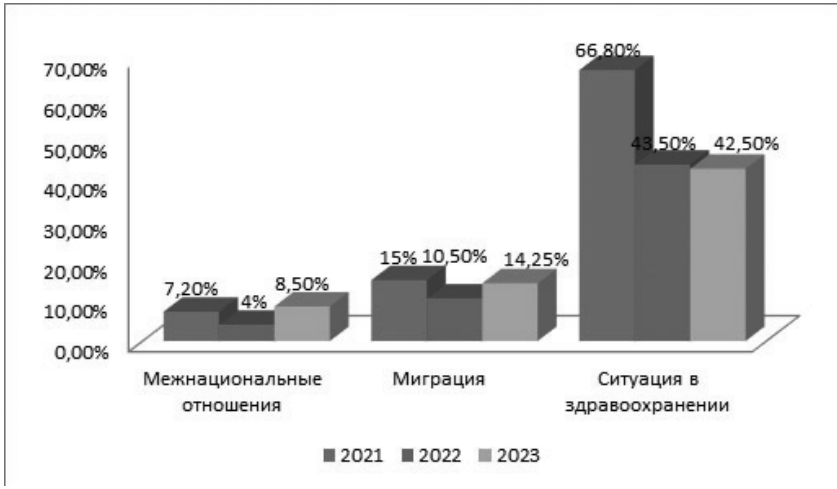
Социальные ритуалы. Затягивание переживания приводит к появлению новых социальных ритуалов, образованию новых символов. В том числе установка памятников героям, появление стихов, песен, символических лозунгов. Например, «333» как тост, символизирующий залп из орудия, баннеры, мягкие игрушки «чебурашка» и другие.

Оси конвергенции – культурные основания коллективной мобилизации: прежде всего групповая идентичность. Пожалуй, самый сложный для анализа компонент, поскольку региональная идентичность в условиях миграционного притока нуждается в комплексной политике её формирования. В то же время, согласно опросам, приезжающие в регион жители не стремятся его покинуть. Расколы существуют, но по ряду вопросов общество достаточно консолидировано. В какой-то степени отъезд в 2022 году незначительной части населения как релокантов снизил поляризацию регионального сообщества. В то же время сильная антимигрантская риторика информационных атак привела к усилению антимигрантских фобий, что влечет за собой новые риски размежевания социума. В исследовании 2024 года респондентам предлагалось ответить на вопрос, есть ли в нашем обществе проявления ксенофобии, враждебного отношения к мигрантам, социальная дистанция. 41,3 % воронежцев отметили, что такое отношение присутствует в обществе. 28 % более оптимистичны, отмечая, что таких проблем в нашем регионе нет, а 30,67 % затруднились ответить. Такие данные вызывают опасения, поскольку это мнение сформировалось на протяжении 2024 года. И это свидетельствует о высокой степени влияния информационных ресурсов на общественное сознание, включая риски провоцирования напряженности и создания новых линий раскола.

При этом опросы показывают, что большинство людей не видит рисков межнациональных конфликтов (Диаграмма 2).

Появление объединяющей общей цели – помощь участникам СВО – позволило консолидировать усилия всех трёх секторов,

Диаграмма 2. **Факторы тревожности жителей Воронежской области**

отодвинув на второй план разногласия. В то же время среди тех, кто в меньшей степени вовлечен в оказание помощи участникам СВО, мнение по поводу межсекторного партнёрства не такое однозначное. Так, 15,75 % указывают, что отношения «параллельные». Данные опроса свидетельствуют, что сейчас сложились благоприятные условия для формирования подлинного межсекторного партнерства, как системы, не ограничивающегося решением только одной задачи в мобилизационном формате.

Респондентам было предложено самостоятельно указать, оказывали ли они кому-то помощь, занимались ли волонтёрством и благотворительностью по собственной инициативе в 2023 году.

В целом 25,25 % респондентов оказывали помощь и принимали участие в общественных делах по своей инициативе, а 51,25 % не проявляли инициатив. Примечательно, что ещё 23,5 % затруднились ответить. Вероятно, это связано с тем, что не всегда можно определить свою роль в проведении и участии коллективных акций, когда организатором могут выступать друзья, коллеги, а роль респондента ограничивается деятельным участием.

В регионе сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, СВО и те просчёты, которые высветились и нуждаются в оперативной помощи волонтеров, сплотили общество.

С другой стороны, власть стремится избежать чрезмерной мобилизации общества, чтобы снять социальную напряженность. Стремится поддерживать параллельное существование России воюющей и России мирной, где проблемы СВО не воспринимаются своими. Здесь больше развлечений и патриотизм через массовую культуру. В этой группе любые фобии распространяются быстрее, равно как растёт разобщенность. Так, согласно опросу только половина респондентов считают, что оказание помощи СВО относится к приоритетным направлениям деятельности НКО. При этом совместные дела объединяют людей. И сформировавшиеся социальные сети не ограничиваются только одним направлением, а затрагивают другие аспекты активного участия.

Модели работы в условиях СВО:

– помощь бойцам СВО: покупка автомобилей, дронов и всего нужного;

– совместное плетение сетей, изготовление свечей и т.д.;

– участие в СВО (армяне, лидер узбекской общины, сын лидера киргизской общины и др.);

– помощь пострадавшим от боевых действий. Сейчас это Курску и Белгороду;

– работа с молодёжью по профилактике экстремизма и терроризма;

– просветительская работа.

Направления помощи объединяют людей разных национальностей, способствуют консолидации общества. Это позволяет снижать различные риски межнациональных конфликтов. С другой стороны, информационное воздействие, нарастание сложностей социального и психологического характера могут приводить к ситуации, когда какие-то проблемы межнациональных отношений латентного характера останутся без внимания и могут стать новым риском для стабильности общества. Это требует большей внимательности и деликатности в этих вопросах, как властей, так и обычных граждан, не говоря уже о любых общественниках.

«Ахиллесова пята», которую наши оппоненты ожидали от многонационального характера нашего государства, не оправдала их надежд. Они просчитались, полагая, что языковое, культурное, ментальное разнообразие нашего государства станет триггером для раскачивания ситуации и ослабления Российской Федерации изнутри. Однако это не значит, что риски межнациональной конфликтности в условиях внешнего давления невозможны. Важно не ослаблять системную работу в вопросе гармонизации межнациональных отношений, с учетом новых реалий.

Формирование модели солидарности, связанной с адаптацией регионального сообщества к неожиданным вызовам, характерно не только для Воронежской области. Аналогичные процессы наблюдаются и в других регионах.

Усилившиеся информационные атаки на межнациональную стабильность нуждаются в медийном ответе.

Консолидация этнических групп перед лицом внешних угроз должна дополняться широкими мероприятиями консолидации на базе внутренних факторов, что будет способствовать упрочению общегражданской идентичности и предотвращению негативных сценариев развития.

Необходимо усилить работу в области патриотического воспитания молодёжи, уходя от формальных мероприятий к конкретным делам, направленным на формирование единой идентичности. Уделять особое внимание СМИ и блогосфере, в том числе в рамках формирования и поддержки блогеров и журналистов, работающих в этом направлении, проводить борьбу с экстремистскими пабликами. Позитивный результат может дать расширение мероприятий межпоколенного характера, где молодые люди будут учиться понимать культуру старшего поколения и наоборот. Особого внимания требует предотвращение дискриминации отдельных групп населения, где бы это могло быть интерпретировано с этнической точки зрения, особенно в отношении этнического большинства, поскольку позитивная дискриминация может вызывать чувство нарушения принципа справедливости. Стоит поддерживать народную дипломатию, в том числе в рамках формирования у студентов-

иностранцев позитивного отношения к России через участие в Клубах интернациональной дружбы, Домах дружбы, мероприятиях Национальной палаты и Молодежного совета при Национальной палате. Особое внимание обратить на адаптацию переселенцев с Востока Украины и Донбасса. Здесь не этнический фактор главный, но он может стать вопросом напряженности.

Системная работа в области реализации основных задач Стратегии государственной национальной политики позволит сократить негативное влияние информационных вбросов и сохранить формирующуюся солидарность, создать условия её сохранения и при ослаблении внешних угроз, что может тоже стать триггером к расколу общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вахштайн В.С.* Пандемия, страх, солидарность / В.С. Вахштайн // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18, № 3(103). С. 155–162. EDN MDQYOK.

2. Воронежстат // URL: https://36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Миграционные%20потоки%20за%20январь-декабрь%202023%20года.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

3. *Гончаров Г.* В ЭИСИ назвали межнациональное согласие основой российского государства // Lenta.ru, 18 июля 2024. URL: https://lenta.ru/news/2024/07/18/soglasie/ (дата обращения: 18.11.2024).

4. *Паин Э. А.* Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное / Э.А. Паин, С.Ю. Федюнин // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исслед. 2018. № 1. С. 171–191. EDN XWTUWT.

5. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 18.11.2024).

6. *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

7. *Baehr P.* Social extremity, communities of fate, and the sociology of SARS // URL: https://www.researchgate.net/publication/231906948_Social_extremity_communities_of_fate_and_the_sociology_of_SARS (дата обращения: 18.11.2024).

УДК 316.42+323.11

А.В. Маслихин
Чувашский государственный аграрный университет
(г. Чебоксары)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена проблемам и состоянию межнациональных отношений на основе сравнительного анализа эмпирических исследований и опросов экспертов, проведенных в Республике Марий Эл в начале XXI века. В условиях этносоциального разнообразия подчеркнута необходимость формирования единых патриотических ценностей.

Ключевые слова: *Республика Марий Эл, межнациональные отношения, внутринациональные отношения, межличностные отношения, этнокультурное развитие, этносоциальное разнообразие.*

A.V. Maslikhin
Chuvash State Agrarian University
(Cheboksary)

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF MARI EL IN THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

The article is devoted to the problems and state of inter-ethnic relations based on a comparative analysis of empirical studies and expert surveys conducted in the Mari El Republic at the beginning of the 21st century. The need to form common patriotic values in the context of ethnic and social diversity is emphasized.

Keywords: *Mari El Republic, inter-ethnic relations, intra-national relations, interpersonal relations, ethnic and cultural development, ethnic and social diversity.*

В XX веке жители Республики Марий Эл накопили существенный опыт цивилизованного развития. В настоящее время достижения в области межнациональных отношений являются важнейшим залогом для сохранения единства, служат примером для многих регионов. Республика Марий Эл отличается своей многонациональностью, в ней проживают представители более 50 национальностей. Никакие языковые, религиозные, культурные различия не могут быть препятствием для решения задач, стоящих перед каждой семьей, отдельным человеком.

На уровне российского государства проблемами взаимодействия наций и народностей занимается Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Одно из его заседаний было проведено в Йошкар-Оле в 2017 году под председательством Президента. Спустя 5 месяцев после создания Совета была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Была поставлена задача обеспечить взаимодействие федеральных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, научных и общественных организаций по вопросам межнациональных отношений.

В Республике Марий Эл, в одной из первых из числа субъектов РФ, было разработано и принято ряд программ по реализации национальной политики: «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл» (с 1997 по 2008 год). В ее разработке и осуществлении принимали участие кандидаты философских наук Н.Н. Гаврилов и В.Д. Маслихин. Следующая программа – «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл» (2008–2013 гг.). Ныне добрососедские отношения между народами обеспечивает программа «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2030 годы». В ней говорится о необходимости укрепления межнационального мира

и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений между проживающими в республике представителями этносов [2, с. 3]. Правительство с привлечением экспертного сообщества не только разработало и приняло в 2012 году программу государственной национальной политики, но и постоянно ее совершенствует в силу обстоятельств, возникающих в стране и республике. Коррективы получили отражение в постановлениях Правительства Республики Марий Эл в 2013–2024 годах. Причем правительство совершенствует программу, обращаясь к ее содержанию по несколько раз в год. Изменения возникают главным образом при внесении размеров финансирования отдельных ее статей. На протяжении многих десятилетий руководство республики проявляет заинтересованность в формировании сотрудничества всех здоровых сил общества в деле гармонизации межнациональных отношений, способствует предотвращению проявлений национализма, сепаратизма, экстремизма. В этом ключе требуется глубокая научная проработка ряда аспектов этнонациональных процессов.

Научное управление национальными процессами предполагает необходимость учета национальных особенностей, национальной специфики народов (культурных, языковых и т.д.), ибо их игнорирование может привести к различным конфликтным ситуациям, сепаратистским движениям – этому учит как прошлая история, так и современная. Правильная, научно обоснованная национальная политика способствует прогрессивному развитию народов, их сплочению, укреплению единства многонационального общества. «На современном этапе развития нашего общества на более высокий уровень поднялось и самоуправление национальными процессами, которое во все большей степени осуществляется на научной основе и становится планомерным» [5, с. 235]. Речь идет о волонтерском движении, деятельности парламентских политических партий, ярких общественных деятелях. «Следует особо подчеркнуть: негативные национальные проблемы в общественной жизни возникают не по вине самих народов, а по вине националистов-экстремистов, или государственных руководителей, несвоевременно разрешающих национальные проблемы» [3, с. 70].

Научное сообщество должно сопровождать своими исследованиями государственную национальную политику. Однако редко можно встретить современные исследования по этносоциальной тематике с учетом отношений собственности, производства и распределения, а также состояния социальной дифференциации общества. Во многих исследованиях отсутствует должное изучение советского опыта. Недостаток научного подхода выражен и в том, что добротные исследования теряются в условиях информационного взрыва, растворяются в либеральной риторике.

Необходимо выделить методологический аспект поставленной проблемы. Социальная философия включает в национальную структуру общества наряду с нациями, народностями, национальными и этническими группами национальные отношения. Национальные отношения существуют в трех формах: межнациональные, внутринациональные и межличностные. Каждая из них имеет отличительные особенности, свои масштабы, уровни и значимость. Первое место из них, безусловно, занимают межнациональные отношения – они устанавливаются между народами (нациями) во всех сферах: экономической, социальной, политической, духовной. Они выходят на общественно-государственный уровень. В свою очередь, отношения между нациями могут носить разный характер: быть дружескими, нормальными, так и антагонистическими. Внутринациональные отношения также существуют повсеместно, при решении хозяйственных, территориальных, культурных и других проблем. Межличностные отношения – это отношения отдельных личностей различных национальностей. Они, как известно, проявляются на микроуровне: в производственных коллективах, учебных заведениях, госучреждениях и т.д. Они тоже могут проявляться как дружеские, нормальные, или враждебные.

Чем же определяется содержание форм национальных отношений? Они во многом зависят от социально-классовой структуры общества, политики и идеологии господствующих классов. В обществах, где существуют противоположные классы, национальные проблемы обостряются. Дружеские отношения классов, наоборот, стимулируют отношения дружбы, сотрудничества

и взаимопомощи между нациями. Социальная сторона нации включает классы, социальные группы, коллективы людей, а также их отношения. К этнической стороне относят территорию, язык, национальную психологию, традиции, обычаи, обряды. «Социальная сторона характеризует сущность нации, ее тип, а этническая – ее форму, национальность, ее «лицо». В обыденной жизни можно встретить факты, когда под нацией понимают только этническую сторону – язык, культуру, обычаи и т.д. Такое понимание нации является односторонним, неполным. В действительности же нация может существовать и развиваться только при наличии и социальной, и этнической сторон» [5, с. 24–25].

Исследование современного состояния межнациональных отношений в республике проводилось на материале российских и республиканских нормативных документов, концепций и программ этнокультурного содержания, результатов философско-социологических изысканий, опросов экспертов по данной тематике. Большую роль в раскрытии поставленной проблемы сыграли труды ученых сектора социологии МарНИИЯЛИ [6–9]. Выводы о новейшем состоянии межнациональных отношений в республике позволили сделать опросы экспертов.

Можно привести динамику развития межнациональных отношений на основе ряда эмпирических исследований, проведенных в 2001–2020-х годах. Так, в 2001 году при опросе населения оценили отношения между разными нациями как неудовлетворительные 4,5 % русских, 5,5 % марийцев [7, с. 65]. Спустя 10 лет, в 2014 году, при вопросе «Каковы, по вашему мнению, отношения между представителями разных национальностей, проживающих в нашей республике?», как неудовлетворительные оценили только 3,8 % респондентов [9, с. 296]. Оценивая отношения между представителями разных национальностей в республике, большинство респондентов отметили их как «хорошие» и «удовлетворительные» (2018 – 88,6 %; 2019 – 86,6 %; 2020 – 87,7 %; 2021 – 90,8 %) и только в пределах 3 % оценили межнациональные отношения как «неудовлетворительные», остальные не ответили или затруднялись дать оценку [8, с. 345–346]. 3 октября 2024 года на Всероссийской конференции по

межнациональным и межконфессиональным отношениям в Йошкар-Оле была приведена такая цифра: в 2023 году 91 % респондентов, проживающих в республике, положительно оценивают состояние межнациональных отношений (8 место среди регионов РФ).

Респонденты в большинстве своем оценивают межнациональные отношения как хорошие и удовлетворительные. Приведенные данные говорят о том, что негативная оценка межнациональных отношений в республике низка, с течением времени она сводится к минимуму. Аналогичные исследования проводятся и в соседней Чувашской республике. При вопросе «Как Вы оцениваете современное состояние межнациональных отношений в г. Чебоксары?» только 3,5 % отметили как «плохое». Подавляющее большинство (80,7 %) оценили его как очень хорошее, хорошее и удовлетворительное [1, с. 41].

Межнациональные отношения в Республике Марий Эл в подавляющем большинстве оцениваются как хорошие и нормальные; основная часть респондентов не видит угрозы возникновения межэтнических конфликтов; «более половины населения были довольны национальной политикой, проводимой в республике. Более низкие показатели по этим позициям были у молодежи, взгляды которой более радикальны и критичны, чем у взрослого населения» [9, с. 274].

В целом положительное отношение большинства респондентов к людям другой национальности отражает вопрос «Значение национальной принадлежности человека при общении с людьми в зависимости от национальности». Не придают значения национальной принадлежности при общении 83,6 % русских, 81,9 % марийцев, 89,4 % татар [9, с. 144].

В начале XXI века заметным фактором гармонизации межнациональных отношений в Республике Марий Эл было сотрудничество финно-угорских народов. В 2001 году при вопросе «Чему, на ваш взгляд, в наибольшей степени способствует развитие финно-угорского культурного движения в республике?», по степени значимости, нужно было выделить три фактора. В результате опроса респонденты выделили: укрепление межнациональных отношений

(53,5 %), сближение и взаимообогащение культур народов (45,2 %), развитие экономики, науки, культуры республики (34,9 %) [7, с. 13]. В настоящее время финно-угорский фактор этнокультурной интеграции постепенно стал уменьшаться. При вопросе «Что сближает вас с людьми других национальностей, живущих в Республике Марий Эл?» можно было указать несколько положений, ответы прозвучали следующим образом: место проживания – 69,9 %, совместная работа – 34,5 %, единое гражданство – 27,2 % [9, с. 293].

В современном обществе значительное влияние на людей стала оказывать повседневность. Это мир, в котором люди находятся каждый день. Ни один человек не может миновать повседневность. Повседневный мир – это прежде всего существующая реальность и достоверность. Человек непосредственно его ощущает и постоянно с ним связан через практическую деятельность, общение, саму жизнь. Поэтому стабильные межнациональные отношения служат поддержкой в жизни людей.

Социальная философия, обращая внимание на обыденный уровень жизни людей, раскрывает пути трансформации мировоззрения на цивилизованный уровень и нецивилизованный (деструктивный). Цивилизованный уровень, подкрепленный стабильным социально-экономическим положением, позволяет людям различной национальности не только заниматься трудовой, но и общественной деятельностью, философией, искусством. На нецивилизованном (деструктивном) уровне мировосприятия жизни угроза утраты стабильности вызывает раздражение, или неприязнь к представителям других наций. «Так, среди богатых русских такую неприязнь в 2007 году испытывали 15,5 % респондентов, среди бедных – 5,2 %, среди среднеобеспеченных – 7,1 %; у респондентов-марийцев аналогичные показатели составили соответственно 13,6 %, 2,9 % и 4,8 %» [9, с. 151].

В современной картине межнациональных отношений в республике заметную роль играет фактор внутренней и внешней мобильности населения. Средства массовой информации стали обращать внимание на отношения жителей к мигрантам, приез-

жающим из других регионов. Взаимодействия местного населения и мигрантов строятся на основе этнического восприятия. В 2001 году на вопрос о своем отношении к приезжим местного населения респонденты ответили следующим образом: положительно и скорее положительно – 46,5 %, отрицательно и скорее отрицательно, чем положительно – 35,1 % [7, с. 13]. В 2020 году на аналогичный вопрос по мигрантам респонденты русской и марийской национальностей ответили следующим образом: положительно и скорее положительно, чем отрицательно к ним относятся 47,1 % русских, 49,9 % опрошенных марийцев. Отрицательно и скорее отрицательно, чем положительно – так ответили 39 % русских, 32,2 % марийцев. У 22,7 % опрошенных русских и 13,2 % марийцев этот вопрос вызвал затруднения [6, с. 173]. В этой связи можно заметить, что подобные вопросы вызывают естественные трудности у всех категорий респондентов.

Социальная динамика межнациональных отношений в Республике Марий Эл, как и в России в целом, обусловлена прежде всего экономическими и политическими факторами, среди которых – экономическое положение населения, духовно-нравственные издержки западного либерализма, что оказывает влияние на оценку проводимой властями политики. Следует особо отметить: для народа Республики Марий Эл и ныне в непростое время характерны дружба и сотрудничество всех входящих в него наций. Это великое достижение патриотов-интернационалистов и Правительства Республики, быть может, является более важным, чем производство материальных благ.

Какие выводы можно сделать из рассмотренной проблемы?

1. Важно преодолевать зауженное изучение этносоциальных процессов, ибо материальные и духовные составляющие межнациональных отношений находятся в единстве.

2. Требует дальнейшего изучения многогранная проблема: каковы предпосылки и условия добровольного сотрудничества и объединения народов без противопоставления культур друг другу и интеграции через ассимиляцию.

3. Необходимо добиваться углубленного изучения социальных процессов, оказывающих влияние на национальное развитие России

и Республики Марий Эл с учетом места проживания и трудовых занятий населения.

4. Всемерно пропагандировать гражданскую идентичность многонационального народа Российской Федерации, совмещая с идентичностью марийского, русского и других народов, населяющих Республику Марий Эл.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арестова В.Ю., Кузнецова Л.В., Петров Г.Н.* Современное состояние межнациональных отношений в Чувашской республике // Единство народов – основа укрепления российской государственности. Чебоксары: Плакат, 2017. С. 39–44.

2. Государственная программа Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы». В редакции постановления Правительства Республики Марий Эл от 17 февраля 2023 г. № 49. 117 с. // URL: https://docs.cntd.ru/document/423845803?ysclid=m1ordc2ov3303948280 (дата обращения: 20.09.2024).

3. *Маслихин А.В.* Дружба народов в условиях глубокой трансформации общественной жизни (на примере Республики Марий Эл) // Национальный вопрос. Теория. Современность. Политика. Якутск: Сфера, 2013. С. 69–72.

4. *Маслихин А.В., Маслихин В.Д.* Человек и картины мира. Йошкар-Ола: МарГУ, 2002. 478 с.

5. *Маслихин В.Д.* Советский народ и его роль в ускорении социального прогресса малых наций / ред. Маслихин А.В. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2018. 267 с.

6. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2021 года): науч.-стат. бюл. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. 208 с.

7. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2001 года) / сост. В.И. Шабыков. Науч.-стат. бюл. Йошкар-Ола: ТП РМЭ, 2002. 152 с.

8. *Орлова О.В.* Социологическое измерение межнациональных и межконфессиональных отношений // Гуманитарные науки в Республике Марий Эл: итоги и перспективы. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. С. 342–347.

9. *Шабыков В.И.* Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века. Йошкар-Ола – Чебоксары: Новое время, 2014. 314 с.

УДК 323.11:316.472.4-047.36(470.345)

А.И. Ефимова
ГКУ РМ «Научный центр
социально-экономического мониторинга» (г. Саранск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА 2024 года

Статья посвящена анализу результатов социологического исследования межнациональных отношений в Республике Мордовия. Выборка – 706 человек, распределение соответствует социально-демографической и национальной структуре населения Мордовии.

Ключевые слова: *социологическое исследование; межнациональные отношения; межэтническая неприязнь; толерантность.*

A.I. Efimova
State Institution of the Republic of Mordovia
“Scientific Center for Socio-Economic Monitoring”
(Saransk)

THE CURRENT STATE OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA: RESULTS OF MONITORING IN 2024

The article is devoted to the analysis of the results of a sociological study of inter-ethnic relations in the Republic of Mordovia. 706 people were interviewed, and the number corresponds to the socio-demographic and national structure of the population of the Republic of Mordovia.

Keywords: *sociological research, inter-ethnic relations, inter-ethnic hostility, tolerance.*

Гармония межнациональных отношений на сегодняшний день является одним из факторов консолидации российского общества.

Одним из главных условий существования России, по заявлению Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, является гражданское и межнациональное согласие [2].

Республика Мордовия – многонациональный регион, на территории которого проживают представители различных национальностей: русские, мордва (мокша и эрзя), татары и др. Проведение мониторинговых этносоциологических исследований обусловлено не только необходимостью осуществления оценки регулирования государственной политики в данной области, но и приумножением эвристического потенциала по предупреждению различного рода социальных конфликтов [1, с. 858–879]. В соответствии с единой для всех регионов страны методикой, предложенной Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН России), в Республике Мордовия с 2020 года исследования межнациональной, межконфессиональной и миграционной проблематики на регулярной основе проводит ГКУ РМ «НЦСЭМ» («Научный центр социально-экономического мониторинга»).

Проведенное ГКУ РМ «НЦСЭМ» в июне 2024 года исследование подтвердило мнение о бесконфликтном, доброжелательном характере межэтнических отношений в регионе. В ходе опроса большинство респондентов, независимо от национальности, пола, места проживания и проч., оценило межэтнические отношения положительно. Каждый пятый житель республики (20 %) оценивает межнациональные отношения как доброжелательные, 61 % – как нормальные и бесконфликтные. Такой субъективный показатель межэтнической напряженности как проявление неприязни и враждебного отношения из-за национальной принадлежности отмечает всего 1 % респондентов, а 95 % опрошенных отрицают проявление по отношению к себе неприязни по национальному признаку. Конкретизация сфер проявления противоречий в межэтнических отношениях в республике позволяет заключить, что проявления межэтнической конкуренции наблюдаются на бытовом уровне. Не меньшее значение в этом контексте имеют социальные сети.

Оценить возможности проявления в экономической и политической сферах общественной жизни соперниче ских, конкурентных

отношений между представителями различных национальностей республики позволил вопрос: *«Как Вы думаете, в Вашем городе (поселке, селе) у людей разных национальностей равные или неравные шансы устроиться на хорошую работу, открыть свое дело, занять высокий пост в органах власти?».* Мнения респондентов диаметрально разделились. Среди опрошенных 40 % указали на равные шансы вне зависимости от национальности заняться бизнесом, сделать карьеру в политике и профессиональной деятельности, противоположного мнения придерживается 35 % (неравенство по одной позиции отметило 9 % участников опроса, по 2 позициям – 11 %, все позиции – 15 %). Более половины участников опроса (59 %) отметили, что шансы устроиться на хорошую работу, открыть свое дело у всех национальностей равны. Противоположного мнения относительно возможности трудоустройства придерживается каждый четвертый респондент (23 %), занятия личным бизнесом – каждый пятый (20 %). Равные шансы получить доступ к власти отмечают менее половины респондентов (43 %), каждый третий заявляет обратное (32 %).

Не сталкиваясь в повседневной жизни с неприязненным отношением к себе из-за этнической принадлежности, тем не менее 35 % респондентов отметили, что в некоторых сферах жизни регионального сообщества присутствует конкуренция за престижные статусы, в большей мере это проявляется в возможности занять высокий пост в органах власти (42 % – равные шансы, 32 % – неравные). Причины этого положения в большей степени социальные, в полиэтнических регионах они приобретают этническую окраску.

Межэтнические отношения в республике характеризуются отсутствием открытых проявлений межнациональной вражды. За последний год большая часть населения региона (81 %) лично не сталкивалась с конфликтными ситуациями на межнациональной почве, каждый седьмой участник опроса (15 %) наблюдал подобные конфликты. Проведенные исследования подтверждают мнение о стабильно бесконфликтной межнациональной обстановке в регионе. Можно предположить, что единичные случаи межэтнических инцидентов возникали с представителями мигрант-

ских меньшинств. Причем возникали они на бытовой почве и в серьезные столкновения экономического, а также криминального характера не переросли.

Важнейшим индикатором межэтнических отношений является доля граждан, с предубеждением относящихся к людям иных национальностей. Судя по результатам опроса, у большинства респондентов отсутствует враждебность по отношению к представителям других национальностей. Вместе с тем 18 % опрошенных признали, что испытывают неприязнь к другим этносам. В отношении толерантности жителей Республики Мордовия по отношению к другим народам следует отметить, что выявленный в рамках проведенного исследования низкий уровень интолерантности отчасти может быть обусловлен желанием респондентов давать социально желательные ответы. Вызывает опасение тот факт, что более трети опрошенных (36 %) выразили негативное отношение к людям хотя бы одной национальности, представители которой живут в Республике Мордовия. Этнический негатив проявился в основном в отношении цыган (31%, варианты ответа «*скорее плохо»* и *«очень плохо»*). Каждый пятый опрошенный с предубеждением относится к украинцам (18 %), а каждый шестой – к чеченцам (16 %) и азербайджанцам (16 %). В то же время, по сравнению с 2021 годом, отмечается тенденция снижения неприязненного отношения населения региона к представителям этих национальностей. Можно констатировать, что уровень этнической предубежденности в регионе невысок. Респонденты чаще всего в качестве объекта своей этнофобии указывали представителей национальных меньшинств, не проживающих компактно в Мордовии. Следует отметить, что предпочтение позиций этнической антипатии скорее говорит о проявлении стигматизации – переноса «негативного» качества с отдельных представителей национальной группы на все сообщество, что подтверждается отсутствием связи с этнической принадлежностью респондентов при ответе на вопрос.

Половина населения региона полагает, что конфликты на межнациональной почве в республике маловероятны (выбрали варианты ответов *«невозможны»* и *«скорее невозможны»).* Возможность

этнических столкновений допускает каждый четвертый участник опроса (27 %, выбрали варианты ответов *«возможны»* и *«скорее возможны»)*.

Большая часть населения республики не допускает участия в межнациональных конфликтах ни при каких условиях (61 % респондентов отметили, что ни в коем случае не примут участие в межэтнических конфликтах). Каждый четвертый (28 %) в определенных обстоятельствах считает возможным принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы. Радикальные настроения демонстрирует 1 % участников опроса.

Каждый четвертый респондент (25 %), декларирующий свое толерантное отношение к представителям других национальностей, допускает в определенной ситуации участие в противоборстве в интересах своей национальной группы. Участники мониторинга, придерживающиеся интолерантных взглядов, при ответе на данный вопрос чаще допускают участие в межэтнических конфликтах (42 %).

Трудно переоценить значение соблюдения прав граждан по национальному признаку. На вопрос *«Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться с нарушением Ваших прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности в Республике Мордовия?»* отрицательно ответили 95 % респондентов, утвердительно только 1 % опрошенных, затруднились с ответом 4 %, то есть подавляющее большинство респондентов полагают, что из-за своей национальной принадлежности они не испытывают нарушения их социальных и юридических/гражданских прав и возможностей в личной и общественной жизни. Анализ двухмерного распределения ответов показал, что соблюдение прав по национальному признаку признали абсолютное большинство русских, мордвы-мокша, мордвы-эрзя и татар.

Таким образом, результаты социологического исследования позволяют констатировать, что в регионе:

– сохраняется стабильно высокая доля людей, не испытывающих негативного отношения к себе из-за своей национальности (более 90 %);

– сохраняется высокий уровень межнациональной толерантности;

– фиксируется (не высокое, волнообразное) снижение уровня этнической агрессии и интолерантности;

– наблюдается отсутствие серьезных межнациональных конфликтов, проблемы в отношениях между людьми разных национальностей выражены слабо и проявляются чаще на бытовом уровне.

Высокая доля оценивающих положительно межнациональные отношения не означает отсутствия противоречий и проблем межэтнического характера. Результаты опроса показывают, что в обществе существуют представления разной полярности, сохраняются такие формы проявления этнического негативизма, как ощущение недоверия или неприязни к себе, ограничение возможностей из-за национальности, негативное отношение к представителям некоторых национальностей, в большей степени к цыганам и представителям Кавказского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козин В.В., Ушкин С.Г.* Этносоциологические исследования в Республике Мордовия в 1990–2010 гг.: ретроспективный анализ // Регионология. 2019. Т. 27, № 4. С. 858–879.

2. Путин призвал законодателей уделять особое внимание вопросам национальностей // URL: https: // ya.ru/video/preview/ 4482456269342624946 (дата обращения: 04.09.2024)

УДК 316.7(470.344)

В.Г. Харитонова
БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
(г. Чебоксары)

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ТРАДИЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ: ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

В статье рассмотрены этнокультурные предпочтения жителей Чувашской Республики на современном этапе. Основными вопросами исследования являются культурные, этнические мотивации и установки, отношение населения к этническим традициям и обрядам. Отмечено, что этнические установки выражаются через отношение к истории и современной жизни своей этнической общности и взаимосвязи с другими народами, выполняют ведущую роль в процессах межэтнического взаимодействия. Статья сделана на базе репрезентативных социологических исследований.

Ключевые слова: *этнокультурные предпочтения; традиции и обряды, их сохранение и развитие; Чувашская Республика; межэтническая взаимосвязь.*

V.G. Kharitonova
Chuvash State Institute of Humanities
(Cheboksary)

ETHNIC ATTITUDES AND TRADITIONS OF THE RESIDENTS OF CHUVASHIYA: ACCORDING TO SOCIOLOGICAL MONITORING DATA

The article examines the ethno-cultural preferences of the inhabitants of the Chuvash Republic at the current stage. The main research aspects

include cultural, ethnic motivations and attitudes, the attitude of the population towards ethnic traditions and rituals. It has been established that ethnic attitudes are expressed through the attitude to the history and modern life of their ethnic community and the relationship with other peoples, and play a leading role in the processes of inter-ethnic interaction. The article is based on representative sociological research.

Keywords: *ethno-cultural preferences, traditions and rituals, their preservation and development, Chuvash Republic, inter-ethnic relationship.*

В рамках исследования развития межнациональных отношений, этнических и культурных процессов в регионах России важно обратить внимание на этнокультурное развитие. Разработка данной проблемы значима как в научном, так и прикладном плане. При изучении консолидирующих факторов жителей Чувашской Республики по результатам мониторинговых обследований пришли к выводу, что ими выступают язык, общая земля, территория, историческая судьба, прошлое. Респонденты в качестве основных определяющих признаков, объединяющих их, назвали именно эти индикаторы. Анализ процесса формирования этнических установок и их особенностей в республике важно и с точки зрения изучения общественного мнения населения о перспективах развития этнической культуры и аспектов межкультурного диалога.

На сохранение и на варианты развития традиций и обычаев народов влияют глобализация, урбанизация и смена ценностных приоритетов. Одной из существенных характеристик социокультурного развития и этнокультурного взаимодействия населения Чувашской Республики является этническое и конфессиональное многообразие, быстро изменяющееся в последние десятилетия. Динамика состава структуры этносов, проживающих в регионе, прослеживается по итогам последних переписей населения (1989, 2002, 2010 и 2020 годов). По данным микропереписи 1994 года в республике фиксировалось наличие 43 этносов, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Чувашии проживали представители 128 национальностей и 8 этнических групп. Список национальностей Чувашской Республики, по переписи 2020 года,

составил 97 групп и 10 входящих в них подгрупп (речь идет о таких подгруппах, как татары-мишари, мордва-мокша и мордва-эрзя, горные марийцы и др.). При этом соотношение основных этнических групп (чуваши, русские, татары, мордва, марийцы) изменилось незначительно, их удельный вес в сумме составил 98,2 % от общей численности населения в 2020 году, как и в 2010, и 2002 годах. Численность остальных этнических групп небольшая, более 1 тыс. чел. насчитывали только украинцы, таджики и армяне. Наблюдается некоторый рост численности представителей ряда других национальностей, в основном переселившихся в Чувашию с Закавказья, Средней Азии [3, 4].

Существенные изменения связаны с быстрыми темпами увеличения численности чувашей в городах; значительным изменением и усложнением социального состава титульного этноса; интенсивной миграцией сельских жителей в города, что привело к заметному снижению численности русского сельского населения.

В основу исследования положены результаты социологического мониторинга «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Выборка стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст) составляет 600 и более человек. Изучение данной проблематики осуществляется в мониторинговом режиме начиная с 2009 года. В данной статье анализируются результаты обследования, проведенного авторским коллективом Чувашского государственного института гуманитарных наук в 2019–2023 годах. Количественные методы исследования основаны на опросе населения Чувашии, что позволило собрать информацию об этнокультурной и межэтнической ситуации в республике и выявить предпочтения населения по данной проблематике. Методика опроса населения по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» предполагает возможность сравнительного анализа данных только по двум основным этносам, проживающим в Чувашии – чувашей и русских. Но в 2020 году в рамках этого исследования был проведен опрос среди мордовского сельского населения. Респондентами выступили 109 жителей сельских поселений Порецкого, Алатырского и Ибресинского районов, что позволило изучить этнические установки сельского мордовского населения [1, 2, 5].

Процессы этнокультурного развития Чувашской Республики обусловлены рядом факторов: социально-экономическими, демографическими, социально-территориальными, этнокультурными. В ходе мониторинга предметом исследования стало отношение населения к Чувашии, как одного из показателей качества региональной социокультурной общности, региональной идентичности, сбалансированности социокультурных функций. Важным является изучение общественного восприятия населения о перспективах развития этнической культуры и аспектов межкультурного диалога. В этих целях рассматриваются культурные, этнические мотивации и установки людей и некоторые вопросы регулирования данного процесса.

Абсолютное большинство граждан заинтересовано в благоприятных условиях проживания на территории Чувашии, в том числе и с точки зрения взаимодействия с представителями различных культур. Для выявления отношения граждан к проживанию в Чувашии им задавался вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Чувашии?» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Чувашии?» (%)

Варианты ответов	2019	2020	2021	2023
Я рад, что живу здесь	36,1	40,4	33,1	53,0
В целом я доволен, но многое меня не устраивает	37,2	30	34,2	30,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	14,3	15,7	15,6	10,1
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	2,7	3,9	4,4	2,0
Хотел бы уехать в другой регион России	5,5	5,0	7,7	2,6
Хотел бы вообще уехать из России	1,7	2,3	2,4	0,7
Затрудняюсь ответить	2,5	2,3	2,6	1,2

- В 2022 году вопрос не был включен в анкету.

В 2023 году 53 % респондентов выбрали вариант ответа «Я рад, что живу здесь». Удовлетворенность жизнью в регионе в целом подтвердили 83,5 % опрошенных. Сравнение с предыдущими обследованиями показывает, что первые два варианта ответов, интегрирующие респондентов с высоким чувством удовлетворенности, имеют положительную динамику. Одновременно результаты опроса 2023 года указывают на снижение доли тех, кто не совсем доволен ситуацией в республике, и на значимое снижение доли тех, кто хотел бы уехать в другой регион России или же из России (почти в 3 раза). В данных случаях, на наш взгляд, существенное влияние на мнение жителей оказали события, связанные с проведением специальной военной операции в России, информационная политика, проводимая западными странами по отношению к России. По данным опроса оценка жизни в регионе имеет некоторые различия по полу, возрасту, образованию. Среди мужчин и молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет выше доля настроенных более критично к условиям проживания в республике, хотя большинство из них удовлетворены жизнью в регионе. Среди них, и в том числе среди горожан, больше выразивших намерение уехать из республики. Незначительны различия по поселенческому и образовательному фактору (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Чувашии?» с учетом некоторых факторов (2023, %)

Варианты ответов	Все	Город	Село	Муж.	Жен.
Я рад, что живу здесь	53	51,8	54,9	47,1	57,8
В целом я доволен, но многое меня не устраивает	30,5	29,2	32,7	32	29,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	10,1	11,1	8,4	14,3	6,6
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	2	2,4	1,3	1,8	2,1
Хотел бы уехать в другой регион России	2,6	3,2	1,8	3,3	2,1
Хотел бы вообще уехать из России	0,7	1,1	-	0,7	0,3
Затрудняюсь ответить	1,2	1,3	0,9	0,7	1,5

Существенно разнятся мнения респондентов по этническому признаку. В данном анализе мы решили привести данные ответов не только чувашей и русских, но и групп «чуваши+русские» и «другие». Чуваши в значительно большей степени выражают удовлетворение тем, что они живут в республике. Позиции русских и чувашей заметно расходятся, особенно это заметно при выборе первого варианта ответов. Имеются заметные расхождения при выборе вариантов, которые условно можно трактовать как проявление равнодушия к региону проживания («не испытываю особых чувств…»). Неудовлетворенность жизнью в республике, желание уехать в другой регион и из России в большей степени характерны для русских. Группа, выбирающая двойную идентичность «чуваш+русский», также настроена чуть более критично, в сравнении со средними показателями (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Чувашии?» с учетом этнической идентичности (2023, %)

Варианты ответов	Все	Чуваши	Русские	Чув.+рус.	Другие
Я рад, что живу здесь	53	60,8	33,3	50	48,6
В целом я доволен, но многое меня не устраивает	30,5	30,5	32,6	23,8	34,3
Не испытываю особых чувств по этому поводу	10,1	5,6	24,4	11,9	2,9
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	2	0,8	3,7	4,8	2,9
Хотел бы уехать в другой регион России	2,6	1	4,4	2,4	8,6
Хотел бы вообще уехать из России	0,7	0,5	-	4,8	-
Затрудняюсь ответить	1,2	0,8	1,5	2,4	2,9

Дистанции в частоте выборов основных этносов – чувашей и русских – в разные годы меняются, но тенденция остается довольно устойчивой. Некоторые отличия в восприятии отдельных черт Чувашии чувашами и русскими надо понимать как данность и иметь в виду, что они не содержат негативной коннотации. Относительно поселенческих особенностей следует отметить, что среди жителей сел и деревень абсолютное большинство приходится на чувашей, в данном случае происходит сочетание этнического и поселенческого факторов. Необходимо отметить наличие расхождений, связанных с возрастом респондентов. О масштабности подобных настроений нет речи, но тенденции проявляются четко и необходимо их учитывать. В целом надо констатировать, что компоненты региональной идентичности носят положительный характер, зачастую они формируются исходя из социально-экономической ситуации, связаны с общественно-политическим и социокультурным развитием региона.

По данным мониторинга, основными консолидирующими факторами, объединяющими население республики, выступают язык, общая земля, территория, историческая судьба, прошлое. По частоте выборов на первое место в качестве этнического маркера, по данным 2023 года и всех предыдущих опросов, выходит национальный (родной) язык (табл. 4).

Далее среди наиболее часто выбираемых: общая земля, территория; историческая судьба, прошлое; национальные обычаи, привычки, обряды. Данные установки наиболее характерны и значимы для респондентов и отражают их этнические представления. Сохраняются позиции «народное творчество, сказки, песни, предания». Актуальность приобрели внешние признаки: черты характера, психология (14,9 %). Около 10 % отметили, что для них это сложное чувство. Результаты мониторинга ситуации позволяют констатировать, что иерархия данных интеграторов в рассматриваемые годы достаточно традиционна и характерна для этнокультурной ситуации в республике. В зависимости от социодемографических характеристик респондентов, наблюдаются некоторые различия при выборе этнических установок. Прежде

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Скажите, что из перечисленного сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом»?

(%, можно было выбрать до трех вариантов ответов)

Варианты ответов	2019	2020	2021	2022	2023
Общая земля, территория	56,0	50,4	56,3	53,2	57,0
Национальный (родной) язык	64,4	62,2	68	66,3	70,0
Национальная одежда, жилище, пища	6,6	7,8	6,8	5,3	7,9
Национальные обычаи, привычки, обряды	30,5	31,8	32,5	34,4	34,4
Народное творчество, сказки, песни, предания	12,5	11,8	12,2	16,2	13,9
Религия	9,1	8,9	10,4	9,3	8,8
Историческая судьба, прошлое	35,9	32	32,3	37,4	33,8
Национальная литература и профессиональная культура	11,5	8,1	7,8	10,1	7,8
Черты характера, психология	9,7	10,7	14	10,6	14,9
Внешний облик	5,8	4,8	6	7,4	5,6
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	8,7	10,9	8,8	6,4	10,3
Ничто не сближает	1,0	1,6	1,5	1,3	1,2
Иное	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3

всего относительно выбора маркера, как «национальный (родной) язык», необходимо отметить наличие особенностей, проявляющихся от этничности и поселенческих факторов (см. табл. 5). Если для чувашей родной язык в большей степени значим как фактор принадлежности к своему этносу сравнительно со всем массивом опрошенных (79,4 % респондентов чувашей выбрали данный вариант ответа), то для русских он оказывается на второй-третьей позиции по частоте выбора (44,4 %). Для русского населения на первый план выходит такой атрибут, как «общая земля, территория» (61,5 %), на второй план наряду с национальным (родным языком), – «историческая судьба, прошлое». Религия в этнических установках населения региона не играет ведущей роли. Но в последние годы

наблюдается некоторый рост доли среди русского населения, выбирающих данный показатель, который чуть выше средних данных по опросу, но почти в два раза выше в сравнении с чувашами (5,9 и 12,6 % соответственно).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Скажите, что из перечисленного сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом»?
(можно было выбрать до трех вариантов ответов, 2023, %)

Варианты ответов	Все	Чуваши	Русские	Город	Село
Общая земля, территория	57	56,4	61,5	55,9	58,7
Национальный (родной) язык	70	79,4	44,4	65,4	77,8
Национальная одежда, жилище, пища	7,9	8,5	5,2	5,8	11,6
Национальные обычаи, привычки, обряды	34,4	37,9	25,2	32,2	38,2
Народное творчество, сказки, песни, предания	13,9	15,5	12,6	14,8	12,4
Религия	8,8	5,9	12,6	8,7	8,9
Историческая судьба, прошлое	33,8	32,2	43,7	35,6	30,7
Национальная литература и профессиональная культура	7,8	8,5	8,1	7,9	7,6
Черты характера, психология	14,9	13,1	19,3	15,8	13,3
Внешний облик	5,6	3,9	8,1	6,6	4
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	10,3	9	8,1	9,8	11,1
Ничто не сближает	1,2	0,5	3	1,1	1,3
Иное	0,3	-	0,7	0,5	-

Сельские жители на современном этапе являются основными носителями и хранителями традиционной культуры, об этом свидетельствуют и данные опроса. В сравнении с горожанами для

них, наряду с национальным (родным) языком (77,8 %), на первые позиции выходят общая земля, территория, национальные обычаи, привычки, обряды, историческая судьба, прошлое, национальная одежда. Изучение этнических установок респондентов в зависимости от возраста показывает, что иерархия этих показателей схожа с общими данными. Наиболее значимые различия наблюдаются среди молодых людей от 18 до 29 лет. Национальный (родной) язык выбрали 56,7 %, хотя данный показатель на второй позиции, но в сравнении с общими данными по опросу, ниже на 13 процентных пункта. В качестве основных этнических маркеров молодые люди выделяют общую землю, территорию, историческую судьбу, прошлое и черты характера. Среди молодежи выше доля тех, кто считает, что ничто не сближает их с людьми своей национальности. По уровню образования респондентов также наблюдаются незначимые различия, которые не являются критическими. Более традиционны установки респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием: это национальный (родной) язык, общая земля, территория, историческая судьба, прошлое, национальные обычаи, обряды, привычки.

Таким образом, главной опорой этнических установок являются национальный (родной язык) и традиционная этническая культура. Различия между разными категориями респондентов сохраняются, что необходимо учитывать при реализации государственной национальной политики.

Основным хранителем этнических норм и традиций остается семья. Большая часть опрошенных жителей проявляет интерес к национальной культуре и истории, в последние годы мониторинга показатели стабильны. Из года в год незначительно растет доля тех, кто считает, что мало знаком с традициями и обрядами, культурой своего народа и не придает им значения. Религиозный фактор, в том числе соблюдение религиозных традиций и обрядов, имеет большую вариативность по годам, но около четверти населения их придерживается (табл. 6).

Значимым основанием для дифференциации респондентов по их отношению к обычаям, традициям, в целом к культуре своих народов является возраст. На первом месте у молодежи,

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к обычаям и традициям, культуре своего народа?» (%, можно было выбрать несколько ответов)

Варианты ответов	2019	2020	2021	2022
Стремимся соблюдать обычаи и традиции в семейном кругу	54,1	54,3	52,0	44,9
Интересуюсь национальной культурой и историей	40,8	40,7	40,9	40,1
Придерживаюсь религиозных традиций и обрядов	26,1	25,2	29,7	25,4
Мало знаком с ними	11,6	12,0	15,2	15,8
Считаю, что они не имеют значения	4,8	4,5	6,2	4,0
Затрудняюсь ответить	5,0	4,5	2,4	7,5

- В 2023 году вопрос не был включен в анкету.

как и всего массива опрошенных жителей республики, находится соблюдение их в семейном кругу. Однако у молодых респондентов востребованность в этнических традициях и культуре достаточно низка. Чуть более 40 % из них стремятся соблюдать их в семейном кругу. Далее молодые люди выбирают национальную культуру и историю, приверженность к религиозным традициям и обрядам. Необходимо отметить, что иерархия отношений всего населения и молодежи не отличается. Наиболее заметные отличия выявляются в отношении религиозных традиций и обрядов. Около трети респондентов от 18 до 29 лет мало знакомы с традициями своего этноса или считает их малозначимыми. Часть из них затрудняется с определением своего отношения. У чувашей и русских дистанции зафиксированы в пунктах о семейных традициях, национальной истории и культуре, соблюдении религиозных традиций и обрядов. Между этими этническими группами наблюдаются значимые различия. Среди русского населения наблюдаем наивысшую долю респондентов, считающих, что они мало знакомы с традициями, обычаями и культурой своего народа, и не придающих им значения. На наш взгляд, это связано прежде всего с тем фактом, что русское население представлено в основном горожанами. Городская куль-

тура более унифицирована, этнический компонент проявляется в ней слабо. У жителей города и села также есть расхождения по всем вопросам опроса, но разница менее значима. Уровень образования респондентов тоже влияет на культурные потребности. Оказалось, что более половины респондентов, имеющих высшее образование, интересуются национальной культурой и историей, однако среди них чуть ниже средних показателей доля соблюдающих их в семейном кругу.

В целом анализ потребностей населения республики в этнокультурных мероприятиях и этнокультурной информации показывает наличие востребованности в ней. Как и в любом обществе с поликультурным пространством в региональном социуме сохраняются особенности этнокультурной, конфессионально-культурной картины. При этом в республике сохраняется этнокультурный баланс, межкультурный диалог, обусловленный историческими традициями и современным состоянием этнокультурной ситуации. Основные направления и тенденции приверженности населения республики к обычаям и традициям, культуре своего народа, формат их применения в повседневной практике остаются стабильными. Анализ данных за 2019–2023 годы указывает на некоторые различия ежегодных показателей. Но прежде всего они носят ситуативный характер.

Если же вести речь об отношении участников опроса к сохранению национальных культур, самобытности народов, то большинство населения региона считает, что реальной опасности для развития национальных культур и языков нет. В общей сложности более 60 % респондентов считают, что вероятность утраты национальной самобытности незначительна.

Включение в анализ таких факторов, как возраст, место проживания и пол показывает, что мнения этих групп респондентов почти совпадают. В качестве наиболее заметного разделителя при оценке данной ситуации является национальность. Большинство русского населения настроено положительно, проблема утраты национальной самобытности для них неактуальна.

Одновременно необходимо отметить, что в Чувашии фиксируется высокий положительный уровень межэтнических отношений, наблюдаемый в течение достаточно продолжительного вре-

мени (по данным 2023 года – 92,4 %). При этом следует обратить внимание на повышение доли тех, кто оценивает их как хорошие. В целом респонденты различных национальностей из года в год отмечают этот факт. В республике проводится большая работа по сохранению и развитию культурного наследия чувашей и других народов, проживающих на территории республики. В республике сложился уникальный опыт взаимного уважения и сотрудничества народов, бережного отношения к развитию языков, сохранению традиций и самобытных национальных обычаев.

Население положительно оценивает меры, принимаемые властями и общественными организациями по укреплению межэтнических взаимоотношений. Подобные оценки остаются стабильными на протяжении ряда лет, а изменения являются незначительными. К сожалению, достаточно высокой остается неопределенность, когда респонденты выбирают вариант «трудно сказать» (около 30 %) или же считают, что о таких мерах ничего не знают (от 20 до 28 % в рассматриваемый нами период).

Традиционными остались предложения респондентов о путях повышения уровня терпимости в обществе. Это – семья и образовательные учреждения.

В современной социокультурной среде региона готовность познавать традиции и ценности своей и других этнических групп является ресурсным потенциалом в успешной социализации населения, процессы формирования и развития культурных традиций, языков остаются важной составляющей развития общества. Эмпирические данные указывают на схожесть позиций всего населения Чувашии и молодежи по основным факторам. Только по отдельным признакам наблюдаются статистически незначимые или малозначимые различия, но поскольку они прослеживаются, на это следует обратить внимание, особенно по поселенческому и этническому (чуваши и русские) признакам.

Центральными элементами, объединяющими население региона разной этнической и конфессиональной принадлежности в социокультурное общество, остаются такие составляющие, как русский и родной языки, общая земля, территория, историческая судьба, профессиональное искусство и др.

Межнациональное согласие обусловлено в Чувашии наличием согласованных установок в обществе. Это прежде всего благоприятный характер межэтнических и межрелигиозных отношений в республике, так считают большинство респондентов; позитивный настрой на межэтнические связи, в том числе во многих сферах повседневной жизни; толерантные межэтнические установки и доверие среди населения, имеющих большой опыт совместного проживания; готовность к взаимодействию с представителями разных национальностей, участие в формировании гражданской идентичности, гражданских установок, кроме государственных и общественных структур, разных слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко И.И.* Об этнокультурных предпочтениях и идентичности сельских чувашей и мордвы Чувашской Республики // Мордва в Чувашии: история и современность: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (с. Порецкое, 3 дек. 2021 г.) / сост. и отв. ред. Д.В. Егоров; ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 33–42.

2. *Гаврилов А.Д.* Мордовское население Чувашии о родных языках: по материалам социологического опроса // Мордва в Чувашии: история и современность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (с. Порецкое, 3 дек. 2021 г.) / сост. и отв. ред. Д.В. Егоров; ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 220–228.

3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Чувашской Республике. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения по муниципальным образованиям и по Чувашской Республике в целом // URL: https: // 97_Tom5_tab1_VPN2020 с внутригород районами.xlsx (live.com) (дата обращения: 30.07.2024).

4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Брошюра по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Чебоксары, 2013 // URL: http://chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 12.05.2016).

5. *Харитонова В.Г.* Мордовское население Чувашии в начале XXI века: этнокультурные процессы // Мордва в Чувашии: история и современность: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (с. Порецкое, 3 дек. 2021 г.) / сост. и отв. ред. Д.В. Егоров; ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 211–219.

УДК 316.4

О.В. Орлова
Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАРИЙ ЭЛ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА 2024 года

Статья посвящена изучению межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл, что является актуальным для республики, так как в республике проживают представители многих национальностей и конфессий.

Ключевые слова: *мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений, социологические исследования.*

O.V. Orlova
Mari Scientific Research Institute of Language,
Literature and History named after V.M. Vasilyev
(Yoshkar-Ola)

STATE OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN MARI EL (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH, RESULTS OF MONITORING IN 2024)

The article is devoted to the study of inter-ethnic relations and interfaith dialogues in the Republic of Mari El. The topic is relevant for the republic as representatives of many nationalities and faiths inhabit it.

Keywords: *monitoring of inter-ethnic and interfaith relations, sociological research.*

Республика Марий Эл – многонациональный и многоконфессиональный регион Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2020–2021 годов население Республики Марий Эл составляло 677 097 человек, из них самые многочисленные этносы: русские – 322 932, марийцы – 260 582, татары – 29 317 человек, а также в республике проживают представители более 50 других национальностей. В материалах последней переписи отмечено, что указали свою национальную принадлежность 614 959 человек [1].

На сравнительно небольшой территории с достаточно невысокой численностью населения в Марий Эл проживают представители многих национальностей и конфессий, в связи с этим одной из актуальных задач является сохранение доброжелательных этноконфессиональных отношений среди населения республики. В Республике Марий Эл традиционно наблюдается достаточно благополучная обстановка в области межнациональных и межконфессиональных отношений. Основой стабильности являются исторически сложившаяся культура толерантных отношений между представителями различных конфессиональных и этнических групп, а также принимаемые меры по реализации государственной национальной политики в области регионального законодательства и практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В республике разработана и исполняется нормативно-правовая база в сфере государственной национальной политики. Для координации государственной национальной политики в республике действует Правительственная комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, для регулирования вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций, действует Совет при Главе республики, вопросами языковой политики занимается Правительственная комиссия по государственным языкам.

При Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл действуют Советы по делам национальностей и взаимодействию с религиозными организациями. При администрациях муниципальных районов и городских округов республики созданы и успешно функционируют муниципальные советы по

взаимодействию с религиозными объединениями и комиссии по делам национальностей. На заседаниях этих государственных структур рассматриваются вопросы, требующие внимания и принятия решений для сохранения стабильной ситуации в республике.

Среди многочисленных этносов, проживающих в республике, большинство составляют русские, марийцы и татары. В основном верующее население исповедуют православие, марийскую традиционную религию и ислам.

В республике осуществляют свою деятельность 34 национальных общественных организаций, в их числе организации народов, традиционно проживающих в республике, и общественные организации азербайджанцев и армянская, белорусская, грузинская, казахская общины. Члены этих организаций принимают участие в заседаниях Совета по делам национальностей при Минкультуры Республики Марий Эл, в мероприятиях, проводимых под эгидой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Кроме того, действуют Центры русской, марийской и татарской культур. Эти организации занимаются популяризацией культуры, обычаев и традиций народов.

Согласно данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации, в республике на конец прошлого года зарегистрировано 179 религиозных организаций. В структуру Марийской митрополии Русской православной церкви Московского патриархата входит 121 организация. На территории республики действуют 4 старообрядческие организации, из них 3 организации зарегистрированы под юрисдикцией Русской православной старообрядческой церкви и 1 – Поморской церкви. В структуру Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл входят 12 организаций и 315 без регистрации. Насчитывается более шестисот священных рощ, 327 из которых находятся под охраной государства.

Мусульманская умма в Республике Марий Эл в основном представлена двумя российскими исламскими духовными центрами: 1) Центральное духовное управление мусульман России (г. Уфа); 2) Духовное управление мусульман Российской Федерации (г. Москва).

В городах и районах компактного проживания татар (г. Йошкар-Ола, г. Волжск, Звениговский, Мари-Турекский, Медведевский, Моркинский, Параньгинский районы) расположено 30 мечетей.

14 организаций представляют иные верования (протестантизм, буддизм, иудаизм).

В целом верующие жители республики имеют возможность свободно участвовать в богослужениях своих конфессий и проводимых религиозными организациями мероприятиях.

Уделяется в республике серьезное внимание и научным исследованиям в сфере этноконфессиональных отношений, регулярно с 1994 года проводится социологический мониторинг «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл» [2]. Материалы социологических исследований предоставляют органам государственной власти информацию о состоянии общественного мнения и позволяют учитывать мнение населения при необходимости корректировки принимаемых решений в сфере реализации государственной национальной политики. Особенностью всех исследований является то, что они предполагают системность и позволяют в дальнейшем проследить динамику развития межнациональных и межконфессиональных отношений в республике. Для проведения исследований рассчитывается квотная многоступенчатая выборка по месту жительства, полу, возрасту, национальной принадлежности. Опрос проводится по месту жительства респондентов методом формально-стандартизированного интервью. Опрашиваются респонденты в местах компактного проживания различных этносов: русские, горные марийцы, луговые марийцы, татары, удмурты, чуваши. Также учитывается вероисповедание респондентов: православие, марийская традиционная религия, ислам. В анкете представлены разделы: «межнациональные отношения», «языковая ситуация», «религиозное сознание», «отношение к мигрантам и миграции», «социальное самочувствие».

Как показывают результаты социологических исследований, большинство респондентов положительно оценивают отношения между людьми разных национальностей, проживающих в республике (табл. 1).

Большинство респондентов отвечали в разные годы, что они не испытывают негативных чувств к представителям не своей национальности, так в 2024 году ответили 83 % опрошенных. Более 90 % респондентов не сталкивались в республике с оскорблением их национального достоинства и не испытывали дискриминацию, ущемление своих прав из-за национальной принадлежности, родного языка, по вероисповеданию, идейно-политическим убеждениям.

Таблица 1

Ответы на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, отношения между представителями разных национальностей, проживающих в республике?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2001	2011	2015	2018	2019	2021	2024
Хорошие	35,1	33,2	47,9	47,4	40,2	47,9	38,8
Удовлетворительные	53,5	53,5	44,0	41,2	46,4	42,9	52,2
Неудовлетворительные	4,7	3,7	1,2	2,8	3,1	3,1	2,4
Затрудняюсь ответить	6,4	8,9	6,4	7,8	9,2	6,0	6,3
Не ответили	0,3	0,7	0,5	0,8	1,1	0,1	0,3

Но среди респондентов присутствует мнение, что в республике возможны этноконфессиональные конфликты (табл. 2, 3).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, возможно ли в Республике Марий Эл возникновение межнациональных конфликтов?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2001	2011	2015	2018	2019	2020	2021	2024
Да	16,7	15,1	8,8	11,6	8,7	8,8	10,4	11,5
Нет	59,7	49,4	71,0	62,2	61,4	58,6	65,9	58,4
Затрудняюсь ответить	23,6	34,6	18,7	25,1	28,9	19,9	23,4	27,0
Не ответили	0,0	0,9	1,5	1,1	1,0	12,7	0,3	3,1

Таблица 3

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, возможно ли в Республике Марий Эл возникновение серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2004	2011	2015	2018	2019	2020	2021	2024
Да	14,3	12,1	8,5	10,8	8,2	5,2	9,6	9,8
Нет	54,3	52,6	74,6	69,7	68,7	74,8	73,3	74,4
Затрудняюсь ответить	31,4	32,9	16,9	19,3	22,5	20,0	17,1	15,8

Мы можем отметить, что по нашему мнению, конфликты могут возникнуть из-за непродуманных решений в сфере этноконфессиональных отношений, недостойного поведения мигрантов.

Более половины респондентов были уверены, что никакие мигранты в республике не нужны. Значительная часть респондентов считала, что мигранты создают проблемы для местного населения, и некоторые были готовы принять участия в акциях протеста против мигрантов. По результатам опроса, проведенного в марте 2023 года, достаточно терпимо респонденты относятся к присутствию в республике иностранных граждан. Более спокойно респонденты высказали отношение к иностранным студентам. К трудовым иностранным мигрантам несколько иное отношение респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к присутствию граждан иностранных государств в Республике Марий Эл?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Трудовых мигрантов	Студентов	Других
Положительно	24,4	40,7	23,9
Отрицательно	39,8	18,4	22,4
Безразлично	20,6	25,8	25,8
Затрудняюсь ответить	15,2	15,1	27,9

Миграционная обстановка в регионе на протяжении последних лет остается стабильной и каких-либо существенных изменений не претерпевает. Степень влияния мигрантов на криминальную обстановку в регионе остается незначительной. Основная масса поставленных на миграционный учет иностранцев – это студенты и учащиеся профессиональных образовательных учреждений.

В целом трудовые мигранты в общей численности занятого населения Республики Марий Эл занимают незначительную долю, поэтому они не оказывают существенного влияния на демографическую, экономическую, социально-политическую обстановку и рынок труда Республики Марий Эл.

В Марий Эл сохраняется спокойная ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, что подтверждают и материалы социологических исследований. В руководящих органах республики уделяется серьезное внимание выполнению законодательства в сфере межнациональных, межконфессиональных отношений и языковой политики. На заседаниях комиссий и советов рассматриваются актуальные для республики вопросы. Представители проживающих в республике народов имеют возможность успешно реализовывать и осуществлять этнокультурную деятельность в рамках международных, республиканских и муниципальных проектов. Верующие жители республики участвуют в богослужениях своих конфессий, в том числе в режиме онлайн, и проводимых религиозными организациями мероприятиях.

В настоящее время изучение этнического фактора актуально, так как в современных условиях обострения международной обстановки не исключены попытки использования «национальной карты» для дестабилизации этнополитической ситуации в стране [3].

Таким образом, мы можем отметить, что в Республике Марий Эл сохраняется стабильный уровень межнациональных отношений среди населения республики, что подтверждают результаты исследований, проведенных на территории республики. Но следует обратить внимание на ситуации, указанные экспертами, которые могут изменить существующее положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения Республики Марий Эл. Том 5 // URL: https: // 12. rosstat. gov.ru/folder/64532 (дата обращения: 14.08.2024).

2. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 1995. 132 с.; Национально-региональные проблемы государственного строительства (по материалам социологического исследования). Йошкар-Ола, 1996. 207 с.; Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2001 г.). Йошкар-Ола, 2002. 153 с.; Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социолог. исслед. 1994 и 2004 гг.). Йошкар-Ола, 2005. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений. Йошкар-Ола, 2013. С. 163–431; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2015 г.). Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2018 г.). Йошкар-Ола, 2018. 191 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2019 г.). Йошкар-Ола, 2020. 196 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2020 г.). Йошкар-Ола, 2021. 202 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2021 г.). Йошкар-Ола, 2022. 208 с.

3. Этнополитический фактор в общественно-политической жизни регионов России: коллективная моногр. / под ред. А.Е. Загребина, В.С. Воронцова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022. 452 с.

УДК 316:39

Г.С. Зеленеева
Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ г. ЙОШКАР-ОЛЫ
(по данным социологических исследований последних лет)

Статья посвящена изучению современного состояния межэтнических отношений в городах, т.к. город – это полиэтничная, поликультурная среда, где проживают представители разных национальностей, культур, религиозных убеждений. На материалах социологических исследований, проведенных в современный период, дается характеристика межэтнических отношений в столице Республики Марий Эл – г. Йошкар-Оле.

Ключевые слова: *полиэтничная среда, межнациональные отношения, толерантность, этнофобия, социологические исследования.*

G.S. Zeleneeva
Mari Scientific Research Institute of Language,
Literature and History named after V.M. Vasilyev
(Yoshkar-Ola)

INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE ASSESSMENTS OF RESIDENTS OF YOSHKAR-OLA
(according to the data of sociological research of recent years)

The article is devoted to the study of the current state of inter-ethnic relations in cities, since the city of Yoshkar-Ola is a multi-ethnic, multicultural environment, where representatives of different nationalities,

cultures, religious beliefs live. Based on the materials of sociological research conducted in the modern period, the characteristics of inter-ethnic relations in the capital city of the republic are given.

Keywords: multi-ethnic environment, inter-ethnic relations, tolerance, ethnophobia, sociological research.

Тема межнациональных и межконфессиональных отношений всегда актуальна в нашей многонациональной стране. Стабильные межэтнические отношения – крепкая опора любого государства.

Важной частью этнополитических воззрений общества является оценка межнациональных отношений, а также оценка уровня толерантности, которая включает в себя доброжелательное отношение к людям другой национальности, другой конфессиональной принадлежности, говорящих на другом языке, принадлежащих к другой культуре. В связи с этим особую актуальность приобретает социологический анализ состояния межэтнической ситуации в стране в целом, и в отдельных ее субъектах в частности.

Реализация Стратегии государственной национальной политики РФ повысила спрос на изучение и представление общественному мнению результатов социологических исследований, аналитических отчетах, на основании которых воплощались в жизнь проекты, посвященные улучшению межнациональной обстановки в стране. Гармонизация межэтнических отношений, этнокультурное развитие народов, обеспечение прав и свобод, независимо от этничности и религии, относятся к числу первоочередных целей государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [2]. Социологическое изучение факторов и условий поддержания межэтнического согласия, предупреждение межэтнических противоречий – актуальные научные направления, реализация которых имеет первостепенную общественно-политическую значимость.

На территории Республики Марий Эл без конфликтов и межэтнических столкновений живут люди более ста национальностей. Некоторые этносы за несколько столетий сформировали различные каналы добрососедского взаимодействия.

По данным переписи 2020 г., наиболее многочисленными этносами в республике являются русский (47,7 %), марийский (38,5 %), татарский (4,3 %) (табл. 1). Данные переписи свидетельствуют, что процессы внутренней миграции протекали в республике интенсивно, по последним официальным данным городское население в Марий Эл составило 68,4 %, сельское 31,6 % соответственно [1].

Таблица 1

Национальный состав Республики Марий Эл по данным переписи 2020 г.

Вариант ответа	Всего по РМЭ	%	Всего городское	%	Всего сельское	%
Всего населения РМЭ	677097	100	462899	68,4	214198	31,6
марийцы	260582	38,5	108509	23,5	152073	70,1
русские	322932	47,7	265306	57,3	57626	26,9
татары	29317	4,3	20807	4,5	8510	4,0
другие	64266	9,5	68277	14,7	4011	1,9

Эмпирической базой для написания статьи стало социологическое исследование «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл», проведенное в 2024 году. Нужно отметить, что данное исследование в республике начали проводить с 1994 года. Систематическое проведение таких исследований направлено на многостороннее изучение межэтнических и межконфессиональных отношений, этнической идентичности, языковой ситуации у жителей Республики Марий Эл.

Опросы последних лет показали, что большинство жителей Марий Эл в среднем от 86,6 % до 91,9 % оценивают отношения между людьми различных национальностей в республике как хорошие, удовлетворительные, мало конфликтные; менее 4 % респондентов считает, что отношения неудовлетворительные; менее десятой части (от 6 % до 9,6 %) затруднилась ответить (табл. 2).

В целом можно уверенно вести речь об устойчивых результатах, получаемых на протяжении ряда лет. Такие стабильные установки в области межнациональных отношений сводят к минимуму возможность межнациональных конфликтов и столкновений.

Город Йошкар-Ола, столица Республики Марий Эл, – в этническом соотношении это самое многонациональное место в республике. В столицу прибывают жители республики, а также мигранты из других регионов России и зарубежья. Основные цели приезда – это получение среднеспециального и высшего образования, трудоустройство, так как в городе больше экономических перспектив, более комфортабельная среда для проживания.

Таблица 2

Ответы на вопрос «Какие, по Вашему мнению, отношения между представителями разных национальностей, проживающих в нашей республике?»

Вариант ответа/год	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Хорошие	33,2	47,9	47,4	40,2	42,5	47,9
Удовлетворительные	53,5	44,0	41,2	46,4	45,2	42,9
Неудовлетворительные	3,7	1,2	2,8	3,1	1,9	3,1
Затрудняюсь ответить	8,9	6,4	7,8	9,2	9,6	6,0
Не ответили	0,7	0,5	0,8	1,1	0,8	0,1

* Таблица 2 составлена по следующим источникам и литературе: Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 7 июня 2012 г.). Йошкар-Ола, 2013. 434 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2015 г.): науч.-стат. бюл. / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, авт.-сост.: В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева, А.В. Гуляев. Йошкар-Ола, 2016. 180 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: (материалы социолог. исслед. 2018 г.): науч.-стат. бюл. / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, авт.-сост.: В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. 191 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2019 г.): науч.-стат. бюл. / МарНИИЯЛИ, авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2020. 194 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социолог. исслед. 2020 г.): науч.-стат. бюл. / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2021. 202 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социолог. исслед. 2021 г.): науч.-стат. бюл. / МарНИИЯЛИ: авт.-сост.: Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2022. 202 с.

На вопрос «Каковы, по мнению респондентов, отношения между представителями разных национальностей?» 91,5 % ответивших городских жителей в совокупности отметили данные отношения как хорошие и удовлетворительные. И только малая часть, 2,9 % ответивших, назвали межэтнические отношения в городе неудовлетворительными.

Степень межнациональной толерантности можно проследить по ответам горожан на поставленные вопросы об испытываемых чувствах к представителю другой этничности. Отсутствие или наличие негативного отношения к людям других национальностей мы рассматриваем как индикатор состояния межэтнических отношений. Толерантно к представителям других национальностей, проживающим в г. Йошкар-Оле, относятся 87,9 %. Раздражение, страх или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности испытывают 7,3 %. Среди национальностей, к которым респонденты испытывают негативные эмоции, можно отметить представителей народов Кавказа, Средней Азии (отметили 20 человек), индусы (отметили 7 человек). Респондентов, которые затрудняются ответить, 4,4 %, что может свидетельствовать о том, что они не могут оценить ситуацию однозначно (табл. 3).

На основании проанализированных данных мы можем говорить о том, что основная масса опрошенных не испытывает негативных эмоций по отношению к представителям других этносов, но, с другой стороны, нельзя упускать из внимания тот факт, что увеличилась доля респондентов, которые испытывают по отношению к представителям других этносов негативные эмоции 7,3 %, в 2021 году доля респондентов, подверженных этнофобии, по республике составляла чуть более 4 %.

По мнению исследователей, предпочтение позиций этнической симпатии/антипатии отнюдь не говорит о склонности респондента к дружбе или враждебности по отношению к людям других национальностей. Это может свидетельствовать о склонности к оценочным суждениям о представителях тех или иных национальностей, а также о наличии определенных признаков ксено- или этнофобии [3, с. 513].

Таблица 3

Испытываете ли Вы по отношению к представителям не вашей национальности какие-либо негативные эмоции (отчуждение, неприязнь, страх и т.д.)? (г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	%
Нет	87,9
Да (напишите, к людям какой национальности)	7,3
Затрудняюсь ответить	4,4
Не ответили	0,4

Более половины респондентов отрицают возникновение в республике конфликтных ситуаций на национальной почве (63,8 %). Около четверти респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Десятая часть городских респондентов считает, что в республике существует угроза возникновения межэтнических конфликтов (табл. 4). По большей части те, кто считает возможным такие конфликты – это молодежь в возрасте от 15–19 лет. Исследователи, изучающие современную молодежь, считают, что молодые люди в большей степени, чем зрелые члены общества, подвержены выбору радикальных моделей поведения; поиски собственной идентичности приводят к делению на «своих» и «чужих», что может послужить благоприятной почвой для пропаганды экстремистских и националистических лозунгов и установок. Поэтому формирование в молодежной среде разных национальностей позитивных установок в оценке межнациональных отношений – одно из главных условий их гармонизации.

Таблица 4

Мнение респондентов о возможности возникновения в республике межнациональных конфликтов
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	%
Да	10,0
Нет	63,8
Затрудняюсь ответить	24,9
Не ответили	1,3

Особое внимание в исследовании уделялось определению первопричин межнациональной напряженности в отдельных регионах России. Респондентам было предложено выбрать из предложенных не более 3-х причин.

Основными причинами межнациональных конфликтов жители города выделили, по мере убывания: кому-то выгодно искусственное раздувание национального вопроса (46,7 %), приезд мигрантов (34,9 %), различие в уровнях жизни, образования и т.д. (29,5 %), отсутствие должного внимания к национальному вопросу со стороны государственной власти (28,0 %) (табл. 5).

Таблица 5

Мнение респондентов о причинах межнациональных конфликтов, существующих в отдельных регионах России
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Варианты ответов	%
Кому-то выгодно искусственное раздувание национального вопроса	46,7
Отсутствие должного внимания к национальному вопросу со стороны государственной власти	28,0
Дискриминация коренного населения региона	21,5
Различие в уровнях жизни, образования и т.д.	29,5
Приезд мигрантов	34,9
Затрудняюсь ответить	14,6
Другое	0,4
Не ответили	1,7

Был проведен замер отношения к межнациональному взаимодействию в разных сферах жизни. В отношении большинства видов контактов зафиксирована стабильно высокая готовность к взаимодействию. Так на уровне повседневного и трудового общения наблюдается весьма благоприятная картина, когда для основного числа городских жителей, этническая принадлежность человека при взаимоотношениях не является ключевой (табл. 6).

Таблица 6

Придаете ли Вы значение национальности человека при общении с ним?
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	%
Не придаю никакого значения	83,3
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	10,3
Предпочитаю общаться с людьми не своей национальности	0,2
Затрудняюсь ответить	6,3

Если рассмотрим вопрос значения национальной принадлежности при общении, в зависимости от национальности городских респондентов, мы заметим, что большая часть респондентов русских, мари, татар и других не придает никакого значения этничности человека и открыты для межнационального общения. Некоторые особенности мы наблюдаем у респондентов татарской национальности, среди которых более трети отметили предпочтение общения с представителями своей этнической принадлежности (табл. 7).

Таблица 7

Значение национальной принадлежности человека при общении с людьми в зависимости от национальности
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	Русские	Марийцы	Татары	Другие
Не придаю никакого значения	83,1	86,5	61,1	88,2
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	10,2	7,2	33,3	5,9
Предпочитаю общаться с людьми не своей национальности	0,0	0,9	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	6,6	5,4	5,6	5,9
Не ответили	0,1	0,0	0,0	0,0

Утверждение о благоприятном развитии повседневных межэтнических отношений подкрепляет внушительная доля респондентов, которые не придают значения национальной принадлежности к будущему брачному партнеру ближайшего родственника, а также национальности при выборе близкого друга (табл. 8).

Таблица 8

Представьте себе, что кто-то из Ваших ближайших родственников вступил в брак с человеком другой национальности. Каким было бы Ваше отношение к такому браку?
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	%
Считаю такой брак нежелательным	9,6
Мое отношение будет зависеть от того, с человеком какой национальности будет заключаться брак	15,3
Считаю, что национальность в браке не имеет значения	43,3
Положительное (одобрительное)	13,4
Затрудняюсь ответить	18,4

Более 43 % респондентов считают, что национальность в браке не имеет значения, более 13 % респондентов относятся к такому браку положительно, более 15 % отметили, что отношение к этнически смешенному браку будет зависеть от того, с человеком какой национальности будет заключаться брак. Здесь, по-видимому, имеется в виду, что если брак будет заключен с представителем той национальности, которая хорошо знакома респондентам, то они не будут отрицательно относиться к заключению данного брака.

Если рассматривать в демографическом разрезе, то горожане, которые более благоприятно относятся к этнически смешанному браку, – это в большей степени женщины (57,3 %), по этнической принадлежности – в большей степени русские (57,6 %), входящие в возрастную категорию молодежи 15–19 лет (74,2 %).

Для 68,8 % респондентов национальная принадлежность не имеет значения при выборе близкого друга (табл. 9).

Таблица 9

Как Вы думаете, имеет ли национальность какое-либо значение при выборе близкого друга?
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	%
Не имеет никакого значения	68,8
Имеет некоторое значение	23,0
Имеет существенное значение	3,3
Затрудняюсь ответить	4,9

Результаты исследования показали, что уровень межнациональной напряженности в республике, в представлениях респондентов, оценивается как невысокий. Большинство городских респондентов отрицает возможность возникновения межэтнических конфликтов в республике, об этом высказались более 63 % респондентов всех этносов, тех, кто считает, что такие столкновения возможны, среди опрошенных русских составили 10,2 %, среди марийцев 9 %, среди татар 16,7 %, среди представителей других этносов, участвовавших в опросе, 5,9 %.

Высокая доля оценивающих положительно межнациональные отношения указывает на стабильную ситуацию в данном вопросе. Тем не менее люди сталкиваются с некоторыми отрицательными явлениями в сфере межнационального общения. Мы использовали дополнительные показатели, позволяющие выделить разные формы проявления этнической дискриминации, а именно ощущение неприязни к себе, нарушение прав или ограничение возможностей из-за национальности. Вопрос «Сталкивались ли Вы в нашей республике с оскорблением Вашего национального достоинства?» отображает социальное самочувствие людей и демонстрирует отношения к людям иной национальности в той или иной местности республики, что дает дополнительную информацию о межнациональной ситуации.

Доминирующая часть горожан не ощущает неприязни к себе по национальному признаку в общественных местах, руководящих органах республики, в сфере обслуживания (более 94 %) (табл. 10).

В целом с проявлениями по отношению к себе враждебного отношения, открытой неприязни со стороны окружающих сталкивался менее 5 % респондентов. Респонденты марийской и татарской национальности становятся объектами демонстрации недружественного отношения со стороны окружающих чуть в большей степени, нежели русские респонденты.

Учитывая, что наибольшее этническое разнообразие приходится на города, нам было интересно проследить, хотя доля невелика, различия или сходство результатов о национальной дискредитации, где она чаще наблюдается: в городской или сельской среде. Результаты исследования показали, что наибольшая этническая неприязнь проявляется в поселках городского типа, на второй позиции – города республики, и проявление наименьшей этнической неприязни принадлежит сельским жителям, проживающим преимущественно в моноэтничной среде.

Таблица 10

Сталкивались ли Вы в нашей республике с оскорблением Вашего национального достоинства в…?
(г. Йошкар-Ола, 2024 г.)

Вариант ответа	В общественных местах (улица, парк, театр и т.д.)	В руководящих органах республики, районов	В сфере обслуживания (магазин, больница, транспорт, предприятия общественного питания, бытового обслуживания)	На работе (учебе)
Да	0,4	0,0	0,0	0,6
Иногда, да	4,4	1,0	2,7	1,3
Нет	94,8	98,5	96,9	97,3
Не ответили	0,4	0,4	0,4	0,8

По данным современных социологических исследований, проводимых направлением «Социология» МарНИИЯЛИ, зафиксированы

доброжелательные оценки существующих межнациональных отношений, в обществе преобладают позитивные установки на межэтническое взаимодействие, наблюдается низкая доля людей, с раздражением относящихся к представителям той или иной национальности и ощущающих неприязнь к себе по национальному признаку, – все это способствует гармонизации межнациональных отношений.

Результаты исследования показали, что уровень межнациональной напряженности в республике в представлениях респондентов оценивается как невысокий. Большинство городских респондентов отрицает возможность возникновения межэтнических конфликтов в республике.

При общем благоприятном климате в сфере межнациональных отношений в республике нельзя не отметить моменты, требующие внимания. Тревожным является выявленный опросом факт, что неприязненное отношение к людям тех или иных этнических групп и конфликтогенные риски чаще встречается в молодежной среде 15–19 лет, поэтому формирование в среде молодых людей разных национальностей доброжелательного отношения к представителям разных этносов, проживающих в регионе, – это одно из важных условий сохранения гармоничных межнациональных отношений в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав и численность населения Республики Марий Эл // URL: https://nazaccent.ru/regions/mari_el/ Национальный акцент медиапроект гильдии межэтнической журналистики (дата обращения: 19.08.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 дек. URL: http://www. kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 24.08.2024); Подписан Указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года // Президент России. 2018. 7 дек. URL: http:// www.kremlin.ru/acts/news/59348 (дата обращения: 24.08.2024).

3. *Щеголькова Е.Ю.* Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520.

УДК 316.472.3

Н.А. Орлова
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

ГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Статья посвящена изучению мнения молодежи, проживающей в городах Республики Марий Эл, о межнациональных отношениях в современном обществе. В ходе исследования были выявлены основные тенденции восприятия и отношения молодых людей к представителям различных национальностей. Были сделаны выводы о состоянии межнациональных отношений в Республике Марий Эл, о перспективах их дальнейшего развития. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ по укреплению межнационального согласия.

Ключевые слова: *городское население, межнациональные отношения, городская молодежь, социологическое исследование.*

N.A. Orlova
Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev (Yoshkar-Ola)

URBAN YOUTH ON INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF MARI EL

The article is devoted to the study of the opinion on inter-ethnic relations in modern society among young people living in the cities of

the Republic of Mari El. The main trends in the perception and attitude of young people towards representatives of different nationalities were identified during the study. Conclusions were made on the state of inter-ethnic relations in the Republic of Mari El, on the prospects for their further development. The results can be used to develop programs aiming at strengthening inter-ethnic harmony.

Keywords: *urban population, inter-ethnic relations, urban youth, sociological research.*

Одной из острейших проблем общества на сегодняшний день являются межнациональные отношения. Существует расхождение между законодательством в области национальных отношений, где признаются международные нормы и стандарты, и обыденным этническим сознанием и поведением. Психология толпы, групповое сознание, поддерживаемое отдельными людьми, объединениями, в том числе политическими, средствами печати и обусловленное непростой жизнью населения, оказывает сильное влияние на людей, особенно молодёжь.

Анализ и научное решение проблемы ведется такими науками, как социология, психология, политология, философия и другими. Исследования социологов показывают, что молодёжь, в сравнении с другими группами населения, наиболее этноцентрична, т.е. порой проявляет неприязнь к одной или многим национальностям, нетерпимость, национализм. Это зачастую обусловлено психологическими особенностями молодого возраста. Молодое поколение часто рассматривает мир упрощённо, делит людей на своих и чужих по социальному и национальному признакам. Социальная ситуация и возрастные психологические особенности во многом определяют национальное самосознание молодёжи, подталкивают молодых людей к крайним позициям, к национальной нетерпимости и даже к экстремизму.

Этническая пестрота населения земли, многонациональность большинства государств и регионов, интенсификация экономических, политических и духовных отношений народов усиливают связи людей разных национальностей и конфессий, их работа, учёба, жизнь, как правило, протекают в полиэтнической среде. Это

определяет потребность в организации целенаправленной работы по формированию у детей, молодёжи, всех граждан культуры межнационального общения, воспитания у них патриотизма, национальной, культурной, религиозной терпимости.

Фокус нашего внимания при подготовке доклада был направлен в первую очередь на городскую молодежь Республики Марий Эл и ее отношение к межнациональному вопросу, поскольку на сегодняшний день городское пространство является ведущей организационной формой поселений. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, в половине субъектов Российской Федерации доля городского населения превышает 70 %, а в Республике Марий Эл доля городского населения составляет 68,4 %.

Нами были проанализированы данные, полученные в ходе социологического исследования, проведенного в апреле – мае 2024 года сотрудниками направления «Социология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Само исследование было посвящено изучению мнения населения Республики Марий Эл по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений.

Нами были выделены для анализа ответы респондентов двух возрастных категорий – 15–19 лет и 20–29 лет, проживающих в трех городах Республики Марий Эл – Йошкар-Ола, Волжск и Козьмодемьянск.

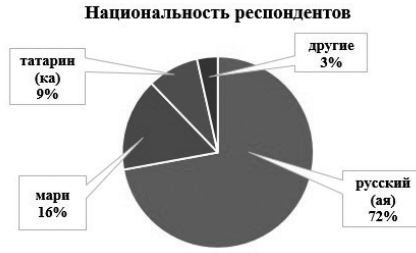
Общее число респондентов составило 115 человек, из них 51 % – мужчины, 49 % – женщины.

По национальному признаку опрошенные разделились следующим образом: 72 % русских, около 16 % мари, 9 % татары и 3,5 % – представители других национальностей (диаграмма 1).

Респондентов возрастной категории 15–19 лет было приблизительно 36 %, а опрошенные возрастной категории 20–29 лет составили 64 %.

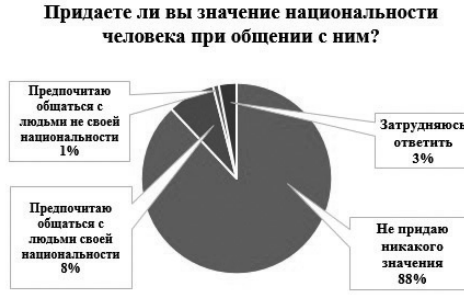
В ходе исследования респондентам было задано множество вопросов, из которых нами был выделен ряд вопросов, касающихся межнациональных отношений в Республике Марий Эл, отношения к национальному вопросу и т.д. Первый блок касается отношения к людям других национальностей.

Диаграмма 1

На вопрос «Придаете ли вы значение национальности человека при общении с ним?» подавляющее большинство респондентов (88 %) не придают этому никакого значения, и только 8 % опрошенных предпочитают общаться с представителями своей национальности (диаграмма 2).

Диаграмма 2

При выборе близкого друга количество респондентов, для которых национальность имеет значение, увеличилось до 27 % в целом, однако для подавляющего числа опрошенных (70 %) этот фактор по-прежнему не является значимым (диаграмма 3).

Более половины респондентов не придают значение национальности человека, с которым вступает в брак их близкий родственник. 15 % опрошенных одобряет брак с человеком другой национальности, и то же число респондентов определяет свое отношение к этому в зависимости от национальности человека,

с которым будет заключен брак. Всего 3 % считает такой брак нежелательным (диаграмма 4).

Диаграмма 3

Имеет ли национальность какое-либо значение при выборе близкого друга?

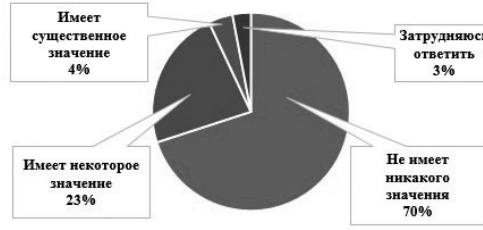
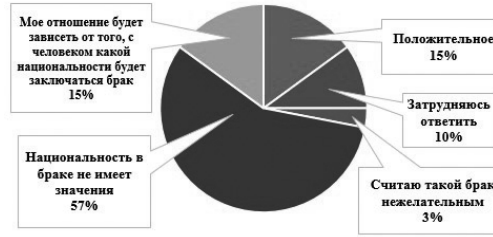

Диаграмма 4

Ваше отношение к браку вашего ближайшего родственника с человеком другой национальности

Подавляющее большинство опрошенных (более 80 %) не испытывает никаких затруднений и негативных эмоций при общении с людьми других национальностей. А если и испытывают затруднения, то в основном по причине незнания ими языка.

Второй выделенный блок вопросов посвящен мнению молодого поколения о межнациональных отношениях в Республике Марий Эл.

Подавляющее большинство респондентов (89 % в целом) оценили отношения между представителями различных национальностей в Республике Марий Эл как хорошие и удовлетворительные, и всего менее 10 % опрошенных отметили эти отношения как неудовлетворенные (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Кроме того, респондентам был задан вопрос, сталкивались ли они когда-либо с оскорблением их национального достоинства, например, в общественных местах, на работе или учебе, в государственных организациях или в сфере обслуживания? Практически все респонденты, от 94 до 98 % опрошенных, с данным явлением никогда не сталкивались.

На будущее межнациональных отношений в Республике Марий Эл молодое поколение смотрит оптимистично. Более половины респондентов (53 %) не считают, что в республике возможно возникновение межнациональных конфликтов, а треть опрошенных затруднилось дать ответ на этот вопрос, но 17 % считают, что конфликты возможны.

В самом начале доклада было сказано о том, что молодое поколение зачастую нетерпимо к представителям других национальностей, так называемым чужакам. Однако мы видим, что молодое поколение Республики Марий Эл в большинстве своем проявляет толерантное, терпимое отношение к представителям не своей национальности, не делит общество и окружение по национальному признаку, готово к взаимодействию и сотрудничеству в различных сферах своей жизни и с оптимизмом смотрит на будущее межнациональных отношений в нашей республике.

УДК 322 (470.373)

Э.В. Чемышев
руководитель секретариата Заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл – министра культуры, печати и по делам национальностей К.А. Иванова (Йошкар-Ола)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье показана система государственно-конфессиональных отношений в Республике Марий Эл. Религиозные объединения в соответствии с законодательством осуществляют взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и СМИ. Религиозные организации принимают участие и в оказании социальных услуг гражданам. Правительством Республики Марий Эл создаются необходимые условия для удовлетворения национальных и религиозных потребностей народов.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, конфессиональный состав населения, деятельность религиозных организаций.*

E.V. Chemyshev
Head of the Secretariat of the Deputy Chairman of the Government of the Republic of Mari El, of the Minister of Culture, Press and Ethnic Affairs of the Republic of Mari El K.A. Ivanov (Yoshkar-Ola)

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF MARI EL AT THE CURRENT STAGE

The article shows the system of state-confessional relations in the Republic of Mari El. Religious associations, in accordance with the

legislation; interact with state authorities, local governments and the media. Religious organizations also participate in the provision of social services to citizens. The Government of the Republic of Mari El creates the necessary conditions for meeting the national and religious needs of the peoples.

Keywords: *state-confessional relations, confessional composition of the population, activities of religious organizations.*

Республика Марий Эл является полиэтничным и поликонфессиональным субъектом Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года население Республики Марий Эл составляло 677 097 человек, в том числе: русские 322 932 человека, мари 260 582 человека. На терррритории республики проживает более 50 национальностей, компактно проживают татары, чуваши и удмурты. В материалах последней переписи отмечено, что указали свою национальную принадлежность 614 959 человек [1].

Состояние межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл характеризуется стабильностью, духом мирного взаимодействия и сотрудничества представителей различных национальностей. Исторически на территории Марий Эл сложился позитивный характер межнациональных (межэтнических) отношений. За столетия совместного проживания населения сформировались устойчивые черты добрососедства, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия и сотрудничества. В настоящее время они закрепились в качестве традиций. Опора на них позволяет успешно противостоять проявлениям экстремизма, сохраняя в республике межнациональный и межконфессиональный мир и взаимопонимание. В современных условиях в Марий Эл выстроена устойчивая система взаимодействия в сфере межнациональных (межэтнических) отношений, в которой значительная роль отводится органам государственной власти и институтам гражданского общества. Правительством Республики Марий Эл создаются необходимые условия для удовлетворения национальных и религиозных потребностей народов.

По состоянию на 1 октября 2024 года в Республике Марий Эл зарегистрированы 179 религиозных организаций.

Конфессиональный состав населения республики, по данным социологического исследования МарНИИЯЛИ, проведенного в декабре 2021 года на тему «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл», представлен в основном:

православными – 50,1 %;

приверженцами марийской традиционной религии – 15 %;

мусульманами – 5,6 %;

приверженцами другой религии – 1,4 %;

верю в Бога, но разбираюсь в религиях – 2,8 %;

верю в своего Бога – 3,1 %;

не ответили – 22,0 %.

Религиозные объединения в соответствии с законодательством осуществляют взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и СМИ, в том числе в рамках деятельности Советов по взаимодействию с религиозными объединениями, созданных при органах исполнительной власти Республики Марий Эл [2] и органах муниципальной власти [17].

Во исполнение Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был образован Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Марий Эл (Указ Президента Республики Марий Эл от 4 августа 1997 г. № 266 «Об образовании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Марий Эл»).

Указом Главы Республики Марий Эл от 26 октября 2011 г. № 94 указанный консультативно-совещательный орган преобразован в Совет при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями (далее – Совет), который является консультативным органом и образован для предварительного рассмотрения и подготовки предложений по вопросам, касающимся взаимодействия Главы Республики Марий Эл и Правительства Республики Марий Эл с религиозными объединениями.

В состав Совета входят члены Правительства Республики Марий Эл, представители органов исполнительной власти Республ-

лики Марий Эл и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (в том числе правоохранительных органов и органов безопасности), ведущие ученые республики, руководители традиционных конфессий (митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, верховный карт Марийской традиционной религии Республики Марий Эл Таныгин А.И.; муфтий, председатель Регионального духовного управления мусульман Республики Марий Эл Салимгареев Ф.Р.).

В 1993 году образована Йошкар-Олинская и Марийская епархия Русской православной церкви. В 2017 году решением Священного Синода Русской православной церкви создана Марийская митрополия, включающая в себя Йошкар-Олинскую епархию (возглавляет митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн (Тимофеев Иван Иванович), состоит из 81 организации) и Волжскую епархию (возглавляет епископ Волжский и Сернурский Феофан (Данченков Андрей Юрьевич), состоит из 40 организаций).

В последние десятилетия активно восстанавливаются городские и сельские храмы, строятся духовно-просветительские центры. Например, при поддержке Федерального агентства по делам национальностей, АНО «Духовно-просветительский строительно-реставрационный центр «Покров» создается духовно-просветительский центр в г. Волжске.

В структуру Марийской митрополии Русской православной церкви входит 121 организация. На территории Республики Марий Эл расположено 153 храма.

Между Йошкар-Олинской и Марийской епархией заключены соглашения с министерствами и ведомствами Республики Марий Эл:

- Министерство внутренней политики Республики Марий Эл;
- Министерство труда и социальной защиты Республики Марий Эл;
- Комитет гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл;
- Министерство образования и науки Республики Марий Эл (21 декабря 2021 года). Действует Координационный Совет по реализации указанного соглашения;
- Министерство спорта и туризма Республики Марий Эл;

- Министерство здравоохранения Республики Марий Эл (8 июня 2015 года). В рамках Соглашения реализуется План мероприятий по возрождению духовных традиций Российского здравоохранения в Республике Марий Эл, который включает в себя совместную реализацию программ медицинского просвещения населения.

Периодически выходят материалы в средствах массовой информации под рубрикой «Православная жизнь», где освещаются основные религиозные праздники и мероприятия, которые проводятся Йошкар-Олинской и Марийской епархией.

В Республике Марий Эл в рамках Закона Республики Марий Эл от 28 декабря 2018 года № 67-З «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл» проводится работа по организации государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Одной из форм поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций является финансовая поддержка, реализуемая посредством предоставления субсидий некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов. Положение о конкурсном отборе утверждено постановлением Правительства Республики Марий Эл от 19 апреля 2012 года № 130 «О вопросах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл» (в редакции от 30 апреля 2021 года № 188).

Ежегодно Министерством труда и социальной защиты Республики Марий Эл определяются номинации конкурсных отборов социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл.

Одним из направлений конкурсного отбора является деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности; оказание духовно-нравственной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В конкурсном отборе на предоставление субсидий некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов могут принимать участие в том числе и религиозные организации.

В 2021 году в конкурсном отборе на предоставление субсидий некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов принимала участие религиозная организация «Архиерейское подворье – православный домовый храм во имя прмц. вел. кн. Елисаветы г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» с проектом «Детско-родительская студия «День Ангела» для семей в трудной жизненной ситуации: продолжение» по направлению грантовой деятельности – оказание духовно-нравственной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, став одним из победителей грантового конкурса.

Кроме того, религиозные организации принимают участие и в оказании социальных услуг гражданам. Так, начиная с 2018 года автономная некоммерческая организация «Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Добрые зернышки» при Православном центре Йошкар-Олы Архиерейское подворье святой Елизаветы оказывает реабилитационные услуги детям-инвалидам, получая возмещение расходов на оказание услуг за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл. В АНО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Добрые зернышки» получили социальные услуги 25 человек.

В соответствии с распоряжением Главы Республики Марий Эл от 13 января 2023 г. № 7-рг «О подготовке и проведении празднования в Республике Марий Эл 1035-летия Крещения Руси и 30-летия образования Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» в 2023 году проведено 25 мероприятий (фестивали, конкурсы, выставки, классные часы, акции, чтения и научно-практические конференции), направленных на пропаганду традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

С момента вступления в силу Федерального закона от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в собственность религиозных организаций передан 41 объект недвижимого имущества религиозного назначения, из них 10 объектов государственной собственности Республики Марий Эл.

На территории республики действуют 4 старообрядческие организации, из них 3 организации зарегистрированы под юрисдикцией Русской Православной Старообрядческой Церкви и 1 – Старообрядческой Древлеправославной Поморской Церкви.

Централизованная религиозная организация Марийской традиционной религии Республики Марий Эл состоит из 11 местных религиозных организаций.

Мусульманская община состоит из 29 религиозных организаций и 6 религиозных групп и объединяет последователей традиционного ислама ханафитской богословско-правовой школы. Мусульманская умма в основном представлена двумя российскими исламскими духовными центрами:

1. Центральное духовное управление мусульман России (г. Уфа), под руководством Верховного муфтия, Шейх уль-ислама, Талгата Таджуддина. В структуру данного духовного центра входит религиозная организация «Региональное духовное управление мусульман Республики Марий Эл» (далее – РДУМ Республики Марий Эл), возглавляет муфтий Фанус Салимгареев, состоит из 19 местных религиозных организаций (18 мечетей и 1 молельный дом) и 2 религиозных групп (2 культовых сооружения).

Дополнительно в РДУМ Республики Марий Эл входят две религиозные группы (два культовых сооружения).

2. Духовное управление мусульман Российской Федерации под руководством муфтия шейха Равиля Гайнутдина (г. Москва). В структуру данного духовного центра входит централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Республики Марий Эл (Мухтасибат Республики Марий Эл) (далее – мухтасибат). Председатель – Фарид Шагеев. Мухтасибат состоит из 8 местных религиозных организаций (6 культовых сооружений).

В настоящее время 3 религиозные группы действуют самостоятельно.

Без культового сооружения действует мусульманская религиозная группа «АС-САЛАМ» (председатель – Махач Залбегов), которая относится к Духовному управлению мусульман Дагестана.

13 организаций представляют иные верования: протестантизм – 11 организаций, буддизм – 1 организация, иудаизм – 1 организация.

Молитвенные дома созданы следующими религиозными организациями:

местная религиозная организация «Йошкар-Олинский марийско-русский евангелическо-лютеранский приход»;

местная религиозная организация «Марийский Евангелическо-лютеранский приход «Сорта»;

местная религиозная организация Церковь евангельских христиан-баптистов «Примирение» г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл;

местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской «Йошкар-Олинский Христианский Центр»;

религиозная организация Поместная церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня «Ожидающая» г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл;

местная религиозная организация Поместная Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня «Центральная» г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл.

Кроме того, в поселке Морки расположена Ступа просветления (местная религиозная организация «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью поселка Морки Республики Марий Эл»).

Обстановка на территории Республики Марий Эл остается стабильной. Межнациональных и межконфессиональных конфликтов, массовых беспорядков в регионе не зарегистрировано. Деятельность организаций экстремистской и террористической направленности, а также организаций, совершающих противоправные действия по разжиганию межнациональной и межконфессиональной ненависти и вражды в республике, не выявлена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения Республики Марий Эл. Том 5 // URL: https: // 12. rosstat. gov.ru/folder/64532 (дата обращения: 12.08.2024).

УДК 323.232

Н.С. Мухаметшина
Самарский государственный технический университет
(г. Самара)

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу деятельности структур исполнительной власти, общественных институций по профилактике и предупреждению радикализма и экстремизма в молодежной среде. Рассмотрены формы и методы данной деятельности, апробированные в условиях Самарской области. Статья является результатом кабинетного исследования открытых электронных и печатных источников и наблюдений автора.

Ключевые слова: *радикализм, экстремизм, молодежь, профилактика политического радикализма.*

N.S. Mukhametshina
Samara State Technical University
(Samara)

PREVENTION OF THE SPREAD OF POLITICAL RADICALISM AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE: THE EXPERIENCE OF SAMARA REGION

The article is devoted to the analysis of the activities of executive power structures and public institutions to prevent radicalism and extremism among young people. The forms and methods of this activity,

tested in the Samara Region, are considered. The article is the result of a desk study of open electronic and printed sources and the author's observations.

Keywords: *radicalism, extremism, youth, prevention of political radicalism.*

На рубеже XX–XXI веков противодействие радикальным политическим организациям, профилактика идеологии политического экстремизма встали в ряд наиболее актуальных социальных проблем, которыми вынуждены заниматься различные государственные структуры и институции гражданского общества. Радикальные политические организации и позиционируемая их участниками идеология – это питательная среда терроризма. В 2006 году на федеральном уровне был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК), а на региональном – антитеррористические комиссии. Основная цель указанных структур – противодействие терроризму как одной из глобальных угроз жизнедеятельности человечества. К этому времени уже сложилось понимание, что противодействие терроризму – это завершающий этап в обеспечении безопасного существования, начинать следует с профилактических мер по распространению радикальных взглядов и настроений (как вариант – предупреждение радикализма и экстремизма).

На заседаниях антитеррористической комиссии Самарской области, как и в других субъектах РФ, регулярно рассматриваются вопросы общественной безопасности, в частности меры по профилактике распространения радикализма и экстремизма. Хотя и в предшествующий период все заинтересованные структуры уделяли большое внимание вопросам профилактики радикализма и экстремизма, следует отметить, что в последние годы достаточно системно осуществляется профилактика таких вариантов указанных явлений, в которых используются религиозные и этнонациональные ресурсы. При этом очевидно, что целевая аудитория проведения профилактических мероприятий по предупреждению радикализма и экстремизма – это молодежь.

Рассмотрим ситуацию на конкретных примерах, сосредоточив внимание на 2020–2024 годах. Следует еще раз отметить, что вопросам профилактики и предупреждения радикализма и экстремизма уделялось внимание и до создания НАК (2006), однако после создания специализированных федеральных и региональных структур деятельность стала приобретать системность и масштаб, поступательно активизировалась профилактическая работа среди молодежи, в которую включались новые акторы (педагогические коллективы, органы образования, общественные организации и др.). Довольно заметный спад деятельности наблюдался в 2020 году и первой половине 2021 года. Это одно из последствий чрезвычайной эпидемиологической ситуации. Во второй половине 2021 года работа с молодежными аудиториями по профилактике радикальных и экстремистских настроений оживляется. После начала специальной военной операции (февраль 2022) и последующие месяцы 2022 года, с еще большей очевидностью в 2023 и 2024 годах профилактика и предупреждение такого рода настроений приобретает новое звучание, становится более интенсивной. Все очевиднее становится необходимость сопровождения работы по предупреждению радикализма и экстремизма позитивной альтернативой. Собственно, то явление, которое мы назвали альтернативой, существовало и развивалось. Речь идет о патриотическом воспитании. В период проведения СВО заметно активизировалась деятельность существующих к тому времени общественных организаций патриотической и военно-патриотической направленности, увеличилась численность таких организаций, появились масштабные проекты и программы по патриотическому воспитанию, которые поддерживаются государством и частными инициативами.

Как показывает анализ опыта Самарской области, основная часть мероприятий по профилактике и предупреждению радикализма и экстремизма проводится при участии, а зачастую и по инициативе правоохранительных структур и органов исполнительной власти. Приведем ряд примеров.

В 2022 году сотрудники нескольких специализированных подразделений ГУ МВД по Самарской области довольно активно

участвовали в общероссийской акции «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути». Совместно с общественниками были организованы тематические мероприятия в Самарском государственном социально-педагогическом университете и Доме дружбы народов (ноябрь 2022) [9]. В 2023 году сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Самарской области совместно с представителями Общественных советов проводили регулярные встречи с учащимися школ и колледжей в целях повышения правовой грамотности. В Самарском государственном колледже прошло федеральное оперативно-профилактическое мероприятие «Нет – ненависти и вражде!» (09.11.2023) [4, 10].

Органами власти и местного самоуправления, силовыми структурами ведется постоянная работа по предупреждению напряженности и конфликтов на национальной и религиозной почве. Так, представители управления национальной и конфессиональной политики Самарской области провели информационно-просветительскую встречу с иностранными студентами, обучающимися в «Поволжском строительно-энергетическом колледже им. П. Мачнева» (март 2023). В колледже обучаются студенты из стран ближнего зарубежья (Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины и др.). Многие из них хотят остаться в регионе [7].

Деятельность по профилактике радикализма и экстремизма в молодежной среде координируется Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Самарской области, региональной антитеррористической комиссией (в структуре правительства области). Приняты и реализуются специальные программы, в том числе региональные и муниципальные. Отметим муниципальную программу «Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа Самара» на 2021–2026 годы» [8]. В 2024 году существенно увеличилось количество профилактических мероприятий. Назовем некоторые из них.

В Поволжском государственном университете телекоммуникаций и информатики состоялось профилактическое мероприятие «Город Без Опасности» (28.02.2024). Перед студентами выступили сотрудники Управления обеспечения охраны общес-

твенного порядка ГУ МВД и представитель Общественного совета при региональном главке. Сотрудники полиции рассказали студентам о распространенных методах вовлечения молодежи в противоправную деятельность, особенно в сети Интернет, уделив особое внимание теме информационной безопасности, формам и инструментам вовлечения молодежи в деятельность экстремистских организаций, рассказали о мерах противодействия, административной и уголовной ответственности. Управлением ФСБ России по Самарской области проведено заседание круглого стола «Экстремистская и террористическая деятельность в молодежной среде» со студентами, преподавателями Самарского государственного университета путей сообщения (15.03.2024). Обсуждались вопросы вовлечения молодежи в экстремистскую, террористическую и иную деструктивную деятельность. Особое внимание было уделено практикам вовлечения молодежи в террористические, экстремистские и иные деструктивные организации. Сотрудники линейного отдела МВД России на транспорте г. Сызрани Самарской области совместно с представителем Общественного совета провели профилактическую встречу со студентами филиала Самарского государственного экономического университета (18.09.2024) [6, 17, 18].

В школах Самары проходят профилактические мероприятия в рамках муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа Самара» на 2021–2026 годы». Серия подобных мероприятий была проведена во втором полугодии 2024 года. Так, в школе № 55 состоялся круглый стол на тему противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде в современных реалиях (26.09.2024). Для старшеклассников школы № 24 была организована встреча «За культуру мира. Против экстремизма и терроризма» (05.10.2024). Особое внимание было уделено диверсиям на режимных объектах, вербовке молодежи через интернет [15, 20].

С 5 по 14 ноября 2024 года на территории Российской Федерации Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России проводилось оперативно-профилактическое мероприятие

«Нет – ненависти и вражде!». В Самарской области реализован комплекс мероприятий, в которых были задействованы различные организационные, технические, финансовые и иные ресурсы. В эти дни в школах и других образовательных учреждениях проходили тренировочные и просветительские мероприятия, призванные защитить детей от различных чрезвычайных ситуаций. Назовем некоторые из них.

В Самарском государственном колледже студенты-первокурсники приняли участие в профилактической встрече на тему «Нет ненависти и вражде: профилактика экстремизма, терроризма, диверсий» (12.11.2024). Со студентами колледжа общались ведущие специалисты в области профилактики экстремизма и социальной работы. В строительно-энергетическом колледже имени П. Мачнева прошло оперативно-профилактическое мероприятие «Нет ненависти и вражде» (15.11.2024). В культурно-развлекательном центре «Звезда» в Самаре состоялось мероприятие «Скажем терроризму – нет!» (13.11.2024). На него были приглашены ученики средних и старших классов, представители благотворительных фондов, семьи участников СВО и многодетные семьи. Ученики старших классов школ № 26 и 139 приняли участие во встрече, посвященной противодействию экстремизму и терроризму, основное внимание было уделено методам вербовки в интернете (11.11.2024) [1, 13, 14, 16]. Обращаем внимание, что на всех приведенных в качестве примера мероприятиях акцентировалось внимание на прикладных аспектах профилактики распространения радикализма, экстремизма, терроризма.

Количество мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма впечатляет. Только в рамках муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории г.о. Самара на 2021–2026 годы» за период ее действия было проведено более 630 различных мероприятий, в том числе акции, конкурсы, круглые столы, концерты, соревнования, классные часы [2]. Реализация программы продолжается.

Довольно регулярно инициаторами проведения мероприятий по профилактике и предупреждению экстремистских и радикальных

проявлений в молодежной среде выступают различные общественные институции. Так, по инициативе Общественного совета при ГУ МВД на факультете иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета прошла студенческая научно-практическая конференция «Международная практика противодействия терроризму» (25.02.2020). Члены Общественного совета ГУ МВД по Самарской области для студентов и преподавателей Самарского университета государственного управления организовали вебинар, на который пригласили представителей соответствующих структур (26.11.2021). Общественная палата Самарской области на площадке этнопарка «Дружба народов» организовала круглый стол, на котором обсуждались проблемы культуры поведения в социальных сетях (02.06.2022) [7]. Весной 2024 года в культурно-досуговом центре сельского поселения Кинель-Черкассы прошел круглый стол на тему «Религиозный экстремизм как инструмент гибридной войны против России XXI века». Участники мероприятия – учащиеся образовательных учреждений Кинель-Черкасского района и казаки станичного казачьего общества. Собравшиеся обсудили проблемы, возникающие по мере развития технологий гибридной войны, узнали о религиозных предпосылках экстремизма и на примерах разобрали методы противодействия. Завершилась встреча мастер-классом по самообороне [21].

Учреждения образования, как правило, являются площадкой для проведения профилактических мероприятий. Однако многие такого рода мероприятия проводятся не только с участием учебных заведений, но и по их инициативе. Например, в Межвузовском гуманитарном музейном центре Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева несколько лет работала Школа межнациональных коммуникаций, в тематический план которой включены и различные аспекты профилактики радикализма и экстремизма. В период пандемии коронавируса Школа межнациональных коммуникаций работала в онлайн-формате. Проект «Школа межнациональных коммуникаций» реализовался с 2013 года и получал финансовую и орга-

низационную поддержку администрации губернатора Самарской области. Самарский государственный экономический университет организовал круглый стол, посвященный вопросам противодействия международному экстремизму (11.04.2022). В работе круглого стола участвовали представители прокуратуры Самарской области и Общественного совета при ГУВД. В Самарском государственном техническом университете прошел Региональный форум по вопросам профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве (28.11.2023). Участники форума – студенты и сотрудники ведущих самарских вузов, ответственные за профилактику экстремизма, представители религиозных и национально-культурных организаций, региональных молодежных общественных движений, органов местного самоуправления [7]. В Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева прошел круглый стол «Международная ксенофобия как основная идея современного неонацизма и актуальные вопросы противодействия», организованный в рамках Международного фестиваля антифашистской песни «Гитары в строю!» (05.05.2023) [3]. В Самарском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний был организован круглый стол на тему «Роль традиционных религий России в противодействии экстремизму» (31.10.2023). В обсуждении участвовали представители юридического института, Управления ФСИН по Самарской области, Самарской митрополии, Регионального духовного управления мусульман Самарской области, Управления национальной и конфессиональной политики департамента внутренней политики Самарской области, благотворительного Фонда просвещения «Вера» [11].

На базе Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева в региональном центре развития публичной дипломатии и международных отношений имени Е.М. Примакова состоялся Региональный молодежный форум по вопросам профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве (25.11.2024). Организаторы молодежного форума – Департамент внутренней политики Самарской области и Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королёва. В форуме приняли участие сотрудники и студенты вузов, представители национально-культурных общественных объединений и органов местного самоуправления [12].

Обращается внимание и на подготовку кадров в сфере профилактической деятельности. Проводятся обучающие семинары, тренинги, конференции. Приведем несколько примеров. Министерством образования и науки Самарской области совместно с Центром профессионального образования была проведена областная научно-практическая конференция «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде». В конференции, помимо организаторов, приняли участие представители Департамента по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Самарской области, Прокуратуры Самарской области, Национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Слушателями конференции в режиме онлайн стали педагоги-психологи, заместители директоров по воспитательной работе профессиональных образовательных организаций региона (25.12.2020). Отметим «Школу этноблогера» (февраль – май 2021). Инициаторы и организаторы – Самарское отделение гильдии межэтнической журналистики, АНО Культурный центр «Лука». Проект получил поддержку Фонда президентских грантов. За время реализации проекта основам этножурналистики и работе блогеров обучено 50 школьников из трёх муниципалитетов Самарской области, создан 21 видеоролик. Для студентов Государственного социально-педагогического университета и Государственного экономического университета АНО Культурный центр «Лука» реализовал обучающий проект «Этноворкшоп» (октябрь 2021). Слушатели прошли краткий теоретический курс в области межэтнической журналистики, подготовили медиа-проекты. В Доме дружбы народов Самарской области состоялась рабочая встреча сотрудников Управления МВД по Самаре и Департамента по вопросам общественной безопасности и противодействия коррупции, городской администрации с руководителями национально-культурных общественных организаций, взаимодействующих с иностранными гражданами. В ходе встречи

участники обсудили план совместных действий по профилактике совершения правонарушений и преступлений представителями различных национальностей (09.02.2023) [7].

На площадке «Института развития образования» прошла Региональная научно-практическая конференция «Противодействие терроризму и экстремизму, укрепление межнационального согласия в обществе» (15.12.2022). Программа конференции включила вопросы противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде, формирования культуры позитивного межнационального взаимодействия, а также вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения [19]. В администрации Тольятти состоялось заседание Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (26.08.2024). Участники комиссии, в которую входят представители власти, образования, прокуратуры, МЧС и социальной сферы, обратили особое внимание на организацию работы по профилактике распространения идей экстремизма, терроризма и иных деструктивных субкультур среди подростков [5].

В статье представлены далеко не все мероприятия по профилактике таких деструктивных явлений, как радикализм, экстремизм, терроризм, реализованные в различных по масштабу, роду занятий, возрасту молодежных аудиториях Самарской области. Краткие характеристики этих мероприятий, которыми мы сопровождали обзор, демонстрируют преобладание практических методов и технологий. Вместе с тем и вопросы теории названных явлений не остаются без внимания.

В качестве рекомендаций обращаем внимание на следующее: 1) для профилактической работы в молодежных аудиториях более активно использовать «малые форматы» (классные часы, внутришкольные акции, студенческие клубы социально-гуманитарной направленности и др.); 2) включить в систему профилактики деструктивных политических явлений мероприятия патриотического и военно-патриотического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Самаре для школьников и семей состоялось просветительское мероприятие «Скажем терроризму – нет!» // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 05.09.2024).

2. В Самаре подвели итоги антитеррористической кампании 2024 года // Аргументы и факты. Самара. URL: https://samara.aif.ru/society/ (дата обращения: 05.09.2024).

3. В Самаре прошел круглый стол «Международная ксенофобия как основная идея современного неонацизма и актуальные вопросы противодействия» // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 06.09.2024).

4. В Самарской области проходит Всероссийская акция «Нет – ненависти и вражде!» // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 06.09.2024).

5. В Тольятти обсудили профилактику экстремизма» // Лента новостей Тольятти, 23.08.2024. URL: https://tolyatti-news.net/society/2024 /08/23/186863.html (дата обращения: 08.09.2024).

6. Город Без Опасности: самарские полицейские провели профилактическое мероприятие с молодежью // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обдращения: 10.09.2024).

7. Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!» // URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 10.09.2024).

8. Консорциум кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: https://docs.cntd.ru/document/574777900/titles/3G46DBM (дата обращения: 10.09.2024).

9. *Корнилова Е.* В Самарской области полицейские и общественники проводят мероприятия в рамках акции «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути» // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!», 10.11.2022. URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/v-samarskoy-oblasti-politseyskie-i-obshchestvenniki-provodyat-meropriyatiya-v-ramkakh-aktsii-s-nenav/?sphrase_id=22980864 (дата обращения: 10.09.2024).

10. Полицейские и общественники провели с самарскими студентами урок правовой грамотности // БЕЗФОРМАТА. Новости Самары и Самарской области. URL: https://samara.bezformata.com/listnews (дата обращения: 10.09.2024).

11. Противодействовать экстремизму всем миром // Централизованная религиозная организация «Региональное духовное управление мусульман Самарской области в составе Центрального духовного управления мусульман России», 31.10.2023. URL: http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1171 (дата обращения: 22.09.2024).

12. Региональный форум по вопросам профилактики экстремизма состоялся в Самарской области // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 25.09.2024).

13. Самарским студентам рассказали, как не попасть под влияние экстремистов // Аргументы и факты. Самара. URL: https://samara.aif.ru/society/ (дата обращения: 11.09.2024).

14. Самарским школьникам рассказали о вербовщиках в интернете // URL: https://runews24.ru/samara/08/11/2024/ (дата обращения: 08.11.2024).

15. Со старшеклассниками Самары обсудили опасность участия в террористических сообществах // URL: https://runews24.ru/samara/ 25/10/2024 (дата обращения: 25.10.2024).

16. Со студентами самарского колледжа обсудили опасные идеологии и способы противостояния им // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 25.09.2024).

17. Сотрудники ФСБ поговорили со студентами СамГУПС об экстремизме // ВолгаНьюс, 14.03.2024. URL: https://volga.news/article/700277.html (дата обращения: 25.08.2024).

18. Сызранские транспортные полицейские провели мероприятие со студентами по профилактике экстремизма // Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!». URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti / (дата обращения: 14.03.2024).

19. Талип хазрат выступил на конференции в СИПКРО // Централизованная религиозная организация «Региональное духовное управление мусульман Самарской области в составе Центрального духовного управления мусульман России», 17.12.2022. URL: http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1057 (дата обращения: 12.09.2024).

20. Школьников Самары учат противостоять экстремизму // Аргументы и факты. Самара. URL: https://samara.aif.ru/society/ (дата обращения: 10.10.2024).

21. Формирование активной гражданской позиции у молодежи // Самарское окружное казачье общество. URL: http://kazak-samara.ru (дата обращения: 26.09.2024).

18. Информационный портал о дружбе народов «Все мы – Россия!» // URL: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ (дата обращения: 27.10.2024).

УДК 39(470.345)

И.Г. Кильдюшкина
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (г. Саранск)
А.Ю. Яковлева
Детская музыкальная школа № 7 им. А.С. Ключарёва (г. Казань)

ГЕНЕЗИС, ДИНАМИКА И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ЭТНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Статья посвящена модели этнизации общественного пространства Республики Мордовия. Показаны генезис, причины и механизмы развития процесса с позиций ситуативного состояния, статуса структурных подразделений мордовского этноса, этнодемографии, этносоциологии, языка, проблем этнической идентичности и самоидентификации.

Ключевые слова: *этнизация, этническая принадлежность, мордовский этнос, национальные отношения.*

I.G. Kildyushkina
Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk)
A.Yu. Yakovleva
Children's music school Nr. 7 named after A.S. Klyucharev (Kazan)

GENESIS, DYNAMICS AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF ETHNIZATION MODELS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The article is devoted to the model of ethnicization of public space in the Republic of Mordovia. The genesis, causes and mechanisms of development of the process are shown from the perspective of the situational state, the status of the structural divisions of the Mordovian ethnic group, ethno-demography, ethno-sociology, language, problems of ethnic identity and self-identification.

Keywords: *ethnicization, ethnicity, Mordovian ethnos, national relations.*

Значение этнизации в жизни человека и организации социума, осознание себя представителем того или иного этноса велико. В.А. Тишков трактовал под «этносом» и «этническими группами» «воображаемую общность», «некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум...» [11, с. 8].

Понимание этнизации ведет к постановке вопроса об этом феномене как процессе, его генезисе, динамике и механизмах развития. Чувство этно-принадлежности доминирует над образом жизни и поведением граждан. Конструктивистское толкование природы этнизации в этногруппах складывается в результате длительной эволюции, социализации и устойчивой трансляции форм культурной жизни от одного поколения другому.

Под «этнизацией» В.И. Дятлов определяет: начало или составную часть процесса этничности как ситуативного состояния в жизни сообществ, когда этническая идентификация и самоидентификация превалируют и диктуют стратегии и практики поведения значительных масс людей; процесс манифестации, мобилизации этничности и выхода ее в публичную сферу; усвоение индивидом духовных ценностей того этноса, к которому он принадлежит; процесс усиления значения этнофактора в политических отношениях и превращение его в средство политики. Признаются этно-

символические теории, формы культурного (личностного и группового) позиционирования [2].

Следует иметь в виду, что исследование этих процессов неотделимо от этнодемографии (А.Е. Загребин, В.И. Козлов, С. Лаллука, В.Ф. Разживин и др.), этносоциологии (Ю.В. Арутюнян, О.А. Богатова, Л.М. Дробижева и др.), этнополитики (М.Н. Губогло, Д.М. Исхаков, В.Ф. Кирдяшов, О.Ю. Кузиванова и др.), языка (А.К. Конюхов, М. Раннут, Ф.Г. Сафин и др.) и этнической идентичности (Н.М. Лебедева, Л.И. Никонова, Г.У. Солдатова, Е.А. Ягафова и др.).

Решая спор примордиализма (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев и др.), инструментализма (ситуационизм, мобилизационизм или гедонистическая концепция этничности; Д. Мойнихэн, А. Петерсон-Ройс, С.В. Соколовский, В.А. Ядов и др.) и конструктивизма (Б. Андерсон, Ф. Барт, П. Бурдье, Э. Геллнер, Н.Г. Скворцов, В.А. Тишков и др.), интерпретируется переход от неэтнического к этническому состоянию, значимость неких причин с придачей «этническим» категориям новых коннотаций, осознанием себя этнофорами (носителями некой национальности) и выстраиванием в связи с этим своего поведения.

В этноструктуре мордвы Г.А. Корнишина выделяет несколько иерархических таксонов, наивысший из которых – мордовский этнос. На следующих ступенях находятся его основные этнические подразделения – субэтносы (*мокша* и *эрзя*) и сформировавшиеся в иноэтничном окружении *шокша* (смешанная внутриэтническая группа мордвы-эрзи), *каратаи* и *терюхане* (смешанные межэтнические группы) [3].

До середины XX века, по Н.Ф. Мокшину, ареалом расселения терюхан была бывшая Терюшевская волость Нижегородского уезда Нижегородской губ. (ныне Дальнеконстантиновский район Нижегородской обл.), куда с XIV века устремился поток русских переселенцев, вытеснив (в основном эрзю) на юго-восток, а мордовские группы рассредоточились среди русских, перенимали их язык, культуру. Это, с точки зрения исследователя, привело к потере этнического самосознания и переходу терюхан в состав русского этноса [6; 7].

Неотъемлемой частью мордвы являются его этнотерриториальные и диаспоральные группы. По мнению Г.А. Корнишиной и А.С. Шилкиной, к традиционным мордовским сообществам, возникшим и сохранившим свою этнокультурную и языковую самобытность, логично применять термин «этнотерриториальная группа» [4].

Различные стратегии модернизации (эпохи поздней империи, советской власти, постсоветских трансформаций) задавали сущностные характеристики общества. Ситуативность этнофактора корректировалась временем, местом и причинами этнизации [10], общностью территории, языка, культуры и быта, инфосвязями, эндо- и экзогамными браками, этноокружением, самосознанием и солидарностью, дисперсностью расселения, урбанизацией, ассимиляцией, образованием и др.

Идентификационные маркеры для мордовского этноса, выявленные О.В. Абрамовой во время опросов, – территория проживания, родной язык, происхождение, обычаи и традиции. Живущая в Республике Мордовия мордва важным из них считает «родную землю», что основано на факте проживания здесь значительной их части [1].

Мокшин Н.Ф. указывал, что переписи населения учитывают этнический состав населения, абсолютную или относительную численность народов на соответствующую дату и динамику ее изменения за тот или иной период, и прямо/косвенно отражают другие параметры их бытия и самоидентификации. Сословный характер организации общества в дореволюционной России вел к созданию этнопространств. Так, согласно погубернским спискам населенных мест (1859), численность мордвы в империи составляла 650–680 тыс. чел., по Всероссийской переписи 1897 г.ода – 1024 тыс. чел. [8, с. 102].

Увеличение численности мордвы в царской России противоречило тезисам о ее полном обрусении или вымирании. В 1880-е годы один из первых исследователей этноса В.Н. Майнов писал: «*Мордва вовсе не может пожаловаться на то, что она с году на год вымирает, тем более что повальные болезни вообще в мордовской земле за редкость, а более здоровая пища и несколько большая,*

сравнительно с русским крестьянством, зажиточность делают мордву более долголетнею» [5, с. 88].

Мощные миграционные потоки и разложение сословной системы, нациестроительство и упрочение межэтнических контактов привели к росту этнически смешанных браков – одному из наиболее значимых факторов смены этнического самосознания для мордвы (*на сегодня более половины их в Республике Мордовия и за ее пределами – смешанные, мордовско-русские. Численность сельской мордвы уменьшается, сохраняется ее эндогамность, но растет число межэтнических браков. В однонациональных мордовских семьях юноши и девушки придерживаются мордовской идентичности. В смешанных мордовско-русских семьях не редки случаи (особенно в городах) выбора для детей русской национальности* [8, с. 102–105]).

Процессы этнизации ускорили Первая мировая война, репрессии, эвакуация/депортация жителей прифронтовых территорий, создание благотворительных обществ для помощи по этнопринципу. В ходе революции и Гражданской войны этнизация видоизменяется от расцвета общественной и культурной жизни национальных сообществ до борьбы за национальное самоопределение [2, с. 9–16].

В советскую эпоху эти тенденции усиливаются – этничность и классовый критерий определяют переформатирование общества. Сближение мордвы с русскими протекает неоднородно: среди городских рабочих интенсивнее, чем в крестьянской среде; мордовские мужчины лучше женщин знают русский язык, молодежь и люди среднего возраста лучше пожилых владеют им; мордва-эрзя обрусевает заметнее мордвы-мокши [8, с. 103].

Эксперименты с социальной инженерией, созданием «национальностей», приписыванием человека к этногруппе для самоопределения через постановку вопросов переписей населения, анкет, похозяйственных книг, систему преференций и ограничений ведут к созданию национальных образований, реализации политики «коренизации».

Национальное строительство в новейшее время плавно переходит в проект создания «советской нации» и «советского народа».

Введение обязательного «пятого пункта» в паспортах и других документах вытесняет этничность из жизни. В городах исчезают национальные сообщества, культовые объекты, в названиях улиц появляется топонимика, соотносимая с революционной, а не с советскостью, не показывается этничность в публичной сфере [2, с. 9–16].

Мордовско-русские связи углубляет переход значительной части мордвы в состав русского этноса. Так, с 1926 по 1939 год незначительный естественный прирост мордовского населения с 1340 тыс. до 1456 тыс. чел. происходит благодаря ассимиляции с русскими. Сопоставление данного показателя в 1939–1959 годы (с 1456 тыс. до 1285 тыс. чел.) также объясняется аккультурацией и ассимиляцией мордвы численно превосходящим населением (русскими).

Последующие (всесоюзные, всероссийские) переписи указывают на сокращение абсолютной численности мордовского народа: в 1970 году – 1263 тыс. чел., в 1979 году – 1192 тыс., в 1989 году – 1164 тыс. (из них в РСФСР проживало 1073 тыс., в других союзных республиках – 91 тыс. чел.) [8, с. 102–105].

С распадом СССР можно говорить о деэтнизации городского пространства национальной республики в позднесоветскую эпоху, появлении на ее территории этноокрашенных объектов и моделей поведения, связанных с рынком как демонстрации этнизации на стрессовую реакцию на новое и чуждое в обществе. Возникают политические партии и движения, газеты и Интернет-сеть, декларирующие приверженность этноприоритетам и ценностям. В деятельности региональных органов власти выделяется «национальная политика», проблемы которой бурно обсуждаются в масс-медиа.

Этнизация урбанизируется за счет мощного притока инокультурных новичков, маркированных горожанами как «деревенщина» и «чужой» (они отличаются языком, религией, обликом, поведением и уровнем социализации). Вытекающая отсюда нетолерантность первых может вызывать у вторых агрессию, борьбу за экономические/символические ресурсы, выраженную в этнокатегориях [2, с. 11–12].

Тем не менее к началу XXI века это не приводит к улучшению индикаторов абсолютной численности коренного мордовского населения в Республике Мордовии (при сохранении статуса самого многочисленного из финно-угорских народов Российской Федерации). По данным Всероссийской переписи населения 2002 года этот показатель уменьшился до 843 тыс., в 2010 году он составил 744 тыс. [8, с. 103], в 2020 году – 484 тыс. чел.

«Поглощение» мордвы русскими протекает менее интенсивно в Мордовии, отчетливее – за ее пределами. Так, численность мордвы в республике в 1970 году была выше (365 тыс.) уровня 1959 года (358 тыс. чел.). Однако переписью 1979 года выявлено начало падения отметки в МАССР (339 тыс.) и его продолжение (по переписи 1989 года – 313 тыс., 2002 года – 283 тыс., 2010 года – 333 тыс. [8, с. 104], 2020 года – 290 тыс. чел.) (в настоящее время, кроме Республики Мордовия, по данным Всероссийской переписи 2020 года, большие по численности группы мордвы проживают в Самарской (29 659 чел.), Пензенской (28 361), Ульяновской (22 437), Оренбургской (18 300) областях, республиках Татарстан (12 065) и Башкортостан (10 970), Московской области (9500), Чувашской Республике (7707), Нижегородской области (7432) и в г. Москве (6992 чел.).

Со временем этот процесс в границах Республики Мордовия рурализируется или явственнее этнизируется. Видимый результат ее нового качества – появление модного гастрономического и культурного феномена – этноэлементов (вывески, надписи, рынки, магазины, точки общепита, непривычный дизайн), обеспечение инфраструктуры, функций производства и продажи этничности как туристического товара, для сообщества – функций этнопредставительства. Саранск, реализуя таким образом политическую задачу, формирует немногочисленный, но мощный по интеллектуальному потенциалу, общественно активный (через русский язык, культуру, образование) слой мордовской интеллигенции. Образуются важные социальные лифты, выстраиваются социокультурные объекты.

Вместе с тем в конце 1980-х годов «самовыражение и реализацию воли народа» декларируют Мордовский общественный

центр «Вельмема», организации «Вайгель» и культурно-просветительское общество «Масторава», чьей социальной базой становится национальная мордовская интеллигенция. Важные в их деятельности Всероссийские съезды мордовского (мокшанского и эрзянского) народа как новая форма национального движения этноса влияют на принятие законов «О государственных языках Мордовии» и «Об образовании в Республике Мордовия» (1998) и общий курс государственной национальной политики в Мордовии [13, с. 30–32].

В 1990-е гг. в финно-угроведении возрождается идея объединения мокшанского и эрзянского литературных языков в общемордовский литературный язык. Устный народный эпос мордвы закрепляется как современное литературное произведение и унифицированная база культурной традиции нации. Находятся активисты, пытавшиеся политизировать работу обществ путем создания Мокшанской и Эрзянской республик, отдельных конфессиональных групп и сообществ («Эрзянь Мастор», «Фонд спасения эрзянского языка» и Ассоциация эрзянских женщин «Эрзява»), но перевес оказался в пользу идеи этноединства мокши и эрзи, более глубокого изучения мордовских языков в школе, издания книг, развития музыки, возрождения ремесел, увеличения радио- и телепередач на родных языках (Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава») [9; 12].

С 2000-х гг. активизация этнополитического движения сочетается с реконструкцией храмов и монастырей, возведением новых религиозных объектов [12, с. 86–87].

Вышеизложенное не исчерпывает весь спектр изучения и понимания сложнейших и тонких процессов этнизации в регионе в современных теоретико-прикладных работах, где они освещаются в различных формах, направлениях, уровнях и доминируют по отношению к любым другим аспектам, а территориальные границы проводятся для максимального обеспечения этнической гомогенности, союзы и политические партии создаются за счет внешних/внутренних общественных групп, стремящихся к благам некой этнообщности, не принадлежащих ей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова О.В.* Этнические процессы в среде мордвы Республики Мордовия в конце XX – начале XXI в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2012. 23 с.

2. *Дятлов В.И.* Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5(37). С. 9–16.

3. *Корнишина Г.А.* Структура мордовского этноса: методологические аспекты проблемы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 2(30). С. 10–18.

4. *Корнишина Г.А., Шилкина А.С.* Статус структурных подразделений мордовского этноса в программных документах национальных общественных организаций конца XX – начала XXI вв. // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 6–7 сент. 2018 г.) / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 46–50.

5. *Майнов В.Н.* Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. Т. 11. 560 с.

6. *Мокшин Н.Ф.* Этническая история мордвы: XIX–XX века / Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарёва. Саранск, 1977. 280 с.

7. *Мокшин Н.Ф.* Мордовский этнос. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 158 с.

8. *Мокшин Н.Ф.* Проблемы этнической самоидентификации мордовского народа в свете итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 102–105.

9. *Мокшин Н.Ф., Федянович Т.П.* Мордва // Народы и религии мира. Энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 2000. С. 353–356.

10. *Платонов Ю.П.* Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение): учеб. пособие / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2000. 430 с.

11. *Тишков В.А.* Советская этнография: преодоление кризиса // ЭО. 1992. № 1. С. 8.

12. *Шилов Н.В.* Современная этническая и религиозная ситуация в Мордовии // Интеграция образования. 2001. № 1. С. 86–87.

13. *Шилов Н.В.* Постсоветский этнополитический транзит: модель Мордовии: автореф. дис. докт. ист. наук. М., 2018. 45 с.

УДК 394

Г.Ю. Устьянцев
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
ORCID: 0000-0003-0655-3127

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ СООБЩЕСТВА ФИЛОЛОГОВ-УДМУРТОВЕДОВ г. ИЖЕВСКА

Статья посвящена изучению русско-удмуртской профессиональной языковой среды: бытованию русского и удмуртского языков, билингвизму в условиях широкого распространения русского языка, а также выяснению взаимосвязей между языковыми практиками и этнической идентичностью. Для анализа было выбрано этнопрофессиональное сообщество филологов-удмуртоведов, что позволило рассмотреть функционирование удмуртского языка в среде с повышенным интересом к удмуртской филологии. Данные для исследования были собраны в ходе экспедиции в декабре 2023 года. В ходе сбора полевых материалов использованы качественные (анализ собранных интервью) и количественные методы (анализ анкетных данных). Проведенное исследование выявило ситуацию сбалансированного билингвизма в изучаемой профессиональной среде. Анкетирование показало, что в исследуемом сообществе удмуртский язык выполняет функции самоидентификации и репрезентации этнической идентичности, а также используется как основное средство коммуникации.

Ключевые слова: *удмуртский язык, билингвизм, языковая среда, этнопрофессиональное сообщество, языковое образование, этническая идентичность.*

G.Yu. Ustyantsev
Lomonosov Moscow State University (Moscow)
ORCID: 0000-0003-0655-3127

LANGUAGE PRACTICES AND IDENTITY OF UDMURT PHILOLOGISTS' COMMUNITY IN IZHEVSK

In the article the author scrutinizes the Russian-Udmurt professional language environment, existence of Russian and Udmurt languages, bilingualism in the context of widespread of the Russian language, as well as the identification of the relationship between linguistic practices and ethnic identity. The ethno-professional community of Udmurt philologists was chosen for the analysis, because it allowed us to examine the functioning of the Udmurt language in an environment with increased interest in Udmurt philology. The data for the study was collected during an expedition in December 2023. During the collection of field materials the author used qualitative (analysis of interviews) and quantitative methods (analysis of personal data). The research revealed the situation of balanced bilingualism in the studied professional environment. The survey showed that in the studied community the Udmurt language performs the functions of self-identification and representation of ethnic identity, and, moreover, it also used as the main instrument of communication.

Keywords: *the Udmurt language, bilingualism, language environment.*

Удмурты – финно-угорский народ Урало-Поволжья, который традиционно подразделяют на южную и северную группы [4, с. 16]. При этом в отечественной науке нет единого мнения о количестве и соотношении этнических групп удмуртов. По мнению исследователя И.А. Косаревой, «собственно-южная» группа удмуртов включает в себя семь подгрупп: среднеижскую левобережную, алнашско-киясовскую, граховско-южнокизенерскую, севернокизенерскую, водзимоньинскую, можгинско-малопургинсую, бавлинскую [13, с. 53–118]. Подгруппы отличаются друг от друга говором,

спецификой конфессиональной ситуации, чертами женского костюма и декоративно-прикладного искусства [13, с. 53–118]. Помимо Удмуртской Республики, удмурты проживают в Марий Эл, Татарстане, Башкортостане, Пермской области, Свердловской области, Красноярском крае, Томской области [3, с. 428–429]. По данным переписи 2021 года в России проживает 386 465 удмуртов, из них на территории Удмуртии – 299 874 человека [8]. По сравнению с данными переписи 2010 года (410 584 человек), численность удмуртского населения сократилась. Этот процесс можно связать с интеграцией молодежи в русскую этноязыковую среду, межэтническими браками, объективными демографическими явлениями (сокращение численности сельского населения) [5, с. 68–69]. В то же время некоторые авторы ставят под сомнение валидность результатов переписи 2010 года, считая статистику по носителям удмуртского языка заниженной. Согласно микропереписи 2015 года, носителей удмуртского языка среди удмуртов больше на 20 % [7, с. 98]. По данным опросов 2016 года, более 70 % удмуртов Удмуртской Республики являются верующими [5, с. 149]. Абсолютное большинство удмуртов исповедует православие (более 80 %) [5, с. 151]. Несмотря на падение численности удмуртского населения республики к концу XX столетия, в 1980–1990-е годы наметился процесс «этнической мобилизации», то есть актуализации интереса к удмуртской идентичности и культуре. Маркерами удмуртского этнитета авторы считают язык, фольклорные песни, традиционные верования, национальные еду и костюм [9, с. 337–357].

Удмуртский язык как объект социолингвистики. В лингвистике принято относить удмуртский, наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким языками, к пермской группе в составе уральской языковой семьи [1, с. 209]. Литературный удмуртский язык основан на элементах северных и южных диалектов, но учитывает в основном особенности южного [11, с. 240]. По данным последней переписи, в России удмуртским языком владеет 255 877 человек. На территории Удмуртской Республики число носителей 203 281 человек (Всероссийская перепись населения 2020–2021). Классик

удмуртской диалектологии В.К. Кельмаков выделял северное, южное и бесермянское наречия удмуртского языка, а также срединные говоры, классификация которых все еще дискуссионна [12, с. 41–44]. Лингвисты рассматривают в составе удмуртского языка северное наречие, включающее три диалекта; срединные говоры, включающие пять диалектов; южное наречие, которое состоит из двух крупных диалектов. Некоторые авторы классифицируют язык бесермян как бесермянское наречие удмуртского языка[1] [14, с. 9]. Переписи населения фиксируют падение во второй половине XX столетия численности жителей республики, считающих родным языком удмуртский, при этом русский язык постепенно расширял сферу своего бытования [9, с. 394–395]. В начале XXI столетия под влиянием урбанизации использование финно-угорских языков в повседневной речи сокращается [15, с. 76], что видно и на примере удмуртского языка.

Языковая ситуация среди некоторых групп удмуртского населения описана в работе французского исследователя Е. Тулуз [22], проблема языкового образования и передачи языка – в текстах Р.Р. Садикова [16]. Подробное социолингвистическое обследование носителей татышлинского говора удмуртского языка было проведено Е.В. Кашкиным и М.-Э. А. Винклер в Республике Башкортостан [10]. Обобщающие исследования этноязыковой ситуации населения Удмуртии на основе статистических данных представлены в работах В.С. Воронцова [5; 6].

Методы. Статья основана на материалах, собранных автором в Удмуртской Республике в декабре 2023 года. Среди информантов – учащиеся старших классов сельских школ, студенты Удмуртского государственного университета, работники культуры и образования разных возрастов. Территория маршрутно-стационарной экспедиции охватывала г. Ижевск, Завьяловский, Киясовский, Малопургинский районы. Поиск респондентов осуществлялся методом «снежного кома» посредством информантов-медиаторов. В итоговую выборку

[1] Статус бесермянского языка в настоящее время является дискуссионным. В актуальной науке распространено мнение, что бесермянское наречие является самостоятельным литературным языком со своим, отдельным от удмуртского, алфавитом.

были взяты анкетные данные студентов и преподавателей Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики (далее – Института) Удмуртского государственного университета (УдГУ). Опрошенные являются работающими специалистами в сфере удмуртской филологии, преподавателями и учеными, или же студентами – будущими удмуртоведами (направленность обучения «Преподавание филологических дисциплин»). В выборку вошло 90 человек, большинство из которых студенты. 79 анкетируемых (87 %) указало на удмуртскую этническую или национальную идентичность, а также на происхождение из удмуртских семей. Этот фактор определяет повышенный интерес респондентов к удмуртской филологии, а также их глубокое знание удмуртского языка. Большинство респондентов кроме удмуртского и русского владеет английским, финским, венгерским языками.

Выбранное сообщество представляется нам интересным для комплексного этнологического и социолингвистического анализа. Во-первых, на примере студентов и работников городского вуза можно обследовать функционирование удмуртского языка в рамках профессионального сообщества филологов. Во-вторых, изучаемое городское сообщество представляет интерес как состоящее из рожденных в разных районах Удмуртии жителей Ижевска, зачастую выходцев из сельской местности, говорящих на разных диалектах и говорах. Цель данной статьи – изучить в первую очередь языковые практики и идентичность этнопрофессионального сообщества или, в терминологии лингвиста Дж. Гамперца, *языковой общности* удмуртоведов г. Ижевска. Под термином «языковая общность» исследователь понимал объединение людей, связанных регулярным общением и только им присущими особенностями словесной коммуникации [21, с. 66]. Имея признаки этнического, территориального, профессионального сообщества, группа удмуртов-языковедов обладает не только диалектными, но и *«наложенными» (superposed)* отличительными признаками [21, с. 70], которые проявляются в использовании определенной лексики (научной, художественной), понимании различных идиомов удмуртского языка.

Мы понимаем под этнической идентичностью соотнесение себя индивидом с определенной этнической группой: народом, нацией, этнографической группой и др. В антропологии и этнологии идентичность трактуется как тождественность определенной социальной категории, то есть как «рефлексивная самоидентичность, предполагающая наличие сознания и самосознания» [17, с. 11]. Мы также солидарны с понятием психолога Э. Эриксона, согласно которому «идентичность обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру...» [18, с. 12]. Важно при проведении опросов учитывать динамику идентичности и ее многоаспектный характер. В современной антропологии принято говорить об идентификации как о длительном процессе самоосознания [17, с. 13].

Таким образом, в данной статье мы ставим перед собой задачи: 1) выявить социолингвистические особенности языковой среды этнопрофессионального сообщества удмуртоведов; 2) выявить функции языка в рассматриваемой группе билингвальных горожан; 3) определить взаимосвязь этнической идентичности (этничности) и языкового поведения.

Абсолютное большинство опрошенных нами информантов являются двуязычными. *Билингвизм* – это одно из самых трудноопределяемых понятий современной когнитивной лингвистики, что обусловлено, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, это междисциплинарная область исследований, включающая лингвистику, психологию, социологию, социолингвистику, психолингвистику, антропологию, этнологию и педагогику. Во-вторых, авторы по-разному трактуют явление билингвальности от совершенного владения каждым из языков до использования родного языка в процессе изучения второго языка.

Анализ анкетных данных. Свою этническую идентичность респонденты понимают следующим образом. Из представленной выборки семь информантов (8 %) считают себя русскими или славянами. Четыре информанта отметили смешанное русско-удмуртское происхождение (4 %). Трое информантов определили свою идентичность через языковую классификацию, указав

финно-угорскую или финно-пермскую этничность (3 %). Двое опрошенных понимают под этнической идентичностью связь с этническими группами удмуртского народа. Они указали в ответе варианты «северный удмурт» и «южный удмурт». Абсолютное большинство, 74 или 82 % опрошенных считают себя именно удмуртами. Отвечая на вопрос про национальность, информанты выбрали схожие варианты: этноним «удмурт» или «удмуртка» выбрало 79 респондентов (87 %). Некоторые отмечали смешанное русско-удмуртское или русско-татарское происхождение, вновь упоминались «северные удмурты» и «южные удмурты». Таким образом, превалирующая часть выборки, около 90 %, считает себя удмуртами или людьми с удмуртскими корнями.

Идентичность может иметь локальные проявления. Наш информант, студент выпускного курса В.Е., будучи носителем срединных говоров, относит себя к южной группе:

«– К какой этнографической группе удмуртов Вы себя относите? (Г. Ю.)

– Ну, наверно, если смотреть по воршудно-родовому составу, то больше к южным.

– А как еще можно определить?

– Если смотреть по костюмному комплексу, то у нас тяготеют к южному. Я считаю себя южным, между срединным и южным» (В.Е.).

Анкетируемым был задан вопрос: «Что для Вас значит быть удмуртом?» 30 % или 27 человек считают, что определяющим фактором является происхождение из удмуртской семьи. 25 человек или 27 % выбрали вариант «хорошо знать удмуртскую культуру и историю». Фактор самосознания (вариант «считать себя удмуртом») выбрали 21 человек, что составляет 23 % от выборки. Знание удмуртского языка, по мнение анкетируемых, не самый важный фактор этничности – только 10 человек или 11 % выбрали этот пункт. 2 человека полагают, что принадлежность к удмуртам определяется через локальную идентичность – происхождение из удмуртского населенного пункта. Таким образом, этничность понимается нашими информантами посредством родственных связей и знания культуры.

Информантам предложили оценить свой интерес к удмуртской культуре и истории в количественном эквиваленте от 0 до 6, 58 информантов оценили свой интерес высоко, на «5» и «6» (64 %). 26 информантов увлечены удмуртской культурой на 3 и 4 балла (29 % опрошенных). Оставшиеся 7 % мало проявляют интерес к удмуртской культуре. Возрастной специфики в ответах нами не обнаружено.

Кроме того, анкетируемых попросили оценить свои знания об удмуртской культуре и истории по шестибалльной шкале. Свои компетенции информанты оценили ниже, чем уровень интереса. 29 %, то есть 26 информантов, оценивают свои знания высоко, на 4 и 5 баллов, 10 анкетируемых или 11 % низко оценивают свой уровень осведомленности. Основная часть, 63 % или 57 опрошенных, выставили себе 3 или 4 балла. Относительно высокий уровень знаний респондентов о традициях и истории удмуртов может быть объяснен не только их этническим происхождением, но и образовательной средой: 88% анкетируемых (79 информантов) изучали культуру удмуртов в школах и высших учебных заведениях.

Язык и этническая ситуация в исследуемом сообществе. В языковом поведении современных удмуртов наблюдается тенденция к совмещению нескольких вариантов языка. Согласно концепции диглоссии Ч. Фергюсона, выделяют *стандартный вариант* языка (в нашем случае литературный удмуртский) и *местный* язык (местные говоры удмуртского). Стандартный вариант языка изучается в школе, местный язык осваивается дома в семье и чаще бытует в общении [19].

Безусловно, в рассматриваемой языковой среде наблюдается и процесс *языкового сдвига* – переход сообщества на «новый» язык при сохранении «старого» языка своей этнической группы [2, с. 111]. Эта ситуация характерна для удмуртов в целом (как и для представителей других финно-угорских народов Поволжья). Лингвисты предложили такой критерий языкового сдвига, как выбор коллективом языка из языкового репертуара [23, с. 102–103]. На ситуацию языкового сдвига и выбор языка влияет несколько факторов: исторические, демографические (соотношение числен-

ности этнических групп), географические (изолированность, близость этнических сообществ), социально-структурные, институциональные, фактор отношения между группами [23, с. 113–114]. В нашем случае сбалансированного двуязычия русский занимает примерно такие же позиции, что и родной удмуртский. Устойчивость русского языка в сообществе (а на уровне всей республики – его превалирование) обусловлено несколькими факторами. Русский язык является на территории Удмуртии языком этнического большинства (в республике, по материалам последней переписи, проживает 841 581 русских) и государственным языком. Удмуртский, по классификации ЮНЕСКО, является титульным языком (язык, название которого совпадает с этнонимом, по которому названо национально-территориальное образование), а также официальным на территории республики. Значительная роль русского языка в билингвальном поведении объясняется его относительно более высоким *статусом*. Статус языка – это его правовое положение в социуме, которое определено законом, а также его функциями в обществе [23, с. 42]. Так, на русском языке наши информанты чаще говорят в государственных учреждениях, активно используют его в науке и образовании. По словам интервьюируемого нами студента, в ситуациях, когда в удмуртском языке нет собственно удмуртских терминов, он активно использует заимствования из русского. Бытовые темы обсуждаются чаще всего на удмуртском языке. Контекст речевой деятельности, в рамках которой используется тот или иной язык, по Дж. Фишману, называется *доменом (domain)* [20]. Доменом бытования удмуртского языка остается домашнее общение, коммуникация в деревне. Эту тенденцию в бытовании татышлинского говора удмуртского языка фиксируют и лингвисты Е.В. Кашкин, М.-Э. А. Винклер [10, с. 24–25].

Активное использование русского среди жителей Удмуртии в целом также связывают с влиянием системы преимущественно русскоязычного образования. Выходцы из удмуртских семей, начиная посещать русскоязычные детские сады, быстро переходят на русскую речь под влиянием воспитателей. Этот фактор языкового сдвига можно отнести к институциональным [2, с. 113].

«Вообще надо с садика это все прививать, потому что дома они говорят еще на удмуртском, а после садика все уже переходят на русский. У нас вот тоже такие в деревне примеры есть. После садика сразу все, на русский, хотя садики в деревне, они все равно там на русском общаются» (В.Е.).

До конца 1980-х годов удмуртский язык, как и другие финно-угорские языки, слабо функционировал в образовательной сфере [15, с. 64]. Согласно В.С. Воронцову и А.Е. Загребину, в конце 1990–1991-го в Удмуртии действовало 346 общеобразовательных учреждений с изучением удмуртского языка [9, с. 397]. С 2000 по 2020 год численность этих школ сократилась с 408 до 191, то есть более чем вдвое [7, с. 99]. Абсолютное большинство опрошенных (86 %), то есть 76 респондентов, изучали или изучают удмуртский язык на уровне высшего образования, что является отличительной чертой исследуемого сообщества. 84 % опрошенных или 74 человека изучали удмуртский язык в рамках школьного образования. Наш информант изучал удмуртский с первого класса: 2 часа в неделю – удмуртский язык, один час – удмуртскую литературу. Учащиеся школ имеют возможность участвовать в олимпиадах по удмуртскому языку, которые включают в себя задания на понимание текста, грамматику, умение писать сочинения. Отдельно проводятся олимпиады по удмуртской литературе, посвященные анализу художественных произведений. Анкетируемые студенты продолжают изучать удмуртский язык и литературу от двух до шести часов в неделю на протяжении бакалавриата.

Выбор языка зависит, согласно Дж. Фишману, от языковой ситуации, которая включает в себя собеседников, находящихся в определенных отношениях и говорящих на определенную тему в той или иной ситуации [20]. Так, наш информант отмечает, что в общении с удмуртами он использует удмуртский язык, при появлении в речевой ситуации не говорящего на удмуртском переходит на русский. При общении с незнакомым человеком в Ижевске или в другом крупном городе (например, обращаясь к продавцу) переходит на русский. В компании удмуртов, находясь в Москве или Санкт-Петербурге, респондент В.Е. обычно говорит

на удмуртском языке. В социальных сетях студент и его друзья используют русский язык, так как это, по его словам, удобнее и быстрее. Профессиональная деятельность накладывает отпечаток на степень сохранности языка: в рамках удмуртского сообщества родной язык продолжает функционировать как средство коммуникации. Интерес к удмуртскому языку среди филологов является результатом осознанного выбора профессиональной деятельности [7, с. 100]. На вопрос о том, удалось ли информанту сохранить высокий уровень знания удмуртским в городе, он ответил:

«Ну вроде бы не изменился, наверно, я бы не сказал, что изменился. Наоборот, он даже улучшился. Тут все же общаемся на удмуртском, пары ведут на удмуртском, многие пары, многие занятия. В научном плане, наверно, даже развитие произошло» (В.Е.).

При изучении языкового сдвига важно учитывать также престижность языка в сообществе [2, с. 117]. Исследуемая нами социальная группа высоко оценивает престиж удмуртского языка, так как для них он является маркером этничности, выполняет этнорепрезентирующую функцию (что подтверждают и данные анкетирования). Данный фактор препятствует проникновению русского языка во все сферы жизни и вытеснению им удмуртского.

Важным фактором языкового сдвига является языковое окружение. Активное использование удмуртского языка в семье обусловлено этническим происхождением информантов. Большинство из них являются выходцами из удмуртских семей, поэтому в среднем, по приблизительной оценке анкетируемых, 67 % их родственников составляют удмурты, 24 % – русские, менее 10 % – представители других этнических групп (татары, коми-пермяки, коми и др.). По словам нашего информанта, удмуртским языком он чаще пользуется именно в деревне. Таким образом, удмуртский язык в качестве родного активно используется в общении с родней, в сельской местности, выполняет роль языка домашнего общения. Иначе обстоит дело с межэтническим взаимодействием в публичной сфере (работа, образование, государственные учреждения). Как показало анкетирование, в среднем 45 % окружения информантов представляют удмурты, примерно столько

же, 44 %, – русские, в среднем около 7 % – татары. Относительно большое количество удмуртов в публичной сфере респондентов можно объяснить спецификой вуза и образовательного профиля. Почти все опрошенные свободно владеют удмуртским и общаются на нем как в процессе обучения (например, посещают занятия по удмуртскому языку и литературе), а также в свободное время, например, на переменах, во время прогулок по городу с друзьями. В.Е. в интервью отметил, что различия в северном и южном диалектах не мешают понимать друг друга студентам из разных районов, их межличностная коммуникация осуществляется на удмуртском. Мы во время полевых исследований обратили внимание, что сотрудники и студенты Института обсуждают друг с другом бытовые вопросы на удмуртском языке. С другой стороны, в публичной сфере существенно присутствие русского языка, что легко объяснимо этнокультурным ландшафтом города, значительным присутствием русского населения в Ижевске. Как верно подметили социолингвисты Н.Б. Вахтин и Е.В. Головко, при активном межэтническом взаимодействии родной язык продолжает функционировать внутри этнического сообщества [2, с. 115].

Исследуемое сообщество можно рассматривать как сбалансированных билингвов, использующих русский и удмуртский в своих языковых практиках. Если удмуртский является родным языком, усвоенным в детском возрасте, то русский язык скорее фигурирует в официальных сферах и в совершенстве усваивается носителями уже в детских садах или школах. В отличие от значительной части современных городских удмуртов, опрошенные не перестают использовать удмуртский даже в урбанистической среде, так как сохраняют тесные связи с коллегами-удмуртами. Таким образом, для языковой среды Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики язык выполняет функции репрезентации этнической идентичности, *констративной самоидентификации группы (contrastive identity),* то есть использование языка создает ощущение причастности к конкретному кругу лиц [2, с. 95]. Помимо этого, удмуртский язык используется как средство коммуникации с коллегами, как объект профессиональной (научно-исследовательской, преподавательской) деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баталова Р.М.* Пермские языки // Языки мира. Уральские языки. М., 1993. С. 209–214.

2. *Вахтин Н.Б., Головко Е.В.* Социолингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр «Гуманитарная академия», Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

3. *Владыкин В.Е.* Структурные компоненты удмуртского этноса // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты. М.: Наука, 2000. С. 428–429.

4. *Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия. 1997. 245 с.

5. *Воронцов В.С.* Этнолингвистические характеристики жителей Удмуртии (по данным переписей населения) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2019. Т. 3. Вып. 4. С. 516–522.

6. *Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В.* Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация. Йошкар-Ола, 2021. 292 с.

7. *Воронцов С.В., Загребин А.Е.* Языковая ситуация в Удмуртской Республике // Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 90–105.

8. Всероссийская перепись населения 2021 // URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 21.01.2025)

9. *Губогло М.Н., Смирнова С.К.* Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001. 496 с.

10. *Кашкин Е.В., Винклер М.-Э.А.* Языковая ситуация у татышлинских удмуртов: наблюдения экспедиций ОТиПЛа МГУ // Родной язык, 2024, 1. С. 16–43.

11. *Кельмаков В.Е.* Удмуртский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993. С. 239–254.

12. *Кельмаков В.К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. Федер. агентство по образованию Рос. Федерации, Удмурт. гос. ун-т, Фак. удмурт. филологии, Каф. общ. и финно-угор. языкознания. Изд. 2-е, стер. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2006. 385 с.

13. *Косарева И.А.* Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения). Ч. 1 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2017. Т. 37, № 2.

14. *Насибуллин Р.Ш., Максимов С.А., Семёнов В.Г., Отставнова Г.В.* Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. I. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. 260 с.

15. *Пивнева Е.А.* Поддержка и развитие финно-угорских языков в контексте этнокультурной ситуации // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / под ред. В.А. Тишкова. М.: ИП А.Г. Яковлев, 2011. С. 64–89.

16. *Садиков Р. Р.* Этнокультурное развитие закамских удмуртов в XX–XXI вв. Вордскем кыл, 2023, 7. С. 39–44.

17. *Соколовский С.В.* Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.

18. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. 342 с.

19. *Ferguson, C. A.* Diglossia. WORD, 1959 15(2), pp. 325–340.

20. *Fishman J.* The sociology of Language // Advances in Sociology of Language / Ed. by J.A. Fishman/ The Hague, Mouton, vol. 2, 1972, pp. 1–30.

21. *Gumperz J.* The Speech Community. in Duranti, Alessandro (ed.) // Linguistic Anthropology: A reader, 1968, pp. 66–73.

22. *Toulouze E.* La langue oudmourte dans la diaspora orientale: étude de cas // Études finno-ougriennes. 2013, № 45, pp. 117–134.

23. *Trudgill P.* Sociolinguistics An Introduction to Language and Society. Penguin edition, in English, 2000. 243 p.

УДК 316.6

Е.В. Суслов
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

БИЛИНГВИЗМ КАК ИНТЕГРИРУЮЩАЯ СУБСТАНЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В предлагаемой статье предпринят анализ феномена билингвизма как одного из важнейших компонентов создания малоизученной категории множественной идентичности. Автор находит важным отметить, что обладание двумя языками приводит к появлению новой идентичности, нового восприятия окружающего мира, основанного на толерантности и терпимом отношении к чужой культуре. Автор доказывает, что множественная идентичность преимущественно способствует интеграции общества. Носитель, обладающий множественной идентичностью, не самоутверждается за счёт унижения других, напротив, он уважает окружающих. Действует исходя из императива «золотого правила» нравственности.

Ключевые слова: *разнообразие, иноязычная коммуникация, новая идентичность, терпимость, билингвальная коммуникация.*

E.V. Suslov
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

BILINGUISM AS AN INTEGRATING SUBSTANCE OF THE PROCESS OF FORMING MULTIPLE IDENTITY

The article analyzes the phenomenon of bilingualism as one of the most important components of creating a little-studied category of

multiple identity. The author emphasizes that the bilingual proficiency leads to the emergence of a new identity, a new perception of the world based on tolerance and tolerant attitude towards a foreign culture. It is proved that multiple identity mainly contributes to the integration of the society. The speaker with multiple identities does not assert himself by humiliating others, on the contrary, he respects others. He acts on the basis of the imperative of the 'golden rule' of morality.

Keywords: *diversity, foreign language communication, new identity, tolerance, bilingual communication.*

Становление современного российского общества как возведение любого сложнопостроенного образования имеет нелинейную природу, в рамках которой возможны приливы и отливы, движение на разных скоростях из-за возникающих трудностей и неожиданных препятствий, однако это не значит, что Россия может оградиться от интеграции в цивилизованное культурное пространство. Общемировой тренд на сохранение взаимодействия различных культур, независимо от противодействия антикультур, если и поколеблен, но актуальности не утрачивает, поскольку одним из важнейших условий развития, как культуры, так и иных продуктов человеческого существования, является разнообразие. Оно порождает противоречия, разрешение которых и приводит к последовательному движению, развитию. Так гласит диалектика Гегеля, перманентно апробируемая в реальной жизни.

Межкультурное информационно-коммуникативное пространство, априори создаваемое не только обладателями родных языков, но и людьми, вступающими в диалог посредством иноязычной коммуникации, нуждается в активном продолжении этого тренда. Совершенно очевидно, что глобальный мир XXI века уже не может ограничиваться лишь знанием одного языка. Как показывает социальный опыт, это приводит к искусственной изоляции носителей единственного языка и их отторжению от иноязычной цивилизации. Нередко и к враждебным отношениям. Замечено, что даже неглубокое знание языка территориально близко расположенных народов способствует установлению и сохранению добрососедских отношений в буквальном смысле слова.

Таким образом, вместе с современными средствами коммуникации в нашу жизнь буквально вторгаются иноязычные формы общения и, как следствие, «развитие открытого информационно-коммуникативного пространства создает предпосылки и условия для распространения двуязычия или билингвизма как ведущей тенденции языкового развития современного общества» [1]. Если говорить об образовательной сфере, то «изучение иностранного языка позволяет обучаемому приобрести другой опыт, который может привести к формированию новой идентичности. Именно на это направлена политика Европейского союза в области обучения иностранных языков» [4, с. 5].

В условиях нынешнего непростого отношения России к европейскому образовательному процессу с трудом приходится рассчитывать в ближайшее время на продвижение процесса билингвизма с участием нашей страны на общеевропейском уровне, однако билингвальный процесс может продолжить свое движение и внутри страны. Поэтому есть основание разделить билингвизм на международный (внешний) и страновой (внутренний). Представляются чрезвычайно важными выяснение особенностей взаимодействия феноменов билингвизма и множественной идентичности, оценка влияния интегрирующих свойств билингвизма на формирование множественной идентичности в условиях глобализирующегося мира.

Актуализация понятия «билингвизм» вызвано потребностями социальной практики, когда «как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним» [5], поддержания межкультурного общения.

Роль билингвизма усилилась и в связи с беспрецедентными геополитическими потрясениями конца XX – начала XXI века, когда отношения между новообразовавшимися государствами по политическим соображениям оказались на грани разрыва и билингвальная коммуникация, напоминавшая о прошлых дружеских отношениях, иногда помогала поддерживать пусть и хрупкие, но остро необходимые отношения. Это было характерно для взаимоотношений бывших республик СССР. В настоящее время такое окно

возможностей закрывается, поскольку русский язык, к сожалению, как доминирующий в билингвальной паре утрачивает позиции средства межличностной коммуникации в новых государствах.

Процесс глобализации явно не благоволит к билингвизму, хотя явно и не противодействует. В настоящее время, скорее, господствует «соблазн единого планетарного языка» [3, с. 343], на роль которого претендует английский. В близком приближении к нему находится китайский язык. По мнению М.А. Марусенко, «языки являются символами идентичности и используются их носителями для обозначения собственной идентичности и для идентификации своих собеседников, в зависимости от того, на каком языке те говорят» [4, с. 3].

Так сложилось, что проблемой билингвизма в большей степени занимались западные исследователи. И тому есть определенное объяснение. Это связано, прежде всего, с колониальным опытом таких европейских держав, как Великобритания, Франция, Испания. Так, У. Вайнрайх называет двуязычием практику попеременного использования двух языков [2, с. 48], а В. Розенцвейг уточняет: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [5, с. 67]. С позиции психолингвистики, билингвизм – это умение использовать для общения две языковые системы [3, с. 78]. Все описанные выше определения различных школ и направлений имеют схожесть в главном: билингвизм – это свободное владение двумя языками одновременно. Но ни в одном из этих определений не указывается степень владения языками: просто предполагается, что практика использования языками по очереди уже подразумевает саму вероятность их употребления для коммуникации [2, с. 110]. Иными словами, не суть важно, насколько грамотно человек говорит на неродном для него языке, важнее, чтобы его понимали.

Билингвов различают и по возрасту. Параллельный билингвизм присутствует, когда наблюдается двуязычное развитие, при котором происходит одновременное освоение двух языков. Представляется, что такая форма билингвальной коммуникации наиболее оптималь-

ная, поскольку происходит синхронное погружение в языковую среду. Еще недавно для коренного населения Республики Марий Эл подобная форма билингвизма была традиционной и никого это не смущало. В настоящее время некоторая часть детей из марийскоязычных семей либо не знают, либо знают плохо свой родной язык. В будущем они могут сильно пожалеть об утраченных возможностях приобщения к родному языку и культуре. И оттого много потеряли. При необходимости можно воспользоваться услугами в рамках последовательного билингвизма, когда освоение второго языка происходит осознанно уже в более взрослом возрасте, однако таких билингвов бывает немного. Таким образом, происходит утрата корней своих представителями малочисленных народов, которые превращаются в «йыванов», не помнящих родства своего.

Говорить о жесткой, линейной зависимости идентичности и тем более множественной идентичности от билингвизма не приходится. Скорее, это феномен каузальной гетерогенности, т.е. многофакторной причинности.

Идентичность была и остается, по выражению З. Баумана, в высшей степени состязательным термином. Он уточняет: где бы ни употреблялось это слово, можно быть уверенным, что речь идет о борьбе: «Поле битвы – это родной дом идентичности. Идентичность приходит в жизнь в грохоте битвы, и она задремывает и становится безмолвной, когда битва стихает» [8, с. 77]. Может быть, поэтому в авторитетном словаре «Политическая идентичность и политика идентичности» под редакцией И.С. Семененко в прямой постановке отсутствует статья, посвященная множественной идентичности, хотя и отмечается, что «по мере разработки представлений о ролевом характере участия индивида в социальных интеракциях обнаружилось, что ему имманентно присуща множественность идентичностей (Э. Гоффман), равно как и многообразие референтных групп, с которыми он соотносит себя в ходе социальных интеракций [6, с. 27].

Источниками идентичности служат референтные группы. Они могут состоять из близких людей или представлять собой более

широкие страты. Индивид сравнивает себя с такой группой и решает для себя: принимает или отвергает её цели и ценности. Каждый человек в течение своей жизни окружён большим количеством таких групп. В детстве и в юношеском возрасте это составляет определённые трудности для формирования идентичности, потому что людям в таком возрасте свойственно ошибаться, но это позволяет им набираться опыта.

Достижение идентичности – это то, к чему стремится каждый из нас. Не особенно задумываясь над этим. Сложно представить, какие усилия затрачиваются для достижения хотя бы одной идентичности. При этом идентичности, носителем которых человек является, нередко вступают в противоречия, и стоит большого труда совместить их. Однако, если человек не будет противостоять чему-то, а будет просто жить обыденной жизнью, он все равно станет носителем идентичностей. Итак, множественная идентичность – это наличие нескольких достигнутых идентичностей в одной личности.

У множественной идентичности нет основного универсального признака, по которому можно причислить индивида к определённой этнокультурной группе. От различных исторических условий роль и функции маркеров могут изменяться. Как отмечают Д. Белл и В. Иноземцев, «определение идентичности никогда не бывают теоретическими и абстрактными; они в большинстве случаев зависят от ситуации и обстоятельств» [1, с. 89].

Множественная идентичность состоит из нескольких составляющих, в числе которых – гражданская и этническая идентичности. Формирование множественной идентичности представляет собой взаимодействие прежних и приобретенных идентичностей, что, с одной стороны, способствует мобилизации опыта прежней жизни для нужд настоящей, а с другой стороны, опереться на коллективный опыт новой общности для собственной адаптации к ней. Естественно, множественные идентичности дают возможность человеку наиболее полно проявить свою индивидуальность. Однако глобализация не всегда приводит к формированию именно такого типа идентичности. Поэтому в сфере образования новых идентичностей наличествует

процесс, который имеет противоположный вектор, ибо вновь создаваемые идентичности служат инструментом необеспечения взаимозависимости развития, а своеобразной самоизоляции вновь создаваемой общности.

И тем не менее множественная идентичность преимущественно способствует интеграции общества. Индивид, обладающий множественной идентичностью, не выделяет себя как сверхличность и не самоутверждается за счёт унижения других, напротив, он уважает окружающих. Исходя из золотого правила нравственности, он способен поставить себя на место другого человека в форс-мажорной ситуации и просчитать его поведение, обеспечив, таким образом, психотерапевтическую коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белл Д.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., 2007. 304 с.

2. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). М.: Директ-Медиа, 2014. 168 с.

3. *Гуревич П.С., Спирова Э.М.* Идентичность как социальный и антропологический феномен / П.С. Гуревич, Э.М. Спирова. М.: Канон +РООИ «Реабилитация», 2015. 368 с.

4. *Марусенко М.А.* Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М.А. Марусенко. М.: Научно-политическая книга, 2015. 575 с.

5. *Мкртычева Н.С., Мильцева Е.А.* Билингвизм как тенденция развития современного общества // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 712–714. URL: https://moluch.ru/archive/149/42226/ (дата обращения: 23.08.2024).

6. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / [отв. ред. И.С. Семененко]. 208 с.

7. *Филимонова М.С., Крылов Д.А.* Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5558 (дата обращения: 23.08.2024).

8. *Bauman Z.* An unfinished adventure. Cambridge: Polity Press, 2004. 152 p.

УДК 37.0

Э.В. Осипов

МБОУ «Быргындинская СОШ»
Каракулинского района УР

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается становление личности в марийской семье, сначала – в традиционной, затем – в современной. Исследуется формирование гражданской и патриотической идентичности молодого поколения, делается акцент на значении семьи в сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей марийского народа.

Ключевые слова: *семья, формирование личности, менталитет народа, нравственность, обычаи, традиции.*

E.V. Osipov

Byrgyndinskaya Secondary School of
Karakulinskiy district of Udmurtian Republic

FAMILY AS AN INSTITUTE FOR EDUCATION OF PERSONALITY

The article is devoted to personality formation in a Mari family – both in traditional and modern one. The formation of the civil and patriotic identity of the younger generation is considered, and the importance of the family in preserving the traditional spiritual and moral values of the Mari people is emphasized.

Keywords: *family, personality formation, mentality of the people, morality, customs, traditions.*

Семья – основной фактор формирования личности. В советское время всю ответственность воспитания брала на себя школа, освобождая родителей для работы на «Благо общества». Общественное воспитание помогало нескольким поколениям родителей, не готовым к воспитанию своих детей. И в наше время иногда встречаются случаи, когда родители заявляют учителям, что «мол, вы имеете педагогическое образование, вот и воспитывайте моих детей». Многие родители пьют. 25 % семей вообще не в состоянии правильно воспитывать детей, а 15 % формируют правонарушителей. Семейная жизнь, в том числе семейное воспитание, у нас считалась личным делом каждого. А ведь именно семья была, есть и будет важной средой формирования личности. Всё: и хорошее, и плохое, человек получает в семье.

В данной работе мы рассматриваем, как происходит становление личности в марийской семье, сначала – в традиционной, затем – в современной, и попытаемся сделать некоторые выводы.

Тему семейного воспитания мы выбрали не случайно. Ведь истоки становления человека надо искать в раннем детстве, в эмоциональных контактах с родителями. Данная тема востребована самой жизнью. Нам надо понять менталитет (духовный склад) марийского народа, объяснить причины низкого национального самосознания, заниженной самооценки, социальной пассивности марийцев. Менталитет появляется и в способах взаимодействия с подрастающим поколением, и в воспитательных воздействиях взрослых, прежде всего родителей. От того, на каких примерах, благодаря каким факторам будет формироваться личность ребёнка, какой образ жизни передадим новому поколению, зависит качественное изменение нашего марийского этноса.

Воспитание в традиционной марийской семье

В работе И.Н. Смирнова показаны различные типы больших традиционных марийских патриархальных семей. Большие семьи состояли из 20 и более человек. Необходимость таких семей объясняется спецификой сельской жизни. Обычно семьи имели избу, большой хозяйственный двор и много земли. Вся работа

выполнялась вручную, поэтому требовалось большое количество рабочих рук.

Описывая воспитание детей в марийской семье, И.Н. Смирнов пишет, что воспитание детей в марийских семьях определялось той системой трудовых и культурно-нравственных навыков, которые соответствовали уровню социально-экономического развития, на котором находилось марийское общество. Хозяйственные заботы поглощали почти всё время взрослых членов семьи, и они не уделяли достаточного внимания воспитанию детей. Мать обычно ухаживала за грудным ребёнком не более года, дальнейший присмотр за малышами осуществляли бабушки, более старшие братья и сёстры, или специально нанятые девочки-няньки в возраст 7–10 лет. На детей расходовались минимальные средства [3, с. 94–122].

Образование детей находилось на весьма низком уровне, почти половина из них не имела возможности посещать школу. В то же время к труду дети привлекались довольно рано. Это было вызвано не только требованиями народной педагогики, но и хозяйственными потребностями. С 4–5 лет детей заставляли помогать взрослым в работах по дому, на дворе и в огороде. Мальчики с 7 лет самостоятельно боронили, были возчиками на внутрихозяйственных работах, с 8 лет пасли лошадей, работали на «току», плели лапти, обучались другим ремёслам, с 10–12 лет начинали пахать. 13–14-летние подростки помогали взрослым почти во всех работах, зимой уходили с отцом и братьями на рубку леса. Девочки с 6 лет помогали по дому, кормили птиц, начинали прясть и вышивать, с 8 лет носили воду. Десятилетние помогали матери убирать и обрабатывать коноплю, ткать и шить. С раннего детства девочек учили убирать хлеб в поле. С 5–6 лет они жали, складывая горсти в снопы взрослым, 7–8-летние жали уже свои снопы, но взрослые делали для них завязки и связывали их, старше 8 лет жали самостоятельно, каждый вел свою полосу. В процессе трудового воспитания дети несли очень большую, часто непосильную для возраста нагрузку.

Большое внимание уделялось передаче нравственного опыта. Одна из главных особенностей системы нравственного воспитания

заключалась в том, что детям с ранних лет прививалось послушание: «Бойся Бога, стесняйся человека, почитай государя» [1, 89 с.]. Почтительное отношение и уважение к родителям, старшим, особенно к старикам – главные постулаты нравственного воспитания. Нравственное воспитание предполагает тесное общение взрослых с детьми. Родители обычно много времени проводили в поле, на лугу. Поэтому в формировании нравственных качеств, усвоении духовных традиций большую роль играли дедушки и бабушки. Именно они, используя фольклор, передавали этнические и эстетические идеалы народа. Традиционное марийское общество выработало практику воспитания, принципы и правила которого нигде не записаны, но сохраняются в социальной памяти сменяющих друг друга поколений. Традиционно марийские дети рано знакомились со своим непосредственным окружением, копируя действия взрослых, овладевали навыками труда и поведения, знали как свои пять пальцев окрестности, были знакомы со свойствами растений и повадками животных, имели представление о природных явлениях, принимали участие в традиционных формах труда, обучались языку песни и танцев. Огромное влияние на воспитание имело общественное мнение. Оно регулировало поведение, поступки не только детей, но и взрослых. Цензура в лице «Енже мом манеш?» («Что люди скажут?») подстёгивала, дисциплинировала марийцев, детям прививала послушание.

Таким образом, традиционное семейное воспитание своей целью ставило подготовку человека к жизни. Поэтому народная педагогика марийцев включала в себя два важнейших направления: трудовое и нравственно-социальное. Человек мог считаться полноправным членом семьи, общины лишь в том случае, если владел необходимыми трудовыми навыками и обладал определёнными нравственными качествами, т.е. вся система воспитания в целом была подчинена формированию высоконравственного и трудолюбивого человека.

Условия развития детей мари в современных семьях

Появляясь на свет, ребёнок оказывается в определённых природных и социально-культурных условиях, в окружении обычаев,

традиций, быта, стереотипов воспитания и взаимоотношения между поколениями. В каких же объективных социальных условиях формируются марийские дети? Марийцы среди всех финно-угорских народов России в наибольшей мере сохранили свой национальный облик, культуру, обычаи, традиции.

Марийцы – наименее урбанизированный, по сравнению с другими финно-угорскими, народ. Национальный состав населения Республики Марий Эл, согласно последней переписи населения, распределён примерно следующим образом: русские – 322 932 человека, марийцы – 260 582 человека, на селе – 152 073 человека, татары – 29 314 человек, чуваши – 3656 человек и другие национальности [2]. По переписи 1989 года марийцы составляли 324 349 человек, из них 204 877 проживали в сельской местности [3, с. 10, 12].

Такая же тенденция характерна для марийцев, компактно проживающих за пределами Марийской республики. В условиях города и села развитие ребёнка имеет свои особенности. Для сельских поселений характерны преимущественно небольшое количество жителей, малая плотность населения и стабильность его состава; малая степень разнообразия видов трудовой деятельности, плохо развитое бытовое обслуживание, ограничение возможностей для проведения досуга. Небольшие сельские школы лишают детей возможности выбора специализированных, профильных классов, учителей иностранного языка и т.д. Современные деревни сохраняют многие традиционные черты сельского образа жизни. Ритм его достаточно размерен, нетороплив, сохраняет элементы природосообразности. Особенности сельского образа жизни тесно связаны со спецификой сельского труда: подчиненность трудовому ритму и циклам природы, неравномерность трудовой занятости в течение года. Организация деятельности сельского жителя регулируется больше внешними факторами, чем личностными, внутренними. Сезонный характер труда, наличие приусадебного хозяйства, уход за домашними животными вынуждают человека рано вставать, не откладывать работу на «потом». Летом и осенью сельский житель буквально полностью поглощен работой на приусадебном

участке. Дети рано привлекаются к труду, к работе в приусадебном хозяйстве. С малых лет приучаются к самостоятельности, ответственности, уважению труда. На селе большие возможности приобщить ребёнка к профессиональному труду родителей. Дети помогают на фермах, работают помощниками комбайнёров, на току и т.д. В городе ребёнок иногда не знает, в чем заключается профессиональная деятельность родителей. Получив высшее образование, сельские дети имели ограниченную возможность закрепляться в городе, поэтому возвращались в село. Ведь важное значение в развитии ребёнка имеют общественно-экономические, культурные условия семьи. Социально-профессиональная принадлежность и уровень образования родителей влияет, прежде всего, на формирование у ребёнка социальной активности, собственного «я». В семье с более высоким социальным статусом ребёнок с детства приобщается к знаниям, книгам. Во всём мире удельный вес людей, занятых умственным трудом, систематически растет. Растёт и стремление к повышению уровня образования. Но по уровню образованности марийский народ находится не в первых рядах. По количеству руководителей то же самое. Для примера можно сказать, даже в нашем районе в числе руководителей нет ни одного марийца. В основном в число высокообразованных марийских специалистов входят выпускники с/х факультетов. В сельской местности эти специалисты редко обращаются к книгам, мало занимаются самообразованием. Получается, что ребенок у этих родителей тоже лишен образца познавательной деятельности, интеллектуальной работы в семье.

Необходимо также отметить исторические условия формирования массового сознания народа мари. Марийский ученый К.Н. Сануков пишет: «Размышляя о настоящем и будущем своих народов, мы осознаем, какое влияние на современные процессы оказывает историческое прошлое (давнее и недавнее). Это воздействие зачастую может иметь такой заряд, который во многом может определить перспективу этнического ренессанса народа или его схода с арены истории». Менталитет проявляется и в воспитании детей, прежде всего в воспитании родителями [2, с. 65–67].

Рассматривая тему «Воспитание детей в марийской семье», мы пришли к выводу, что социально-культурная среда является важнейшим фактором развития личности. Если мы желаем культурного, экономического развития марийского народа, нам необходимо понять важность становления личности ребёнка в семье.

Родители должны быть не только марийцами, а хорошими марийцами. Они должны возвышать своё национальное достоинство, уважая, возвышая достоинства других. Необходимо беспокоиться и заботиться о повышении культуры, внешнего облика, манеры держаться, общаться, вести себя. Нужно стараться, чтобы нас уважали другие народы, чтобы было престижно быть марийцем. Все это родители, воспитатели, должны передать молодому поколению.

Будущее нашего народа в руках подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айварова Н.Г.* Развитие ребёнка в условиях марийского этноса. Йошкар-Ола, 2000. 89 с.

2. Национальный состав населения Республики Марий Эл. Том 5 // URL: https: // 12. rosstat. gov.ru/folder/64532 (дата обращения: 10.08.2024).

3. Национальный состав населения Республики Марий Эл – статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2004. 145 с.

4. История и культура марийского народа; Хрестоматия для учащихся 7 класса. Йошкар-Ола, 1994. С. 65–67.

5. *Смирнов И.Н.* Дореволюционная марийская семья и быт. Межэтнические связи населения марийского края // АЭМК. Вып. 20. Йошкар-Ола, 1991. С. 94–122.

УДК 398.2 (=512.111)

Н.Г. Ефремова-Ильина
Чувашский государственный
институт гуманитарных наук
(г. Чебоксары)

МОТИВ ПОГЛОЩЕНИЯ ЗЕМЛЕЙ ГРЕШНОЙ СЕМЬИ В ЧУВАШСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье рассмотрен мотив инцеста в чувашском фольклоре. Основное внимание уделено топонимическим преданиям и сказкам, где запечатлелось народное понимание опасности кровосмешения. Люди видели, что близкородственные связи ведут к вырождению рода, они верили, что грешных людей поглощает земля.

Ключевые слова: *предания и сказки, инцест, грешная семья, поглощение землей.*

N.G. Efremova-Ilyina
Chuvash State Institute of Humanities
(Cheboksary)

A SINFUL FAMILY. THE MOTIVE OF BEING ‘SWALLOWED’ BY THE EARTH IN CHUVASH FOLKLORE

The article examines the motive of incest in Chuvash folklore. The main attention is paid to toponymic legends and fairy tales, where the popular understanding of the danger of incest is shown. People saw that closely related relationships lead to the degeneration of a family; they believed that sinful people were swallowed up by the earth.

Keywords: *legends and fairy tales, incest, a sinful family, absorption by the earth.*

Семья – одна из самых важных ценностей человека. Как утверждают ученые, она возникла еще в каменном веке. В пещерах мужчины, женщины и дети жили вместе небольшими группами. В этих объединениях, как правило, были эндогамные браки, дети рождались от близкородственных связей, они знали только мать и принадлежали всему племени. Данные группы людей нельзя было назвать семьями, объединяющими отца, мать и детей (как мы понимаем это сейчас). Но в течение тысячелетий структура так называемой семьи менялась, начали образовываться парные семьи, похожие на современную [5]. С развитием форм брака и родства люди постепенно начали замечать обратную сторону связей между единокровными родственниками. Так, из этнографического материала, записанного в 1962 г. В.Д. Димитриевым в Башкирии, известно, что за мужчин переселившейся большой семьи почему-то и чуваши, и татары не выдавали замуж своих дочерей. Из-за этого со временем молодые члены той семьи переженились на своих сестрах. От них рождались дети и с двумя языками, и совсем без языка, они не выживали: *Тутара тухсан чăваш та, тутар та хĕр паман. Тăванĕсене илсе пĕтерчĕç. Икшер чĕлхеллисем, чĕлхесĕррисем пулчĕç вĕсен, вилсе пĕтрĕç.* – «Когда переселились к татарам, и чуваши, и татары им не выдавали дочерей. Брали замуж своих же родственниц. [Дети] и с двумя языками, и без языка рождались от них, все померли» [3, л. 102].

Подобные красноречивые случаи печальных последствий эндогамии наследственно неполноценных детей оказывало довольно сильное воздействие на сознание людей. Поэтому формирование нравов сопровождалось появлением все новых табу, запрещавших любые браки между близкими родственниками [12]. У чувашей, к примеру, запрещалось выдавать дочерей замуж за родственников до седьмого колена, также нельзя было брать девушек из родни, что непосредственно запечатлелось в народных поговорках и пословицах. В словаре Н.И. Ашмарина можно встретить такие строки: *Ваттисем çичĕ сыпăка çитмесĕр хĕр парса хĕр илмен, тиркенĕ.* – «Старые люди запрещали выдавать дочерей [за родственников] до седьмого колена и брать [из родни] девушек, отвергали» [1,

с. 191]. В особенности это касалось брака родных братьев и сестер. Нарушивших строгие законы ждало суровое наказание.

Отголоски такого древнего мышления сохранились в фольклоре многих народов. Для наглядного примера можно взять удэгейский экзогамно-антропогонический миф. По некоторой причине брат и сестра оказываются в полном безлюдье. Сестра обманом добивается греховного кровосмесительного совокупления с братом (выдает себя за другую женщину, утверждая, что все женщины внешне похожи). Затем брат узнает, что его женой является сестра. В отместку за обман он убивает сестру, а сам идет к реке и бросается в воду [7, с. 25–26].

В чувашском фольклоре нет схожего мифа, но мотив поглощения греховных людей землей довольно широко распространен в топонимических преданиях, таких как «Ваççа тăвайкки» (Васин пригорок), «Çĕр çăтни» (Проглощение землей), «Çĕр çăтнă лупашка» (Лунка от поглощения земли), «Хурниç» (Хурнись) [10, с. 336–339] и др. В этих текстах главный посыл такой: ни в коем случае нельзя вступать в брак брату и сестре, это величайший грех и за это проглотит земля. Более того, кара постигает не только брачующихся, но и участвующих в этой свадебной процессии людей. Так, в вышеуказанном тексте «Ваççа тăвайкки» (Васин пригорок) главный герой решается взять в жены свою двоюродную сестру из соседней деревни. Но не успевают они довезти невесту до дома, свадебный люд начинает проваливаться под землю: *Анчах киле çитиччен çак туй халахĕ, пурĕ çичĕ лав, каччă хăй тăванне илнĕ пирки путма пуçланă тит. Çичĕ лав çичĕ кунччен шăнкăртатса путса анса кайнă тит. Вĕсен хыççăн тăвайкки анчах пулса юлнă тит* [10, с. 336] – «Но, не доехав до дома, этот свадебный люд, всего семь кибиток, из-за того, что парень брал в жены свою родственницу, начал погружаться в землю. Семь кибиток семь дней со звоном погрузились под землю. После них образовался пригорок (подстрочный перевод здесь и далее наш. – *Н. Е.-И.)*».

В текстах подобного рода часто фигурирует неизменная деталь: земля поглощает свадебный поезд после того, как грешников проклинает какая-то старушка: *Чӳк Çырми çынни хăйпе пĕртăван*

ывăлĕн хĕрне хăй ачи валли çураçнă. <…> Вара карчăк: ”Эй, Турă, çĕр çăттăр вĕсене!” – тенĕ те, вун икĕ лавне те çул çинче çĕр çăтса анса кайнă тет. Халĕ те пĕр шăтăкĕнче шыв тăрать [10, с. 336] – «Человек из [деревни] Чюк Сирмы сватал дочь своего родного брата для своего сына. <…> Тогда старушка сказала: «Эй, Боже, пусть земля проглотит их!» – и все двенадцать кибиток, что были на дороге, проглотила земля. И до сих пор в одной ложбинке стоит вода. Другие (ложбинки. – *Н. Е.-И.*) начали затягиваться».

В чувашских топонимических преданиях о поглощении грешных людей нередко подмечается, что после сего события из-под земли три дня доносились звон колокольчиков и плач девушки *(виçĕ кунччен хăнкăрав янăраса хĕр йĕрнĕ сасă илтĕнсе тăнă* [10, с. 336]) или слышались голоса людей и ржание лошадей (*виç кун хушши çын, лаша сассисем илтĕннĕ* [10, с. 337]) и т.д. Такая гиперболизация страдания, описание продолжающегося ужаса даже после поглощения свадебной процессии, конечно же, нужна была народу не ради художественной привлекательности, а для предостережения подрастающего поколения от неправильного шага.

По сравнению с топонимическими преданиями, которые выглядят как короткие отрывки из некоего большего повествования, в чувашских народных сказках вышеназванная тема отобразилась намного глубже, шире. В фольклорном тексте «Çĕр çăтни» (Поглощение землей) [11, с. 28–49], записанном в середине XIX в. и опубликованном С. Михайловым в 1853 г. в книге «Чувашские разговоры и сказки», начало сказки отчасти напоминает *722 сюжет из указателя [8] Андреева. В сказке «Сестрица просела» рассказывается о том, как брат не находит краше своей сестренки и хочет жениться на ней, и сестра убегает от него [4, с. 189–190]. На этом моменте некоторое сходство между чувашским фольклорным текстом «Çĕр çăтни» (Поглощение землей) и вышеуказанной русской сказкой заканчивается. Далее сюжетная линия чувашской волшебной сказки развивается весьма оригинально. Мать семейства, вернувшись из кабака пьяной, в холодную осеннюю ночь по очереди отправляет дочерей босиком и в одном платьишке к колодцу за

водой. И не пускает их обратно в дом до тех пор, пока дочь не соглашается выйти замуж за своего же родного брата. Если старшие сестры соглашаются, то самая младшая, несмотря на окоченение от холода, ни за что не соглашается.

– Торрӑм, Торрӑм! – тесе каларĕ тет. – Çак витре татӑксам пĕчиккĕ ким хама каймалӑх полтӑр, – тет. – Çак тӑкнӑ шу мана мана çӳресе ишмелли шу полтӑр, – тет. Торӑ она итлерĕ тет: кĕсмен кĕвентерен полнӑ тет, витри татӑксенчен ким полса кайнӑ тет, шу тӑкни – йохакан шу полнӑ тет. Хĕр ким çине ларса кайрĕ тет [9, с. 68]. – «– Боже! Боже! – сказала она. Пусть же обломки этого ведра превратятся в маленькое суденышко, чтобы можно было мне на нем уплыть, – говорит. – Пусть же эта вылитая вода превратится в речку, чтобы мне можно было отправиться по ней в путь. Бог услышал ее: коромысла превратились в весла, из обломков ведер выросло суденышко, вылитая вода превратилась в речку».

До того, как грешная семья найдет свое наказание, произойдет ряд событий, но без расшифровки мифологического мировидения и миропонимания наших предков, невозможно понять истинный смысл этих происшествий. Итак, что же стоит за «речкой», «коромыслом», «лодочкой» и др.? Вероятно, босая и практически неодетая девушка замерзает, она находится между жизнью и смертью. Ее душа на суденышке отправляется в мир усопших. Далее она попадает в дом *Вупӑр* (Упырь), откуда сбежать героине помогает дочь злой старушки-людоедки. Но на обратном пути девушки застревают на реке. Им помогает кукушка, она летит к младшему брату и поет: *Кук-ку, каччӑм! Кук-ку, каччӑм! Хĕрлĕ çыра хĕрлĕ вӑкӑр пар, сар коркапа шерепет тӑвса ĕç, сар чашкӑпа йосман тӑвса чӳклесе çи!* [9, с. 70] – «Кук-ку, парень! Кук-ку, парень! Красному яру красного быка отдай, желтым ковшом сыта выпей, желтую чашку мелких жертвенных лепешек [испеки] и съешь, соверши жертвоприношение!»

Брат не понимает, о чем поет кукушка на крыше дома. Только знахарка сумела разгадать тайну песни: сестренка в беде, без жертвоприношения не удастся вернуть ее с того света. *Хай ача чопать-чопать тет, хĕрлĕ вӑкӑр сотӑн илет тет, пыл илсе шерпет*

тăвать, йосман, пăтă хатĕрлет тет, йомăç карчăкпа чӳкелесе пăрахаççĕ тет. Куккук тата килсе çаплах авăтрĕ тет. Чӳклесе вăкăр парас чох ăна шупа сапрĕç. Вăл силленчĕ. Силленсессăнах хайхи карчăкăн, онăн амăш пӳртне çĕр çăтса ячĕ: полт! Çĕр оçăлчĕ, пӳрт тĕп шолап таранах пытанчĕ – пор килти арçынсампа, хĕрарăмсампа, ачи-пĕрчипа та. <…>Онччен та нумай полмарĕ – хайхи хĕрсенĕн кимĕ вăкăр силленсессăнах хăйăр çинчен тапранчĕ карĕ, каймаллах полчĕ [9, с. 70]. – «Вот бежит-торопится парень, купил красного быка, купил мед и сварил медовой сыты, приготовил жертвенные лепешки, кашу и вместе со знахаркой совершил он обряд жертвоприношения. Но кукушка прилетела и снова прокуковала ту же песню. Перед жертвоприношением быка окропили водой. Он отряхнулся. Как только отряхнулся, дом старушки, дом его матери, провалился в землю: земля разверзлась – дом ушел [под землю] до основного желоба, вместе со всеми мужчинами, женщинами и детьми. <…> И вдруг, как только бык отряхнулся, лодочка девушек тронулась с места, удалось ей освободиться и поплыть [дальше]».

В вышеуказанной сказке в точности сохранились отдельные ритуальные действия чувашей – это не просто интересный сказочный сюжет, а реальное отражение жизни народа с древнейших времен. Как пишет Г.М. Матвеев, костяк обряда жертвоприношения составляли старики, поэтому парень без старушки не мог один совершить обряд жертвоприношения. «Перед закалыванием жертвы обязательно проводилась церемония обливания. Воду животному лили на спину – от головы до хвоста. Если животное с себя стряхивало воду, то участники обряда воспринимали это как добрый знак: значит, жертва оказывалась угодной *Киремет* (название одного из главных чувашских божеств). <…> Закалывали животное там же, у оврага» [2, с. 99–100]. Так становится понятным, почему в указанном фольклорном тексте быка перед закалыванием обливают водой и почему после этого девушка на застрявшем суденышке освобождается, то есть возвращается из мира мертвых, а грешная семья поглощается землей.

По сравнению с топонимическими преданиями, где в очень краткой форме рассказывается о проваливании под землю

грешного свадебного люда, в чувашских сказках развертывается целая сюжетная линия с множеством неожиданных деталей. Примечательно, в страшной каре участвуют сами Высшие силы, что делает более убедительной народную мысль о недопустимости близкородственных браков. Человеческая семья, в отличие от «семьи» у животных, есть целый остров духовной жизни. И если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад. История показала и подтвердила это с достаточной наглядностью: великие крушения и исчезновения народов возникают из-за разложения семьи [6]. Устное народное творчество, веками передававшее из поколения в поколение извечные истины, всегда предостерегало об этом. Думается, в вышеуказанном тексте «Çĕр çăтни» (Поглощение землей) как раз наглядно показано это через уничтожение целой семьи вместе с детьми, домом. Чувашский сказитель как бы говорит: не совершай такого страшного греха, в противном случае не будет жизни не только тебе, но всему твоему семейству, это приведет к уничтожению рода. А возвращение не нарушившей табу младшей дочери практически из мира мертвых убеждает, что избежавшие греха люди будут вознаграждены, что у таких людей, как она и ее брат, есть будущее.

Таким образом, устное народное творчество чувашей сохранило в себе глубочайшее понимание об опасности инцеста, о том, к каким страшным последствиям может привести кровосмешение. Этот важный посыл наших предков и по сей день, когда на «просветленном» Западе бесцеремонно растаптываются духовно-нравственные ценности, является важной составляющей в деле сохранения и воспитания современной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки=Словарь чувашского языка: в 17 т. Вып. XI. Т. XI–XII. Чебоксары: Тип. № 1, 2000. 296 с.

2. *Матвеев Г.М.* Мифоязыческая картина мира этноса (на примере мифов и языческой религии чувашского народа): моногр. / Г.М. Матвеев, 2012. 396 с.

3. НА ЧГИГН. Отд. III. Т. 277.

4. *Ончуков Н.Е*. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. / сборник Н.Е. Ончукова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. XLVIII, 643 с. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 33).

5. Семья в древнем мире – Централизованная... // URL: https:// lerm-cbs.ru›index.php/blog/novosti-okio/semya-v-… (дата обращения: 16.08.2024).

6. Семья в свете духовно-нравственных и культурных... // URL: https:// azbyka.ru›Азбука супружества›Душевное общение (дата обращения: 16.08.2024).

7. *Старцев А.Ф.* Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе / А.Ф. Старцев; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2017. 231 с.

8. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне [Текст] / Н.П. Андреев; Гос. русское географическое о-во, Отд-ние этнографии, Сказочная комиссия. Л.: изд. Гос. русского географического о-ва, 1929. 118 с.

9. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Нараста юмахĕсем = Чувашское народное творчество. Волшебные сказки / пухса хатĕрл., ум сăмахпа ăнлантарусене çыраканĕ Н.Г. Ильина; ЧПГĂИ. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2012. 400 с.

10. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Тавралăх халапĕсем = Чувашское народное творчество. Топонимические предания / пухса хатĕрл., ум сăмахпа ăнлантарусене çыраканĕ О.Н. Михайлова; ЧПГĂИ. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2013. 494 с.

11. Чувашские разговоры и сказки // сост. Спиридоном Михайловым. Казань: Унив. тип., 1853. 62 с.

12. Эндогамия и экзогамия – Эволюция брака // URL: https:// bigbluebook.org›ru/82/5/ (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 398.83

Н.В. Мушкина
Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

ОБРАЗ СЕМЬИ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ МАРИЙЦЕВ

Статья посвящена рассмотрению образа семьи в песенном творчестве марийцев. В марийских песнях о семье представлены образы детей, родителей, других родственников, отражаются особенности их взаимоотношений. Тематика семейных песен очень разнообразна.

Ключевые слова: *семейные песни, природа, дети, родители, сиротство, супружество.*

N.V. Mushkina
Mari Scientific Research Institute of Language,
Literature and History named after V.M. Vasilyev
(Yoshkar-Ola)

THE IMAGE OF FAMILY IN MARI SONGS

The article is analyses the image of family in Mari songs. Songs about family present images of children, parents, other relatives, also reflect the features of their relationships. Songs about the family are very diverse.

Keywords: *family songs, nature, children, parents, orphanhood, marriage.*

Песня – самый распространенный и любимый жанр марийского фольклора. В ней выражаются чувства, мысли, переживания

человека, она является отражением исторических, социально-экономических условий жизни общества. «В песне – душа народа», – говорится в марийской пословице, поэтому она может быть ценным источником для изучения психологии, мировоззрения народа.

Большое место в песенном творчестве марийцев занимает семейная тематика, что свидетельствует о важности роли семьи в жизни народа. Песни о семье *еш нерген муро*, или семейные песни *еш муро*, относятся к одному из древних жанров фольклора и могут являться одним из источников изучения особенностей марийской семьи, семейной жизни в прошлом. С помощью анализа и обобщения содержания текстов семейных песен в данной статье мы попытаемся представить общую картину жизни марийской семьи.

Мар. слово *еш* ‘семья’ близко др.-тюрк. *еш* ‘друг, приятель, сподвижник’, чув. *йыш* ‘семья, артель, товарищ, муж, жених’. По-мордовски «семья» – *кудораське*, что сходно с мар. *кудо* – «дом, жилье, хозяйство, усадьба». У финнов семья – *perhe*, мар. *перке* – «изобилие, спорость, благополучие, удача, успех».

Семейные песни входят в группу лирических песен, наряду с любовными, сиротскими, песнями-раздумьями и др., они зародились в недрах обрядовой культуры – в свадебных, праздничных, гостевых песнях. В марийских песнях о семье представлены образы детей, родителей, жен и мужей, других родственников, их занятия, особенности взаимоотношений, чувства, переживания. В целом тематика семейных песен довольно разнообразна.

Семейные песни можно разделить на несколько групп, в зависимости от тематики и адресата исполнения. Существуют т.н. *песни-презентации*, где человек описывает себя и свою семью. Например:

Куку гане шке улам,	Сам я – как кукушка,
Куку муно гане эргым уло,	Словно кукушкино яйцо сын у меня есть,
Кӧгӧрчен гане шешкым уло,	Как голубка – сноха моя,
Таракан гане алашам уло,	Как таракан мерин есть,
Озаҥ калаче гане ватем уло.	Как казанский калач жена у меня есть.

[12, с. 49; 6, тетр. 3, с. 335. Медведевский р-н, д. Яшково (Пележдӱр). 1908].

Для изображения членов семьи часто используются образы природы – птиц, животных, растений и т.п. Известно, что марийцы как «последние язычники Европы», хорошо знают природу, живут по ее законам, одухотворяют ее.

Отметим, что символ кукушки во многих песнях используется для изображения образа отца; крылья кукушки – это мать, ласточка – старший брат и т.д. Пример песни, записанной в 1918 г. И.С. Палантаем в д. Шурмымучаш Уржумского уезда:

Юмын кӱкӧ – ачам уло,	Отец мой – божья кукушка,
Кӱкӧ шулдыр – авам уло.	Мать – крылья той кукушки.
Варсенге гае изам уло,	Как ласточка старший брат у меня есть,
Варсенге шулдыр – енгам уло.	Как крылья ласточки жена его.
Кенеж лыве – шольым уло,	Как летняя бабочка младший брат есть,
Лыве шулдыр – шӱжарем уло.	Крылья бабочки – сестрёнка.
Кенеж саска – ышке улам,	Сама я – как летняя ягода,
Саска пеледыш – танем уло.	Как ягодный цветок – друг мой.

[12, с. 54–55; 1, с. 55].

Данный образец относится к группе песен детей о родителях. В следующей песне молодушка (недавно вышедшая замуж девушка) жалуется на то, что ее рано выдали замуж:

Пӱнчӧ роша гай ачам уло,	Словно сосновая роща отец у меня есть,
Чара роша гай авам уло.	Как голая роща мать у меня есть.
Ваштар лышташ гай енгам уло,	Словно кленовый лист невестка у меня есть,
Изи ломбо гай шольым уло.	Как маленькая черёмуха братишка у меня есть.
Икияш воштырла кушкын шуынам,	Подобно годовалому пруту я выросла,
Кушкын шуыде вате лийым.	Не успев вырасти, стала женой.

[12, с. 53; 6, тетр. 1, с. 168. Записал Сумельтинов Василий. Медведевский р-н, д. Поланур. 1930].

Так как в прошлом браки часто совершались без любви, по расчету, по материальным соображениям, семейная жизнь не приносила людям особой радости. Я.А. Эшпай об этом писал: «Свадьба

редко совершалась по любви и сулила молодому парню и девушке, вступающим в брак, лишь долгие годы подневольной и полной лишений жизни. Можно привести ряд песен девушек и парней, в которых высказывается жалоба на родителей» [16, с. 29].

Из данной песни узнаём, что в прошлом жили большими семьями, детей было несколько. Члены семьи – отец, мать, невестка, братишка – сравниваются здесь с растительными образами: отец – сосновая роща, мать – голая роща, сноха – кленовый лист, младший брат – маленькая черёмуха, себя сравнивает с годовалым прутом, не успевшим вырасти. Марийцы боготворили лес. Как писал С.А. Нурминский в «Очерке религиозных верований черемис»: «Лес сделался родным черемисину: в нем он родился и вырос, знает все тропинки родного леса, его ручьи, болота и озера. Лес же – это и мать-кормилица черемисина» [10, с. 242]. Дерево играет большую роль в жизни марийца, оно – основной материал для жизнедеятельности, используется для постройки жилища, в хозяйственно-бытовой сфере и др.

В знаменитой горномарийской сиротской песне «Салымсола» из собрания И.С. Палантая отец сравнивается с дубом, мать – с липой:

...

Салымсола покшалнет лаштра тумет шалга. – 2
«Ӓти» манын мишӹмӓт, «эргӹм, толок» ӹш ман. – 2
Салымсола покшалнет лаштыра пистет шалга. – 2
«Ӓви» манын мишӹмӓт, «эргым, толок» ӹш ман. – 2
Ши кукужы мынзен кодыш, вӹтлӓнгӹ пӱктен лыкты. – 2
Ош цӹвӹжӹ анжен куштыш, анжен-анжен куштыш. – 2
Ӓтям доно ӓвӓмжӹ ӹштенӓт кодевӹ. – 2
ӸЗӓмжӹ дон енгӓмжӹ анжен-анжен куштевӹ. – 2

Средь Чаломкино у нас дуб стоит широко.
«Ты ль мне папа? – подойду, отойду без прока.
Средь Чаломкино у нас липа у дороги.
«Ты ль мне мама? – подойду, отойду без прока.
Кукушкино яйцо трясогузка высидела,
Беля курица вырастила.
Мать с отцом родили,
Брат со снохой вырастили.

[2, с. 63–64. Козьмодемьянский уезд, д. Чаломкино. 1922. Перевод А.Я. Спиридонова: 9, с. 55].

Сиротство – одно из распространенных социальных явлений прошлого, обусловленное тяжелыми условиями жизни. Оставшихся без родителей детей воспитывали бабушки-дедушки, старшие братья, сестры и т.д.

Мӹньӹын папам – ош пӹраньык гань:	– 2
Изием годшен мыньӹм анжен куштен.	– 2
Мӹньӹын äкäм – ош калац гань,	– 2
Изиэм годшен ӹжалаен куштен.	– 2
Моя бабушка – как белый пряник:	– 2
С детства, ухаживая, растила меня.	– 2
Моя старшая сестра – как белый калач:	– 2
С детства жалея меня, растила.	– 2

[14, с. 80. Горномарийский р-н, д. Митрусир (Яшмолкино). Исп. Сильдушкина Нина].

Родители для детей – это самые уважаемые и авторитетные люди. Дороже них нет никого на свете:

Шийжат шерге огыл,	И серебро не дорого,
Шӧртньыжат шерге огыл.	И золото не дорого.
Ӱйжат шерге огыл,	И масло не дорого,
Мӱйжат шерге огыл.	И мёд не дорог.
Мемнан ача ден аваже	Наши родители
Мемнан деч шерге улыт.	Дороже нас.

[11, с. 331–332; 6, тетр. 3, с. 290. Моркинский р-н, д. Тыгыде Морко. 1908].

Родителей дети сравнивают с пчеломатками, а себя – с пчелиным роем:

Кычкен лекме шем алашат –
Кишкын оҥ гыч лекше гае.
Шинчын лӱшталме шем ушкална –
Вӱд гыч лекше вӱдоҥ гае.
Пыштен тӱредме шем шорыкна –
Мланде гыч лекше млaндава гае.
Межат лектын улына –
Модаш лекше мӱкшиге гае.
Мемнан ачий ден авийже –
Четлыкеш петырыме мӱкшава гае.
Мемнам ончен-куштен улыт,
Мемнам шонен куанен илат.

Выведенный запряжённым чёрный мерин –
Словно вышедший из змеиной груди.
Наша чёрная корова, которую мы сидим и доим,
Словно хлынувшая из воды волна.
Наша чёрная овца, которую мы, кладя, стрижём,
Словно вышедшая из земли мать-земля.
И мы тоже вышли –
Словно вылетевший играть пчелиный рой.
Наши родители –
Словно запертые в клетке пчеломатки.
Нас вырастили-воспитали,
Думая о нас, радуясь, живут.

[12, с. 61; 4, 1 ч., с. 17. Моркинский р-н, д. Улылсола. 1928. Исп. Япык Пазий].

Из песен узнаём, что в прошлом некоторые марийцы жили довольно богато, занимались торговлей, шили одежду, сапоги:

Ачий улдалеш порсын кевыт,
Авий улдалеш шер кевыт.
Изай урга вичкыж кемым,
Енгай урга вичкыж шовырым.
Ачий-авий улмо годым
Каван ӱмбал озым улына,
Изай-енгай кидеш кодат гын,
Каван йымал коштыра лийына.

У отца есть магазин шёлка,
У матери есть магазин бус.
Брат шьёт тонкие сапоги,
Сноха шьёт тонкий кафтан.
Когда есть отец и мать,
Мы как озимь на стоге.
Если останемся в руках брата и снохи,
Станем мусором под стогом.

[12, с. 47; 5, с. 24].

Получить расположение родителей и других родственников непросто, для этого нужно приложить некоторые усилия:

Ачан-аван кумыл налаш	Чтобы получить расположение родителей,
Порсын вӱраҥ кӱлеш,	Нужна толстая шёлковая верёвка,
Порсын вӱранҥже пуналаш	Чтобы свить толстую шёлковую верёвку,
Ола апшат кӱлеш.	Нужен городской кузнец.
Изан-енган кумыл налаш	Получить расположение брата с невесткой
Кӱртньӧ вӱраҥ кӱлеш,	Нужна толстая железная верёвка,
Кӱртньӧ вӱранҥже пуналаш	Чтобы сплести толстую железную верёвку,
Моско апшат кӱлеш.	Нужен московский кузнец.

[12, с. 60–61; 4, 1 ч., с. 17. Моркинский р-н, д. Большой Кожлаял. 1928. Исп. Васильева Наталья].

Семья – это всегда источник радости и веселья. Так, в песнях сернурских мари отмечается, что лишь когда вся семья в сборе, бывает весело:

Кунам весела? – Тунам весела:
Олыкышто шудо годым.
Олыкышто шудо годым, курык ӱмбал мӧрӧ годым,
Уло ешем дене пырля годым.

Когда весело? – Весело тогда,
На лугу во время сенокоса.
Во время сенокоса, когда зреет клубника на холмах,
Когда мы вместе всей семьёй.

[12, с. 72. Сернурский р-н, д. Красная Горка. 2009. Исп. Окунев Валерий Васильевич (1954)].

Так как жизнь в прошлом была тяжелой, приходилось терпеть много бед и лишений, дети часто жалуются на свою судьбу: чем рождаться от отца-матери, лучше быть птицами, животными:

Чодыра маска лийына ыле гын,
Чодыра гыч чодыраш коштына ыле.
Чодыра куку лийына ыле гын,
Кож вуй гыч кож вуйыш коштына ыле.
Пушенге рӱдӧ лийына ыле гын,
Йӱштыжымат огына уж ыле,
Шокшыжымат огына уж ыле.

Ачан-аван шочшыжо лийынна да,
Йӱштыжат перна, шокшыжат перна.

Если б были мы лесными медведями,
Ходили бы по лесам.
Если б были мы лесными кукушками,
Летали бы по еловым верхушкам.
Если б были мы сердцевиной дерева,
И холода не знали бы,
И жары не знали бы.
А стали мы детьми отца и матери,
И холода, и жары достаётся.

[12, с. 50; 6, тетр. 2, с. 257. Моркинский р-н, д. Азъял. 1908].

Мотив напрасного рождения – одна из наиболее распространенных тем в семейном песенном фольклоре. Пример:

Сӧсыжӧ пеледалтын – пеледалтын,	Калина засцвела – пусть зацвела,
Локамажлан молан пеледалтшаш?	Шиповнику-то зачем цвести?
Ачана шочын, авана шочын,	Мать родилась, отец родился,
Маланнаже молан шочшаш?	Нам-то зачем рождаться?

[13, с. 47. Записал В.А. Акцорин. Уржумский р-н, д. Тюм-Тюм. 1959 г. Исп. Еноктаева Н.Я.].

Родительский дом дан не навсегда, он только для того, чтобы там родиться и вырасти:

Пакчавече шаршудет	Топтун-трава на огороде –
Войзын каналташ веле.	Только чтобы лечь и отдохнуть.
Ачан-аван суртешыже	В родительском доме
Шочаш-кушкаш вел улмаш.	Только чтобы родиться-вырасти.

[13, с. 48. Записал В.А. Акцорин. Уржумский р-н, д. Тюм-Тюм. 1959 г. Исп. Еноктаева Н.Я.].

Довольно распространенный сюжет в песнях луговых и восточных мари – о расставании с родительским домом и семьей:

Кӱсле кумдык пыл толеш,	Шириной с гусли туча идёт,
Кыне нур кумдык йӱр йӱреш.	Шириной с конопляник дождь идёт.
Кыне гае шочын улына ыле,	Родились мы словно конопля,
Пачаш гае ойырлен улына.	Словно посконь расстались.

[12, с. 73–75. Исп. Алгаева З.П., род. д. Марково Сернурского р-на].

К другой группе песен о семье относятся песни родителей о детях. Узнаём, что родители очень привязаны к своим детям, любят и восхваляют их:

Аркаште пычал йўк шокталалеш:
Луйжо дене комажым кö лўя?
Луй кўрыкым чиялше, ком упшым упшалше,
Ышкемынат шочшием огыл мо?
Кўшычынат ош йўкчö чоҥешталеш,
Ўлычынжы йорталеш шордыжо.
Капиетат, шочшием, шорды гане,
Йўкиэтат, йосыкем, йўкчы гане.

С холма звук ружья слышен:
Куницу и выдру кто застрелил?
Надевший шубу из куницы, шапку из выдры,
Это мой сын.
Сверху летит белый лебедь,
Снизу бежит лось.
Фигура твоя, дитя моё, как у лося,
Голос твой, хороший мой, как у лебедя.

[8, с. 41–42].

Дети – это цветы жизни, которые расцветают в доме:

Йыраҥеш пеледеш – маке пеледеш,
Сатеш пеледеш – олма пеледеш,
Йўлемеш пеледеш – снеге пеледеш,
Суртеш пеледеш – шочшет пеледеш.

На грядке цветёт – мак цветёт,
В саду цветёт – яблоня цветёт.
На гари цветёт – земляника цветёт,
В доме цветёт – дитя твоё расцветает.

[12, с. 49; 6, тетр. 3, с. 330. Медведевский р-н, д. Поланур. 1908].

С детства детей приучают к труду, они являются помощниками в хозяйстве, радуя родителей:

Изи пашам ыштыше изи ўдырем уло,
Кугу пашам ыштыше кугу ўдырем уло.
Колхоз пашам ыштыше алал ешем уло,
Пайремлан йўаш-кочкаш чыла уло.

Для небольшой работы есть у меня младшая дочь,
Для большой работы есть старшая дочь.
Чтобы работать в колхозе, есть у меня супруг,
К празднику все угощения готовы.

[11, с. 347; 7, л. 18. Кировская обл., Уржумский р-н, д. Кортомбал. Исп. Кузнецова Таисия Сергеевна].

Родители, особенно матери, живут, постоянно думая о своих детях, которые часто живут далеко, лишь иногда приезжая в гости. В следующей песне под словом *еш* подразумеваются именно дети:

Олыкышто, нӧлперыште	На лугу, в ольшанике,
Чинче вуян шудылан куку мура.	Для цветков незабудки кукушка поёт.
Ешем-шамычемжылан	За своих детей
Изи чонем йӱлен ила.	Беспокоюсь я.
Ала-кушто пеш тораште	Где-то очень далеко
Самолётшо чоҥешта.	Самолёт летит.
Ала-кушто пеш тораште	Где-то очень далеко
Ешем-шочшем-шамыч илалтат.	Мои дети живут.
Кеҥеж шокшо кечыже	Жаркие летние дни
Толдалеш да эрталеш.	Приходят и уходят.
Мыйын ешем-шамычше	И мои дети
Толдалыт да каялыт.	Приезжают и снова уезжают.

[12, с. 74–76. Исп. Алгаева З.П.].

В следующей группе семейных песен рассказывается об отношениях супругов друг к другу. Назовём их супружескими песнями. Для создания хорошей семьи и жизни в супружестве, как учат песни, нужен опытный муж, знающий жизнь:

Изи вӱдым вончаш пашма кӱлеш да,
Кугу вӱдым вончаш кӱвар кӱлеш.
Сай поро еш ден илен мошташ
Илышым палыше еш кӱлеш.

Переправиться через небольшую речку, нужен мостик,
Перейти через большую реку, нужен мост.
Чтобы суметь хорошо, ладно жить с семьёй,
Нужен супруг, знающий жизнь.

[12, с. 73. Куженерский р-н, д. Ирмарь. 2008. Исп. Куклина А.П.].

В старинной моркинской песне жена сравнивает своего мужа с дьяком:

Праньык гае оравам уло,	Как пряники, колеса у меня,
Кияр гае алашам уло,	Как огурец – мерин у меня есть.
Тияк гае марием уло,	Как дьяк – муж мой,
Ыресан тенге гай шке улам.	Сама я словно монета с крестом.

[3, с. 98].

Жить без мужа или жены, в одиночестве, очень тяжело:

Эрат эр кынелаш огеш лий,	И утром рано встать нельзя,
Касат кас возаш огеш лий.	И вечером поздно лечь нельзя:
Алал ешем уке да,	Нет у меня любимой семьи,
Йӱд омемат уке.	Поэтому и ночного сна нет.

[11, с. 344–345; 3, с. 94. Моркинский р-н].

Супруги в семье для того, чтобы поддерживать друг друга:

Ой, йолташем, омет шуэш гын,	Ах, друг мой, если хочется спать,
Воч кравать кӧргышкӧ.	Ложись в кровать.
Йӱдым лӱдын ит помыжалт:	Ночью от испуга не просыпайся:
Шке лиям кӱдынет.	Я буду рядом.

[12, с. 60; 4, 2 ч., с. 57. Мари-Турекский р-н, с. Мари-Билямор. 1927. Исп. Вера Ивановна и Одоча Максимовна].

Однако супружеская жизнь – непростая, подразумевает некоторую несвободу:

Мариян ватын илышыже	Жизнь замужней женщины
Кӱртньӧ цеп ден вӱранлыме.	Скована железной цепью.
Ватан марийын илышыже	Жизнь женатого мужчины
Шӱштӧ сап ден вӱранлыме.	Привязана кожаными вожжами.

[11, с. 355; 1, с. 82. Записал Я.А. Эшпай, д. Большая Ноля, близ Йошкар-Олы].

Женщины жалуются, что из-за семейной жизни они рано стареют:

Эр кечыжын эр лекмыж ден	Из-за раннего восхода утреннего солнца
Эр кынелаш логале.	Пришлось мне рано встать.
Еш илышым илымем дене	Из-за семейной жизни
Вашке шонгемаш логале.	Пришлось мне рано состариться.

[12, с. 76–77. Сернурский р-н, д. Кучукенер. Исп. Ямаева М.П.].

В многочисленных «женских» и «девичьих» песнях женщины, девушки рассказывают о своей нелегкой судьбе:

Марлан кайышым кугу мушкындылан,
Икшывым ыштышым тургыжлан.
Шешкым нальым шомаклан,
Алашам нальым йоргалан.

Замуж я вышла за большой кулак,
Детей родила для беспокойства.
Сноху завела для ссоры,
Мерина купила иноходца.

[11, с. 350; 6, тетр. 3. Медведевский р-н, д. Цибикнур. 1908].

Четкарев К.А. писал об этом: «Патриархальный быт, остатки родового строя держались в марийской семье вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, сковывая стремление молодежи к самостоятельному развитию. Ограниченная в семейных и общественных правах молодежь выражала недовольство и протест. И это находило яркое отражение в народных песнях. Решение отца – закон, решение мужа – закон. Горе женщине, которая осмелилась прямо выразить свое недовольство. Муж мог поставить жену на колени и заставить целовать свои обшарпанные девятилычные лапти… Трагическая судьба марийской женщины запечатлена в песнях о женской доле» [15, с. 7].

Итак, песни о семье – один из интереснейших жанров марийского фольклора. В них представлен образ марийской семьи, запечатлены картины из семейной жизни. Изучение данной темы весьма актуально для настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев В.М.* Мари муро. Казань: Типолитогр. ун-та, 1919. 98 с.

2. *Васильев В.М.* Марий муро. М.: Центральное Вост. Изд-во при НКН, 1923. 89 с.

3. *Васильев В.М.* Марий калыкын йомакше, ойлымашыже, туштыжо, тошто мутшо, мурыжо. М., 1931. 189 с.

4. *Васильев В.М.* Марий муро. Йошкар-Ола, 1937. В 2-х частях. 148 с. и 128 с.

5. *Васильев Ф.* Песни черемис // Пособие к изучению черемисского языка на луговом наречии. Казань: Изд. Православного миссионерского о-ва, 1887. Приложения. С. 9–26.

6. *Евсеев Т.Е.* Муро орланте // Научный рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 219. В 4-х тетр.

7. *Кульшетов Д.М.* Уржум район, Байса с/с, Кортомбал ял муро // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 45. 1969. 80 л.

8. Марла календарь 1908 ийлан. Казань: Центральная тип., 1908. 52 с.

9. *Мушкина Н.В.* Народные песни в собрании Палантая // У колыбели профессиональной музыки. И.С. Палантаю – 125. Статьи, воспоминания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2011. С. 50–58.

10. *Нурминский С.А.* Очерк религиозных верований черемис // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1862. Ч. 3, № 12. С. 236–296.

11. Песни луговых мари. Свод марийского фольклора / сост. Н.В. Мушкина. Ч. I. Обрядовые песни. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 592 с.

12. Песни луговых мари. Свод марийского фольклора / сост. Н.В. Мушкина. Ч. II. Необрядовые песни. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 502 с.

13. *Петрушин А.Ф.* Тӱм-Тӱм – певучий родник. Йошкар-Ола: ООО «Газета «Марий Эл», 2019. 138 с.

14. *Сидушкина А.Р.* Кырык мары халык мырывлӓ. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1958. 92 с.

15. *Четкарев К.А.* Песни марийского народа // Марийские народные песни. В переводах Сергея Поделкова. М.: Гос. изд-во художественной лит., 1955. С. 3–14.

16. *Эшпай Я.* Музыка мари // Колхозный театр. Журнал по театру и музыке в деревне. 1936, № 6. С. 28–33.

УДК 342.725.3

В.Г. Гаврилова
Заместитель министра образования и науки
Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются работы по реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся, проживающих на территории республики, проводимой Министерством образования и науки Республики Марий Эл.

Ключевые слова: *языковые права, этнокультурные потребности, родной язык, преподавание родных языков, внеурочная деятельность, подготовка учителей.*

V.G. Gavrilova
Deputy Minister of Education and Science of the Mari El Republic
(Yoshkar-Ola)

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE NATIVE LANGUAGE IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING THE TASKS OF MODERN EDUCATION

The article is devoted to the work on the implementation of the linguistic rights and ethno-cultural needs of students living in the republic carried out by the Ministry of Education and Science of the Republic of Mari El.

Keywords: *linguistic rights, ethnic and cultural needs, native language, teaching native languages, extracurricular activities, teacher training.*

Министерством образования и науки Республики Марий Эл работа по сохранению и развитию родного языка организована в рамках урочной и внеурочной деятельности.

Языком обучения во всех общеобразовательных организациях республики является русский язык. Реализация основных образовательных программ на марийском (родном) языке в республике не осуществляется.

Выбор языка изучения в образовательных организациях осуществляется на основании письменных заявлений родителей (законных представителей) обучающихся и воспитанников и в соответствии с установленным образовательной организацией порядком учета интересов и образовательных запросов обучающихся, родителей (законных представителей).

Изучение марийского языка и литературы в общеобразовательных организациях осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Законом «Об образовании в Республике Марий Эл» и Законом «О языках в Республике Марий Эл» на основании выбора языка изучения по письменному заявлению родителей.

В республике сохранена система обеспечения языковых прав и этнокультурных потребностей воспитанников и обучающихся.

В целях обеспечения гарантии реализации прав обучающихся на изучение родного языка ежегодно проводится мониторинг состояния этнокультурного образования в образовательных организациях республики.

В текущем году в 72 дошкольных образовательных организациях республики реализуются образовательные программы дошкольного образования на родном (марийском) языке или дополнительно организовано изучение родного языка, охват составил более 6 процентов детей от общего количества детей дошкольного возраста.

В общеобразовательных организациях республики

марийский (родной) язык изучают

7457 обучающихся, что составляет 8,6 % от общего количества обучающихся в 81 общеобразовательной организации;

марийский (государственный) язык –

10 269 обучающихся, что составляет 11,83 % в 55 общеобразовательных организациях.

Изучение марийского родного языка и литературы и государственного (марийского) языка осуществляется в рамках обязательной части учебного плана. *(Обучение родного языка и литературы осуществляется 3 часа в неделю, а марийский государственный язык изучают 1–2 часа в неделю в зависимости от варианта учебного плана, выбранного общеобразовательной организацией.)*

Кроме этого, в целях гармонизации национальных и межнациональных (межэтнических) отношений в общеобразовательных организациях республики ведется предмет «История и культура народов Марий Эл». Изучаемый курс способствует приобщению обучающихся к национальным и культурным ценностям народов, проживающих на территории республики.

Историю и культуру народов Марий Эл изучает 35 441 обучающийся, что составляет 40,83 % в 161 общеобразовательной организации.

Кроме этого, осуществляется изучение интегрированного курса

марийский (государственный) язык интегрированно с историей и культурой народов Марий Эл,

обучается 10 495 учащихся, что составляет 12,09 % в 111 общеобразовательных организациях.

Марийским институтом образования в 2023 году проведены курсы повышения квалификации по программе «Теоретические и методические основы преподавания ИКН в условиях введения обновленных стандартов», где обучились 36 учителей ИКН.

Марийским институтом образования разработана дополнительная программа повышения квалификации учителей истории «Особенности преподавания истории и культуры народов Марий Эл в условиях реализации «Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях, реализующих основные образовательные программы. В 2023 году на курсах повышения квалификации по вышеуказанной теме обучилось 24 учителя истории.

Кроме этого, в общеобразовательных организациях республики организовано изучение

татарского языка и литературы,

где обучались 815 обучающихся, что составляет 0,9 % в 10 общеобразовательных организациях *Параньгинского, Моркинского, Мари-Турекского районов, г. Йошкар-Олы;*

удмуртского языка и литературы –

обучались 54 учащихся, что составляет менее 1 % в 1 общеобразовательной организации *Мари-Турекского района.*

Изучение предметов этнокультурной направленности осуществляется с использованием учебных пособий, издаваемых Марийским институтом образования, которая в соответствии с приказом Минпросвещения России (*от 9 июня 2016 г. № 699 «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»)* включена в перечень организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

В целях обеспечения общеобразовательных организаций республики и регионов с компактным проживанием народа мари учебниками для изучения учебного предмета «Родной (марийский) язык» министерством с 2022 года организована работа по разработке учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий по «Марийскому языку» для 5–9 классов. Материалы направлены для проведения экспертизы в Министерство просвещения Российской Федерации и включения в федеральный перечень учебников.

Внеурочная деятельность

В общеобразовательных организациях республики на плановой основе в рамках внеурочной деятельности организуются просветительские и образовательные мероприятия, направленные на сохранение и развитие родных языков.

С целью формирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей детей, сохранения и развития родных языков Министерством образования и науки Республики Марий Эл ежегодно проводятся олимпиады по предметам, обеспечивающим языковые права и этнокультурные потребности обучающихся.

Олимпиады проходят по следующим предметам: марийскому (родному) языку, марийской литературе, марийскому (государственному) языку, истории и культуре народов Марий Эл. Традиционно республиканский этап проходит на базе Марийского государственного университета.

В текущем году межрегиональный этап прошел в очном формате. Кроме представителей Республики Марий Эл, участвовали 17 обучающихся из регионов компактного проживания мари: Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Свердловской области.

В январе 2023 года 118 обучающихся 9–11 классов из числа победителей муниципального тура олимпиады по вышеуказанным предметам приняли участие в республиканском этапе олимпиады.

В феврале 2024 года 15 победителей и призеров республиканского этапа олимпиады приняли участие в очном формате в межрегиональном этапе олимпиады школьников по марийскому языку и марийской литературе. В межрегиональном этапе олимпиады, кроме представителей Республики Марий Эл, участвовали 17 обучающихся из регионов компактного проживания мари: Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Свердловской области.

Хочется отметить олимпиаду, которая проведена в республике второй год подряд по инициативе Совета Федерации по науке, образованию и культуре РФ и Северо-Восточного федерального университета (Якутия) – Олимпиада для школьников по марийскому (родному) языку и литературе, которая входит в Перечень олимпиад школьников и их уровней на 2023–2024 учебный год, утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Данная работа будет продолжена в текущем учебном году.

В отборочном туре приняли участие 518 обучающихся.

По итогам отборочного тура 2 марта 2024 года 221 обучающийся школ республики принял участие в заключительном этапе олимпиады школьников по марийскому языку и литературе.

Кроме Республики Марий Эл, олимпиадные задания по марийскому языку и литературе выполняли в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Удмуртской Республике.

Куратор олимпиады от Северо-Восточного федерального университета Е.С. Дьяконова дала высокую оценку в подготовке и проведении олимпиады школьников по марийскому языку и литературе, отметила, что по сравнению с прошлым годом количество участников олимпиады по марийскому языку и литературе выросло в 4 раза.

В общеобразовательных организациях республики на плановой основе в рамках внеурочной деятельности организуются просветительские и образовательные мероприятия, направленные на сохранение и развитие родных языков. Данная работа в республике организована при поддержке Ассоциации учителей родных языков Республики Марий Эл.

Обучающиеся общеобразовательных организаций принимают активное участие в научно-практических конференциях, литературно-музыкальных праздниках, творческих марафонах, конкурсах, фестивалях этнокультурной направленности.

В республике ежегодно проводится Всероссийский конкурс юных чтецов «Живая классика». В республиканском этапе конкурса самые талантливые ребята состязаются в чтении прозы не только на русском языке, но и на марийском языке – в текущем году семь конкурсантов читали произведения классиков марийской литературы.

Обучающиеся общеобразовательных организаций – активные участники ежегодной Международной просветительской акции «Большой этнографический диктант»;

Международной акции «XI Всеобщий диктант «Марла чын возена» («Пишем по-марийски правильно»), посвященной Дню марийской письменности;

участвуют во флешмобах (в съемках видеороликов на родных языках (русском, марийском, татарском, удмуртском), посвященных

Международному дню родного языка, Дню славянской письменности и культуры и Дню народного единства.

Конечно же, большая заслуга в данном направлении принадлежит и учителям.

Учителя родного языка шагают в ногу со временем, активно участвуют в формировании языкового образовательного портала «Учим марийский язык», принимают участие в ежегодном республиканском конкурсе электронных образовательных ресурсов этнокультурного содержания с целью популяризации педагогического опыта работников образования Республики Марий Эл по созданию и использованию электронных образовательных ресурсов при обеспечении языковых прав и этнокультурных образовательных потребностей обучающихся.

Учителя марийского языка активно и успешно выступают на традиционном региональном конкурсе «Лучший учитель марийского языка». Лучшим учителем марийского языка – 2024 стала Павлова Наталия Мануиловна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель марийского языка и литературы Пайгусовской средней общеобразовательной школы Горномарийского района, которая в сентябре 2024 года достойно выступила на Всероссийском профессиональном конкурсе «Лучший учитель родного языка и родной литературы» в г. Казани.

Особое внимание в республике мы уделяем повышению квалификации и методическому сопровождению учителей родных языков.

В Республике Марий Эл деятельность по профессиональной переподготовке, повышению квалификации и методическому сопровождению педагогических работников осуществляется Марийским институтом образования. При разработке дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки Институт уделяет особое внимание этнокультурным и региональным особенностям.

И хочется остановиться на еще одном направлении нашей работы – это создание регионального кластера непрерывного педагогического образования учителей родного языка, созданного во

исполнение протокола заседания Правительственной комиссии по государственным языкам Республики Марий Эл от 13 апреля 2022 года.

Региональный кластер создан для решения задач в сфере сохранения, поддержки и развития родного языка, подготовки высококвалифицированных учителей родного языка.

На сегодняшний день членом кластера является 61 организация (Минобрнауки Республики Марий Эл, Минкультуры Республики Марий Эл, МарНИИЯЛИ, МарГУ, МИО и 56 общеобразовательных организаций республики). Участниками кластера разработана дорожная карта по выстраиванию деятельности кластера.

Не могу не отметить положительный результат данной работы и сообщить, что в рамках Приемной кампании 2024 года на обучение на 1 курс Марийского государственного университета принято 15 студентов на направление «Лингвистика (Теория и практика межкультурной коммуникации, очная форма обучения)» и 13 магистрантов заочной формы обучения по направлению подготовки «Педагогическое образование (Преподавание филологических дисциплин в высшей школе)». Учебные планы включают дисциплины по финно-угорским языкам.

Работа по реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся находится на контроле Министерства образования и науки Республики Марий Эл, и только общими усилиями мы сохраним свой родной язык.

УДК 37 (470.347)

С.Ю. Игошин
Председатель Комитета молодежной политики
Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В статье освещается деятельность органов государственной власти Республики Марий Эл по патриотическому воспитанию молодежи. Правительством Республики Марий Эл активно поддерживается деятельность региональных отделений всероссийских военно-патриотических объединений «Юнармия», «Поисковое движение России», «Волонтеры Победы». Большое внимание в работе по патриотическому воспитанию отводится просветительской, разъяснительной, мотивационной работе, связанной с участием в специальной военной операции.

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, военно-патриотические объединения, поисковое движение, уважение к историческому прошлому.*

S.Yu. Igoshin
Chairman of the Youth Policy Committee of the Republic of Mari El
(Yoshkar-Ola)

THE PRACTICE OF PROJECT IMPLEMENTATION IN THE SPHERE OF PATRIOTIC EDUCATION IN MARI EL REPUBLIC

The article covers the activities of state authorities of the Republic of Mari El on patriotic education of the youth. The Government of the

Republic of Mari El actively supports the activities of regional branches of the All-Russian military-patriotic associations 'Yunarmiya', 'Search Movement of Russia', 'Volunteers of Victory'. Much attention in the work on patriotic education is given to educational, explanatory, motivational work related to participation of Russia in a special military operation.

Keywords: *patriotic education, military-patriotic associations, search movement, respect for the historical past.*

На сегодняшний день патриотическое воспитание выступает приоритетной областью внутренней политики государства и осознанной потребностью общества в консолидации вокруг национальной идеи и национальных интересов страны.

В Республике Марий Эл деятельность в сфере патриотического воспитания осуществляется в рамках реализации государственной программы Республики Марий Эл «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной службе» на 2016–2030 годы.

Ежегодно на реализацию госпрограммы выделяются финансовые средства, размер которых увеличивается: так в 2018 году было выделено 1 млн 250 тыс. рублей, в 2023 году размер финансирования составил 7 млн 900 тыс. рублей, в 2024 году – 7 млн рублей, в 2025 году – 9 млн рублей.

Организована деятельность Межведомственного координационного совета по патриотическому воспитанию граждан в Республике Марий Эл, в состав которого входят представители органов государственной власти, ведомств, занимающихся патриотическим воспитанием граждан, и представители общественных патриотических организаций.

Ежегодно принимается План основных республиканских мероприятий по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи в Республике Марий Эл, а общий охват участников мероприятиями патриотической направленности превышает 120 тысяч человек. Реализация проектов в сфере патриотического воспитания осуществляется как по линии государственных и бюджетных организаций и учреждений, так и по линии общественных организаций, различных субъектов патриотического воспитания.

На территории Республики Марий Эл функционирует пять центров патриотического воспитания: республиканский центр, зональный центр в городе Козьмодемьянске и муниципальные центры в городах Волжске, Козьмодемьянске, Звенигово.

Основным организатором и координатором деятельности в сфере патриотического воспитания выступает Комитет молодежной политики Республики Марий Эл, а функция реализации мероприятий в области патриотического воспитания в республике отводится одному из структурных подразделений его подведомственного учреждения – Центру патриотического воспитания и спорта государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Дворец молодежи Республики Марий Эл».

Дворец молодежи курирует работу военно-патриотических объединений республики, оказывает информационную, методическую и организационную поддержку в проведении муниципальных слетов и сборов, тренировочных занятий по военно-прикладным видам спорта, содействие в укреплении материально-технической базы военно-патриотических клубов.

В течение 2024 года Дворцом молодежи проведено 90 мероприятий разного уровня: всероссийских акций и проектов, республиканских конкурсов и смотров, муниципальных мероприятий, с общим охватом участников – более 55 000 человек.

Республика Марий Эл вошла в число первых 10 регионов Российской Федерации, успешно исполнивших поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина о создании центров «Авангард». Так, в сентябре в 2020 года создано Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард».

В течение учебного года на базе Центра «Авангард» осуществляется реализация программ пятидневных учебных сборов с юношами десятых классов общеобразовательных учреждений и обучающимися вторых курсов профессиональных образовательных организаций, проходящими обучение по основам военной службы, охватом около двух тысяч молодых людей.

Активно развиваются военно-патриотические объединения: 2291 человек обучается в 92 кадетских классах, 3652 человека успешно занимаются в 114 военно-патриотических клубах.

Работа по патриотическому воспитанию ведется в течение всего года. Ежегодно в январе-феврале стартует месячник оборонно-массовой и военно-патриотической работы – большой комплекс мероприятий в сфере патриотической направленности, включающий уроки мужества, акцию «Блокадный хлеб», книжные и литературные выставки, военно-спортивные и военно-прикладные состязания и соревнования, смотры-конкурсы патриотической направленности и др., с охватом свыше 60 тыс. человек. В марте проходит слет военно-патриотических клубов и объединений республики, который проводится уже более 25 лет.

В апреле стартует Вахта памяти – месячный цикл мероприятий, приуроченный ко Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в рамках которого проводятся такие акции, как Пост № 1, Георгиевская лента, смотры строя и песни, отборочные этапы «Зарницы», «Сад памяти», «Парад у дома ветерана» и др., которые охватывают свыше 80 тыс. человек. Кульминационным мероприятием является празднование 9 мая – Дня Победы, в рамках которого проводятся прохождение войск Йошкар-Олинского гарнизона и военной техники, парады кадетов и юнармейцев, «Бессмертный полк» в очном и онлайн форматах, республиканская «Гонка героев», обширные концертно-поздравительные программы и многое другое, с общим охватом свыше 300 тыс. участников.

22 июня республика, как и вся страна, отмечает День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны. Проходит республиканская акция «Свеча памяти», возлагаются цветы к 10 массовым воинским захоронениям на территории республики, в которых похоронены более 2 тыс. солдат, скончавшихся в годы войны от ран и болезней в эвакуационных госпиталях и учебных лагерях. Июнь, июль и август – время проведения летних профильных патриотических лагерей. В это же время проходят акции, посвященные Дню России, Дню государственного флага, памятным датам военной истории страны.

Осенью проводятся мероприятия, приуроченные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Дню окончания Второй мировой войны, осенний фестиваль военно-патриотических объединений республики. В декабре – День неизвестного солдата и день Героев Отечества, а также большой республиканский форум – «Время твоих Побед!».

Кроме того, реализуются сквозные проекты, осуществляемые в течение большей части года и охватывающие различные категории молодежи.

С целью формирования у молодежи уважения к историческому прошлому, утверждения в их сознании значения исторических связей с предшествующей жизнью своего Отечества, своего народа с 2021 года в Республике Марий Эл реализуется проект «Памяти предков великих будем достойны!» (далее – проект), направленный на формирование гражданственности и патриотизма, духовно-нравственных ценностей на примере известных исторических личностей. Проект представляет собой цикл информационно-просветительских, творческих, спортивно-развлекательных и интеллектуальных мероприятий. Ежегодно охват мероприятиями составляет порядка одной тысячи человек. В 2024 году проект посвящен 280-летию русского флотоводца, адмирала Федора Федоровича Ушакова, в 2025 году – 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Правительством Республики Марий Эл активно поддерживается деятельность региональных отделений всероссийских военно-патриотических объединений «Юнармия», «Поисковое движение России», «Волонтеры Победы».

В 2016 году при активном участии Министерства обороны Российской Федерации начато возрождение юнармейского движения. 1 июля 2016 года в Республике Марий Эл создано региональное отделение Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». Во всех 17 муниципальных образованиях республики созданы и действуют муниципальные штабы регионального отделения военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». Местными

отделениями движения «ЮНАРМИЯ» по всей республике проводится порядка 130 мероприятий в год. По состоянию на 1 января 2025 года в Республике Марий Эл насчитывается 187 юнармейских отрядов, в которых состоит более 5 тыс. юнармейцев.

С 2018 года региональный штаб движения «ЮНАРМИЯ» носит имя Героя Российской Федерации, уроженца города Йошкар-Олы, гвардии подполковника Марка Николаевича Евтюхина, командира 2-го батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейского воздушно-десантной дивизии. Подвиг военнослужащих 6-й роты служит примером при проведении воспитательных мероприятий с юнармейцами Республики Марий Эл.

Деятельность регионального отделения общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» высоко оценивается на уровне Российской Федерации и поддерживается Правительством Республики Марий Эл.

В состав Регионального отделения «Поисковое движение России» в Республике Марий Эл входят: региональная молодежная общественная организация «Поисковый отряд ДЕМОС», созданная в апреле 1990 года, Студенческий поисковый отряд «Воскресение», существующий на базе историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» с 2013 года и поисковый отряд «Защитник» города Волжска.

С 2019 года на территории Республики Марий Эл реализуется проект «Без срока давности» (далее – выставка), отражающий различные аспекты реализации нацистами и их пособниками политики геноцида советского народа, также выставка посвящена Нюрнбергскому, Токийскому и Хабаровскому процессам, каждый из которых был направлен на правовую оценку и осуждение идей нацизма и преступлений против человечности, что особенно актуально в условиях современной внешнеполитической ситуации. Выставка состоит из 24 стендов, которые через архивные документы знакомят с трагедией мирного населения на оккупированных территориях РСФСР. В основу каждого стенда вошли документы,

в том числе фотографии из региональных и федеральных архивов. На территории Республики Марий Эл организацией выставки занимается студенческий поисковый отряд «Воскресение» ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

По итогам поисковой деятельности, работы с архивными документами проводятся встречи с обучающимися образовательных организаций, организуются фотовыставки, в которых уделяется особое внимание подвигу и героизму советских людей во время Великой Отечественной войны, воспитанию уважения к ветеранам войны и труда.

На базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» с 2017 года действует Музей поискового движения, в котором собраны экспонаты и артефакты, найденные в ходе поисковых экспедиций.

В Республике Марий Эл с сентября 2016 года ведет свою историю Региональная детская общественная организация содействия развитию морского движения парусный клуб «Паллада». В клубе занимается 100 юных моряков в возрасте от 8 до 16 лет. Участники клуба «Паллада» изучают морское дело, собирают сведения о моряках – участниках войн, участвуют во всероссийских морских сборах, проводимых во Всероссийском детском центре «Орленок» и Международном детском центре «Артек», а также проходят плавательную практику на различных парусных судах.

Благодаря взаимодействию с Детским морским центром капитана Варухина Н.Г. (г. Великий Новгород) юнги парусного клуба стали участниками проекта «Россия – страна мореходов XXI века». Дети ежегодно заочно проходят обучение по дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программе «Оператор судна».

В 2020 году парусный клуб «Паллада» был признан лучшим военно-патриотическим клубом Республики Марий Эл. Также парусный клуб одержал победу во Всероссийском конкурсе «Море детям» в номинации «Лучший яхтенный поход по внутренним водным путям» (по итогам реализации проекта «Паруса Марий Эл» в 2019 году). В 2021 году команда юных моряков заняла первое

место в гонках под парусом на шлюпках на Всероссийском слете юных моряков в Великом Новгороде, а также третье место в смотре-конкурсе знаменных групп военно-патриотических объединений и юнармейских отрядов Республики Марий Эл.

Парусным клубом «Паллада» реализованы проекты, получившие поддержку Фонда президентских грантов: «Юнги Марий Эл» (вошел в 100 лучших проектов России), «Паруса Марий Эл», «Детская флотилия Марий Эл», «Марий Эл флотская». В 2023 году реализован проект «Маленькие капитаны Марий Эл», который стал одним из победителей конкурса грантов Президента России на развитие гражданского общества. В 2024 году «Паллада» вновь получила поддержку Фонда президентских грантов на реализацию проекта «Детское адмиралтейство Марий Эл».

В последнее время большое внимание в работе по патриотическому воспитанию отводится просветительской, разъяснительной, мотивационной работе, связанной с участием в специальной военной операции. Ветераны специальной военной операции активно вовлекаются в патриотическую работу с молодежью, проводятся уроки мужества, патриотические встречи в образовательных организациях республики. Очень важно, чтобы молодое поколение равнялось на наших героев, на реальные примеры бойцов, защищающих нашу Родину.

Информация о проводимых мероприятиях в сфере патриотического воспитания в течение года размещается на официальных сайтах Комитета молодежной политики Республики Марий Эл и подведомственных учреждений – ГБУ Республики Марий Эл «Дворец молодежи», ГБУ Республики Марий Эл «Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард», а также в молодежных группах социальной сети «ВКонтакте» информационно-коммуникационной сети «Интернет».

С целью сохранения сведений о военной истории, поиска и археологических исследований мест сражений прошлого, создания и описания военно-исторических музеев, публикации сведений о наследии предков и текущих событиях региональным отделением Общероссийской общественно-государственной организацией

«Российское военно-историческое общество» Республики Марий Эл при поддержке Комитета молодежной политики Республики Марий Эл в рамках проекта «Историческая память» проводятся ежемесячные кинолектории для граждан и молодежи республики на тему событий Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и других военных событий с приглашением ведущих историков страны. Ежегодный охват мероприятиями кинолекториев составляет порядка 5 тыс. человек.

Уважительное отношение к героическим событиям старших поколений, духовно-нравственным ценностям нашего народа всегда было важно для воспитания у граждан России чувства ответственности за судьбу страны, а также способствования выстраиванию системы патриотического воспитания на уровне Республики Марий Эл, в муниципальных образованиях республики и создания условия для развития их взаимодействия, внедрения современных форм, технологий и механизмов эффективного взаимодействия между ними.

УДК 32.019.5 (37.017.4:378)

П.Ю. Ткачук
Луганский государственный университет им. В. Даля (г. Луганск)
Е.И. Макарова
Луганский государственный университет им. В. Даля (г. Луганск)

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена вопросам анализа культурно-исторического наследия русского народа с целью определения критериев, характеризующих русскую национальную идентичность на современном этапе развития российской государственности. Приводится практический пример гражданско-патриотической работы по формированию русской национальной идентичности у студенческой молодежи одного из ведущих вузов Донбасса.

Ключевые слова: *национальная идентичность, студенческая молодежь.*

P.Yu. Tkachuk
Lugansk State University named after Vladimir Dahl (Lugansk)
E.I. Makarova
Lugansk State University named after Vladimir Dahl (Lugansk)

FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY AMONG MODERN STUDENTS

The article is devoted to the analysis of the cultural and historical heritage of the Russian people in order to determine the criteria

characterizing Russian national identity at the present stage of development of Russian statehood. A practical example of civil-patriotic work on the formation of Russian national identity among student youth of one of the leading universities of Donbas is given.

Keywords: *national identity, student youth.*

Проблематика русской национальной идентичности стала в последнее время чрезвычайно популярной. У понятия русской идентичности есть определенный смысл – «ментальные ценности, определяющие самость русских» и в первую очередь в самой России.

Речь идет прежде всего о ценностном мировоззренческом и идеологическом мире русских, о создании хотя бы минимальной идейной основы, которая способна стать фундаментом нации. На наш взгляд, понятие русской идентичности можно определить как уникальную русскую общность, покоящуюся на четырех принципах: территориально-временном, культурном, смысловом и ценностном.

Научное сообщество России, его лучшие представители (Бердяев Н.А. [1], Дугин А.Г. [2], Забелин И.Е. [4], Егорычев А.М., Мардахаев Л.В. [3, 6], Львов Д.С. [5], Селезнева Е.Н. [7]) не только ставят вопросы о идентичности и системе ценностей Русского мира, но и предлагают их решение. Практически все рассуждения отечественных ученых так или иначе связаны с духовной составляющей в развитии России и её общества, системы общественных ценностей.

Сегодня в России, которая вступила на новый путь своего развития, сложилась тревожная ситуация, требующая переосмысления всей государственной культурной и образовательной политики. Как указывают отечественные политики, ученые и просветители, в основу российской государственности образовательной политики должны быть заложены идеи и ценности русской культуры, ее духовности, соборности, православного воспитания.

Отметим, что в русской идентичности существует принципиальная позиция, что Россия – это не страна, а цивилизация. Именно цивилизационная особенность русского народа сразу

ставит все точки над «i», все вещи на свои места в определении общих черт Русского мира.

Проведем временной и культурно-исторический анализ критериев определения русской национальной идентичности.

Для русской ментальности характерна контрастность, соединение «полюсов»:

1. Пассивность. Для примера приведем, с одной стороны, «жизнь на печи» – Илья Муромец 33 года просидел на печи, а с другой стороны, активность – русский мужик «медленно запрягает, да быстро едет», гоголевское «какой русский не любит быстрой езды», пушкинское «страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

2. Твердая уверенность в своей победе. У русского человека не возникает вопроса, что мы не победим, возникает только один вопрос «когда?» Обратимся к Николаю Бердяеву – «Судьба России. Сборник статей (1914–1917)» [1]. Русские неукротимо яростны в борьбе до конца. Однако, когда в сознании русского человека закрепляется осознание победы, русские никогда не бывают к побежденным жестоки и мстительны и у русских не закрепляется чувство исторической ненависти поколений. В душе у русского человека просыпается милостивость и сострадание. Русские бабы бросали куски хлеба исподтишка, через плетень в толпы пленных и изнеможенных французов зимой 1812–1813 гг. То же сохранилось и через несколько поколений, когда гнали пленных немцев. А эти пленные несколько месяцев назад жгли до тла деревни и расстреливали братьев, мужей и сыновей.

3. Преобладание духовного над материальным. Русские люди любовь ставят выше справедливости. Философ и мыслитель Константин Николаевич Леонтьев говорит, что русский человек может быть святым, но не может быть честным. Честность – западноевропейский идеал. Русский идеал – святость.

Русские свободолюбивы, но перед Богом смиренны и кротки. Для русских характерна созерцательность и осмысление своего предназначения в мире, мысли о Боге и о вечном. Даже простой мужик в деревне постоянно задумывается о высшем и пытается его постичь.

Однако отметим, что для русских свойственно, с одной стороны, еще обожествление власти (царь от Бога), с другой – русский анархизм. С одной стороны, патриархальность, традиционализм, с другой – нигилизм (отрицание общепринятых ценностей) «святая Русь» превратилась в страну «красных дьяволят».

4. Непредсказуемость. Исторически наполеоновское «не будите русского медведя»; «бегство капиталов и мозгов».

5. Для русской культуры характерна связь с практикой (стремление не только сформулировать красивую идею, но и усовершенствовать мир); мессианство, стремление спасти человечество (филофеевское «первый Рим пал, второй Рим пал, Москва – третий Рим, а четвёртому Риму не бывати») сначала через христианскую идею, потом – через коммунистическую.

6. Для женственной русской души свойственно сочувствие, помощь «сирым и убогим» людям и народам; жертвенность. Так, «народ-Христос», суворовское «сам погибай, а товарища выручай».

7. Общинность и соборность. Пример: «мы» важнее, чем «я»; фёдоровское «в одиночку спастись нельзя, спастись можно только всем вместе со всеми». Николай Бердяев описывал Россию как особый тип культуры, главной чертой которого является идеал «святой свободы, свободы святых», осуществимый «в соборности, а не в индивидуализме».

8. Для России характерна направленность в будущее. Это хорошо характеризует бердяевское высказывание: «Россия всегда беременна, и никак не может разродиться». Или коммунизм как «светлое будущее», роман В. Белова «Всё в будущем», что обуславливает недооценку, обесценивание настоящего (предстающего лишь ступенькой в будущее).

О нравственных переживаниях как образующих для русской ментальности писали и А.И. Герцен («Мы не врачи, мы – боль»); и Н.А. Некрасов («Кому на Руси жить хорошо»); и В.М. Шукшин («жить по совести»); и В.С. Высоцкий («я всею скорбью скорблю мировой»); и А.И. Солженицын («жить не по лжи»); и А.Б. Мозговой («Мы заразим совестью весь мир»).

Особенность русского интеллигента – это чувство ответственности за всё происходящее в мире, максимальная открытость всем мировым болям и бедам (выраженная в старце Зосиме Ф.М. Достоевского «все виноваты во всём»). В русской мысли всегда особо подчёркивалась связь истины со справедливостью, утверждалось, что истина (божественная) – объективна, её постижение одновременно и нравственное совершенствование (поэтому «на верхних ступенях познания стоят не учёные и философы, а святые»). Для России характерно самовыражение больше не через действие, а через Слово.

Так, какова же триада основополагающих критериев русской национальной идентичности? Отвечая на этот вопрос мы предложили бы триаду понятий: «справедливость, духовность, солидарность».

Бесспорно, что скрепом русского народа и его национальной идентичности, основным носителем его исторических кодов и смыслов, базой его культуры является русский язык. Россия как сегодняшний центр цивилизации занимает уникальное положение: ведь государства, в которых распространен и востребован русский язык, никогда не являлись ее колониями в классическом понимании, но в то же время глубоко и на добровольных началах впитали в себя великую русскую культуру. За последние сто лет Россия накопила и определенный опыт в распространении своей культуры за рубежом.

События последних трех лет сформировали условия бескомпромиссного присоединения в состав полноправных федеративных субъектов четырех новых территорий (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области), что актуализировало вопросы формирования русской национальной идентичности на присоединенных территориях. Особую актуальность указанные вопросы приобретают в условиях миграции населения из-под контрольных территорий прежнего украинского режима. Учитывая сложившиеся условия, профессорско-преподавательским составом кафедры государственного управления Луганского государственного университета имени Владимира Даля были

сконцентрированы усилия на работе со студенческой молодежью вынужденных переселенцев в результате боевых действий в ходе проведения Специальной военной операции на присоединенных территориях. С этой целью проводимый ежегодно гражданско-патриотический форум «Лента памяти» и мероприятия в его рамках были направлены прежде всего на работу с такой молодежью. Основной целью форума является формирование чувства русской национальной идентичности на основе устойчивой патриотической позиции у студенческой молодежи через раскрытие и утверждение исторической правды о Победе советского народа над фашизмом во время Великой Отечественной войны и в условиях современной геополитической ситуации.

Форум охватывает следующие актуальные направления: историческая идентификация Народа-победителя в Великой Отечественной войне, определение исторических условий формирования народного освободительного духа и его значение для борьбы за свободу национальных интересов, сохранение исторической памяти и генома Народа-победителя, а также связи поколений у современной молодежи с предшествующими поколениями нашего народа; формирование правильного представления о развитии современных геополитических процессов, информационной войне и контрпропаганде стран коллективного запада против народа России.

В рамках форума проводится ряд мероприятий:

1. «Молодая гвардия: мужество, отвага, героизм», посвященное памяти молодогвардейцев, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков в г. Краснодон с обязательным экскурсионным посещением очными участниками мероприятия ГУ «Краснодонский ордена Дружбы народов музей «Молодая гвардия». Время проведения: конец января – начало февраля.

2. «Подвиг народа», посвященное памятным датам окончания Сталинградской битвы (2 февраля 1943 г.), освобождения от немецко-фашистских захватчиков г. Ворошиловграда (14 февраля 1943 г.), и завершения Чернухинско-Дебальцевской операции (18 февраля 2015 г.) и проведения специальной военной операции с обязатель-

ным экскурсионным посещением мемориального комплекса «Острая Могила» и музеев базы мотоцентра «Мотоциклисты Донбасса», являющихся участниками освободительных боевых действий народа Донбасса 2014–2015 гг. и СВО.

3. «Народ-Победитель», посвященное памятной дате Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В преддверии мероприятия проводится творческий конкурс студенческих работ по направлениям: вокал, художественное чтение, фото- и видеоработы на тематику Великой Победы советского народа. Также проводятся акции «Песни Победы объединяют города», «Лица и имена Победы» и «Сирень Победы». Перед проведением мероприятия стало традицией издавать книгу «Говорят погибшие герои», содержащую предсмертные записки, завещания героев Великой Отечественной войны и материалы для проведения гражданско-патриотической работы со школьниками и студенческой молодежью.

Результатом проводимой работы в рамках гражданско-патриотического форума «Лента памяти» является резкое снижение реакционности, социально-психологическая ассимиляция и принятие ценностей, формирующих русскую национальную идентичность у студенческой молодежи вынужденных переселенцев.

Резюмируя все вышесказанное, определим направления поддержки и формирования русской национальной идентичности:

Первое – поддержка и развитие русского языка. Именно использование русского как языка науки, обучения, культуры делает его мировым, а специалисты, получившие образование на русском языке, традиционно вносят значительный вклад в общественные и экономические отношения России с зарубежными странами.

Второе – участие в социокультурной интеграции русского народа. Речь в первую очередь идет о создании единого медийного пространства.

Третье – лоббирование создания соответствующей межгосударственной структуры, оказывающей поддержку начинаниям гражданского общества, направленныхм на формирование русской национальной идентичности, особенно у молодежи.

Подводя итог нашему исследованию подчеркнём, что у России есть огромный интеллектуальный, культурный, духовный, научный потенциал, способный при грамотно выстроенной политике взаимодействия принести и власти, и обществу огромную пользу. Осколки русской цивилизации оказались на удивление жизнеспособны и обладают огромным потенциалом для созидания. Россия в очередной раз становится центром притяжения, воссоздания единой культурной общности единого русского народа, укрепления суверенитета и своего влияния на международной арене и возврата к ценностям, укрепляя тем самым свою самостоятельность и целостность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России (Сборник статей 1914–1917). М., 1990.

2. *Дугин А.Г.* Социология русского общества. М.: Академический проект, 2011.

3. *Егорычев А.М., Мардахаев Л.В.* Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-v-russkom-mire-usloviya-vyzhivaniya-i-razvitiya-v-xxi-veke (дата обращения: 20.09.2024).

4. *Забелин И.Е.* История русской жизни: в 2 т. Т. 1. Мн.: МФЦП, 2008. 728 с.

5. *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. М.: ИЭС. 2007. 120 с.

6. *Мардахаев Л.В., Егорычев А.М.* Социальная педагогика личности: учеб. пособие для студентов. М.: Перспектива, 2016. 120 с.

7. *Селезнева Е.Н.* Проблемы духовно-нравственного воспитания в стратегиях образования XXI века. М.: Изд-во РГСУ, 2009. 48 с.

УДК 7.013.42: 316.77: 005.591: 94(470)

Д. С. Казаренко
Донецкий государственный университет
(г. Донецк, ДНР)

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИНФОРМАЦИОННО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕСУРСА

Статья посвящена рассмотрению вопроса взаимоинтеграции Донецкой Народной Республики и Российской Федерации сквозь призму работы с молодежью. Отдельное внимание уделено исторически сложившимся предпосылкам проведения специальной военной операции на Донбассе.

Ключевые слова: *информационно-стратегическое воспитание, историческая память, историческая идентичность.*

D.S. Kazarenko
Donetsk State University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)

PROBLEMS OF INFORMATIONAL AND STRATEGIC EDUCATION OF THE YOUTH AS A STATE RESOURCE

The article considers the issue of mutual integration of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation through the prism of work with young people. Special attention is paid to the historical prerequisites for the Special Military Operation in Donbas.

Keywords: *informational and strategic education, historical memory, historical identity.*

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению основных вопросов, которым будет посвящена данная статья, предполагается логичным сделать небольшое отступление и для начала провести краткий исторический экскурс, поскольку всегда, когда речь заходит о вопросах информационно-стратегического воспитания молодежи, представляется целесообразным остановиться на двух взаимосвязанных понятиях:

– реинтеграции

– и военно-исторической антропологии, как ключевой компоненты взаимодействия Донецкой Народной Республики и Российской Федерации в конкретных исторических условиях.

В настоящий момент необходимо подробнее остановиться на данных дефинициях и пояснить их значение, согласно контекстуальному полю статьи. Согласно Большому толковому словарю русского языка, под «реинтеграцией», в широком смысле слова, подразумевается повторное объединение частей некоего бывшего целого, причем повторное воссоединение, как правило, происходит на новых основаниях и (или) принципах [3]. Поскольку данное утверждение в точности отвечает характеристике социальных, геополитических, экономических и иных процессов, в настоящее время происходящих в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации, именно оно и будет принято в качестве исходного значения. Итак, почему же в контексте настоящего исследования считается необходимым уделить внимание реинтеграции или взаимоинтеграции?

В настоящее время существует определенная необходимость как Донецкой Народной Республике включаться в социальное, экономическое и культурное поле Российской Федерации, так и России – принять и воспринять Донбасс как один из её собственных самодостаточных регионов, согласно историческому бэкграунду, причём не только на политической арене, но и в рамках общественной жизни. Именно процесс взаимоинтеграции особенно важен для информационно-стратегического воспитания молодежи, поскольку, исходя из личного опыта автора, у определенного процента населения, в частности молодежи, отсутствует четкое

понимание задач, целей и комплексных предпосылок специальной военной операции, а также складывается совершенно ошибочное впечатление присоединения к территории Российской Федерации части другого государства. Такое ошибочное представление, по мнению автора, является следствием недостаточного уровня исторической грамотности современной молодежи. Не будет лишним отметить, что реинтегративные процессы, в настоящее время происходящие в глобальном, историко-геополитическом формате, должны иметь под собой определенный фундамент, выстраиваться по определенным законам, а также иметь определенные связующие звенья между бывшим целостным государством и частью его формации, которая в настоящее время не просто обладает историко-философскими тенденциями к воссоединению, но и активно проводит этот процесс. В роли фундамента логичным образом выступают следующие историко-политические блоки:

– исторические корни конфликта Запада и Юго-Востока Украины. С глобальной исторической точки зрения, истоки современных событий, в том числе и причины проведения специальной военной операции, следует искать как минимум в 1918 году, когда в ответ на подписание Центральной Радой Украинской народной республики (ЦР УНР) унизительного и антироссийского Брестского мира, была создана Донецко-Криворожская республика (ДКР). ДКР, возглавляемая товарищем Артёмом (Фёдор Сергеев), не признавала легитимность Брестского мира и провозгласила своё отделение от остальной части Украины. Тем не менее Донецко-Криворожской Республикой было решено пожертвовать в угоду политико-экономическим интересам. Вышеозначенные территории не только не приобрели социально-экономическую независимость, но были присоединены к ментально чуждой части бывшей Российской империи, получившей статус УССР [10];

– следующим значимым этапом можно считать исторический период создания и существования УССР, в ходе которого российские территории, присоединенные к УССР командно-распорядительным росчерком, подверглись жесточайшей украинизации. В 1925 году, стремясь вырастить национальную элиту, Всероссийский цен-

тральный исполнительный комитет (ВУЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) УССР издали совместное постановление «О мерах срочного проведения украинизации советского аппарата». С этого момента пошел процесс развития дискриминационной практики как в отношении русского языка, так и русского народа. Как ни странно, но процессу насильственной украинизации способствовали политические элиты РСФСР. Ниже приведена выдержка из резолюции апрельского пленума ЦК КП(б)У 1925 года: «<…> Украинизация же партийного и профессионального аппарата, партийной жизни, работы и всей общественной советской жизни в целом встречала затруднения, а местами и пассивное сопротивление со стороны части рабочих и членов партии <…>. Объективные трудности проведения в жизнь решений партии по национальному вопросу, усугубленные некоторым консерватизмом и пассивным отношением к этой главнейшей задаче партии со стороны главным образом партийного актива, привели к тому, что партия в своих наиболее пролетарских организациях, и в частности в своем активе, не овладела украинским языком и до сего времени не смогла сделать его своим орудием коммунистического воздействия на крестьянские массы <…> Партия должна разъяснить рабочим массам, что украинизация не есть и не может быть лишь делом работников-украинцев, а что это – задача всего рабочего класса Украины в целом, как руководителя Украинской Советской Республики <…>» [4].

Недостаток понимания исторического менталитета различных регионов стал причиной продолжительной скрытой напряженности между Центральной, Западной и Восточной Украиной. Уже в 1928 году, несмотря на принятие закона об украинизации, в Сумской области была опубликована «Антимоскальская» прокламация, в которой Москва описывалась как тюрьма народов. В тот же период на Донбассе происходили увольнения с работы и судебные преследования за незнание украинского языка;

– очередной значимой исторической вехой, способствовавшей стремлению территорий Донбасса к интеграции с «большой Россией» в современном контексте исторического развития, явля-

ется Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», подписанный Н.С. Хрущевым в 1955 году. Данный указ предоставил амнистию не только бандеровцам, власовцам, лесным братьям и полицаям, но и снял с них судимость и лишение прав. Согласно данным республиканского МВД, в период с 1955 по 1958 год на постоянное место жительства в Украинской ССР вернулось более 25 тысяч амнистированных. В 1956 году была направлена докладная записка в адрес ЦК КПСС, подписанная вторым секретарем ЦК КПУ Н. Подгорным, в которой сообщалось о возвращении более 40 тысяч националистов из мест лишения свободы, и даже «…ряд бывших главарей оуновского и церковно-сектантского подполья». «Возвратившийся в село Пащуки Ровенской области бывший бандит ОУН (организация запрещенная на территории РФ) Цвях избил бригадира колхоза Кушнира, сказав при этом: «Вы наших повстанцев в тюрьму сажали, мы вас всех перережем» [2]. Условия, созданные для амнистированных преступников-националистов (бандеровцев), не только способствовали превращению Западной Украины в цитадель национализма, но также позволили националистам и (или) их потомкам, занимать руководящие должности в советских партийных органах. Комплекс описанных выше ошибочных историко-политических решений постепенно привел к закономерному результату – национально-историческому противостоянию между регионами – Западной и Восточной частями Украины;

– следующим аспектом, который целесообразно рассмотреть в данной статье, является новый этап украинизации Донбасса, начавшийся с 2000-х годов и осуществляемый с применением методик, заимствованных из польского, австрийского и американского опыта. Несмотря на десятую статью Конституции Украины [5], гарантирующую свободное развитие и защиту русского языка, использование его наравне с украинским в местах компактного проживания русскоязычного населения, а также Европейскую хартию региональных языков [6], ратифицированную Украиной в 2003 го-

ду, вступившей в силу с 2006 года, продолжалось ожесточенное наступление на все русское и советское. Сокращалось количество русскоязычных школ, делопроизводство переводилось на государственный (украинский) язык, вводились квоты на вещание на русском языке, а русскоязычные фильмы подлежали обязательному дубляжу. Параллельно в рассматриваемый исторический период происходило переосмысление истории отношений между Россией и Украиной, сопровождаемое активным внедрением западной идеологии во все ключевые сферы общественной жизни, включая науку, культуру и искусство. Это, в свою очередь, привело к значительному изменению сознания западной части украинского общества как с географической, так и с геополитической точки зрения, что усилило идеологический раскол между различными частями государства Украина. Данная политика не была направлена на повышение престижа украинского языка, как это официально заявляло руководство Верховной Рады, а имела целью разрушение историко-ментальных связей с русским миром. В связи с этим 22 февраля 2014 года, на следующий день после государственного переворота, Верховная Рада Украины приняла решение об отмене закона «Об основах государственной языковой политики» 2012 года. В этот же период в Украине проводилась политика дегуманизации, направленная против индивидов, этнических групп и социальных слоев, не соответствующих западно-либеральным стандартам, таких как «ватники» и «колорадо». На этом фоне были приняты законы, которые не только лишили русских по менталитету людей статуса государствообразующей нации, но и не признали их коренным народом в местах их компактного проживания (Закон Украины от 1 июля 2021 г. № 1616-IX «О коренных народах Украины» [8]). Как следствие – 17,28 % русских и 48,5 % русскоязычных граждан были лишены права пользования родным языком как в государственной, так и в общественной жизни (25 апреля 2019 г. Закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [9]). Тем не менее необходимо отметить, что именно опыт пережитых исторических событий, национально-этническая память о единстве с Россией, помогла

жителям Донбасса сохранить способность к самоидентификации, успешно противостоять попыткам украинизации Юго-Востока и, как следствие, в настоящее время выступить в качестве субъекта реинтегративного процесса.

После однозначного определения вышеупомянутой дефиниции, следует подробнее остановиться на военно-исторической антропологии, как ключевой компоненты взаимодействия Донецкой Народной Республики и Российской Федерации в конкретных исторических условиях. Согласно эскпертному мнению доктора исторических наук, профессора Сенявской Е.С., которая основала и возглавила данную отрасль исторического знания, объектом военно-исторической антропологии являются «…человек и общество в экстремальных условиях вооруженных конфликтов, а также те аспекты жизни «гражданского», мирного общества, которые характеризуют его подготовку к подобного рода экстремальным историческим ситуациям и отражают их последствия» [12, с. 46].

Отметим, что во-первых – военно-историческая антропология является относительно новой самостоятельной отраслью исторической науки, которая призвана не просто изучить как историческое значение человека на войне, так и провести многовекторный анализ факторов, влияющих на формирование и эволюцию психологии комбатантов; но и дать историко-аналитическую оценку происходящим событиям, поскольку всесторонне рассматривает такие явления, как психология боя и повседневной жизни прифронтовых регионов, особенности самоощущения человека на войне (как в боевой обстановке, так и в прифронтовой зоне).

Во-вторых – военно-историческая антропология представляет существенный интерес для исследователей в плоскости проведения психологического анализа личности того «простого» человека, которому пришлось принять сложнейшие условия жизни на войне без должной подготовки, либо с подготовкой недостаточной.

С 2014 года молодёжь ДНР оказалась в экстремальных условиях, связанных с военными действиями и политической нестабильностью. В условиях специальной военной операции (СВО), ставшей неотъемлемой частью повседневной жизни, многие молодые

люди сталкиваются с постоянным стрессом, неопределённостью и ограниченными возможностями для самореализации.

Чтобы проиллюстрировать психологию повседневной жизни прифронтовых регионов, особенности самоощущения человека в экстремальных условиях, целесообразно привести пример масштаба разрушений в цифрах: из 39 099 инцидентов повреждений, 24 972 – разрушения частных домов, 6337 – многоэтажных зданий, 1556 – объектов социальной сферы [1]. Ниже представлена диаграмма повреждений гражданской инфраструктуры (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма повреждений гражданской инфраструктуры ДНР

Эти данные ярко свидетельствуют о тяжёлых последствиях военного конфликта.

Оба указанных выше момента являются крайне важными для понимания реинтегративных процессов, происходящих в настоящее время как в Донецкой Народной Республике (включение в состав Российской Федерации), так и в самой Российской Федерации, в аспекте восприятия и принятия старых/новых регионов. С точки зрения военно-исторической антропологии, современный процесс реинтеграции несколько осложняется недостаточной исторической грамотностью в целом и недостаточной информированностью населения России об исторических предпосылках воссоединения России и её исконных территорий, долгое время находившихся в ментально чуждой среде в частности.

Эти трудности оказывают неоднозначное влияние на восприятие и степень доверия к органам власти. С одной стороны, энергичные инициативы местных властей, направленные на социальную поддержку и развитие инфраструктуры, внушают надежду и позитив. С другой – хронические проблемы, такие как безработица и ухудшение качества жизни, отсутствие качественного образования, постоянные обстрелы с разрушениями гражданской инфраструктуры, жертвами которых становятся мирные жители, порождают скептицизм.

С начала специальной военной операции в нашей стране инициирован важный процесс восстановления доверия молодежи к политическим институтам. Изучив статистические данные, которые ВЦИОМ получил в процессе опроса респондентов «по вопросу о доверии/недоверии к правительству», прослеживается тенденция роста доверия к руководителю страны [11]. К сожалению, в свободный доступ сайт ВЦИОМа предоставляет только сводные данные без учета возрастных характеристик, но и на основании этих данных можно сделать вывод о том, что персонифицированный показатель доверия к структурам власти и его главе В.В. Путину в молодёжной среде увеличивается. Следует отметить, что важной составляющей, влияющей на уровень доверия к политическим институтам страны и социально-политической активности молодёжи является показатель патриотизма. Невзирая на все объективные и субъективные недостатки в действиях властей, значительная часть молодёжи с энтузиазмом поддерживает идеи реинтеграции республики. Осознавая важность эффективного развития взаимодействия между молодёжью и властью и создание механизмов обратной связи, на основании постановления Народного Совета ДНР (28.02.2019), был создан «Молодежный Парламент Донецкой Народной Республики» [7] и планируется формирование «Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в ДНР» [13], который будет представлять права и свободы молодежи Донецкой Народной Республики на территории всей Российской Федерации.

В настоящее время на государственном уровне ведется политика повышения престижа истории, как науки, и исторического зна-

ния – как необходимого движителя эволюции государства, однако следует отметить серьёзную необходимость рассмотрения реинтегративных процессов сквозь призму «человеческого восприятия» для облегчения усвоения преподносимой информации, а также для опосредованного влияния на сферу эмоционально-чувственного переживания. Последнее позволит изучающему, как личности, соотнести собственный моральный, эмоциональный, нравственный опыт с подобным опытом населения «новых» регионов, что не только ускорит сознательное, не механическое усвоение получаемого материала и существенно повысит уровень исторической грамотности, но также позволит установить и/или восстановить межпоколенческую связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. База объектов, разрушенных в результате агрессии Украины на территории ДНР. Аппарат Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике, 2015–2024 // URL: http://map.ombudsman-dnr.ru/1_25.html (дата обращения: 07.01.2025).

2. *Васильев А.* Бандеровцам просят запретить возвращение на Западную Украину // Украина.Ру. 25 сентября 2018. URL: Украина.Ру: https://ukraina.ru/20180925/1021229493.html (дата обращения: 08.05.2023).

3. Грамота.ру. Реинтеграция // URL: Грамота.Ру: https://gramota.ru/poisk?query=Реинтеграция&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 12.01.2025).

4. *Григорьев Е.* История коренизации // Историк. Журнал об актуальном прошлом. 2015. № 7/8 (7). URL: Журнал «Историк»: https://историк.рф/journal/post/5346 (дата обращения: 12.01.2025).

5. Десятая статья. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96–ВР: принята на пятой сессии Верховной Рады Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2019 г.) // URL: Юрист: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=66;–46#pos=66;–46 (дата обращения: 10.01.2025).

6. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств // URL: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: https://docs.cntd.ru/document/1902299 (дата обращения: 11.01.2025).

7. Народный Совет. Постановление о создании Молодежного парламента // URL: Народный совет Донецкой Народной Республики: https://dnrsovet.gov.ru/prinyato-postanovlenie-o-sozdanii-molodezhnogo-parlamenta/ (дата обращения: 16.01.2025).

8. О коренных народах Украины: Закон Украины № 1616–IX принят 1 июля 2021 г. г. Киев // URL: Онлайн закон: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189&pos=85;–58#pos=85;–58 (дата обращения: 15.01.2025).

9. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: Закон Украины № 2704–VIII принят 25 апреля 2019 г. (с изм. и доп. по состоянию на 13.12.2022 г.) г. Киев // URL: Онлайн закон: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33624660 (дата обращения: 10.01.2025).

10. Первое воссоединение Донбасса и России // Regnum Российское информационное агентство // URL: ИА «Регнум»: https://regnum.ru/article/2289435 (дата обращения: 18.09.2024).

11. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий февраль 2024 // ВЦИОМ. 02.2024 // URL: ВЦИОМ: https://wciom.ru/analytical–reviews/analiticheskii–obzor/reitingi–doveriya–politikam–ocenki–raboty–prezidenta–i–pravitelstva–podderzhka–politicheskikh–partii–16022024 (дата обращения: 14.01.2025).

12. *Сенявская Е.С.* Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 46–54. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya–antropologiya–v–novyh–istoricheskih–usloviyah (дата обращения: 13.01.2025).

13. Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике. Объявляется конкурс на лучшую публицистическую работу в области прав и свобод, а также законных интересов человека // URL: Сайт Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике: https://ombudsman-dnr.ru/obyavlyaetsya-konkurs-na-luchshuyu-publicziscticheskuyu-rabotu-v-oblasti-prav-i-svobod-a-takzhe-zakonnyh-interesov-cheloveka/ (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 39

М.Ю. Мартынова
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье поднимается проблема роли образования в формировании идентичности молодого человека. Сквозь эту призму формулируется вопрос о соотношении гражданской (государственной) и этнической идентичностей. Анализируются модели поликультурного и полилингвального школьного образования на примере российского опыта.

Ключевые слова: *школа, идентичность, многокультурное общество, языки, образование.*

M.Yu. Martynova
N.N. Miklukho-Maklai Institute of Anthropology
and Ethnography RAS
(Moscow)

IDENTITY OF RUSSIAN RESIDENTS THROUGH THE EYES OF SCHOOL EDUCATION

The article is devoted to the problem of the role of education in the formation of young people's identity. The issue of the correlation between civil (state) and ethnic identities is formulated. The article analyses the models of multicultural and polylingual school education in Russia.

Keywords: *school, identity, multicultural society, languages, education.*

Современный мир пребывает в поиске баланса как сочетать языковую и культурную централизацию государства, при этом обеспечивая на её основе общегражданскую идентичность, с необходимостью и потребностью части граждан той же страны сохранять языки народов. В какой мере этнокультурное, расовое, языковое и религиозное разнообразие населения государства способствует или мешает его стабильному существованию и развитию? Соглашусь с теми, кто считает, что разнообразие – это в большей степени ресурс, а не источник риска, стабильность и развитие не имеют прямой корреляции со степенью этноязыковой фрагментации населения.

Хотелось бы обратить внимание на проблему образования в ракурсе темы идентичности. Данное исследование – это не взгляд педагога, а анализ с позиции этнологии/социальной антропологии или точнее даже этнополитики. Тема нации и гражданина в школьном образовании, проблемы обучения детей разного этнокультурного происхождения, как важная задача воспитательного процесса находятся в центре внимания правительственных структур многих стран, и конечно же России.

Очевидно, что образование должно рассматриваться как стратегически важная сфера общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. Система образования как механизм интеграции молодежи не только в социальную жизнь, но и в культурно-языковую структуру общества обладает огромным потенциалом. Именно образование может являться эффективным инструментом реализации культурно-языковой политики властей, поскольку оно подконтрольно власти.

Несмотря на, казалось бы, очевидную пользу современных инноваций в образовании, возникает множество вопросов, касающихся реальной повседневности воспитания подрастающего поколения. Например, как найти баланс между стремлением ребенка к изучению традиций и языка своих предков и практической необходимостью постижения им доминирующей в обществе культуры, важной в социальной практике? Каково воздействие

сегодняшней практики поликультурного образования и воспитания на динамику развития общества? Какие именно знания о многообразии человечества необходимы молодежи? Одним словом, чему и как учить?

Современное отечественное образование уделяет все большее внимание таким аспектам развития молодого поколения, как патриотизм, гражданственность, осознание места и роли России в мировом сообществе. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификации посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления, в том числе через реализацию образовательных программ, входящих в основную образовательную программу» [12, 13].

Однако практическое воплощение поставленных задач требуют разработки подходов и методов формирования мировоззрения и выстраивания российской идентичности в образовательном процессе и определения ее места среди других идентичностей.

Соотношение диалектики общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частностей в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. В любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется в том числе и через образовательную политику, через управление религией, наукой, искусством, через

выработку и транслирование определенной идеологии с помощью средств коммуникации.

Модели поликультурного образования в концептуальном ракурсе

Тема нации и гражданина в школьном образовании, проблемы обучения детей разного этнокультурного происхождения, как важная задача воспитательного процесса, находятся в центре внимания правительственных структур многих стран. Все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи, в т.ч. и иммигрантам по интегрированию в общество, включая обучение языку, предоставление образовательных услуг и поиск работы.

Социально-педагогическое явление культурно-образовательного плюрализма получило отражение в литературе под разными терминами: кросс-культурное образование, мультиэтничное образование, мультикультурное образование, школа диалога культур, поликультурное образование, образовательный мультикультурализм, сложнокультурный подход и др. Несмотря на то что имеется много признаков для дифференциации сформулированных теоретиками понятий, в педагогике довольно часто встречается отождествление предлагаемых терминов. Во всех случаях речь идет о плюрализме в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по этническому (или в более мягкой формулировке – культурному принципу). Существует также мнение, что мультикультурное (поликультурное, кросс-культурное) образование охватывает все формы взаимодействия школы с представителями этнических меньшинств [6].

Исторический прогресс вносит свои коррективы в подходы к многообразию мира. Последнее время в педагогической науке стали разграничивать понятия мультикультурное (Multicultural) образование и межкультурное (Intercultural) образование. Имеется в виду, что мультикультурализм исходит из культурного многообразия человечества, направлен на позитивное взаимодействие между культурами, существующими параллельно. А межкультурализм видится его толкователям как «существование и равноправное

взаимодействие между различными культурами, возможность генерировать общие культурные реалии через диалог и взаимное уважение» [19, с. 18]. Межкультурализм подразумевает взаимный обмен между культурами, их развитие. Из такого подхода, считая культуру коллективным и историческим феноменом, исходит разработанное ЮНЕСКО и опубликованное в 2007 году «Руководство по межкультурному образованию» (UNESCO Guidelines on Intercultural Education). ЮНЕСКО усматривает тесную связь между культурой и образованием, а также отмечает центральную роль школ в развитии общества [19, с. 8, 12].

Анализ зарубежного и российского педагогического опыта убеждает нас, что речь так или иначе может идти о двух принципиально разных подходах. В одном случае речь идет о специальном образовании для тех или иных групп, выделенных по этнокультурному принципу. В другом – об образовании для всех, с обязательным включением в учебные программы знаний о единстве и многообразии человечества.

Научными разработками технологии поликультурного образования занимаются ученые как за рубежом, так и у нас в стране. Как правило, они включают три вида программ, в соответствии с их основными задачами. Первый тип – это технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах. К названному типу относятся такие методы и приемы организации познавательной деятельности, как рассказ, беседа, лекция, семинар, экскурсия и т.п.

Второй тип технологий – это формы, методы и приемы формирования культуры межличностного общения, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу и ученику, а также самим ученикам. Молодые люди вводятся в ситуацию диалога с культурой, со сверстниками, с педагогом. Они оказываются вынужденными принимать решения, определять свои симпатии.

К третьему типу технологий обычно относят формы, отвечающие индивидуальным культурным запросам. Это вариативные образовательные программы для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру, или культуру другого народа; различные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий [6].

Российские модели поликультурного образования в исторической ретроспективе

Россия на протяжении истории придерживалась разных моделей этнокультурной политики. Как многоэтничное и поликультурное государство она имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов общество ставило еще в 60-е годы XVIII века. С советского периода истории страны можно говорить о целенаправленной языковой политике.

С 1917 по 1935 год, согласно идеологическому контексту того времени, декларировалось равенство всех народов и, соответственно, поддерживалось просвещение на разных языках. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 год, когда обучение велось на 104 языках. В 1939–1940 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 году Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» [11]. Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 году были введены новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Период национально-русского двуязычия длился с 1935 по 1959 год.

Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 года, в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР стала школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. К середине 1980-х годов число языков, изучавшихся в школах,

снизилось до 44, национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве [5, 6, 8].

К чему это привело, говорят следующие цифры. В 1989 году в СССР среди украинцев и белорусов русский язык как родной использовали 20,6 % (в РСФСР – 58,9 %), как второй – 55,9 % (37,5 %), в совокупности – 76,5 % (96,4 %). В неславянском населении СССР русским как родным владели 8,8 % (в РСФСР – 19,5 %), как вторым – 44,5 % (66,5 %), в совокупности – 53,3 % (86,0 %) [4]. И тем не менее, несмотря на целенаправленные и масштабные усилия по интеграции языкового пространства, которые внедряло государство через школу в 60–80-х годах XX века, в целом следует констатировать, по-видимому, фактическую остановку в 1980-е годы процесса расширения зоны русского языка и культуры в ряде союзных республик. Это имело глубинные основания в реальных этносоциальных, этноязыковых и этнокультурных процессах, определявших формирование и развитие идентичности.

В советский период истории страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике. После создания новой России, тридцатилетия политических и социально-экономических реформ перемены в сфере образования оказались радикальными. Одной из основополагающих стратегий его развития стала проблема многопланового учета «этнического измерения» российского социума. В России 1990-х, судя по принятым документам – законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др., этническая политика все больше определялась как поликультурная политика. Возродились школы с преподаванием на разных языках, причем не только в регионах с компактным проживанием того или иного народа. В больших городах со смешанным населением появились т.н. школы с этнокомпонентом. Концепция интеграции полиэтнического общества в сочетании со стратегией политического и культурного

равноправия и согласия реализовывалась и в образовательной сфере.

Вместе с тем концепции и подходы к многогранности образования в постсоветской России тоже не оставались неизменными. В 2007 году на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ, был ликвидирован т.н. национально-региональный компонент образования [18]. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку помогал воспитывать этнически ориентированную личность. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

В дальнейшем произошли и другие изменения в сфере образования. К этому привела некоторая корректировка национальной и языковой политики в стране в целом. Правительство России 25 августа 2013 года утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы [10]. Подписанная в 2000 году Национальная доктрина образования, рассчитанная до 2025 года, была упразднена в 2014 году. В принятый в 2012 году Закон об образовании уже внесено более 120 поправок [17, 18]. О внимании к роли государственного русского языка свидетельствовал ряд решений на высшем уровне. Так, в 1996 году была разработана на 2001–2005 годы целевая программа «Русский язык». В 2000 году был восстановлен ликвидированный в 1997 году Совет по русскому языку при Правительстве РФ, а к 2005 году разработан новый вариант законопроекта «О государственном языке РФ».

В последнее десятилетие в регионах обострилась напряженность из-за языковых разногласий. Оставалась актуальной тема «языкового баланса» и гражданственности в российской школе. Складывавшаяся ситуация со школьным преподаванием русского

языка и других российских языков подвергалась критике как со стороны ученых и политиков, так и со стороны общественных движений. В 2013 году в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа «Образование и культура как основы национальной идентичности», с целью общественного контроля российских школ. Активисты из Башкирии, а затем и Татарстана стали направлять по инстанциям жалобы, в том числе в прокуратуру, об избыточном, по их представлениям, и даже принудительном обучении школьников башкирскому и татарскому языкам, о «лишении детей полноценного изучения русского языка» и нарушении языковых прав. Возникли общественные организации «по защите русскоязычных родителей и учащихся». Одновременно усилилось встречное общественное движение в защиту и сохранение национальных языков. В системе управления по этим вопросам единого мнения не было. С одной стороны, федеральное законодательство о языках и образовании поддерживает изучение национальных языков, как наделенных наряду с русским языком статусом государственных в республиках, так и миноритарных. В то же время все активнее звучала мысль, что при изучении языков нет смысла игнорировать принцип добровольности – это соображение высказал президент России.

Перспективы российской идентичности и образование

Резонансным событием стали дискуссии, развернувшиеся вокруг внесения изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». Закон, вступивший в силу в августе 2018 года, дал право школьникам и их родителям выбирать, какой язык будет изучать ребенок в качестве родного. Русский язык тоже включен в перечень для изучения в качестве «родного». Предмет «Родной язык» остался в обязательной части программы, а не перешел в факультативную. Проблема преподавания языков оказалась в фокусе внимания не только педагогов и управленцев из образовательной сферы, но и политиков, политологов, активистов этнокультурного профиля, журналистов. Об этом рассуждают юристы, лингвисты, литературоведы, самые разные специалисты.

Поправки в закон об образовании 2018 года были неоднозначно восприняты в обществе. По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 года, за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33 % россиян. Еще 56 % опрошенных уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. 8 % заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3 % затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах, соответственно, 60 % и 58 % респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41 % опрошенных [2].

Сторонники и противники этнокультурного образования обычно приводят аргументы для обоснования своих точек зрения. Как пример того, что принцип добровольности изучения языков в республиках правилен, академик В.А. Тишков описывал ситуацию в северных нефтегазовых поселках Республики Коми, где почти не проживают представители титульного народа, но в школьной программе коми язык был обязателен. В.А. Тишков разъясняет: «Чем были недовольны часть учеников и их родители? Не только тем, что приходилось тратить школьное время на изучение языка, который мог быть довольно труден для освоения и ничего, с точки зрения некоторых родителей, не добавлял для финальной школьной аттестации и для вступительных вузовских экзаменов. Даже освоив республиканский государственный язык и оставшись проживать в регионе, применять его в повседневной жизни особой нужды не было: все вокруг говорят на русском. Это, например, характерно для Северной Осетии и Мордовии, где подавляющее большинство жителей дома и на работе используют русский язык. Особое недовольство вызывала ситуация у тех, кого можно условно назвать «двойными меньшинствами», то есть у представителей нерусской национальности, проживающих как бы не в «своей» республике. Тогда ученик-ингуш, проживающий в Пригородном регионе Осетии, должен был обязательно изучать в школе осетинский, а не родной ингушский, а чуваш в Татарстане – изучать татарский, а не чувашский, и т.д. От этой части жителей республик и было больше всего

жалоб. Но высказывали недовольство самые разные категории, в том числе и татары в Татарстане и башкиры в Башкирии, которые хотели бы иметь больше учебных часов для подготовки к ЕГЭ» [15].

Так или иначе, по данным на 2018 год, т.е. ко времени внесения поправок в закон, в российском школьном образовании использовалось 105 языков. Из них 24 в качестве языка обучения и 81 изучались как учебный предмет. Но учебники, прошедшие федеральную экспертизу, были только на 7 языках, остальные – инициативные [14, 1]. Оценивать работу нового закона и новых программ можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой. В стране проводится целенаправленная политика по поддержанию национальных языков и популяризации их в детской среде. С 2018 года в России наблюдается небывалый всплеск внимания к национальным языкам.

Таким ообразом, в современных условиях вопрос преподавания родного языка приобретает не только практическое, но и политическое звучание. При этом родители школьников порой не очень сильно ориентированы на обучение своих детей предметам с этнокультурным содержанием в общеобразовательной школе. На самом деле, как выясняется, проблема не в том, культуру какого именно народа не хотят изучать дети (вернее, их родители), а в том, что в ряде случаев не хотят изучать культуру в принципе. В Москве, например, родители восстали против «москвоведения», и после 10 лет принудительного преподавания этот предмет сильно сократили. В своей утилитарности родители подчас заходят довольно далеко, требуя убрать из программ «отвлекающие» предметы.

Согласно материалам анкетирования, проведенного по одному из проектов ИЭА РАН в мае 2024 года в нескольких регионах: Москве, Городце, Ярославской и Тюменской обл., востребованность этнокультурного образования для учащихся оказалась несколько ниже, чем гражданского. Полагают, что этнокультурные знания для них не важны около 2 % старшеклассников и 5–6 % студентов,

еще 2–7 % опрошенных воздержались от ответа. За исключением истории родного края, все остальные предметы уступают по значимости тем, которые посвящены изучению государства, в ряде случаев об этом говорили многие опрашиваемые [3].

По данным того же исследования, среди наиболее значимых направлений этнокультурного образования следует назвать историю и географию родного края, изучение национального языка – выбирали эти предметы 27,0–46,5 % опрошенных студентов и 33–55 % школьников. Достаточно важными могут считаться такие темы уроков, как национальные культура и литература, история народов, национальные традиции – о них вспомнили в среднем порядка пятой части опрошенных. Малозначимым, по мнению учащихся, оказалось изучение народных религий, музыки, танца, костюма, спорта, традиционных видов деятельности [3].

Начало XXI века стало для России, преодолевающей последствия переходного времени, периодом активного нациестроительства. Все чаще в публичном пространстве, и прежде всего руководством страны, стал употребляться термин нация не в этнокультурном значении, а в смысле государственной общности – политической нации. Понятие гражданская нация, национальная и гражданская идентичность достаточно новое явление в политическом лексиконе России. Исторически сложилось, что в нашей стране нацию толковали как этнокультурную общность, хотя и существовало понятие «советский народ», которое объединяло граждан одного государства. В постсоветское время в России все активнее стало внедряться понимание нации как граждан государства, аналогично тому, как это существует во многих странах мира.

Отметим, что социологические и антропологические исследования в молодежной среде, проводимые университетами и академическими институтами, в том числе Институтом этнологии и антропологии РАН, показывают, что в молодежной среде растет значимость российской идентичности, это находит отражение и в образовательных запросах подрастающего поколения [3, 7]. В то же время замеры социологов показывают, что в сознании наших граждан прекрасно уживаются несколько идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артеменко О.И.* Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // ЕврАзийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 124–131.

2. ВЦИОМ официальный сайт. 27 ноября 2017 // URL:_https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8804 (дата обращения: 27.10.2024).

3. *Зыкина О.А.* Гражданское vs этнокультурное образование в России: мнение учащихся // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 153–167.

4. *Кузьмин М.Н.* Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. М.: ИНПО, 1997. 301 с. // URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28-82 (дата обращения: 27.10.2024).

5. *Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 37–51.

6. *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2013. № 234. 50 с.

7. *Мартынова М.Ю., Белова Н.А., Зыкина О.А., Кляус М.П.* Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124.

8. Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения 1905–1938 гг. Сб. док. в 2-х ч. / М.: ИНПО. Ч. 1. 1905–1917 гг. М., 1998.

9. Новый стандарт общего образования: стартовал пилотный проект от 22.11.2007 // URL: http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=331 (дата обращения: 22.10.2024).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 г. Москва «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // URL: https://rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html (дата обращения: 15.11.2024).

11. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» // URL: http://lawru.info/dok/1938/03/13/n1195090.htm (дата обращения: 02.09.2024).

12. Приказ от 6 октября 2009 г. № 413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (в ред. Приказа Минобрнауки России

от 29.12.2014 № 1645) // URL: https://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/543 (дата обращения: 23.08.2024).

13. Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 666 «О стратегии Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: https://zakonbase.ru/content/part/1293590 (дата обращения: 11.09.2024).

14. Текущий архив Министерства просвещения РФ 2018 г.

15. *Тишков В.А*. Язык до конфликта не доведет? // Известия. 07.12.2017.

16. Федеральный закон РФ № 3266-1 «Об образовании» от 10.07.1992 // Министерство образования и науки РФ // URL: http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/ (дата обращения: 03.11.2024).

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (Гл. 2, ст. 14. Язык образования) // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698 (дата обращения: 21.09.2024).

18. Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ // Президент России [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/26578 (дата обращения: 08.08.2024).

19. UNESCO Guidelines on Intercultural Education 2007 // URL: https://ifap.ru/library/book228.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

УДК 325.1(470.343)

А.Е. Дмитриев
начальник Управления по вопросам миграции МВД
по Республике Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В статье дана характеристика миграционных процессов, т.е. прибытие иностранных граждан на территорию нашей республики. Большинство иностранцев, проживающих в республике, прибыли с целью «учеба». В целом трудовые мигранты в общей численности занятого населения Республики Марий Эл занимают незначительную долю.

Ключевые слова: *миграционные процессы, мигранты, иностранные студенты.*

A.E. Dmitriev
Head of the Department for Migration Issues
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Mari El
(Yoshkar-Ola)

MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF MARI EL

The article provides a description of migration processes, i.e. the arrival of foreign citizens to the Republic of Mari El. Most foreigners living in the republic arrived here for the purpose of studying. In general, labor migrants occupy an insignificant part in the total number of employed population of the Republic of Mari El.

Keywords: *migration processes, migrants, foreign students.*

Республика Марий Эл – республика в составе Российской Федерации, входящая в состав Приволжского федерального округа.

Марийцы, являющиеся аборигенным населением республики, исторически сформировались к концу I тысячелетия нашей эры, принадлежат к финно-угорской языковой семье народов.

В середине XVI века Марийский край был присоединен к Русскому государству. С этого времени его история тесно переплелась с историей России, русского народа, других народов страны.

Исторически сложилось так, что около 52 % мари проживают вне пределов своей республики, в т.ч. 4,1 % вне пределов России.

Площадь республики – 23,4 тыс. кв. км (0,1 % от площади Российской Федерации). Численность населения региона по состоянию на 01.01.2024 составляет 669,9 тыс. чел.; плотность населения – 28,66 чел/км^2, городское население составляет 69,18 %.

Республика Марий Эл состоит из 4 городов республиканского подчинения и 14 муниципальных районов.

Для других территорий России Республика Марий Эл является «регионом-донором». Одной из причин переселения в Московскую, Нижегородскую области и Республику Татарстан граждане в возрасте 14 лет и старше (кроме причин личного и семейного характера) называют работу. Это в основном лица трудоспособного возраста.

Основной причиной выезда на постоянное место жительство за границу жителей республики является переезд к родственникам.

По данным территориального органа государственной статистики в Республике Марий Эл в период с 2010 по 2024 год убыль населения республики составила 26,6 тыс. чел.

В своем докладе основной акцент я сделаю на миграционных процессах, т.е. на прибытии иностранных граждан на территорию нашей республики. Более наглядно эти процессы выглядят в динамике, и я постараюсь показать данную динамику в периоде с 2011 года по настоящее время.

Количество фактов постановок на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в рассматриваемый период на территории Российской Федерации характеризуется постоянным увеличением с 9 643 039 в 2011 году и достижением своего пика в 2019 г. – 18 951 004.

В связи с карантинными мероприятиями, введенными как на территории Российской Федерации, так и на территории практически всего мирового сообщества, поток прибывших иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 году снизился практически в 2 раза. По завершении ковидных мероприятий и открытию границ Россия, как и прежде, стала привлекательной для иностранцев, и количество желающих посетить наше государство вновь увеличилось.

Вышеуказанная тенденция не стала исключением и для нашей республики. Количество фактов постановок на миграционный учет в рассматриваемый период также характеризуется постоянным увеличением с 6,4 тыс. в 2011 году, достижением своего пика в 2019 году – 16,4 и резким, более чем в 2 раза, снижением в 2020 году. Начиная с 2021 года наблюдается рост регистраций иностранцев на территории республики вплоть до 2023 года. Тем не менее в количественном выражении результаты 2019 года для нашей республики остаются на данный момент наибольшими.

По количеству поставленных иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет в абсолютных цифрах Республика Марий Эл занимает в ПФО последнее место. По Российской Федерации данный показатель находится на 6–8 месте с конца.

Достаточно интересен показатель, который отчасти характеризует привлекательность нашего государства и в частности Республики Марий Эл для иностранных граждан. Это отношение количества фактов регистрации иностранцев от количества постоянно проживающего населения. Так, по Российской Федерации в целом в 2011 году данный показатель составлял 6,5 %, то в 2019 уже 12,7 %. По итогам 2023 года – 10,6 %.

Не исключением стала и Республика Марий Эл. В 2011 году число иностранцев составляло 0,9 % от численности населения республики, в 2019 году – 2,3 %, в 2023 году – 2,2 %.

Что же касается намерений иностранцев, приезжавших в Республику Марий Эл, то ситуация выглядит следующим образом.

С целью въезда «туризм» ситуация в период с 2011 по 2019 год относительно стабильна. Таковых граждан прибывало порядка 5 %

от общего количества ежегодно, за исключением 2020 года, когда с данной целью прибыло всего около 1 %. Начиная с 2021 года количество иностранных туристов увеличивается. На конец 2023 года данный показатель составлял уже 3,5 %, в настоящее время – 5,1 %. Причина этого – значительное преображение нашей республики и акцент Правительства республики на развитие туризма.

Пропорционально увеличению количества въезжающих иностранцев и изменялось количество граждан, указывавших при въезде цель «Работа». Названный показатель, так же как и выше обозначенный, характеризует привлекательность республики, но уже с экономической точки зрения. Так, если в 2011 году данную цель указало 630 иностранцев (порядка 10 %), то в 2019 году с данной целью в республику уже въехало в 2,3 раза больше граждан (1443). По известным причинам, в 2020 году наблюдается снижение до 6,6 %. Однако начиная с 2021 наблюдается рост иностранцев с целью въезда «Работа» до 26,6 %. Таковой стремительный рост обусловлен не резким увеличением количества желающих осуществлять трудовую деятельность, в частности у нас на территории республики, а все-таки изменениями законодательства в части упрощения порядка оформления разрешительных документов на трудовую деятельность, а также их отмене в отношении граждан государств членов ЕврАзЭс (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан). Изменения коснулись возможности осуществления трудовой деятельности без получения разрешительных документов (патент, РНР…). Достаточно указать при въезде в РФ цель «Работа», заключить трудовой, либо гражданско-правовой договор и на вполне законных основаниях осуществлять трудовую деятельность, соответственно на этот период и продляется срок пребывания на территории РФ. Ряд граждан из государств ЕврАзЭс под предлогом работы фактически продляли свой законный срок нахождения на территории РФ.

С частными целями въезда в республику ежегодно посещали около 2300 иностранцев. Наибольшее количество здесь наблюдается в 2014 году – 2989 человек (28 % от общего количества въехавших), что в свою очередь было обусловлено Крымскими событиями.

В последующем численность граждан, прибывших с частной целью, незначительно, но идет на снижение. В настоящее время (по данным 8 месяцев 2024 года) их количество составляет порядка 19 %. Более интересная тенденция наблюдается в республике с целью въезда «Учеба». Два наших государственных высших учебных заведения: Марийский государственный университет и Поволжский государственный технический университет включились в государственные программы обучения иностранных граждан, что в свою очередь отразилось и на количестве прибывающих в нашу республику иностранцев. Число въехавших в республику в 2019 году в 25,5 раз превышает количество въезжавших с данной целью в 2011 году (2011 год – 253 факта регистрации; 2019 год – 6451).

Без преувеличения можно говорить, что наша республика начиная с 2014 года стала одним из центров учебной миграции. Этот факт, кроме того, подтверждается и показателем количества въехавших «иностранных учеников» от общего количества прибывших иностранцев. В 2011 году он составлял всего лишь 4 %, то к 2019 году он вырос более чем в 10 раз и составил 41,3 %. Эта тенденция сохраняется и по сей день. По итогам 9 месяцев текущего года 49,8 % прибывших иностранных граждан прибыли в республику для обучения. К концу года предполагается увеличение данного показателя до 60 %.

Названный значительный рост прибывающих иностранных студентов обусловлен изменением государственного курса по отношению к данной категории иностранных граждан и не стал для нашей республики какой-либо неожиданностью. В 2012 году Президентом России утверждена Концепция Государственной миграционной политики до 2025 года. Одной из основных задач которой стало содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности. Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622 утверждена новая Концепция, которая в свою очередь еще более расширила перспективы развития учебной миграции.

Практической реализацией задач названных концепций стали изменения законодательства, упрощающие различные аспекты

пребывания и проживания иностранных студентов на территории России. К таковым можно отнести упрощение порядка получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, введение института РВПО и последующего получения ВНЖ, возможность осуществления трудовой деятельности, изменение сроков постановки на миграционный учет студентов, прибывших из государств с безвизовым режимом въезда и др.

Если же рассмотреть гражданскую принадлежность прибывавших в республику иностранцев, то она, в зависимости от ситуации в мире, была различная. В 2011, 2012, 2013 годах бесспорное лидерство по количеству принадлежало гражданам Республики Узбекистан, которые въезжали в основном с целью «работа». Далее шли граждане Азербайджана, Казахстана и Украины.

В 2014 году в связи с событиями на Украине ситуация в республике, как, впрочем, и по всей России, изменилась. Число въехавших в республику украинцев в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, увеличилось в 11 раз (с 308 до 3404).

Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2015 году. Наибольшее количество въехало граждан Украины, затем граждане Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и Казахстана. Увеличение въехавших граждан Таджикистана обусловлено так же учебной миграцией.

Из государств так называемого «дальнего зарубежья» в эти периоды республику в основном посещали с туристической целью граждане Германии и США. В среднем по 200–300 человек в год.

Начиная с 2016 года изменился «национально-целевой» состав прибывающих граждан. На первое место по количеству, вплоть до 2019 года, вновь вышли граждане Республики Узбекистан, затем Таджикистан. Вместе с тем если до 2015 года основная цель прибытия в Россию у них была работа, то начиная с 2016 года – учеба. Кроме того, появилось не свойственное ранее для Республики Марий Эл количество граждан из таких государств, как Туркменистан, Индия, Египет. И количество граждан из данных государств ежегодно увеличивалось.

Так, в 2016 году граждан Индии въехало 545 человек, в 2024 – 1365. Количество граждан Туркменистана увеличилось с 106

в 2016 году до 468 в 2024 году. Граждан Египта увеличилось с 85 в 2016 году до 139 в 2024. Все эти изменения также обусловлены расширением учебных программ республиканских ВУЗов и ориентацией их в том числе на иностранных студентов.

Учебная миграция в республике представлена не только выходцами вышеназванных государств. Наряду с ними проходят обучение не только граждане государств практически всего постсоветского пространства, но и граждане Сирии, Шри-Ланки, а также африканских государств и государств ближневосточного региона. На настоящий момент в республике обучаются граждане 55 государств.

Увеличение количества иностранных студентов, прибывших из государств с визовым режимом въезда в РФ обусловило, соответственно, и увеличение количества оформляемых в республике приглашений на въезд иностранных граждан и виз. Количество приглашений увеличилось с 354 в 2011 году до 449 в 2023 году. Число продленных и оформленных виз в этот период увеличилось в 42,5 раза с 64 до 2723.

Что же касается режима проживания иностранных граждан на территории Республики Марий Эл, то в данном направлении ситуация более стабильная и идентична общероссийской ситуации. Разрешение на временное проживание оформляется иностранцам ежегодно порядка 300–350 штук. Исключение составил 2014 год, когда было оформлено 740 и 2015 год – 862 разрешения. Эти скачки обусловлены военными действиями на территории Украины и значительного упрощения для данной категории граждан порядка оформления разрешительных документов, в целях их скорейшей легализации на территории Российской Федерации.

Как я уже ранее обозначил, с 01.01.2023 для студентов введен новый институт – РВПО. За год нами было оформлено 121 такое разрешение (43,2 % от общего количества оформленных РВП). За 8 месяцев текущего года 62,4 % РВП оформлено в целях обучения.

Ситуация с постоянно проживающими иностранцами в Республике Марий Эл также характеризуется стабильностью. Ежегодно оформляется 250–350 видов на жительство.

Для Российской Федерации иностранные граждане в своем большинстве ассоциируются с лицами, которые едут к нам с первоначальной целью все-таки найти работу, трудоустроиться, а впоследствии по возможности перевезти свою семью и остаться в России.

Уровень заработной платы в республике, в т.ч. квалифицированных специальностей, наложил свой отпечаток на «трудовую» составляющую миграции Республики Марий Эл. Преобладающее количество трудовых мигрантов, въезжающих на территорию нашей республики, являются низкоквалифицированными работниками. Основная масса разрешительных документов оформлена по неквалифицированным специальностям: подсобного рабочего, повара и помощника в домашнем хозяйстве.

В целом трудовые мигранты в общей численности занятого населения Республики Марий Эл занимают незначительную долю – менее 0,05 %, поэтому они не оказывают существенного влияния на демографическую, экономическую, социально-политическую обстановку и рынок труда Республики Марий Эл. В период до 2021 года ежегодно оформлялось порядка 250–350 документов, дающих право осуществлять трудовую деятельность. Начиная с 2021 года наблюдается незначительный, но рост.

Вместе с тем количество оформленных разрешительных документов, дающих право на работу в абсолютных цифрах, незначительно. Для примера: в 2023 году в Республике Мордовия оформлено 2787 патентов, в Татарстане – 48 393, в Чувашии – 2029, то в Республике Марий Эл всего 594.

Участие иностранных граждан и лиц без гражданства в преступлениях и правонарушениях, совершенных на территории республики, незначительно и какого-либо существенного влияния на криминогенную обстановку в республике не оказывает.

Так, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, ежегодно колеблется 0,6 % до 1 % от всех расследованных преступлений, по которым лица установлены (по РФ данный показатель составляет порядка 4,5 %). Основные составы преступлений, совершенных иностранными гражданами, – это использование заведомо подложного документа

(ст. 327 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), незаконное хранение наркотических средств (ст. 228 УК РФ).

Работой, проводимой различными органами и организациями республики, при координирующей роли Правительства республики, Министерства культуры, печати и по делам национальностей, а также силовых структур республики, удалось не допустить возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Отношение местного населения к пребывающим и проживающим в республике иностранным гражданам в целом дружелюбное.

Немаловажная роль в этой стабильности, не побоюсь этого слова, это заслуга Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Результаты исследований, проводимых данным институтом, предоставляются органам государственной, исполнительной власти, как федерального, так и регионального уровня, а также муниципалитетам республики. С учетом результатов этих исследований планируются либо корректируются проводимые мероприятия, направленные на стабилизацию межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений в Республике Марий Эл.

В настоящее время миграционная ситуация в Республике Марий Эл характеризуется своей стабильностью.

В последнее время в России иностранными гражданами совершаются различные деяния, несущие за собой значительный общественный резонанс. С учетом этого законодателями принимаются нормативные документы, направленные на усиление контроля за иностранными гражданами и повышение ответственности нарушителей миграционного законодательства (изменения в КоАП РФ, реестр контролируемых лиц, сокращение сроков пребывания для безвизовиков…).

Вместе с тем Россия очень гуманно относится к законопослушным гражданам, которые изъявили желание переехать в Российскую Федерацию по различным причинам. Для этой категории устанавливаются специальные упрощенные режимы въезда в РФ и получения различных разрешительных документов (РВП без квоты, получение ВНЖ без оформления РВП, ускоренное приобретение гражданства РФ).

УДК 325.1(470)

Н.А. Барышная
Российский государственный социальный университет
(г. Москва)

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ МИГРАНТОВ В РОССИИ: ПУТИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу социологических аспектов формирования траекторий социальных лифтов инокультурных мигрантов в России. Социальные лифты рассматривались как элемент интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Дано определение и сформулированы концептуальные критерии оценки социальных лифтов мигрантов. Проанализированы стартовые социальные позиции мигрантов, исходная этносоциальная стратификация рынка труда, потенциал и ограничения перемещения на более высокие уровни социально-экономической структуры в принимающем сообществе.

Ключевые слова: *мигранты, адаптация, социально-политические практики, социальные лифты.*

N.A. Baryshnaya
Russian State Social University
(Moscow)

SOCIAL LIFT OF MIGRANTS IN RUSSIA: WAYS OF ADAPTATION AND INTEGRATION INTO RECEIVING COMMUNITIES

The article is devoted to the analysis of sociological aspects of the formation of trajectories of social lifts of foreign cultural migrants in

Russia. Social lifts were considered as an element of migrants' integration into the 'receiving' community. The definition and conceptual criteria for assessing the social lifts of migrants are formulated. The starting social positions of migrants, the initial ethnic and social stratification of the labor market, the potential and limitations of moving to higher levels of the social and economic structure in the receiving community are analyzed.

Keywords: *migrants, adaptation, social and political practices, social lifts.*

Характер миграционных процессов в современной России за последние десятилетия претерпел существенные изменения. Появились новые географические и функциональные трафики миграционных потоков, изменилась сама их структура в РФ. Если еще 20–25 лет назад после распада СССР во входящих миграционных потоках доминировали те, кто возвращался домой, в страну, где «Родина» – место получения первичной социализации, совместного социального общежития и овладения культурно-лингвистическими компетенциями, то в современных миграционных потоках доминируют преимущественно те, кто рассматривает Россию в основном как место получения более высокого дохода (работа) и лишь отчасти – реализации собственных жизненных стратегий (получение образования, создания семьи и т.д.).

В современных геополитических и экономических условиях, с одной стороны, выталкивающими эмиграционными факторами продолжают оставаться голод, рост числа социальных конфликтов и природных катаклизмов, вооружённых столкновений на «территории исхода», а с другой стороны, «притягивающими» факторами являются всё возрастающие потребности в увеличении численности экономически активного населения тех или иных территорий, вне зависимости от их этнокультурной, конфессиональной принадлежности и условий «исхода» [2]. Это приводит к стремительному росту объёма миграционных перемещений, формированию новых миграционных трафиков и коридоров [4].

В последние 15–20 лет основным фокусом внимания исследователей миграции являются системные факторы и способы

инклюзии мигрантов в принимающие сообщества, анализ повседневных и социально-политических практик преодоления существующих барьеров инклюзии [1]. Однако за пределами границ исследований часто остаются повседневные «способы и инструменты, используемые мигрантами, для овладения «культурным минимумом» и освоение конкретной (локальной) культуры» [9].

Современный анализ теорий и методологических подходов, направленных на исследование причин и последствий миграции, показывает, что все они исходят из принципа рациональной логики, согласно которой «каждый [человек] стремится улучшить своё положение, но, по крайней мере, никак его не ухудшить» [3]. При этом доминирующие схемы анализа адаптации и последующей интеграции основаны на восприятии миграционных сообществ как гомогенных структур и не отражают их реальную гетерогенность, динамические преобразования под влиянием современных геополитических процессов и изменений в социокультурном и политико-правовом поле. Необходимы новые подходы к оценке и анализу средств реализации социальных, экономических, политических требований иммигрантов и способов их воплощения (как, например, в странах Западной Европы и США). Данные подходы, разработанные зарубежными коллегами, при необходимости могут быть редуцированы для анализа современной миграционной ситуации в России, с учетом ее специфических особенностей.

Нами предлагается анализ процессов адаптации и последующей интеграции мигрантов как через систему воспроизводства этносоциальной стратификации, так и через оценку возможностей доступа к социально-экономическим лифтам в принимающем российском сообществе. Социальные лифты, их социально-экономический, социально-культурный, образовательный потенциал для мигрантов являются ключевым фактором, определяющим как собственно миграционные устремления, так и успешность их последующей реализации в процессе первичной адаптации и последующей интеграции.

В работе под социальным лифтом нами понимались «*формы перемещения индивидуума (либо группы взаимосвязанных субъектов) из одной социальной страты в другую. Это либо более высокий уровень (социальный, экономический и т.д.), либо перемещение в другое территориальное пространство с возможностью потенциального социального, экономического и политического роста, либо возможное понижение статуса под влиянием существующих геополитических и социально-экономических условий*» [7].

Условно все социальные лифты можно классифицировать как **вертикальную мобильность** (восходящую и нисходящую) по социальной лестнице, **горизонтальную мобильность** (территориальное перемещение, смена форм и видов деятельности).

В реальности эти модели микшированные, когда основным вектором является стремление мигрантов к последовательной инклюзии в принимающее общество, обеспечение безопасности для себя, своей семьи, получение достойного уровня дохода, доступа к социальным сервисам принимающей территории.

Эта исследовательская оптика очерчивает процесс обретения мигрантами навыков и компетенций, аккумулирования социально-экономических ресурсов, необходимых для признания в конкретных группах, к которым данный человек стремится принадлежать.

При анализе процесса овладения мигрантом социальными ролями, связанными с определёнными [дис]позициями, на которые он претендует, можно выделить следующие допущения:

- Представители иммигрантских сообществ ориентированы на интеграцию и продвижение вверх по «социальной, экономической, политической» лестнице, по крайней мере, в конкретном принимающем территориальном сообществе [6].

- При этом существуют факторы, которые не допускают реализации этой возможности («блокировка»), либо «выдавливают» представителей меньшинств из сообществ, стигматизируя их как категорию «изгоев», «преследуемых», «вынужденных» и т.д. [8]

В любом случае процесс инклюзии может стимулировать рост конкуренции в системе социально-этнической стратификации

и тем самым формировать условия видоизменения социальной, экономической и политической структуры принимающего сообщества.

Исследования показывают, что значительное число мигрантов достаточно адекватно понимают своё потенциальное/реальное положение в системе социально-экономической стратификации, которая сложилась в России в последние десятилетия [10].

Можно использовать матрицу анализа, которая исходит из того, что сам факт [ожидаемого] перемещения в другую страну/регион выступает как потенциальная возможность: роста экономического капитала, воплощения надежды на самореализацию, возможное позитивное изменение социального статуса как в точке исхода, так и в точке конечного пребывания, решение вопросов, связанных с личной и семейной жизнью, бегство от угроз для самого мигранта и/или членов его семьи и т.д.

Методология: Основой стала методологическая триангуляция, включающая в себя результаты массового опроса целевой группы, полуструктурированные интервью, анализ интернет-ресурсов ведущих СМИ.

Количественный метод: массовый опрос мигрантов по тематике адаптации и последующей интеграции проведен Центром этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ) по заказу Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Объем выборки: N=3533 чел., из них в г. Москва – 3470 чел., в Московской области – 63 чел. Все представленные количественные данные в статье основаны на данных материалах.

Качественный метод: в рамках исследования были проведены 48 полуструктурированных интервью с целью выявления мотивов и стратегий адаптации и последующей интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Анализ интернет-ресурсов СМИ включал в себя изучение сообщений об изменениях в нормативно-правовых актах в отношении мигрантов, процесса формирования публичных фобий, а также изменения дискурса в отношении миграционной политики.

В обзор были включены интернет-ресурсы Государственной думы РФ, ведущих информационных порталов (РИА-Новости, Интерфакс, Лента-РУ).

Результаты.

1. Стартовые позиции мигрантов и проекции их стратегий на будущее

Материалы исследований, проведенных в России (г. Москва), показывают, что доминирующими целями миграционных перемещений, из числа прибывших из стран бывшего СССР, являются, как правило, экономические факторы. Так, больше половины опрошенных заявили, что их главная задача в первый приезд в Россию была «найти работу с хорошим заработком» (62,7 %), и еще более четверти респондентов на тот момент артикулировали стремление «найти хоть какую-нибудь работу» (23,4 %). Остальные критерии, такие как «найти работу, соответствующую опыту и квалификации», «получение образования», «приобретение профессии» и т.д., являлись на тот момент значимыми менее чем для 10 % опрошенных. Однако, несмотря на незначительный показатель указанной группы в общей выборке, именно его представители в основном ориентированы на длительное нахождение в стране и получение российского гражданства.

Основными критериями успешности социально-экономической инклюзии остаются, как и прежде, уровень знания языка, наличие определенных/особых профессиональных навыков, опыт работы (нахождения в стране, регионе, городе достаточно значительное время), накопленный за период пребывания социальный капитал, включенность в существующие активные социальные сети поддержки (земляческие, этнические и т.д.), которые гарантируют минимальную стабильность – наличие работы/заработка, места проживания, культурного/лингвистического взаимопонимания.

Однако необходимо отметить, что исходные стартовые позиции у разных групп мигрантов из стран исхода могут различаться.

В первую очередь это относится к исходному образованию: месту его получения и соответствию профессиональных знаний и навыков современному российскому рынку труда. Почти все опрошенные из

числа мигрантов получили образование в своей стране. Необходимо отметить, что современные системы образования в странах бывшего СССР не особенно ориентированы на изучение языка и культуры основной страны реципиента (России), не говоря уже об уровне технической и технологической подготовки потенциальных мигрантов.

Во вторую очередь это относится к вопросу сроков пребывания в РФ и последующей трансформации стратегий инклюзии. Первоначально значительная часть мигрантов не планировала маятниковый характер трудовой занятости в России, ориентируюсь, по сути, на однократное пребывание – «поработать год-другой и вернуться в страну, откуда приехал» (37,7 %). Сейчас же одной из доминирующих стратегий стала ориентация на регулярное перемещение между Россией и страной исхода (22,4 %). Но при этом значительно увеличилось число тех, кто выбирает ориентацию на интеграцию и постоянное проживание в России (21,1 %).

В настоящее время доминирующими странами-донорами, предоставляющими достаточно образованных мигрантов, имеющих высшее образование и способных конкурировать на российском рынке труда с местным населением, являются выходцы из Казахстана, Армении, Белорусии и Украины, в которых сохранились достаточно высокие образовательные требования к лингвистическим компетенциям и профессиональным навыкам. Однако в общем входящем миграционном потоке их совокупная доля существенно ниже, чем число представителей Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Последние являются аутсайдерами по уровню заявленного профессионального образования. Здесь более половины респондентов отметили лишь наличие среднего общего образования, которое практически не связано с получением сертифицированного профессионального навыка.

Одним из факторов ориентации на интеграцию в российское общество являются сложившиеся социальные институты взаимной земляческой (корпоративной) помощи и поддержки и устоявшиеся сети солидаризации. Это позволяет достаточно безболезненно инкорпорироваться в социально-экономические лакуны, в которых де-факто кристаллизовались этнические миграционные сообщества.

Подавляющее большинство мигрантов, которые прибыли в РФ в последние 10 лет, выступают в роли наемной рабочей силы (94,0 %), получая заработную плату. Основной первичной формой занятости мигрантов являются для мужчин: строительство; разнорабочие при ремонте дорог; грузчики на складе, в крупных торговых центрах; мойщики машин; курьеры по доставке еды, дворники и коммунальные работники в управляющих компаниях. Там, где в основном требуется неквалифицированная, либо малоквалифицированная работа.

У женщин первичная занятость, по результатам опроса, была связана с торговлей (продавец на рынке, торговой точке, кассир), либо в качестве уборщиц в магазинах, торговых центрах, фасовщиц на предприятиях. Обладающие определенными компетенциями (знания языка, коммуникабельность, первичные профессиональные навыки) указали своей первой работой структуры социальных и коммунальных услуг, гостиничный бизнес и общественное питание (официантки).

2. Исходная этносоциальная стратификация рынка труда и потенциал перемещения на более высокие урони социально-экономической структуры

Исходная точка, определяющая земляческую и этническую идентичность, предполагаемая конечная точка миграции, ожидаемый будущий социальный ареал инклюзии (бизнес, образование и т.д.), являются определяющими [будущей] диспозиции мигранта в принимающем сообществе. При этом возможности самореализации мигранта напрямую зависят от его индивидуального капитала – наличия образования, уровня лингвистической компетенции, накопленного экономического капитала, степени включенности в существующие социальные этноземляческие сети группового взаимодействия, а также от конечных способов их реализации.

Одним из ключевых элементов в этом процессе является исходный уровень образования, как универсальный эквивалент инкорпорирования в социально-экономическую систему территории приема/прибытия. Уровень профессионального образования пред-

определяет как стартовую позицию интеграции, так и потенциальные возможности карьерного (вертикального) подъема.

Здесь важно отметить, что чем более высок уровень исходного образования, тем выше притязания на более сложную и, соответственно, более высокооплачиваемую работу. Характерно, что в условиях, когда опрошенным предложили бы более «выгодную» работу, их притязания на зарплату составили бы в среднем 114,2 тыс. руб. (медиана –100,0 тыс. руб.), что сопоставимо со средним уровнем достатка жителя Москвы, и в 1,2–2 раза превышает средний доход жителей России в целом.

Приведённые данные существенно корректируют миф о низких заработках иностранцев, их готовности работать за оплату, которая в разы ниже заработной платы россиян.

Вторым, последующим, ключевым элементом положительного перемещения по социальному лифту является знание языка [5]. По мере ухудшения уровня знания языка снижается и величина получаемого дохода. Мигранты, которые «очень плохо говорят на русском», получают в среднем примерно на 15–18 тыс. рублей в месяц меньше, чем те, кто оценивает собственный уровень знания русского языка как «свободно владею».

3. Мобильность мигрантов и семья. По мере увеличения срока пребывания в стране, мигрант наращивает опыт жизни в новых для него условиях, происходит увеличение числа знакомых и друзей, коллег, расширяется и территория [потенциального] проживания. Мигранты становятся более мобильными, что часто связано с поиском новых, более выгодных мест работы и, соответственно, – смене жилья, близкой к новому месту работы. В ретроспективном анализе, с момента прибытия на работу в Москву, в целом 60 % опрошенных респондентов с той или иной периодичностью меняют свое место работы. При этом чаще всего меняли место работы выходцы из стран Средней Азии – Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Нужно отметить, что семья в системе социальных лифтов [мигрантов], с одной стороны, является социальным якорем, ограничивающим социальную и экономическую мобильность,

а с другой – мощнейшим стимулом культурной интеграции и инклюзии в действующие социально-экономические практики. Ориентация на длительное пребывание в стране, на получение образования детьми в российских школах и профессиональных училищах демонстрирует готовность группы мигрантов с членами семьи на интеграцию и последующую натурализацию.

Дети в этом случае выступают и как стимул собственного развития мигранта и его семьи в целом, и как «объект» инвестиций, который позволит полуторному, второму и последующим поколениям реализовать притязания на продвижение вверх по социальной лестнице.

4. Социальные сети как ресурс продвижения мигрантов по социальной лестнице. Мигрантские сети – это межличностные связи, которые соединяют узами родства, дружбы, землячества мигрантов, бывших мигрантов и жителей сообществ, принимающих и посылающих мигрантов.

Социальные сети мигрантов могут быть описаны в терминах социальных структур, сформированных по интересам и имеющих свою внутреннюю иерархию, например, этнический бизнес, построенный на родственных и/или земляческих идентификациях, или групп, создаваемые посылающей страной или принимающей. Социальные сети мигрантов служат формированию и поддержанию кластерных моделей поселения, что привлекает вновь прибывших мигрантов свой понятностью, доступностью, что, в свою очередь, как результат, упрощает формирование этих самых сетей [11, с. 431–466].

Ключевым показателем, отражающим функционирование социальных сетей мигрантов и их [вос]производства, является высокая интенсивность межличностных, внутри- и межгрупповых контактов, как среди корпоративного сообщества, в котором он(а) работает, так и внутриобщинного. В последнем случае мигрант получает информацию о новых местах работы, условиях занятости, получает информацию о событиях как на местах работы коллег, возникающих конфликтных ситуациях, так и информацию о ситуации на родине. Здесь, как правило, идет активный обмен

информационным контекстом, который формируется и [ре]транслируется со стороны близких и родственников, земляков через интернет-форумы, ссылки на новостные порталы как в месте пребывания, так и в стране исхода.

По сути, современные социальные сети с использованием электронного контента создали все условия для формирования нового образа миграционных процессов, основанного на принципах трансграничности. Современный мигрант с одной стороны, является активным участником социально-экономических отношений на территории приема, а с другой стороны, он(а) остается «включенным» участником процессов и событий на территории исхода.

Выводы

А) В течение последних десятилетий происходит непрерывное видоизменение сущности миграционных процессов. Под влиянием геополитических и глобальных экономических трансформаций произошло появление новых географических и структурно-функциональные трафиков миграционных потоков, изменилась сама структура миграционных потоков в РФ. В настоящее время в современных миграционных потоках доминируют преимущественно те, кто рассматривает современную Россию в основном как место получения более высокого дохода (работа) и лишь отчасти – реализации собственных, личных стратегий (получение образования, создания семьи и т.д.)

Б) Материалы исследования подтверждают тезис, что ключевыми первичными мотивами приезда мигрантов в страну является получение хоть какой-нибудь работы, либо получение работы с хорошим заработком. При этом основным входным барьером для инклюзии в социально-экономические отношения и социальных лифтов являются уровень профессионального образования и знание языка.

В) Характерным является изменение планов мигрантов на пребывание в России в течение своего нахождения. Почти в два раза увеличилось число тех, кто ориентирован на последующую жизнь в России. Как правило, это те, кто сумел устроиться на «хорошую» работу и получил возможность не только сохранить, но

и преувеличить свой социальный и экономический капитал. Именно эта группа представляет собой наибольший интерес с точки усилий государства по адаптации и последующей социально-культурной и социально-экономической интеграции.

Г) С увеличением времени пребывания мигрантов в России возрастает их горизонтальная и вертикальная мобильность. Горизонтальная мобильность напрямую связана с перемещениями мигрантов по территории региона в поисках более выгодного места работы, и, соответственно, – вертикальная мобильность связана с ожидаемым ростом социального и экономического капитала. Важным элементом в этой ситуации является факт наличия семьи у мигранта. Семья, с одной стороны, способна выступать «социальным якорем», ограничивающим перемещения индивида в системе социально-экономической стратификации, а с другой стороны, особенно в случае готовности к длительному/постоянному проживанию в России, выступает мощнейшим стимулом для новых достижений и реализации социально-экономических притязаний в более длительной перспективе (инвестиции в полуторное, второе поколение мигрантов).

Д) Отдельным аспектом анализа социальных лифтов мигрантов выступает устойчивая, [само]воспроизводящая система социальных связей, которая включает в себя не только прямые межличностные контакты, но и допуск мигранта к сетевым ресурсам общин (по этнокультурному, конфессиональному, земляческому принципу и т.д.), позволяющим максимально эффективно достигать поставленные цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [Моногр.] / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.]: отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

2. Доклад о миграции в мире 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева // McAuliffe, M. и A. Triandafyllidou (eds.), 2021. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

3. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 ПРООН. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя будущее в меняющемся мире // Доклад о Человеческом Развитии 2021–2022 | United Nations iLibrary (un-ilibrary.org). URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/ 9789210016452 (дата обращения: 11.08.2024).

4. Основной доклад по глобальной миграции. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. 2020 // URL: https://spotlightreportmigration.org/wp-content/uploads/SRGM_RU.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

5. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России / Коженов В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2022, 54 с.

6. *Луман Н.* Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Изд-во «Логос». 2006. 320 с.

7. *Мокин К.С.* Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России: методологический аспект // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. 2023. № 1. С. 70–79.

8. Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. 432 с.

9. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.

10. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2002 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

11. *Portes A., Sensenbrenner J.* Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action Author(s): Alejandro Portes and Julia Sensenbrenner Source: The American Journal of Sociology, Vol. 98, No. 6 (May, 1993), pp. 1320-1350 Published by: The University of Chicago Press Stable // URL: http://www.jstor.org/stable/2781823 (дата обращения: 18.09.2024).

УДК 325.1(470)

К.С. Мокин
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва)

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современной оценкой миграции, как одного из ключевых факторов, влияющих на трансформацию социальной, экономической и культурной структур мирового сообщества и России в частности. Проводится анализ миграционных рисков и совершенствования государственных мер по управлению миграционными процессами в целях снижения их негативного влияния на состояние межнациональных отношений, дается оценка значимости усилий государства по адаптации и интеграции мигрантов. В контексте современности рассматривается феномен миграции как политический вызов современным государствам. Приводятся экспертные выводы по рассмотренному материалу.

Ключевые слова*: мигранты, миграционные риски, адаптация и интеграция мигрантов, геополитика.*

K.S. Mokin
Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

MIGRATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: CHALLENGES AND RISKS

The article examines issues related to the modern assessment of migration as one of the key factors influencing the transformation of the

social, economic and cultural structures of the world community and Russia, in particular. An analysis of migration risks and improvement of state measures to manage migration processes in order to reduce their negative impact on the state of interethnic relations is carried out. The importance of state efforts to adapt and integrate migrants is described in the article. In modern conditions, the phenomenon of migration is considered as a political challenge to modern states. Expert conclusions on the material reviewed are provided.

Keywords: *migrants, migration risks, adaptation and integration of migrants, geopolitics.*

В новых геополитических условиях Россия определяет новые стратегии и тактики как внутренней, так и внешней политики. В рамках процесса нациестроительства это касается и таких сфер, как межнациональные и миграционные отношения, которые составляют одну из важнейших сфер общественно-политической и социально-экономической жизни страны.

Мировой тенденцией становится обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости даже в тех странах, которые имеют статус высокого уровня жизни (по данным ПРООН, УВКБ ООН). Это происходит на уровне фиксации признаков современного мирового экономического и геополитического кризиса, нарастания миграционных потоков и трансформации их структур, появления новых миграционных трафиков. Современный этап развития миграционных процессов характеризуется их динамичным изменением в сторону радикальных форм. Только в настоящее время по данным МОМ в мире насчитывается более 65 млн чел., вынужденно покинувших свои дома.

МОМ-2022: «Долгосрочные данные о международной миграции научили нас, что миграция не является однородной во всем мире, а формируется под воздействием экономических, географических, демографических и других факторов, в результате чего на протяжении многих лет развиваются различные модели миграции, такие как миграционные ”коридоры”» (выделено мной. – *К.С.*) [3].

Эксперты отмечают, что Россия – одна из лидеров по числу внешних мигрантов – более 14,5 млн чел. в 2023 г. – по данным

МВД РФ (12,5 млн чел. в 2020 г. – четвертое место после США, Германии и Саудовской Аравии по данным МОМ). При этом часть экспертов отмечают деструктивное влияние современных входящих миграционных процессов на состояние межнациональных отношений. Но этот подход остается одним из самых спорных вопросов.

Отдельным аспектом можно выделить тот факт, что в течение последних двадцати лет Россия остается страной-донором по перечислению финансовых средств в другие страны (2005 г. – 8 место, 6,83 млрд долл.; 2010 г. – 3 место, 21,45 млрд долл.; 2015 г. – 5 место, 19,69 млрд долл.; 2020 г. – 7 место, 16,89 млрд долл.). При этом РФ в это период не входила в ТОП-10 стран реципиентов – получателей денежных переводов (МОМ-2022). Это убедительно доказывает, что Россия является одной из основных территорий, «где зарабатывают деньги» и отправляют их на родину.

Как правило, современная миграция большинством населения России и рядом экспертов воспринимается исключительно через призму «трудовой миграции». Важно отметить, что трудовые мигранты (даже в своей совокупности) в России не являются политическим фактором, влияющим на процесс социально-политической трансформации страны, поскольку не имеют никакого политического статуса, возможностей и инструментов влияния на сложившуюся миграционную ситуацию и миграционную политику в стране.

Тем не менее сформировался целый перечень ложных представлений о миграции и мигрантах, которые «оказывают давление на массовую аудиторию», представителей исполнительной власти и органов МСУ. Распространяются мифы о том, что «потоки мигрантов разрушают стабильность в принимающих государствах», приводят к «снижению уровня жизни коренного населения», «способствуют возникновению межэтнических конфликтов», «способствуют росту преступности», что «миграция – это «технология гибридных войн»».

Подобные умозаключения среднестатистическому жителю страны кажутся «очевидными» только потому, что человеческой при-

роде свойственно верить в угрозы. Однако нет ни одного серьезного научного подтверждения правдивости этих мифов.

В частности, тезис о том, что мигранты усиливают криминогенную обстановку, должен был бы подтвердиться тем, что в регионах, в которых приток мигрантов наибольший, должен быть и выше показатель преступности (Москва, Оренбург, Самара, Белгород и т.д.). Однако, наоборот, уровень преступности выше в регионах, где отмечен отток местного населения (Курган, Бурятия, Тува и т.д.) [8].

При этом практически половина населения страны признает значимость трудовых мигрантов в социально-экономической жизни (ВЦИОМ). Иначе говоря, существующие миграционные процессы рассматриваются в первую (и главную) очередь через призму экономического эффекта (дешевая рабочая сила), и лишь потом – через оптику социальной адаптации и возможной последующей социально-культурной интеграции.

Миграционная политика в современном мире становится одним из самых важных аспектов развития обществ (от конфликтов на границе Техаса до вопросов беженцев Газы в Израиле), превращая их в транснациональные, определяющие внутриполитические и международные «повестки дня».

Анализ миграционных рисков и совершенствования государственных мер по управлению миграционными процессами в целях снижения их негативного влияния на состояние межнациональных отношений

Мигранты, в большинстве своем трудовые, прибывая в Россию, сталкиваются не только с поиском работы и жизненного обустройства, но и попадают в новую для них общественную и культурную среду, которая требует адаптации – освоения элементарных норм поведения, обязанностей и прав временного жителя и т.д. – что зависит не только от официальной миграционной политики, но и от отношения местных жителей к приезжим.

Исследования показывают (ИЭА РАН, ИС РАН, ВШЭ), что численность, темпы и состав мигрантов хотя и важны, но не играют

решающей роли в конфигурировании межэтнических отношений в современной России. Решающую роль играет процесс интеграции – бесконфликтное сочетание местной и привносимой культуры. И здесь особое значение имеет настрой на восприятие и принятие миграции местным населением. А важнейшим проводником культурного взаимодействия могут и способны выступать структуры гражданского общества [6].

Неоднозначность общественного восприятия современных миграционных процессов определяет часто полярные позиции по исследованиям инклюзии инокультурных мигрантов в принимающее российское общество. Вопросы «адаптации и интеграции мигрантов» стали полем не только научных, но и социально-политических дискуссий[1]. В течение последнего года, после серии инцидентов между мигрантами и членами принимающего сообщества, на уровне МВД России, Государственной думы, Правительства РФ было принято концептуальное решение, направленное на ужесточение миграционной политики. Это повлекло за собой как изменение публичного дискурса в отношении мигрантов, так и корректировку нормативно-правового поля в отношении правил и условий пребывания на территории РФ для отдельных групп мигрантов.

В странах ЕС, где под интеграцией понимается адаптация приезжих к условиям жизни, а общественное мнение часто заменено штампами политкорректности, в последние годы резко возросло число политических разногласий (Франция, Германия, Греция) и возросла опасность миграционных конфликтов [4]. При

[1] Так, в действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, отсутствует трактовка термина «интеграция мигрантов». Единственное упоминание об этом процессе указано в «Задачах миграционной политики» (п. 21 (а) где формулируется «добровольное переселение в Российскую Федерацию на постоянное место жительства *соотечественников,* проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество» // Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986.

этом РФ как страна, имеющая относительно схожие проблемы и принимающая большое количество иностранцев, обладает определенной особенностью – преобладание миграции из стран бывших союзных республик, которые были одной страной и до сих пор в той или иной степени сохраняют гуманитарные, культурные, политические и экономические связи с Россией. Понимание россиянами того, что в нашу страну едут бывшие соотечественники весьма существенно ограничивает ксенофобскую риторику.

Необходимо рассматривать «здесь-и-сейчас» интеграцию иностранного мигранта как процесс подготовки к постоянному проживанию в России с перспективой гражданства. Это не только процесс со стороны мигранта – знание основ российской Конституции и иных правовых норм, знакомство с историей, российской культурой. Он также предполагает ознакомление местных жителей с культурой мигрантов [1].

Важным средством адаптации и интеграции приезжих и местных жителей является адекватное понимание и взаимное информирование. Иностранные [трудовые] мигранты сталкиваются не только с проблемой поиска работы и обустройства, они попадают в новую общественную и культурную среду. Само по себе наличие рабочего места не гарантирует длительного пребывания в России, а значит, и последовательной интеграции.

Само понятие интеграции исчезло из основного доктринального документа российской миграционной политики – Концепции миграционной политики (ред. 2018 г.) Необходимо не только вернуть термин «интеграция», но и дать ему адекватное правовое определение, не превращая его в синоним «адаптация». Без правовой поддержки интеграционные мероприятия предприниматься не будут. А необходимость в них очевидна в целях профилактики межнациональных, религиозных, языковых и иных общественных противоречий, а также в целях предотвращения миграционных конфликтов, распространения радикализма и экстремистской идеологии.

В XXI веке миграция изменила не только [этно]демографический ландшафт отдельных стран и территорий, но и, по сути, сфор-

мировала новую социально-политическую, социально-экономическую и культурную реальность. При этом процесс трансформации социальных структур под влиянием миграции обладает двухсторонним воздействием.

Одним вектором этой трансформации является влияние миграции на существующие системы социальных, экономических и политических отношений, которые, видоизменяясь, превращаются в гибридные социальные структуры. Это связано с привнесением в сложившиеся сообщества новых социально-культурных контекстов, размыванием традиционной, сложившейся территориальной идентичности. С другой стороны, миграция формирует новые формы репрезентации «привнесённой» идентичности, с попытками её институционализации, создания «видимости» в культурных, социальных, политических, экономических процессах и структурах территории приёма [5, с. 70–79].

Видимость проявляется в требованиях признания публичности присутствия (визуального, культурного, лингвистического и т.д.) миграционных меньшинств в локальных сообществах, артикулируемые лидерами миграционных этнокультурных сообществ, представителями правозащитных организаций и самими членами сообществ в повседневной жизни, которые напрямую связаны как с конкуренцией с местными сообществами за доступ к ресурсам (социально-культурным, экономическим, политическим и т.д.), так и с необходимостью изменения собственных мигрантских культурных, лингвистических и иных публичных практик, с целью видоизменения существующей структуры социальных отношений, требования признания себя равным участником социальных отношений в сообществе [2].

Миграция как политический вызов

Необходимо отметить, что может казаться правдивым миф о том, что мигранты нарушают стабильность в принимающих государствах. Действительно, часть стран ЕС с 2015 года выражает обеспокоенность притоком мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Но наибольшему миграционному давлению

подверглись «окраинные», не самые экономически стабильные страны (Греция, Сербия, Македония, Венгрия). Однако ни в одной из этих стран не возникли серьезные политические коллизии из-за миграционного кризиса, ни одно из правительств не сложило свои полномочия, а в экономиках не было катастрофических перемен.

Имеющаяся в этих странах «нестабильность» связана не с миграцией, а с проблемой управления собственной территорией. В данном случае миграция показывает, насколько важно сохранять государственный контроль в пределах своих суверенных границ.

Тезис о том, что наплыв мигрантов заставляет беднеть местное население, так же может являться вымыслом. Убеждения и разговоры о «неизбежной нагрузке» на социальную инфраструктуру заставляют обывателей верить, что приток мигрантов влияет на налоги и лишает своих граждан доходов. Однако нет официально подтверждённых национальными банками и государственными органами статистики подобных потерь.

Таким образом, есть два доминирующих вектора социально-политического и экономического понимания миграции.

Первый – политкорректность западноевропейского образца, налагающего табу на любое обсуждение «миграционных проблем вообще и культурных различий» (в т.ч. этнических, конфессиональных в частности).

Вторая крайность – «запрещение миграции», попытка убрать из общественного дискурса всю тематику, связанную с миграцией. Но и умолчание, и запрет только усугубляют общественные фобии, «разогревают» ситуацию.

Что касается РФ, ни в одном миграционно активном регионе за последнее десятилетие не наблюдалось опережающего снижения социальных показателей, в т.ч. и по зарплате. Ситуация с показателями по занятости населения там даже лучше, и больше общий показатель благополучия – валовый региональный продукт.

Тезис о том, что миграция усиливает опасность межэтнических конфликтов по результатам серии исследований и мониторинговых наблюдений (ИЭА РАН, ИС РАН) также не подтверждается. Межнациональная напряженность связана не миграцией, а с со-

циальной конкуренцией, либо с застарелыми «историческими» конфликтами [9].

На уровне регионов и на местном уровне конфликты возникают на фоне неудовлетворительного внимания властей к нуждам населения, проявления коррупции, в противовес «образцово-показательной поддержки отдельным группам вынужденных мигрантов и беженцев», которые часто имеют больше социальных и экономических преференций, чем местное население.

В подобных ситуациях общественная агрессия (прямая и латентная) обращена на самые уязвимые группы, в том числе и мигрантов. При этом исследования показывают, что антимигрантские предрассудки часто сильны в тех регионах, где мигрантов меньше всего.

Важно отметь и тот факт, что часто миграция и терроризм становятся «социальным синонимом». По имеющимся сообщениям СМИ, за последние четверть века *террористическая активность не была характерной именно для регионов с наибольшим притоком мигрантов*. Терроризм безусловно использует миграционный ресурс, однако приравнивать миграционный процесс к опасности терроризма в корне не верно и крайне вредно для государственного управления и регулирования общественных отношений.

Миграция не может быть определена однозначно – «хорошо» или «плохо». Миграционные процессы как социальный, экономический, геополитический процесс, как социальное явление не могут быть отделены от общества и государства. Важнейшее значение миграция имела и в истории России, ведь благодаря ей наша страна возникла и укрепилась как государство, благодаря миграционным перемещениям больших масс людей, освоению обширны территорий, в том числе Сибири и Дальнего Востока.

Современное регулирование миграционных отношений, как одной из ключевых государственных задач, должно быть высокотехнологичным. Это не только использование высокоскоростных Интернет-технологий обмена и обработки данных, но и максимально точная для каждого региона и страны в целом взвешенная оценка позитивных и негативных последствий миг-

рации. Этот баланс на каждом этапе должен быть управляемым и в идеале прогнозируемым, даже с учетом отрицательных эффектов планирования. Примером может быть 2015 год, когда произошло резкое усиление требований для граждан из безвизовых стран, направленных на улучшение механизмов государственного контроля трудовой миграции. Однако это способствовало распространению теневых форм постановки и снятия с миграционного учета, фиктивных сертификатов тестирования, теневой занятости.

МОМ-2022: «Цифровые технологии приобретают все более решающее значение во всем процессе миграции. Люди могут собирать информацию и получать советы в режиме реального времени во время миграционных поездок, что вызывает как интерес, так и подчас беспокойство. Использование приложений для обмена информацией и установления связи между географически разбросанными группами поднимает обоснованные вопросы о том, в какой степени цифровые технологии используются для поддержки нелегальной миграции, а также для того, чтобы мигранты могли избежать злоупотреблений и эксплуатации со стороны контрабандистов и торговцев людьми. Мигранты также разработали приложения для поддержки лучшей интеграции в принимающих странах, сохраняя при этом социальные связи и финансовую поддержку своих семей и общества на родине, в том числе за счет растущего распространения приложений «мобильных денег». ***More:*** «Совсем недавно мы стали свидетелями того, как мигранты разрабатывают онлайн-чат-боты с использованием технологий машинного обучения для оказания психологической поддержки, а также для помощи в выполнении сложных требований миграционной политики и оформления виз, хотя цифровой захват в различных миграционных системах все большего объема личной информации вызывает опасения по поводу конфиденциальности и других вопросов прав человека» [3].

Один из самых трудных вопросов – миграционная статистика. Она отягощена двойным-тройным учетом из-за навязанного приезжающим на заработки иностранцам краткосрочного возврата на родину. В итоге фактический размер миграционного потока в Россию

отличается от официального в меньшую сторону. Это, кстати, лишь дополнительная нагрузка на отечественную инфраструктуру – если одни и те же лица дважды и более раз приезжают в нашу страну именно из-за нормативных ограничений («выехать за границу отметиться»). По оценкам экспертов, фактически меньшая численность мигрантов, чем показывает государственная статистика (в 1,3–1,5 раза), затрудняет планирование миграционной политики даже на краткосрочную перспективу и не позволяет предусмотреть адекватные бюджетные затраты для ее реализации.

Миграция – крупное социальное явление, она не подлежит резкому «ручному управлению» и регулированию. В этой сфере необходимо управление на системной, долговременной и последовательной основе. Это означает связь и согласование с такими направлениями, как демография, региональная экономика, социальная защита, занятость, региональные межнациональные отношения.

Требования согласованности миграционного управления должно предусматривать принятие решений совместно с гражданским обществом. Эти требования в рамках государственной миграционной политики должны включать в себя среди прочих и обязательные. В том числе:

- необходим «гражданский» раздел в ежегодном докладе Правительству РФ о реализации миграционной политики – текст должен включать в себя раздел на основе гражданских инициатив, реализуемых совместно с МВД;

- необходима значительно большая, нежели за последние годы, доступность общественности и научных учреждений к статистическим данным о миграции (это соответствует законодательству РФ, но выполняется не в полной мере);

- на регулярной основе должна осуществляться независимая экспертиза принятия решений в миграционной сфере (структурами РАН, центрами миграционных исследований ВУЗов, исследовательских НКО).

Для учета инерционных (долгосрочных – 5–10 лет) последствий необходимо развивать специальное аналитическое направление –

моделирование миграционных процессов. Это предусматривает учет не только краткосрочных миграционных и социо-демографических процессов, но и учет текущих и потенциально ожидаемых геополитических катаклизмов. Здесь необходим кумулятивный эффект учета ранее принятых решений и влияние смежных факторов (экономика, занятость, уровень качества жизни и т.д.). Это позволит выявить плюсы и минусы новых принимаемых решений в сфере миграционной политики.

Вопросы интеграции мигрантов должны найти свое отражение в нормативно-правовой базе не только на федеральном, но и на региональном уровне (с учетом их этноструктурных и миграционных особенностей). Необходимо внести в соответствующие документы изменения и дополнения, в т.ч. в Концепцию государственной миграционной политики.

Необходимы системные усилия по целенаправленной интеграции мигрантов в российское общество, которые способны стать реальным инструментом государственной национальной и миграционной политики. В соответствующих госпрограммах исполнение таких мероприятий должно контролироваться специальными целевыми показателями, не ограничиваясь сведениями о частоте мероприятий и о численности участников «тех и или иных мероприятий».

Мониторинг общественного мнения показывает, что у населения в целом преобладает нейтральное отношение к мигрантам. Но предубеждения присутствуют и чаще всего укореняются не под влиянием личного опыта, а под воздействием информационного контента (Интернет и СМИ). Результаты исследований показывают, что жители самых разных регионов, вне зависимости от частоты контактов с мигрантами, как правило, выражают «четкие» стереотипные суждения в адрес мигрантов. При этом оценивают без разбора иностранных трудовых мигрантов и своих граждан из других регионов. Результаты мониторинговых опросов по проблематике миграции показывают неоднозначность ее общественного восприятия и представляют собой не временное, а устойчивое явление. Отчасти поэтому общественно важной рекомендацией является отказ от принятия общественно

значимых решений в миграционной сфере на основе одних **только** социологических опросов.

Необходимо сосредоточить усилия не только на адаптации самих мигрантов, но и на формировании бесконфликтного отношения к мигрантам со стороны властей и населения. В среде небольших городов и поселений мобилизационный потенциал «групп риска» остается весьма значительным. Возможности групповой мобилизации способствуют современная коммуникационная сеть, развитые системы средств массовой коммуникации. Любая конфликтная ситуация мгновенно становится «достоянием» как всего сообщества, так и региона, страны в целом. Но эти же технологии способны стать эффективным инструментом бесконфликтного диалога местного населения и мигрантов.

Очень важно уделять внимание общественной/публичной риторике [этно]культурных различий. Часто большее раздражение у местных жителей вызывает не факт присутствия инокультурных мигрантов в местной/региональной экономике и не занимаемые ими места в системе экономической стратификации, а «непонимание и неуважение» местных традиций, норм общения и поведения. Здесь нужно учитывать, что претензии к культурным различиям (в широком смысле) по своим общественно-политическим и социальным последствиям являются более опасными и более мотивированными, чем, например, обвинения в «нехватке рабочих мест для своих». Опыт анализа локальных конфликтов в российских регионах в разное время показывает, что бытовые стычки и криминальные действия отдельных лиц и групп являются поводом для последующих массовых столкновений, но их участники мотивируют свои действия претензиями не к отдельным лицам, а к культурно отличительной группе в целом. При этом часто представители местной власти стремятся как можно дольше скрывать информацию об острой или назревающей конфликтной ситуации. Это особенно важно в отношении приграничных территорий (Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Новосибирская области), являющихся активными фронтирными зонами. Нужна открытость и своевременность информации, которая предупреждает распространение слухов и провокаций.

Необходимо систематическое освещение в СМИ реальной ситуации о миграционных потоках и межэтнических отношениях в стране и в регионе. Часто жители даже крупных городов под влиянием обрывочной информации думают, что приезжие «уже превышают местных жителей» по численности. Необходимо проводить совместные с МВД встречи представителей общественных организаций, достоверно освещать мероприятия, направленные на адаптацию и интеграцию, расширять практику семинаров для работников СМИ по вопросам национальной и миграционной политики.

На регулярной основе необходимо проведение мониторинговых исследований социально-экономического положения местных жителей регионов с целью заблаговременного выявления протестных настроений. Важно осуществлять регулярное информирование населения о тех сферах приложения труда, в которых востребованы мигранты, и о причинах, почему местное население не трудоустроено на этих рабочих местах.

Проблему адаптации и интеграции в локальных сообществах проще решать через некоммерческие организации, предоставляя им гранты и используя их как систему аутсорсинга (по примеру США, ЕС). НКО могут предложить услуги первичного обустройства (поиск мест временного проживания, связь с родственниками, земляками, консультирование по вопросам трудоустройства и т.д.). Сейчас в условиях роста волонтерского движения в РФ это видится вполне реальным инструментом.

На этой же волонтерской основе видится возможным создание «горячей линии» для разрешения экстренных ситуаций, которые могут возникнуть у мигрантов и местного населения в связи с мигрантами. В западных странах действует система лингвистической помощи, поддерживаемая волонтерами. Аналогичную структуру языковой поддержки желательно иметь в России, чтобы сотрудник полиции, МЧС, скорой помощи, социальной защиты и т.д. мог по горячей линии иметь доступ к квалифицированному переводчику.

Как обобщающий **вывод** можно отметить следующее. Современные миграционные процессы в России являются неотъемлемой частью мировой миграционной системы, которая в свою очередь

напрямую зависит от сложившихся геополитических и геоэкономических условий и факторов.

Безусловно, миграция – это особое социальное явление, она не подлежит резкому «ручному управлению» и регулированию, особенно через инструменты внутренней политики, экономики. Необходимо управление на системной, долговременной и последовательной основе. Это означает связь и согласование с такими направлениями, как демография, региональная экономика, социальная защита, занятость, региональные межнациональные отношения. Требования согласованности миграционного управления также должны предусматривать принятие решений совместно с гражданским обществом. Лишь комплексный, системный подход к анализу миграционных процессов, выработка инструментов по управлению, системы текущего контроля позволят повысить эффективность проводимой миграционной политики в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [Моногр.] / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.]: отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

2. *Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковалева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с. (Малая серия «LOGICA SOCIALIS» в серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).

3. Доклад о миграции в мире 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева // McAuliffe, M. и A. Triandafyllidou (eds.), 2021. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf (дата обращения: 11.09.2024) .

4. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 ПРООН. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя будущее в меняющимся мире // Доклад о Человеческом Развитии 2021–2022 | United Nations iLibrary (un-ilibrary.org). URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210016452DOI: https://doi.org/10.18356/9789210016452 (дата обращения: 18.10.2024).

5. *Мокин К.С.* Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России: методологический аспект // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. 2023. № 1. С. 70–79.

6. Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. 432 с.

7. Основной доклад по глобальной миграции. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. 2020 // URL: https://spotlightreportmigration.org/wp-content/uploads/SRGM_RU.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М. // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 20.09.2024).

9. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2022 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

УДК 325.1

В.С. Воронцов
Удмуртский филиал Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
(г. Ижевск)

МОЛОДЕЖЬ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ

В статье рассмотрена современная демографическая и миграционная ситуация в Удмуртии. На основе проведенного социологического опроса студенческой молодежи выявлено их отношение к миграции и мигрантам.

***Ключевые слова**: Удмуртская Республика, демографическая и миграционная ситуация, социологический опрос, студенческая молодежь, мигранты.*

V.S. Vorontsov
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Izhevsk)

YOUTH AND MIGRATION PROCESSES IN UDMURTIYA

The article examines the current demographic and migration situation in Udmurtiya. Based on the conducted sociological survey of students, their attitude towards migration and migrants has been revealed.

***Keywords:** Udmurt Republic, demographic and migration situation, sociological survey, student youth, migrants.*

Исследование современных миграционных процессов и отношения к мигрантам в России обусловлено рядом социально-экономических, политических, демографических и иных факторов. Об актуальности и высокой общественной значимости миграции свидетельствуют многочисленные выступления политиков [1]

и экспертов [2], дискуссии в электронных и печатных средствах массовой информации [6]. По мнению руководителя Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН В.И. Мукомеля, «при обсуждении вопросов миграции в России сталкиваются две позиции. Одна исходит из того, что страну ждут серьезные демографические, экономические и социальные вызовы, и для их решения нужно заниматься адаптацией и интеграцией иностранцев в [принимающее] общество, чтобы они могли связать свое будущее с Россией. Вторая – это политика с опорой на русское православное культурное ядро. Приток иноэтничных людей его, конечно, размывает. Наша миграционная политика, мягко говоря, вальсирует между этими альтернативными подходами» [16].

Различные аспекты миграционных процессов и проблем межкультурной коммуникации мигрантов и принимающего общества активно изучают и российские ученые. Например, только в 2016 году в стране было опубликовано свыше 4 тыс. научных работ по миграционной тематике. В период с 2001 по 2010 год ежегодно защищалось более 20 кандидатских диссертаций, за это же время было подготовлено 40 докторских диссертационных исследований по миграционным проблемам [11].

На региональном уровне вопросы интенсивности, состава и перспектив миграционного движения регулярно находят отражение в материалах текущей статистики Удмуртстата и в концептуально-аналитических документах республиканских министерств и ведомств [12]. Отдельные аспекты миграционных процессов рассматриваются в трудах ученых Удмуртии, в которых изучаются структура, объемы, направления внешней миграции [18], механизмы регулирования трудовой миграции [9], проблемы социокультурной адаптации мигрантов [14] и др. Заслуживают внимания также публикации [5] и аналитические доклады, подготовленные экспертами Сети этнологического мониторинга и Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в регионах России [22].

В данной статье на основе статистических и социологических материалов будут проанализированы современные демографические и миграционные процессы в регионе, рассмотрены вопросы, свя-

занные с восприятием трудовых мигрантов студенческой молодежью Удмуртии.

Основными источниками при написании статьи послужили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (Удмуртстат) и материалы социологического опроса студенческой молодежи, проведенного в апреле – мае 2024 года в пяти регионах Поволжского федерального округа – Мордовии, Татарстане, Удмуртии, Чувашии и Пермском крае [20].

1. Характеристика демографических и миграционных процессов в Удмуртии

По данным Удмуртстата, на 1 января 2024 года численность постоянного населения Удмуртии составила 1 434 557 чел. и уменьшилась за 2023 год на 7694 чел., сокращение произошло из-за естественной (5628 чел.) и миграционной убыли (2066 чел.) населения. По общей численности населения Удмуртская Республика занимала 32 место среди субъектов Российской Федерации и 8 место в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) [13]. В целом по Российской Федерации в 2023 году коэффициент рождаемости составил 8,7 %, в ПФО – 8,1 %, в Удмуртии – 8,5 %; коэффициент смертности, соответственно, – 12,0 %, 13,0 % и 12,3 %. По уровню рождаемости в ПФО Удмуртия занимала пятое место, пропустив вперед Татарстан (9,1 %), Пермский край (9,0 %), Башкортостан и Оренбургскую область (по 8,7 %). По уровню смертности в ПФО Удмуртия расположилась на 3 месте; лучше ситуация сложилась только в Татарстане (10,7 %) и Башкортостане (11,7 %) [8].

Анализ динамики численности населения Удмуртии за последние три десятилетия (1993–2023) свидетельствует о его существенном сокращении. Численность населения республики, достигнув максимального значения в 1993 году (1 624 841 чел.), затем стала неуклонно сокращаться и за 30 лет уменьшилась на 190 284 чел. (11,7 %).

В постсоветский период население страны прошло через две депопуляционные волны [17]. Аналогичные процессы происходили и в Удмуртии. На приведенном графике наглядно отражены флуктуации в рождаемости, смертности, приросте/убыли населения Удмуртии за последние десятилетия (рис. 1).

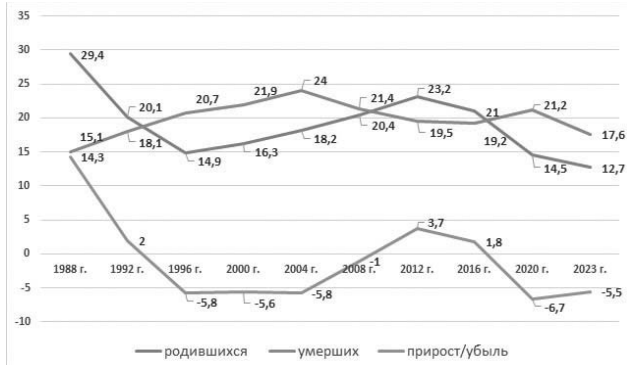

Рис. 1. Рождаемость, смертность и естественный прирост/убыль населения Удмуртской Республики (1988–2023 гг., тыс. чел)

В исследуемый период графические линии родившихся и умерших пересекались трижды – в 1993 году, когда число умерших превысило число родившихся, в 2009 году, когда рождаемость превысила смертность, и в 2017 году, когда вновь началась естественная убыль населения. Первая волна депопуляции продлилась 16 лет, период демографической стабилизации – 8 лет, вторая волна депопуляции продолжается уже 8 лет и, вероятно, может оказаться куда более продолжительной по времени, чем первая.

Для многих регионов России, в т.ч. Удмуртии, проблема сокращения численности населения стоит еще более остро из-за миграционных потерь (табл. 1). Миграционная убыль населения в республике сохраняется уже в течение более 20 лет, и только в 2021 году из-за пандемийных ограничений было зафиксировано небольшое положительное сальдо в миграции (+58 чел.). Впрочем, уже в 2022–2023 годах миграционный отток населения из республики превысил приток. Таким образом, даже несмотря на положительный естественный прирост в 2009–2016 годах, численность населения Удмуртии продолжала сокращаться, так как миграционная убыль превышала естественный прирост населения. Исключением стал лишь 2014 год, когда естественный прирост превысил миграционные потери населения на 422 чел. Как уже отмечалось, численность населения Удмуртии за постсоветский период сократилась на

190 284 чел., при этом естественная убыль составила 97 778 чел., миграционные потери – 92 506 чел., т.е. доля миграционной убыли в общем сокращении населения составила почти половину (48,6 %).

Таблица 1

Основные демографические и миграционные показатели населения Удмуртии, чел. (2000–2023 гг.)*

Год	Число родив-шихся	Число умерших	Естествен-ный прирост/ убыль	Миграцион-ный прирост/ убыль	Общий итог
2000	16256	21852	–5596	297	**–5299**
2001	16636	22810	–6174	–1393	**–7567**
2002	17746	24520	–6774	–1373	**–8147**
2003	17982	24571	–6589	–1445	**–8034**
2004	18238	23994	–5756	–2178	**–7934**
2005	17190	24006	–6816	–1753	**–8569**
2006	17480	22011	–4531	–2037	**–6568**
2007	19667	21727	–2060	–3062	**–5122**
2008	20421	21436	–1015	–3233	**–4248**
2009	21109	20227	882	–3066	**–2184**
2010	21684	21100	584	–3611	**–3027**
2011	21905	20358	1547	–3846	**–2299**
2012	23225	19526	3699	–4098	**–399**
2013	22138	19332	2806	–3448	**–642**
2014	22060	19461	2599	–2177	**422**
2015	22145	19515	2630	–2938	**–308**
2016	20995	19173	1822	–2160	**–338**
2017	17877	18135	–258	–3524	**–3782**
2018	16423	18079	–1656	–3998	**–5654**
2019	14601	17870	–3269	–3166	**–6435**
2020	14454	21180	–6726	–873	**–7599**
2021	14326	23280	–8954	58	**–8896**
2022	12767	18238	–5471	–1224	**–6695**
2023	12131	17759	–5628	–2066	**–7694**

*Составлено автором по данным статистики естественного движения и миграции населения Удмуртии за 2000–2023 годы.

Демографическая и миграционная ситуация в Удмуртии в первой половине 2024 года характеризовалась снижением рождаемости, увеличением смертности и естественной убыли населения: за этот период родился 5631 ребенок, умер 9701 чел., по сравнению с аналогичным периодом 2023 г., рождаемость снизилась на 7,5 %, а смертность увеличилась на 9,4 %. За первое полугодие 2024 года в Удмуртию прибыло 14 880 чел., выбыл – 14 581 чел., миграционный пророст составил 339 чел. Среди прибывших 8865 чел. (59,6 %) приходится на внутрирегиональную миграцию, 4736 (31,8 %) – межрегиональную в пределах России, 1279 (8,6 %) – международную миграцию, в том числе 1675 (84,8 %) – со странами СНГ. Среди выбывших 8865 чел. (61 %) приходится на внутрирегиональную миграцию, 4730 (32,5 %) – на межрегиональную миграцию в пределах России, 946 (6,5 %) – на международную, в том числе 741 (78,3 %) – со странами СНГ [7]. К сожалению, со второй половины 2024 года информация о въезде и выезде граждан на ресурсах Удмуртстата и Управления по вопросам миграции МВД по Удмуртской Республике не публикуется.

Таким образом, происходящее вследствие демографического кризиса и миграционного оттока сокращение численности населения Удмуртии уже привело к дефициту рабочей силы [10], а значит, необходимость привлечения людских ресурсов из-за пределов страны будет только возрастать [15]. Между тем, по данным социологических опросов, заметная часть населения региона с настороженностью относится к трудовым мигрантам, они считают, что фактор «массового притока мигрантов» может обострить межнациональные отношения в Удмуртии [5, с. 79].

Наряду с вышесказанным, чрезвычайно важно приложить максимум усилий по снижению смертности среди российских граждан: повысить уровень и качество их жизни, сделать доступной и эффективной первичную и высокотехнологичную медицинскую помощь, существенно увеличить вложения в диспансеризацию и профилактику заболеваний, пропаганду активного, здорового образа жизни. Необходимо расширить меры по повышению рождаемости в стране, обратив особое внимание на стимулирование рождений в семьях третьего и последующих детей. Без этих мер никакая миграция и мигранты не смогут кардинально изменить ситуацию с народонаселением в стране [4, с. 403].

2. Студенты Удмуртии об отношении к мигрантам

Учитывая актуальность для России современных миграционных процессов, важно было изучить отношение молодежи к прибытию мигрантов из других стран и к тому, как миграционные процессы могут повлиять на общественно-политическую ситуацию в стране и её регионах**.**

В статье используются материалы блока вопросов, посвященных миграционной проблематике. Важно было также выяснить, как изменяются оценки молодых людей в зависимости от различных переменных, в т.ч. пола, возраста, места обучения и др. Для сравнения будут также использоваться материалы соцопроса 2021 года, проведенного по сходной методике в рамках реализации проекта «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» (рук. д.и.н. А.Е. Загребин) [21].

На вопрос «Как прибытие мигрантов из других стран может повлиять на общественно-политическую ситуацию в России?» (табл. 2) лишь небольшая часть студентов Удмуртии дала положительные оценки – 13,7 % (положительно – 1,7 %, скорее положительно – 12 %), значительно больше тех, кто отрицательно относится к такому явлению – 39,3 % (скорее отрицательно – 29,3 %, отрицательно – 10 %), почти половина опрошенных затруднилась ответить (47 %).

Таблица 2

Как, по Вашему мнению, прибытие мигрантов из других стран может повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и её регионах? (в %)

Варианты ответа	Всего	Юноши	Девушки	15–17 лет	18–20 лет	Старше 20 лет
Положительно	**1,7**	2,7	0,7	1,9	2,3	0,0
Скорее положительно	**12,0**	13,3	10,7	18,5	11,5	8,3
Скорее отрицательно	**29,3**	31,3	27,3	29,6	27,6	33,3
Отрицательно	**10,0**	14,0	6,0	3,7	5,7	25,0
Затрудняюсь ответить	**47,0**	38,7	55,3	46,3	52,9	33,3

Студенты вузов (45,4 %), юноши (45,3 %) и лица старше 20 лет (58,3 %) более категоричны в своих оценках и чаще считают, что прибытие мигрантов отрицательно повлияют на общественно-политическую ситуацию в стране, среди студентов СПО, девушек и в младшей возрастной группе (15–17 лет) таковых заметно меньше (33,3 % во всех группах). По сравнению с опросом 2021 года, и положительные, и отрицательные оценки снизились на 5 процентных пункта, при этом число затруднившихся с ответом увеличилось на 10 % (с 37 % до 47 %) [24, с. 89].

В настоящее время в Удмуртии, по сравнению со столичными городами и мегаполисами, проживает и работает относительно небольшое число трудовых мигрантов (в основном это строители, таксисты, разнорабочие на рынках), поэтому вероятность частых прямых контактов местных жителей с гастарбайтерами не очень велика. Это подтверждают и ответы на вопрос «Оказывает ли прибытие мигрантов в Россию какое-либо влияние на вашу жизнь?» (табл. 3).

Таблица 3

Как Вы считаете, прибытие мигрантов в Россию оказывает какое-то влияние на Вашу жизнь? (в %)

Варианты ответа	Всего	Юноши	Девушки	15–17 лет	18–20 лет	Старше 20 лет
Положительно	**4,0**	4,6	3,3	3,7	4,0	4,1
Отрицательно	**15,3**	20,5	10,0	5,6	12,1	30,1
Никакого влияния	**52,0**	50,3	53,3	74,1	48,9	42,5
Другой ответ	**3,0**	4,0	2,7	0,0	3,4	5,5
Затрудняюсь ответить	**25,7**	20,6	30,7	16,7	31,6	17,8

По данным опроса, более половины респондентов (52 %) ответили, что мигранты не оказывает никакого влияния на их повседневную жизнь. При этом на позитивное влияние указало минимальное число опрошенных (4 %), на негативное – почти в 4 раза больше (15,3 %), каждый четвертый студент затруднился ответить (25,7 %). В комментариях встречаются и такие точки зрения: *«Если нелегальная миграция, то отрицательно, так как*

чаще всего эти люди не уважают страну и её граждан»; «Все зависит от поведения мигрантов», «Двоякое влияние: и положительное, и отрицательное»; «Зависит от конкретной ситуации». В единичных случаях в адрес мигрантов высказываются и нелицеприятные суждения.

На отрицательное влияние миграции заметно чаще указывают юноши (20,5 %), студенты вузов (21,2 %), находящиеся в сложном финансовом положении (21,1%), респонденты старше 20 лет (30,1 %) и реже девушки (10 %), учащиеся СПО (9,3 %), лица со стабильным материальным положением (13,3 %), младшая возрастная группа 15–17 лет (5,6 %). При этом во всех указанных группах положительное влияние мигрантов на их жизнь отметили не более 5 % опрошенных.

Следующий вопрос носил гипотетический характер и имел отношение к возможности введения ограничений на въезд в Россию граждан некоторых стран. По данному вопросу мнения респондентов разделились: несколько большая часть полагает, что препятствия на въезд не нужны (36 %), более четверти опрошенных считает ограничения необходимыми (28,7 %) и более трети затруднились с ответом (35,3 %). При этом респонденты при желании могли указать граждан нескольких стран, которых они хотели бы ограничить во въезде.

Сторонники запретов выступают за ограничения въезда граждан из следующих регионов и государств:

1) Центральной Азии, в т.ч. Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, при этом чаще всего называются Таджикистан, Узбекистан и Киргизия, значительно реже Казахстан и Туркменистан, по сравнению с 2021 годом, наблюдается рост с 10,7 % до 18 %;

2) Украины, рост с 4,3 % до 12,7 %;

3) Закавказья, чаще всего называется Азербайджан, реже Армения и Грузия, по сравнению с 2021 годом зафиксировано снижение с 14,3 % до 9,7 %;

4) Прибалтийских государств (3,3 %), в 2021 году отдельно в опрос не включались.

Часть респондентов самостоятельно назвали страны, из которых въезд в Россию нежелателен, указав в совокупности африканские и арабские государства, а также Афганистан, Турцию, Пакистан, Индию, Иран, Ирак, Сирию, Израиль, Грецию, Китай, США. Один респондент написал следующий комментарий: «Для всех мигрантов, пусть учат язык, историю, пусть не имеют судимостей в своих странах».

Студенты вузов (33,3 %), юноши (34,7 %), респонденты старше 20 лет (40,2 %) более активно настроены на ограничения по всем указанным странам, чем учащиеся СПО (24 %), девушки (22,6 %) и лица в возрасте 15–17 лет (9,2 %). В разрезе национальной принадлежности опрошенных существенных отличий не выявлено (русские чуть чаще, чем удмурты отмечали необходимость ограничить въезд граждан из стран Центральной Азии и Закавказья).

С точкой зрения о том, что представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений, большинство респондентов не согласны (45,3 %). При этом 38,3 % студентов полагают, что подобные суждения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России, и 7 % объясняют это выдумками (фейками) СМИ, которые гоняются за сенсациями. Еще 7 % дали другой ответ и 25,4 % затруднились ответить.

Вместе с тем материалы опроса свидетельствуют, что даже среди студенческой молодежи получили распространение негативные этнические стереотипы. Почти каждый четвертый опрошенный (22,3 %) полагает, что представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений. Чаще согласны с этим студенты технических специальностей (28 %), юноши (29,3 %) и респонденты старшей возрастной группы (31,9 %). К сторонникам данной позиции присоединяется и часть молодых людей, предложивших свои объяснения «предрасположенности к преступным деяниям представителей некоторых национальностей», среди которых социально-экономические и религиозные факторы, отсутствие эффективных интеграционных практик, маргинализация мигрантов.

Приведем примеры таких ответов: *«Представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений по двум причинам: 1) очень низкое социально-экономическое положение; 2) плохая интеграция мигрантов в свое [принимающее] общество со стороны государства»*; «*Маргинализация данных групп населения (мигрантов) приводит к совершению преступлений»*; *«Неправильное воспитание или религия влияют слишком сильно на человека или нацию в целом»*; *«Религиозный фанатизм отдельных представителей ведет к непринятию иных взглядов ими же»*; *«Таджики убили более 100 человек менее чем за час»* (теракт в «Крокус Сити Холле») [23, с. 135].

В случае, если в городе возникнут пикеты или акции против мигрантов, то большая часть опрошенных (42,3 %) их не поддержит, безусловно за поддержку выступили только 3 % респондентов. Вместе с тем почти треть молодых людей (32,7 %) указали, что их участие будет зависеть от причин таких акций, а каждый пятый респондент затруднился ответить (21 %).

Таблица 4

Если в Вашем городе возникнут пикеты или акции против мигрантов, Вы поддержите или не поддержите такие пикеты и акции? (в %)

Варианты ответа	Всего	Юноши	Девушки	15–17 лет	18–20 лет	Старше 20 лет
Да, поддержу	**3,0**	6,0	0,0	0,0	1,1	9,7
Нет, не поддержу	**42,3**	37,3	47,3	42,6	45,4	34,7
Все будет зависеть от причин таких акций	**32,7**	34,7	30,7	48,1	27,6	33,3
Другой ответ	**1,0**	1,3	0,7	0,0	1,1	1,4
Затрудняюсь ответить	**21,0**	20,7	21,3	9,3	24,8	20,9

Чаще о поддержке антимигрантских мероприятий заявляют студенты вузов (5,3 %), юноши (6 %) и лица старше 20 лет (9,7 %), тогда как среди учащихся СПО их менее одного процента, а среди девушек и представителей младшей возрастной группы таковых не оказалось вовсе (табл. 4).

Подводя итог отметим, что сравнение показателей опросов 2021 и 2024 годов дает основание говорить о росте запретительных настроений, прежде всего к гражданам центральноазиатских государств и Украины. Антиукраинский тренд связан прежде всего с военно-политическим конфликтом и с начавшейся в 2022 году специальной военной операцией на Украине. Негативное отношение к представителям стран Центральной Азии объясняется участившимися конфликтными ситуациями между россиянами и мигрантами из этих стран, а также рядом терактов, участниками которых стали выходцы из центральноазиатских государств. Наиболее резонансным в 2024 году стал террористический акт в «Крокус Сити Холле» (г. Красногорск), в результате которого погибло более 140 чел., свыше 500 чел. получили ранения и травмы различной тяжести.

Вместе с тем, несмотря на нейтрально-настороженное отношение молодых людей к приезжим, большинство из них не поддержит акции протеста против мигрантов, в случае если таковые возникнут в республике. Негативное отношение к приезжим и готовность к участию в антимигрантских мероприятиях чаще высказывают студенты вузов, юноши и лица в возрасте старше 20 лет.

Таким образом, миграционная сфера требует системного научного подхода, регулярного мониторинга миграционных процессов и отношения местного населения и приезжих, рационального размещения и эффективного использования потенциала мигрантов в соответствии с потребностями экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бастрыкин А.И.* Правовые аспекты миграционной политики в современной России // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2024/07/01/pravovye_aspekty_migracionnoi_politiki_v_sovremennoi_rossii (дата обращения: 13.12.2024); Россия не может запретить въезд семей мигрантов в страну, заявил Васильев // URL: https://ria.ru/20240821/er-1967558885.html (дата обращения: 13.12.2024).

2. *Бухарский В., Тирских Т.* Миграции населения в 2024 году: потоки ослабевают // URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024/ (дата обращения: 13.12.2024).

3. *Воронцов В.С.* Современные миграционные процессы и отношение к мигрантам в Удмуртской Республике // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2022 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2023. С. 67–80.

4. *Воронцов В.С.* Современные демографические процессы в Удмуртии: региональные особенности, динамика, прогнозы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 3. С. 393–409.

5. *Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В., Шабаев Ю.П.* Проблемы общественного восприятия миграции населением финно-угорских республик России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 4. С. 653–663.

6. *Габдуллина Э.* Чемодан, УК, вокзал // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7401822 (дата обращения: 30.12.2024).

7. Естественное движение и миграции населения Удмуртской Республики за январь – июнь 2024 года // URL: https://18.rosstat.gov.ru/folder/184972 (дата обращения: 30.12.2024).

8. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за 2023 год // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_03-2024.htm (дата обращения: 13.12.2024).

9. *Макарова М.Н., Мамаева Ю.В.* Механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне: мнения экспертов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 67–74.

10. *Медведева М.* Нехватка рук. В регионе обострился кадровый вопрос // URL: https://udm.aif.ru/society/people/nehvatka-ruk-v-regione-obostrilsya-kadrovyy-vopros (дата обращения: 13.12.2024).

11. *Мукомель В.И.* Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики / под ред. В. А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 200–201.

12. Об утверждении Концепции миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года // URL: http://docs.cntd.ru/document/428641485 (дата обращения: 13.12.2024); Аналитическая

справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 12 месяцев 2023 года // URL: https://18.xn--b1aew.xn-p1ai/document/45702705 (дата обращения: 13.12.2024).

13. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год и компоненты ее изменения // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 30.12.2024).

14. *Посадова Н.В.* Мигранты в столице Удмуртской Республики: факторы социокультурной адаптации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 142–148.

15. Предположительная численность населения по полу и возрасту в Удмуртской Республике // URL: https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924 (дата обращения: 26.12.2024).

16. *Рубникович М., Погодина А.* «Лучше бы мы их не видели». Сможет ли Россия обойтись без мигрантов? // URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/09/18/19763059.shtml (дата обращения: 13.12.2024).

17. *Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.* Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2 (51). С. 16–26.

18. *Черниенко Д.А.* Международная миграция в Удмуртской Республике: современные тенденции и общественное мнение // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 200–203.

19. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. 456 с.

20. Опрос проведен в рамках реализации проекта «Легко ли быть и жить молодым?: российская молодежь в современных социальных, политических и этнических процессах (взгляд из регионов)», рук. проекта д.и.н., проф. А.Е. Загребин. В каждом регионе опрашивалось по 300 студентов высших и средних профессиональных образовательных учреждений. Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки, в которой учитывались тип образовательной организации, пол, курс обучения, специальность обучающихся.

21. Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: коллективная моногр. / под ред. А.Е. Загребина, В.С. Воронцова. Ижевск: Ин-т компьютерных исслед., 2022. 452 с.

22. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. 456 с.

23. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2024 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Часть 1. Аналитические материалы / ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. 256 с.

24. Этнополитические тренды, идентичность и межнациональные отношения в молодежной среде (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия): экспертный доклад / под общ. ред. А.Е. Загребина. Ижевск: Ин-т компьютерных исслед., 2022. 152 с.

УДК 316.653-057.87:314.7

И.И. Бойко
БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
(г. Чебоксары)

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ НАЧАЛА 2020-х ГОДОВ*

В статье анализируются материалы опросов студенческой молодежи Чувашии в 2021 и 2024 годах, а также жителей республики, в которых выясняется отношение респондентов к мигрантам, оценка их роли в жизни республики. В целом у участников опроса превалируют положительно-нейтральные отношения к приезжим.

***Ключевые слова**: мигранты, Чувашия, социологические опросы, студенческая молодежь, ограничительная политика.*

I.I. Boyko
Chuvash State Institute of Humanities
(Cheboksary)

PUBLIC PERCEPTION OF MIGRATION IN THE CHUVASH REPUBLIC: BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS OF THE EARLY 2020s

The article analyzes the materials of surveys of students from Chuvashiya in 2021 and 2024, as well as residents of the republic. The

* Статья написана в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (второй трехлетний период реализации 2023–2025 гг.), разработанной Министерством науки и высшего образования Российской Федерации при участии Российской академии наук во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. Пр-71, п. 6.

respondents' attitude to migrants is clarified, their role in the life of the republic is assessed. In general, the survey participants have a positive-neutral attitude towards visitors.

Keywords: *migrants, Chuvashiya, opinion polls, student youth, restrictive policy.*

Миграционная ситуация в Чувашской Республике не является напряженной как с точки зрения численности работающих, обучающихся и просто проживающих в республиках уроженцев иностранных государств, так и с позиций отношений между приезжими и принимающим сообществом. Говоря о миграционной ситуации, следует иметь в виду и отношения между представителями отдельных народов, прибывшими в республику в разное время. Изучение миграционных процессов с точки зрения влияния на этнокультурные процессы и межнациональные отношения на мониторинговой основе начались в 2009 году, когда Чувашский государственный институт гуманитарных наук стал регулярно проводить социологические опросы всего населения республики, а также студенческой молодежи. Эти обследования охватывали и другие сюжеты, но вопросы, имеющие отношение к миграции и мигрантам, в них постоянно присутствовали. Одной из первых публикаций, в которых респонденты оценивали само наличие мигрантов в республике, а также отношение к ним местных жителей, стал научный отчет по материалам опроса населения республики, проведенного в 2011 году [13, с. 13–26].

В рамках общероссийских проектов, реализованных по инициативе Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), были выяснены мнения жителей Чувашии о мигрантах – представителях кавказского региона [4] и воззрения на представителей государств Закавказья и Средней Азии и некоторых других народов [1].

Следует отметить, что исследователи из Чувашии принимали активное участие в научных проектах, проводимых в рамках планов ИЭА РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В ежегодных докладах Сети, а также в тематических сборниках представлялись и материалы из Чувашии, в том числе с анализом миграционной обстановки.

Одним из примеров подобного сотрудничества стал коллективный проект 2013–2014 годов, посвященный выявлению идентичности, гражданских, этнокультурных устремлений студенческой молодежи. В итоговую монографию вошли материалы опроса свыше 5,5 тыс. студентов из 22 регионов России, в том числе из Чувашии. В книге имеются разделы, посвященные межэтнической терпимости, отношению к мигрантам, в том числе в Чувашской Республике [10, с. 240–241]. В этом же году в Чебоксарах вышло издание, в котором проблемы студенческой молодежи, в том числе ее оценки межэтнического взаимодействия, отношения к мигрантам, были проанализированы более обстоятельно [5, с. 35–56]. С обобщенными сведениями этого исследования были ознакомлены читатели «Вестника Чувашского университета» [2]. Данные еще одного опроса студенческой молодежи об ее этнокультурных предпочтениях нашли отражение в статье, вышедшей в этом же издании [3].

Ученые из Чувашии принимали участие еще в одном общероссийском проекте – «Социокультурный портрет России и ее регионов», проводившемся под руководством известного российского социолога, члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина. В ходе опросов жителей республики (по 1 тыс. человек в 2006, 2012 и 2016 годах) выявлялось их мнение о миграции и мигрантах в России и Чувашии. Более всего этой проблеме уделено в заключительной монографии, вышедшей в 2018 году [11, с. 64–67]. Отдельные аспекты миграционной ситуации в Марийской и Чувашской республиках выявили И.Е. Ильин и О.В. Орлова [8]. В ноябре 2019 года в Йошкар-Оле была проведена экспертная площадка, посвященная миграционным процессам в регионах ПФО, в частности в республиках Марий Эл, Чувашии, Самарской области [7]. Обобщенные сведения о миграционных процессах и демографической ситуации в Чувашии проанализированы в коллективной статье И.В. Пупышева, К.Н. Санукова и Е.К. Минеевой [9]. Значительный статистический материал и данные ряда социологических опросов использовала В.Г. Харитонова, показавшая на этой фундаментальной основе основные пути развития миграционных процессов в республике [12]. Большое внимание ситуации с мигрантами в условиях проведения

специальной военной операции, нарастания антироссийских международных санкций уделили участники Всероссийской научной конференции, проходившей в конце 2023 года в Оренбурге. С точки зрения территориальной основное внимание было уделено республикам и областям ПФО [14].

Обратимся далее к материалам опроса 300 студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования Чувашии, проведенного в мае 2023 года в трех вузах (Чувашский государственный университет, Чувашский государственный педагогический университет и Чувашский государственный аграрный университет) и четырех техникумах и колледжах (Новочебоксарский химико-технологический техникум, Чебоксарский техникум строительства и городского хозяйства, Чебоксарский электромеханический колледж, Чебоксарский педагогический колледж). В каждой из двух групп учебных заведений в опросе участвовало по 150 чел. Кроме того, учитывались будущие специальности молодежи, и они, достаточно условно, объединялись в равные по численности группы «технарей» (инженерные, строительные, физико-математические направления) и «естественников» (биологические, химические, географические и т.п. профессии), а также – «общественников» (историки, юристы, экономисты, филологи и т.п.). Учитывалось и время обучения респондентов: 150 из них представляли первые два курса, другая половина – учащихся старших курсов. В общем составе опрошенных 48 % составили мужчины, 52 % – женщины, но среди участников опроса в вузах это распределение выглядело следующим образом: 41 и 59 %, в техникумах и колледжах – 55 и 45 % соответственно.

В ходе написания данной статьи использован сопоставимый материал, полученный во время опроса октября 2021 года. Три года назад, по такой же программе, было опрошено 300 студентов, и им также задавались вопросы о миграции и мигрантах.

Кроме материалов опроса студентов, мы воспользовались данными исследования населения Чувашии, проводимого в мониторинговом режиме с 2009 года по проблемам этнокультурного развития и межнациональных отношений. Традиционно они проводятся в сентябре-октябре и в опросе принимают участие чуть

более 600 жителей республики. Выборка учитывает распределение респондентов по полу, возрасту, месту проживания, уровню образования. Для данной статьи мы воспользовались материалами изучения 2022 и 2023 годов, когда жителям республики задавались вопросы о возможности ограничений для въезда граждан некоторых стран в Россию и о личном отношении респондентов к иностранцам. Результаты на эти вопросы представлены в таблицах 1 и 2.

Перечень стран представлен государствами – бывшими республиками СССР, а также Китаем. Кроме того, в строке «другие страны» некоторые опрошенные вписывали наименование зарубежных государств и высказывали свое отношение к приезду их граждан в Россию, в том числе и Чувашию.

Приведенные цифры отражают разнонаправленную динамику настроений респондентов в отношении граждан иностранных государств. Во-первых, сохранилось и укрепилось наиболее доброжелательное отношение к приезду граждан Белоруссии: доля противников запрета возросла еще более по сравнению с 2022 годом (табл. 1). Примерно на одном уровне осталось мнение о возможности или запрете приезда жителей Казахстана. По остальным же государствам зафиксирован рост «охранительных» тенденций, и наиболее жестко это проявляется в отношении граждан Прибалтийских государств и Украины. Следует обратить внимание, что годом ранее только применительно к гражданам Украины доля участников опроса, высказавшихся за ограничения въезда, превысила долю тех, кто не хотел вводить подобные меры, а в 2023 году подобное соотношение было характерно для жителей всех обозначенных стран, кроме Белоруссии и Казахстана.

Понятно, что такие показатели в отношении граждан Украины вызваны ситуацией, связанной с проведением специальной военной операции. При этом следует обратить внимание, что в анкете не было каких-либо уточнений о категориях жителей этой страны. На Украине состав жителей по отношению к России неоднороден: есть и сторонники нашей страны, есть и те, кто воюет за действующий режим. Но вопрос не предполагал такого учета, и негативное отношение к украинцам является отражением реальной ситуации.

Таблица 1

Мнение респондентов о введении ограничений на приезд в Россию граждан различных стран (%)

Государства, из которых иностранцы прибывают в Россию	Отношение к ограничению приезда мигрантов					
	ограничить приезд		не ограничивать		затрудняюсь ответить	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
1. Белоруссия	11	9	62	66	27	25
2. Казахстан	18	22	51	49	31	29
3. Китай	27	37	40	32	34	32
4. Балтийские государства (Эстония, Латвия, Литва)	33	50	33	23	33	27
5. Украина	39	49	31	22	30	29
6. Молдавия	25	40	41	29	34	31
7. Грузия	29	42	39	28	32	30
8. Азербайджан	30	39	38	28	32	33
9. Армения	24	36	43	31	33	33
10. Среднеазиатские государства (Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан)	30	39	36	27	34	34

Среди других стран респондентами назывались представители различных континентов, при этом были как ограничительные требования, так и доброжелательные. Иногда они применялись к одним и тем же странам и даже континентам. Так, есть предложение не ограничивать приезд в Россию представителей африканских стран, но высказано и прямо противоположное мнение. Среди стран, гражданам которой не следует вводить ограничений, назывались Аргентина, Австралия, Турция. Предложение по ограничению относились ко всем странам НАТО, ЕС, «проевропейским» государствам, арабским государствам, Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Канады, Франции. Все три варианты ответов

были высказаны к гражданам таких стран, как Индия, Корея, Япония.

В то же время отметим, что рост ограничительных настроений к приезду в Россию граждан большинства стран мирового сообщества не повлиял заметно на рост негативных оценок по отношению к иностранным гражданам, проживающим в Чувашии (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы в целом оценили свое отношение к иностранным гражданам, проживающим в Чувашии»? (%)

Варианты ответов	2022	2023
В целом у меня доброжелательные отношения к иностранцам	31	32
В целом у меня нейтральное отношение к иностранцам	56	54
В целом у меня негативное отношение к иностранцам	7	8
Затрудняюсь ответить	6	6

Собственно, такого роста нет, практически отмечена стабильность в сохранении доброжелательных тенденций. Минимальные изменения находятся в рамке статистической погрешности. Значительная доля участников опроса, выразивших нейтральное отношение, во многом определяется тем, что в Чувашии работают, учатся, живут не очень значительное число граждан иностранных государств, поэтому поле для контактов с ними не только у респондентов, но и всех граждан республики весьма ограничено, каких-либо конкретных взаимоотношений практически не наблюдается.

Далее обратимся к ответам студенческой молодежи о потенциальном влиянии мигрантов на общественно-политическую ситуацию. Как видно из данных табл. 3, в 2021 году приезд граждан других стран оценивался более положительно и более определенно, чем три года спустя. Можно предполагать, что речь также может идти о влиянии событий, связанных с началом специальной военной операции. При этом следует обратить внимание, что снизился

уровень положительных ожиданий, при практически таком же негативном восприятии приезжих.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, прибытие мигрантов из других стран может повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и её регионах?» (%)

Варианты ответов	2021	2024
Положительно	7	-
Скорее, положительно	18	15
Скорее, отрицательно	29	27
Отрицательно	7	6
Затрудняюсь ответить	40	52

Ответы на вопрос о влиянии мигрантов на личную жизнь респондентов дают основание предполагать, что за три года с этой точки зрения практически изменений нет, отметим только рост доли тех, кто полагает, что никакого воздействия приезжих они не ощущают (табл. 4). Это вполне объяснимо, поскольку численность мигрантов в республике невысока, поле для их контактов с жителями региона незначительно и традиционно (рынки, пункты общепита, некоторые отрасли хозяйства).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, прибытие мигрантов в Россию оказывает какое-то влияние на Вашу жизнь»? (%)

Варианты ответов	2021	2024
Да, положительное	5	1
Да, отрицательное	14	12
Никакого влияния не оказывает	54	62
Другой ответ	2	2
Затрудняюсь ответить	26	22

Оценка влияния на общественно-политическую жизнь отличается более выраженным положительным, хотя и незначительным

трендом. Молодежь в целом не видела в своей жизни влияния мигрантов, хотя сравнительно со всем населением республики студенты чаще контактируют со своими коллегами по учебе, приехавшими в Чувашию из разных государств. В целом можно утверждать, что мигрантское сообщество не вызывает у студентов заметной негативной реакции. Стоит только отметить, что в различных опросах, проводимых в других регионах, подчеркивается, что со стороны приезжих нередко наблюдается неуважительное отношение к местным традициям, обычаям, и с этой точки зрения важным представляется работа различных национально-культурных объединений, которые могли бы знакомить своих соотечественников с этнокультурными особенностями старожильческого населения [6, с. 35–36, 59–61].

Преобладание положительно сдержанного отношения к мигрантам проявилось также в низком уровне готовности занять активную позицию при потенциальном проведении пикетов или других акций, направленных против приезжих (табл. 5). Предварительно следует отметить, что в перечень ответов опроса 2024 года были внесены изменения и вариант, который предполагал информированность о причинах подобных действий со стороны старожильческого населения и оказался достаточно важным, его выбрали свыше трети респондентов.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Если в Вашем городе возникнут пикеты или акции против мигрантов, Вы поддержите или не поддержите такие пикеты и акции?» (%)

Варианты ответов	2021	2024
Да, поддержу	8	3
Нет, не поддержу	68	41
Все будет зависеть от причин таких акций	-	36
Другой ответ (напишите)	2	1
Затрудняюсь ответить	22	19

Приведенные выше материалы свидетельствуют, что в Чувашии нет ярко выраженных негативных настроений против мигрантов. При этом после начала СВО в феврале 2022 года проявилась тенденция более жесткого отношения к иностранным государствам, более выраженными стали мнения об ограничении въезда в Россию и Чувашию уроженцев многих стран, за исключением Беларуси и Казахстана. В то же время практически не изменилось личное отношение респондентов к иностранным гражданам, проживающим в Чувашии. Студенческая молодежь достаточно нейтрально относится к миграции и мигрантам, не считая их присутствие в России значительным негативным фактором.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко И.И.* Общественные воззрения на культурную инаковость в Чувашии // Социальные факторы этнической нетерпимости. Итоги междисциплинарного исследования / ред. Степанов В.В., Тишков В.А. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 153–177. EDN: UASSOT

2. *Бойко И.И.* Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии о трудовых мигрантах // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 5–9. EDN: TLCDGX.

3. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.* Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 31–39. EDN: XQWUPJ.

4. *Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Жители Чувашии о «кавказцах» и трудовых мигрантах // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. Тишков В.А., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 149–154. EDN: VEQNWX

5. *Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии: гражданские ценности, социокультурные ориентиры. Чебоксары, Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук. 2014. 124 с. EDN: UAOETR

6. *Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В.* Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2021. 292 с.

7. Миграционные процессы: вызовы современности. Материалы экспертной площадки. Йошкар-Ола, 15 ноября 2018 г. / под ред. О.В. Орловой. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. 184 с.

8. *Орлова О.В., Ильин И.Е.* Миграция населения в поволжских республиках: общее и особенное // Чуваши и марийцы – соседи по «общему дому»: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Большой Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / сост. и отв. ред. Г.А. Николаев; ЧГИГН; МарНИИЯЛИ. Чебоксары, 2019. С. 186–204.

9. *Пупышев И.В., Сануков К.Н., Минеева Е.К.* Миграционные процессы и демографическая ситуация в Чувашской Республике в конце 1990 – начале 2000-х годов // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 114–120. EDN: VPFAIS.

10. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. ИЭА РАН / под общ. ред. В.А.Тишкова. М., 2014. 342 с. EDN:TIFRJL.

11. Социокультурные факторы модернизации Чувашии: итоги трех волн исследования / под ред. И.И. Бойко, А.П. Долговой. Чебоксары, ЧГИГН, 2018. 280 с.

12. *Харитонова В.Г.* Миграционные процессы в Чувашской Республике: тенденции, проблемы // Вестник Чувашского университета. 2023. № 3. С. 182–192. DOI: 10.47026/1810-19

13. Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике: научный отчет по материалам социологического обследования 2011 г. Чебоксары, ЧГИГН, 2012. 88 с. EDN: MAIOTV.

14. Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург, 23 нояб. 2023 г. / под. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2023. 114 с.

УДК 314.7

С.И. Аккиева
Институт гуманитарных исследований – филиал
ФГБНУ Кабардино-Балкарского научного центра РАН
(г. Нальчик)

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена особенностям миграционных процессов в Кабардино-Балкарской республике в 2000–2024 годы. Выявлено, что основными причинами миграции населения республики остаются социально-экономические факторы, а миграция молодёжи уменьшает демографический потенциал республики.

Ключевые слова: *миграционные процессы, трудовая и академическая миграция.*

S.I. Akkieva
Institute for Humanitarian Research –
branch of KBSC RAS
(Nalchik)

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

The article is devoted to the peculiarities of migration processes in the Kabardino-Balkarian Republic in 2000–2024. It has been revealed that social and economic factors remain the main causes of migration of the republic's population, while youth migration reduces the demographic potential of the republic.

Keywords: *migration processes, labor and academic migration.*

Кабардино-Балкария относится к полиэтничным регионам, где проживают представители более 80 национальностей. Территория

Кабардино-Балкарии составляет 12 470 кв. км, а плотность населения – одна из самых высоких в регионе – 71,8 чел. на кв. км, что выше, чем в среднем по Северо-Кавказскому региону (53,3 чел. на кв. км).

По данным Всероссийской переписи населения (ВПН) 2020 года численность населения КБР составила 904 200 человек. В составе населения наибольший удельный вес имеют кабардинцы (вместе с черкесами) – 529 159 человек (57,3 %), русские – 174 768 человек (19,3 %), балкарцы – 120 898 человек (13,7 %), турки-ахыска – 16 860 человек (1,9 %), осетины – 6877 человек (0,8 %), армяне – 3987 человек (0,4 %), представители других национальностей (украинцы, корейцы, цыгане, грузины, белорусы, азербайджанцы, татары и др.) – 68 511 человек (3,0 %) (https://rosstat.gov.ru/vpn/2020).

За последние три десятилетия выросла численность и удельный вес кабардинцев, балкарцев, турок-ахыска, цыган, армян и сократилась численность и удельный вес русских (славянских народов).

С 1990-х годов миграционная активность населения росла. На протяжении 1990-х – первой половины 2000-х годов наблюдался отток из республики так называемого русскоязычного населения – русских, украинцев, немцев, евреев и др. А со второй половины 2000-х годов в поток, покидающих республику, стали всё активнее включаться кабардинцы и балкарцы.

Сама по себе миграция представляет собой сложный, многообразный по формам протекания процесс, формирующийся под воздействием самых разнообразных факторов. Миграционные процессы можно рассматривать в целом в качестве тонкого индикатора актуальных для конкретного социума проблем.

Если вдаваться в исследовательскую часть, то Кабардино-Балкария в настоящее время представляет собой регион с устойчивой убылью населения. Статистические данные выявляют перманентный миграционный отток населения, формирующий отрицательное сальдо.

Основными причинами миграции граждан являются социально-экономические факторы: напряжённость на рынке труда, отсутствие доступа к вакансиям в социально престижных сферах и несоответствие вакансий образованию большинства населения. Трудовые мигранты – это молодые образованные специалисты трудоспособного возраста,

не удовлетворённые оплатой труда и уровнем жизни в Кабардино-Балкарии. В миграционный процесс в большей степени вовлечены мужчины, но в последнее десятилетие активизировались миграционные настроения и среди женщин. Миграционный отток молодой части населения ведёт к трансформации состава населения, что особенно заметно в возрастной структуре русских, где наблюдается явный сдвиг в сторону старших возрастов.

Основными потоками трудовой миграции являются: Краснодарский край, Крым, Ростовская область, Ставропольский край, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Урал, Сибирь, Якутия и Турция (приоритетна для турок-ахыска).

Анализ внешней миграции по национальностям за 2018–2022 годы свидетельствует о том, что наибольший отток за все годы сохранялся среди русского населения. Как видно, в 2022 году коэффициент выбытия составил: среди русских – 1,8, кабардинцев – 1,5 и среди балкарцев – 1,1, в среднем по республике – 1,3. Доля выбывших 18–40 лет среди общей численности русского населения составила в 2022 году 62 %, среди кабардинцев и балкарцев – 72,3 и 76,6 % соответственно [2, с. 36]. Снижение коэффициента выбытия и численности уехавшего русского населения, наблюдаемое в настоящее время, обусловлено сокращением численности лиц активного трудоспособного населения и исчерпания людских ресурсов. В результате сложившейся тенденции миграционных процессов особо остро стоит проблема оттока русского населения.

Отток русского населения из региона является серьёзной проблемой и тесно связан с общей проблемой трудовой миграции, хотя и не тождественен ей. Ключевым отличием является то обстоятельство, что трудовая миграция носит временный характер, а миграция русских в основном является безвозвратной. Нацеленность на выезд у русских выражена сильнее, чем у титульных наций. Академическая же миграция и вовсе охватывает практически весь контингент лиц студенческого возраста.

Поступательное сокращение доли русских в структуре населения автономных республик достаточно явно появилось ещё в 70-е годы XX века. Но тогда оно не являлось следствием миграционного оттока.

Снижение доли русского населения несколько замедлилось в последние годы, но в его возрастной структуре наблюдается явный сдвиг в сторону старших возрастов. Старение населения является одним из факторов низкого уровня естественного прироста населения.

Основной фактор миграции – экономика, которая вынуждает наиболее квалифицированную и трудовую активную часть местного населения выезжать за пределы республики и создаёт возможности для привлечения в республики иностранных работников и использования их дешёвого труда. Значительная часть иностранных граждан – это в основном неквалифицированные работники, прибывающие в республику для осуществления трудовой деятельности на основании патента. Главной сферой привлечения иностранных работников выступает строительство, в котором концентрируется большинство трудовых мигрантов (до 65,0 %) от общего числа работающих иностранных граждан. Это потребности физических лиц и небольших строительных компаний, которые реализуют проекты, предполагающие возведение частных и многоквартирных жилых домов, монтаж и сооружение небольших производств, ферм и т.д.), на втором месте – сфера услуг (25,0 %), на третьем – сельское хозяйство (10,0 %) [2, с. 34]. В КБР трудятся трудовые мигранты в основном из Узбекистана, Армении, Азербайджана, Таджикистана и др. стран.

Миграционные процессы в республике связаны как с трудовой, так и с академической миграцией. Активный рост академической миграции в республике наблюдается с середины 2000-х годов с введением ЕГЭ.

Этот вид перемещений можно рассматривать как опережающую форму трудовой миграции. Это связано с высоким социальным статусом обучения в центральных вузах страны, а также с тем, что дипломы выпускников этих вузов высоко ценятся на рынке труда по сравнению с местными. Среди молодых людей, которые уезжают на обучение в другие регионы, есть представители всех народов, проживающих в республике.

С 1966 года существует академическая миграция в КБР в основном из стран Ближнего Востока и Турции. Потомки мухаджиров, которые во второй половине XIX века после окончания Кавказской войны оказались в Османской империи, получали образование в Кабардино-Балкарском университете им. Х.М. Бербекова (КБГУ).

С начала 1990-х годов связи адыгов, проживающих в России, с зарубежной диаспорой расширились, возросли связи и в сфере образования. Академическая миграция из стран проживания зарубежных адыгов возросла в середине 2000-х годов. Так, в 2008 году в КБГУ было принято 37 юношей и девушек из Турции, Сирии и Иордании, направленные на обучение зарубежными черкесскими организациями. Правительство Кабардино-Балкарии выделило на финансирование затрат по обучению 550 тыс. рублей из республиканского бюджета.

Власти республики вместе с адыгскими общественными организациями большое внимание уделяют работе с зарубежной адыгской диаспорой, нацелены на увеличение числа потомков мухаджиров, обучающихся в вузах республики. Действуют также специальные госпрограммы для соотечественников, проживающих за рубежом. В частности, в рамках этих программ адыгская диаспора в странах Ближнего Востока и Турции регулярно получает учебную и другую литературу на кабардино-черкесском языке, ей оказывается поддержка в иных областях культурной жизни.

В 2013 году в Нальчике была зарегистрирована «Некоммерческое партнёрство «Ассоциация зарубежных выпускников и друзей КБГУ»». На учредительном собрании этой организации отмечалось, что выпускники Кабардино-Балкарского государственного университета играют заметную роль в культурной, экономической, научной и политической жизни в странах проживания (https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/zarubezhnye-vypuskniki-kabardino-balkarskogo-universiteta-sozdali-associaciyu).

В последующие годы число зарубежных студентов в вузах Кабардино-Балкарии выросло. Так, в 2018 году в Кабардино-Балкарском государственном университете обучалось 185 студентов из числа представителей адыгской зарубежной диаспоры. С 2017 года география студентов, обучающихся в вузах Кабардино-Балкарии, расширилась, для обучения в КБР прибыли более 200 студентов из Индии. В 2017–2018 годах обучение зарубежных студентов стали проводить на английском языке, что повысило имидж университета и его рейтинг среди других учебных заведений и возросло число иностранцев, которые при выборе места обучения в России выбирали КБГУ.

В настоящее время (2024–2025 учебный год) в КБГУ учатся более 2,4 тыс. иностранцев из 50 стран мира (Абхазии, Азербайджана, Иордании, Сирии, Канады, Израиля, Индии, Германии, Палестины, Турции и т.д.). Популярные специальности среди иностранных абитуриентов – лечебное дело, стоматология, фармация, нефтегазовое дело и менеджмент. Зарубежные студенты обучаются по таким направлениям, как география, химия, педагогическое образование и математика.

Власти республики вместе с адыгскими общественными организациями с 1990-х годов продвигают идею репатриации в республику представителей адыгской диаспоры за рубежом. В 1998 году руководитель Республики Адыгея А. Джаримов своим указом учредил день репатрианта, который празднуется 1 августа в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В Кабардино-Балкарию прибыли несколько сотен сирийских беженцев (потомки адыгских мухаджиров).

Из-за военных действий в Сирии в 2011–2012 годах в Кабардино-Балкарию прибыли беженцы из Сирии (представители адыгской диаспоры). Власти республики, адыгские общественные организации, неравнодушные граждане оказали им помощь и поддержку. Часть беженцев уехали в зарубежные страны, а часть осталась в республике. Более двух тысяч получили российское гражданство или вид на жительство, обустроились в г. Нальчике, в населённых пунктах Урванского, Баксанского, Прохладненского районов. Им была оказана помощь в приобретении жилья, обустройстве на работу или открытии своего дела, организовано бесплатное обучение на специальных курсах кабардинскому и русскому языкам. Для детей были выделены места в детских садах, в школе № 8 г. Нальчика и созданы условия для обучения школьников русскому и кабардинскому языкам. Около 200 человек по целевому набору стали студентами Кабардино-Балкарского государственного университета [1, с. 15]. Были реализованы и другие мероприятия для их экономической, социальной и культурной адаптации.

Кабардино-Балкарская Республика стала местом притяжения академической миграции из стран Ближнего Востока (Иордании, Сирии, Египта, Йемена, Ирака), а также Марокко, Тунис, Турции,

Индии, Китая, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана и др. стран. В КБГУ в настоящее время обучаются более 2,4 тыс. иностранцев из пятидесяти стран мира, что составляет 12,5% от общего числа студентов, обучающихся в вузе.

(https://tass.ru/obschestvo/24036593?ysclid=mb651wqesb565709734).

В современный период в Кабардино-Балкарии миграционные процессы отличаются достаточной интенсивностью. На протяжении длительного времени в регионе имеют место устойчивая трудовая и академическая миграции за их пределы, характерные как для представителей титульных этносов, так и русского населения. В свою очередь, довольно активно в республику прибывает встречная волна – трудовые мигранты преимущественно из республик Средней Азии, активно осваивающие так называемые социально «непрестижные» сферы.

Анализ миграционных процессов в Кабардино-Балкарской Республике показывает, что идёт сокращение численности русскоязычного населения. Сокращение числа русскоязычных граждан, которые традиционно способствуют поддержанию межэтнического равновесия в полиэтнической Кабардино-Балкарии, создаёт опасность нарушения этого равновесия. Экономический фактор является основной причиной миграционных процессов последних десятилетий, миграция наиболее активной и трудоспособной части населения уменьшает демографический потенциал Кабардино-Балкарии. Активное развитие двусторонней академической миграции способствует формированию высококвалифицированных специалистов из числа уроженцев Кабардино-Балкарии и повышению качества вузовского образования и научных исследований в местных высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аккиева С.И.* Современные миграционные процессы в Кабардино-Балкарской Республике // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. С. 14–16.

2. *Берова Ф.Ж., Шериева А.А.* Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 30–39.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(г. Йошкар-Ола, 3–4 октября 2024 г.)

ISBN 978-5-94950-140-5

Редактор *Л.К. Александрова*
Компьютерная верстка *З.Г. Воронцовой*
Дизайн обложки *З.Г. Воронцовой*

12+ Знак информационной продукции
согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Оригинал-макет подготовлен к печати в МарНИИЯЛИ.
424036, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44.
Телефон: (8362) 64-19-28, 45-06-81
Т. факс (8362) 45-14-73
E-mail: marnii@mari-el.gov.ru

Подписано в печать 23.09.2025 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 16,86. .
Заказ № 1546. Тираж 440.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО ИПФ «Стринг»
424006, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95,
корпус 101А, помещение 12-12А